

Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

**Институт социального инжиниринга
Кафедра психологии и педагогики**

ПСИХОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

**Сборник материалов
V Международной научно-практической конференции
(28 октября 2022 г., Красноярск)**

Красноярск 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

ПСИХОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Сборник материалов V Международной научно-практической конференции
(28 октября 2022 г., Красноярск)*

Электронное издание

PSYCHOLOGY IN THE SYSTEM OF SOCIAL RELATIONS OF PRODUCTION

*Collection of materials of the V International scientific and practical conference
(on October 28, 2022, Krasnoyarsk)*

Electronic edition

Красноярск 2022

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2022

УДК 159.923:316.6
ББК 88.5
П86

Редакционная коллегия:

Н. В. Лукьянченко (председатель),
А. А. Смирная, Е. А. Мухамедвалеева (заместители председателя)

Печатается по решению редакционно-издательского совета
университета

Психология в системе социально-производственных отношений [Электронный ресурс] : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. (28 октября 2022 г., Красноярск). – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 3,23 МБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2022. – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-86433-322-8

Представлены результаты научных исследований в области психологии в системе социально-производственных отношений студентов, аспирантов и специалистов высших учебных заведений России и зарубежья.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

Информация для пользователя: в программе просмотра навигация осуществляется с помощью панели закладок слева; содержание в файле активное.

**УДК 159.923:316.6
ББК 88.5**

ISBN 978-5-86433-322-8

Подписано к использованию: 30.12.2022. Объем: 3,23 МБ. С 648/23.

Корректura, макет и компьютерная верстка *П. С. Бороздова*.

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: rio@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 291-90-96.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	7
----------------------	---

ЛИЧНОСТНАЯ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ И РАЗВИТИЯ

Абдусаматова Ш. С. Проблема мотивации студентов и преподавателей в вузе	8
Брасс А. А. Индивидуальная и групповая мотивация на фоне спиральной динамики Грэйвза	12
Валуев О. С. Юмор как «взрыв культуры» и методическое приложение «упрямства духа» (к 100-летию Ю. М. Лотмана)	17
Захаренко Т. А. Анализ основных теоретических подходов к определению сущности мотивации труда	22
Камалова З. Х. Роль и значение профессиональной рефлексии в педагогической деятельности	26
Лихошерстова Н. А., Катунина Н. А. Аспекты социально-психологических установок у воспитателей детских домов по отношению к потенциальным приёмным семьям воспитанников	31
Логунова О. В., Корнилова О. А. Коммуникативная культура специалиста по реабилитационной работе как условие эффективности профессиональной деятельности	35
Морозов А. В. Психологическая составляющая коммуникативной компетентности руководителя организации	40
Мухамедова Д. Г., Саломова Г. Ш. Определение и оценка критического мышления как конструкции сложных операций	44
Одилова Н. Г. Личностная зрелость как элемент синергии	48
Петрушихина Е. Б. Влияющее поведение руководителей-женщин и руководителей-мужчин	52
Титенкова Е. А., Финогенова О. Н. Сопровождение профессионального развития личности муниципального служащего	55
Уварова И. А. Особенности сформированности компонентов компетенции «готовность к изменениям» у сотрудников организации	58
Цховребова З. Г., Кондратьев М. Д. Мотивация и прокрастинация как факторы академической успешности у студентов первого курса	61
Черчес Т. Е., Панашик Р. С. Психологические факторы эффективности профессиональной деятельности специалистов IT-сферы	66

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Берзина О. А. Взаимосвязь карьерных ориентаций и жизненных стремлений студентов среднего профессионального образования	70
--	----

Гадилия А. М. Предпочтения студентов экономического профиля обучения в выборе профессионального пути	74
Герасименко Ю. А., Ноздрин С. А. Взаимосвязь акцентуации характера с выбором будущей профессии старшими школьниками	77
Джураев Д. У., Шамшетова А. К. Социально-психологические проблемы современной молодежи в контексте социальной среды	81
Довыденко Л. В., Лукьянченко Н. В. Особенности мотивационной направленности студентов технических и гуманитарных направлений подготовки	85
Зиявитдинова Г. З. Структура готовности студенческой молодежи к семейной жизни	90
Исканджанова Ф. К., Адхамова С. А. Социально-психологические факторы самоопределения современной молодежи	94
Лукьянченко Н. В., Захарова Л. С., Аликин М. И. Оценочные представления современных подростков о нормативности-девиантности	99
Месникович С. А., Моисеенко В. А. К вопросу профилактики зависимого поведения личности в студенческой среде	104
Сайитова У. Х. Психологические основы причин интернет-зависимости	107
Тодышева Т. Ю. Сравнительный анализ социального мышления студентов-психологов разных поколений	112
Тургунова Г. Т. Положительные и отрицательные стороны виртуального общения	116
Ушакова А. А. Проблема формирования образа будущего подростков и юношей в условиях неопределенности, быстрых социальных изменений	120
Финогенова О. Н. Профессия и труд в событиях жизни современных подростков	124

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Бегалинов А. С., Ашилова М. С., Бегалинова К. К. О некоторых проблемах этнической идентичности в эпоху глобализации (на примере Казахстана)	128
Волков Р. С., Волкова В. В. Роль идентичности в достижении высоких результатов юными спортсменами (на примере федерации бокса России)	133
Джураев Д. У., Назирова Д. А. Роль мультимедиа в дошкольном образовании как решение проблемы личностной и социальной идентичности в современном обществе	136
Кулько Е. И., Рубец С. Г. Социализирующие возможности современного образования	140
Лукьянченко Н. В., Суровцева Ю. Г. Взаимосвязь характеристик личностно-социальных идентификаций студентов с особенностями их ценностно-мотивационной сферы	143
Титова О. И. Различия отношения к социальному взаимодействию представителей разных гендерных типов	149

ВОПРОСЫ И НАХОДКИ ОТРАСЛЕВОЙ ПСИХОЛОГИИ

Абдумаджидова Д. Р. Аспекты взаимосвязи и развития психологической подготовки спортсменов	154
Аликин М. И. Причинный анализ юными единоборцами успехов и неудач в спортивной деятельности	158
Ахунжанов А. Т. Дидактические аспекты шахмат в развитии креативных способностей учащихся начальной школы	162
Дьячук А. А., Давыдова К. К. Особенности мотивации сотрудников, работающих удаленно	165
Клюева Ю. А. Система определения коммуникативных навыков потенциального руководителя в практике подбора персонала	169

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ПРОИЗВОДНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

Азарёнок Н. В. Психологическое благополучие работников как условие их эффективной деятельности	173
Гагарина П. А. Думскроллинг в контексте цифровой культуры человека.....	177
Деревянко О. И. Психологическое благополучие руководителя в условиях ролевого конфликта	179
Лачёва О. А. Занятие социальными танцами как фактор психологического благополучия на примере аргентинского танго	184
Томилова С. А. Арт-терапевтические технологии как метод улучшения эмоционального состояния женщин, находящихся на лечении с риском потери плода и перинатальной потери (в рамках социального проекта «всё лучшее – во благо женщин»	188
Шершнёва Т. В. Психологическое благополучие личности, склонной к киберкоммуникативной аддикции	192
Сведения об авторах	197

От редколлегии

28 октября 2022 г. кафедрой психологии и педагогики Института социального инжиниринга СибГУ была проведена V Международная научно-практическая конференция «Психология в системе социально-производственных отношений».

Психология как отрасль познания охватывает в качестве своего объекта практически все уровни жизнедеятельности личности и общества и имеет богатый потенциал для решения широкого круга проблемных вопросов современного человека, включённого в множественные системы отношений. Этот потенциал задействуется далеко недостаточно. Цель проводимой уже в пятый раз конференции – консолидация опыта ученых и практиков, работающих в направлении развития теоретических и научно-практических психологических подходов к повышению эффективности социально-производственных отношений.

В сборнике конференции представлены работы 62 авторов, среди которых работники и руководители организаций и предприятий социальной и производственной сфер, студенты, аспиранты и преподаватели вузов, кандидаты и доктора наук из Республики Казахстан (Алматы); Республики Беларусь (Минск, Витебск, Горки); Республики Узбекистан (Ташкент, Чирчик), Российской Федерации (Москва, Красноярск, Новосибирск, Екатеринбург, Берёзовский).

Тематические направления конференции определяются пятью секциями:

1. Личностная, организационная и социальная продуктивность: психологические аспекты взаимосвязи и развития.
2. Социально-психологические факторы жизненного самоопределения современной молодёжи.
3. Проблемы личностной и социальной идентичности в современном обществе.
4. Вопросы и находки отраслевой психологии.
5. Социально-психологические факторы и производные психологического благополучия личности.

Статьи, опубликованные в сборнике конференции, выполнены в нескольких публикационных жанрах: аналитические обзоры теории и практики психологических изысканий; прикладные исследования; описание продуктивных практик, опирающихся на понимание социально-психологических механизмов и закономерностей.

ЛИЧНОСТНАЯ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ И РАЗВИТИЯ

УДК 159.92

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ВУЗЕ

Ш. С. Абдусаматова

старший преподаватель, Чирчикский государственный
педагогический университет,
г. Чирчик. Республика Узбекистан
E-mail: abdusamatova.71.mail.ru@gmail.com

Актуальность данной темы статьи заключается в важности мотивационных идей и решений для получения эффективного результата не только в рабочей деятельности, но и в обычной повседневной жизнедеятельности, при этом даны несколько примеров из жизни известных личностей, которые указывают на шаговые инструкции и необходимые факторы для воплощения своих собственных потребностей в жизни.

Ключевые слова: мотивация, идеи, интересы, стимул успешности, личные цели, физиологические потребности, самореализация, безопасность, актуализация, мотиваторы: финансовые и нефинансовые.

THE PROBLEM OF MOTIVATION OF STUDENTS AND TEACHERS IN UNIVERSITY

The relevance of this topic of the article lies in the importance of motivational ideas and solutions for obtaining an effective result not only in work activities, but also in ordinary everyday life activities, while several examples from the lives of famous personalities are given that indicate step-by-step instructions and factors are necessary to implement your own needs in life.

Keywords: motivation, ideas, interests, incentive for success, personal goals, physiological needs, self-realization, safety, actualization, motivators: financial and non-financial.

У психолога должен быть интерес к управлению и человеческим ресурсам (по нашему мнению). Направленность этого интереса актуализирует проблему возможностей и способов мотивационного удовлетворения обучающихся в вузе. Образовательное учреждение теряет значительную часть своей производительности вследствие недостаточной мотивированности студентов. Если бы преподаватели были обучены тому, как мотивировать студентов, это сделало бы их существование более наполненным, а вуз, в котором учатся мотивированные студенты в целом выигрывали бы всегда и везде. Эта тема актуальна для всех дисциплин и может оказать влияние на все виды работ от самых высоких уровней карьеры до рабочих мест начального уровня. Люди, мотивированные на успех, обычно ставят перед собой в деятельности некоторую положительную цель, достижение которой может быть однозначно расценено как успех. Они отчетливо проявляют стремление, во что бы то ни стало, добиться успехов в своей деятельности, ищут такой деятельности, активно в нее включаются, выбирают средства и предпочитают действия, направленные на достижение поставленной цели [13]. Иначе ведут себя индивиды, мотивированные на избегание неудачи. Их явно выражен-

ная цель в деятельности заключается не в том, чтобы добиться успеха, а в том, чтобы избежать неудачи, все их мысли и действия в первую очередь подчинены именно этой цели [8, с. 121–137].

Кто-то может спросить, почему преподавателям необходимо тратить время на мотивацию своих студентов. И если у них нет организационных обязательств, то нет и стимулов для достижения успеха в своей работе. Проводимое в течение уже нескольких лет исследование показывает, что часть организаций борется за привлечение новых сотрудников, в то время как другая часть сигнализирует о трудностях удержания нынешних сотрудников. И такое состояние дел актуально в настоящий момент. По нашим данным, когда увольнение десять профессиональных сотрудников, организация теряет примерно несколько миллионов прибыли. Помимо финансовых потерь в таких случаях организации также страдают от потери знаний и опыта, которые могут иметь отдельные лица, что является одним из наиболее ценных активов преподавательского состава. Это все можно было бы уменьшить, мотивируя преподавателей, поддерживая их вовлеченность и приверженность вуза.

Мы провели интервьюирование студентов и преподавателей в области обычных человеческих ресурсов, чтобы развить четкое понимание и направленность мотивации. Тема с самого начала была мотивация, но после общения со студентами и преподавателями стало понятно важность сосредоточения на источниках и разных аспектах мотивации. Так, в соответствии с теорией справедливости, пока люди не начнут считать, что они получают справедливое вознаграждение, они будут стремиться уменьшить интенсивность труда. При этом восприятие и оценка справедливости носят относительный характер.

Рассмотренные теории не содержат всеобъемлющего подробного анализа. В трудах многих исследователей отрицается принципиальная возможность создания единой теории мотивации, удовлетворительно объясняющей источник целенаправленной активности человека [8, с. 121–137].

Понятие «мотивация» имеет разные определения, но важно сосредоточиться на тех, которые связаны с вузом. Определение мотивации начинается с корня слова мотив. Следовательно, мотивация может быть определена как акт предоставления мотива, который заставляет кого-либо действовать. Другими словами, мотивация заставляет кого-то действовать, а кто-то другой не может заставить кого-то быть мотивированным. Лицо по своему усмотрению решает, будут ли они мотивированы или нет. Мотивированные и не мотивированные не являются противоположностями, но вместо этого существуют определяющие факторы, которые могут стать причиной немотивированности человека, такие как жизненные события и отношение к конкретной работе.

Человек становится мотивированным для достижения своих личных целей, а также организационных целей. Чем более мотивирован учитель, тем более вероятно, что он будет иметь приверженность и идентифицировать себя с обучением. Это позволит удовлетворить некоторые неудовлетворенные потребности и свяжет их с вузом.

Мотивация – это действие, заставляющее кого-то действовать в зависимости от ситуации. Есть много разных теорий, которые пытаются объяснить мотивацию. Ученые изучали тему мотивации уже более века и достигли огромного прогресса в объяснении мотивации, которую можно интерпретировать на рабочем месте. Одной из наиболее разносторонних является классификация потребностей, предложенная Абрахамом Маслоу. Согласно его классификации, выделяют несколько видов потребностей. По Маслоу, удовлетворенность множества потребностей присуща самоактуализирующимся личностям, которые стремятся к всесторонней самореализации [12, с. 431].

У каждого человека были и будут личные и организационные потребности, которые должны быть удовлетворены. Люди мотивированы для удовлетворения своих собственных потребностей. Каждый человек, удовлетворяя потребности первичных уровней, работает для достижения целей следующего слоя, работающего в верхнем секторе. Нельзя перейти на следующий уровень пирамиды, пока не будут удовлетворены потребности первого уровня. Как

только они перейдут на следующий уровень, эти потребности должны быть удовлетворены, а если нет, то можно вернуться к пирамиде. Ниже приводится определение различных уровней.

Первый уровень – это физиологические потребности. Это основные потребности, которые должны быть удовлетворены для выживания, включая еду, воду, одежду, сон и кров. Следующим шагом является безопасность. Это означает, что окружение человека не угрожает ни ему, ни его семье. Если окружающая среда кажется безопасной, то это означает, что в окружающей среде существует предсказуемость или стабильность. Безопасность может также включать финансовое обеспечение, чтобы в будущем не было финансовой неопределенности. Это может быть достигнуто путем создания пенсионного пакета, обеспечения работы и страхования. Третий уровень – это принадлежность, то есть необходимость чувствовать себя принадлежащим или быть любимым. На рабочем месте это означает чувствовать, что они являются частью группы и включены в работу. Люди хотят, чтобы их принимали другие, особенно самые близкие. Четвертый уровень объясняется как уважение. Это мнение о себе. Чтобы полностью понять этот уровень, человек должен иметь высокое представление о себе и иметь развитое чувство собственного достоинства. Этот уровень имеет две составляющие: чувство собственного достоинства и необходимость уважения со стороны других.

Последний уровень потребностей – это самореализация. Этот уровень определен как кто-то, являющийся всем, кем он может быть, пойдя все предыдущие уровни. На этом конкретном уровне таланты человека полностью используются. Маслоу верит, что никто никогда не будет полностью реализован. Люди всегда стремятся быть лучше и используют свои таланты по-новому. Это важно для мотивации, потому что человек должен быть мотивирован для удовлетворения своих потребностей и стремиться к следующему уровню, пока он не достигнет самореализации.

Преподаватель также должен чувствовать, что работа, которую он выполняет, имеет смысл и обогащает. Чтобы сделать это, учитель должен обязательно рассмотреть следующие вопросы: продуктивно трансформировать некоторые элементы обучения (например, интерактивные методы, пед. технологии, и т.д.), повысить ответственность учителей и даже студентов (каждый за свою работу), предоставить большую свободу при преподавании предмета на занятиях для учителей и защиту темы для студентов, делать периодические опросы, создавать портфолио, сведения о проделанной работе студента, научиться разрабатывать разные методики обучения, вводить новые и более сложные кластерные задачи, назначать специализированные задачи (по специальности) учителям, чтобы они могли стать экспертами. Наряду с мотивированными людьми, есть и немотивированные люди. Это может быть вызвано различными причинами, такими, как преподаватель, не оценивающий выполняемую задачу, и студент, который не чувствует, что он достаточно обучен или обладает знаниями для выполнения задачи, и есть желаемый результат от задачи. Как человеческие существа, мы должны заниматься деятельностью, которая придает жизни смысл и удовольствие, чтобы помочь с длительным благополучием. Чтобы сделать это, мы должны заниматься деятельностью, в которой есть разница больше, чем мы можем себе представить.

При мотивации преподавателей, существует два основных способа: финансовая мотивация и нефинансовая мотивация. Многие люди до сих пор считают, что деньги это все. По-средством исследований показано, что для большинства людей нефинансовые награды (грамоты, благодарности и т.д.) или признание служат лучшим мотиватором, чем деньги. Мотивацией могут быть и групповые вознаграждения (например, кафедры на факультете или группы). Групповые вознаграждения могут быть положительными, потому что преподаватели имеют общую связь, команды, скорее всего, более продуктивны, а связь между преподавателями и высшим руководством возрастает из-за атмосферы команды. Работа, представленная в группах, должна быть осмысленной и использоваться после завершения. Студенты хотят знать, что то, что они делают, оказывает положительное влияние на группу. В этом тоже развивается мотивация. Обобщая основные идеи, представленные в данном разделе, мы можем сделать следующие выводы.

1. Исследованию мотивационно-потребностной сферы человека посвящено много научных работ, раскрывающих различные аспекты развития этой сферы в процессе жизни и деятельности человека. В то же самое время проблема мотивации не имеет однозначного разрешения.

2. Основное понятие «мотив» служит своеобразным теоретическим мостиком, объединяющим исследования мотивационной сферы в некий комплекс знаний. При этом базовые понятия «мотив», «мотивация» имеют множество трактовок.

3. Компоненты мотивационно-потребностной сферы очень тесно переплетены в своем развитии в деятельности, выступая субъективными формами мотива, отражающим его многоаспектное содержание [5, с. 184–212].

Библиографические ссылки

1. Абдусаматова Ш. С., Исмаев И. И. Межличностные отношения к проблеме влияния человеческого темперамента. Высшая школа: научно-практический журнал. 2020. № 1. С. 36–39. URL: <http://ran-nauka.ru/wp-content/uploads/2014/09/Nauka-1-2021.pdf#page=36>.

2. Абдусаматова Ш. С. Харбий хизмтиларни амалиётга тайёрлашнинг ижтимоий-психологик жиҳатлари // Харбий фаолиятда психологик ва социологик хизматнинг тутган урни уамда роли : мавзусидаги республика илмий-амалий конференцияси, 2020. С. 25–28. URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=9SNUcn0AAAAAJ&citation_for_view=9SNUcn0AAAAAJ:qjMakFHDy7sC.

3. Абдусаматова Ш. С. (2020). Талаба ёшларнинг интеллектуал ижодий салоҳиятини ривожлантириш // Замонавий педагогиканинг долзарб муаммолари илмий маҷмӯалар туплами. 2020. №1, С. 203–205. URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=ru&user=9SNUcn0AAAAAJ&citation_for_view=9SNUcn0AAAAAJ:IjCSPb-OGc4C.

4. Авраам Маслоу. URL: <http://webpace.ship.edu/cgboer/maslow.html>.

5. Бакшаева Н. А., Вербицкий А. А. Психология мотивации студентов : учеб. пособие. М. : Логос, 2006. 184 с.

6. Барри С., Саттон Р. Пеллед Л. Позитивные эмоции сотрудников и благоприятные результаты на рабочем месте // Институт исследований операций и наук управления. 1994. № 5. С. 51–71.

7. «Мотивация». Образование Ходдер. URL: www.hoddersamplepages.co.uk/Pdfs/cseabus4.pdf.

8. Мотивационно-потребностная сфера личности, ее структура [Электронный ресурс]. <http://www.psygos.ru/otvet/14.php>

9. Семь причин Аристотеля // Меняя умы. URL: http://changingminds.org/explanations/motivation/seven_causes.htm.

10. Теории мотивации. URL: [http://web.dcp.ufl.edu/hinze/MOTIVATION THEORIES.htm](http://web.dcp.ufl.edu/hinze/MOTIVATION%20THEORIES.htm).

11. Четыре мотивации // Меняя умы. URL: http://changingminds.org/explanations/motivation/four_motivations.htm.

12. Шиповская Л.П. Человек и его потребности. М. : Альфа-М, 2009. 431 с.

13. Alikin I. A., Dovydenko L. V., Lukyanchenko N. V. Structural and Typological Features of the Axiological Aspect of Modern Students' Representation about Success // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2022. Vol. 15, No 3. P. 372–380. DOI 10.17516/1997-1370-0468.

14. JSTOR. Веб. Вильямс, Рэй. Провод для успеха. Психология сегодня, 13 февраля 2010 года. Веб. 31 января 2012.

15. Usarov J. (2019). Using Teaching Methods for Development Student Competencies. International Journal of Progressive Sciences and Technologies, 15(1), 272–274.

16. Usarov J. E. (2017). Formation Competence at Pupils as the Factor of Increase of Education's Efficiency. Theoretical & Applied Science, 53(9), 79–82.

УДК 65.013

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ И ГРУППОВАЯ МОТИВАЦИЯ НА ФОНЕ СПИРАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ ГРЭЙВЗА

А. А. Брасс

*доцент кафедры экономического развития и менеджмента,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: brass1907@mail.ru*

В статье рассмотрены возможности использования теории спиральной динамики К. Грэйвза для мотивации сотрудников организаций различных сфер бизнеса. Сделан вывод о целесообразности использования индивидуальной и групповой мотивации сотрудников в зависимости от уровня развития специфики бизнеса, уровня его развития.

Ключевые слова: спиральная динамика, развитие, культурный код, индивидуальная мотивация, групповая мотивация.

INDIVIDUAL AND GROUP MOTIVATION AGAINST THE BACKDROP OF GRAVES' SPIRAL DYNAMICS

The article considers the possibilities of using the theory of spiral dynamics of K. Graves to motivate employees of organizations in various business areas. The conclusion is made about the expediency of using individual and group motivation of employees, depending on the level of development of the specifics of the business, the level of its development.

Keywords: spiral dynamics, development, cultural code, individual motivation, group motivation.

Вопросы о том, как побудить работников к производительному труду постоянно вызывают дискуссии среди теоретиков и практиков менеджмента. Одним из них является вопрос о соотношении индивидуальной и групповой мотивации. Например, представители IT-сферы утверждают, что мотивация должна быть коллективной, завязанной на процесс и результат работы проектной команды. Причем важны не столько бонусы за успешно завершённый проект (его этап), сколько широкая возможность самоуправления, возможность заниматься интересным делом и взаимная поддержка членов команды. Разумеется, при наличии устраивающей людей заработной платы. Самое страшное наказание для IT-специалиста – это потеря репутации и отсутствие приглашений в новые проекты. В то же время, представители промышленного и торгового бизнеса доказывают, что мотивация, как и ответственность за выполняемую работу, должны быть индивидуальными. И наиболее эффективным инструментом этого является система KPI. Соответственно, возникает вопрос: «Почему две совершенно противоположенные точки зрения имеют право на жизнь и, что самое главное, дают положительные результаты при их использовании на практике?»

Теоретической основой для понимания названных различий может служить теория спиральной динамики, предложенная К. Грэйвзом и его последователями [1; 2]. Ее суть, по мнению автора данной статьи, может быть представлена рядом следующих постулатов.

1. Развитие человечества движется по спирали, в которой наличествует девять уровней (возможно больше, но десятый и другие сегодня не понятны).

2. Место человека на этой спирали определяется его сознанием и существующей у него системой ценностей, совокупность которых определяет культурный код человека [2]. Куль-

турный код социальной системы, под которой в данной статье понимается организация, определяется преобладающим культурным кодом людей, ее составляющих.

3. В конкретный период времени человек, как и организация, находится на одном из девяти уровней спирали. Переход с одного уровня на другой может быть обусловлен либо изменениями условий жизни [2], либо разрешениями внутренних противоречий, заложенных в любой системе ценностей. Но человек может меняться только в том случае, если он сам этого захочет. В противном случае можно всю жизнь оставаться на одном уровне спирали и при этом хорошо себя чувствовать. Для организации все обстоит несколько хуже. Если она «застревает» на определенном уровне развития, а внешние условия меняются, то банкротство неизбежно, если у нее нет источника постоянного внешнего финансирования.

4. В своем развитии человек, как и социальная система не может «перепрыгивать» через уровни, хотя скорость их прохождения бывает различной. Между уровнями нет четких граней, два соседних уровня частично накладываются друг на друга. Если человек или компания попадает в экстремальные условия, то движение по спирали может осуществляться не только вверх, но и вниз.

5. Существует два полюса ценностей человека и организации:

- ориентация на индивидуальное: «Я – Мне – Мое», когда мышление отдельного человека и преобладающие ментальные ценности компании ориентированы на личное благополучие и самоутверждение каждого отдельного сотрудника. Благополучие организации рассматривается как производная результатов деятельности ее сотрудников;

- ориентация на общественное (коллективное): «Мы – Нам – Наше», когда для человека и организации главным является достижение организационных целей. Ради этого возможно то или иное самопожертвование сотрудника. И благополучие человека следует за процветанием компании.

6. На каждом уровне человек (организация) может находиться в трех состояниях:

- «закрытом», когда отдельный человек и большинство сотрудников организации воспринимают только те внешние воздействия, которые соответствуют их жизненным ценностям. Все остальное игнорируется;

- «скованном», когда у людей, работающих в организации, возникает понимание, что их восприятие мира не является единственно верным, но отказаться от него им сложно;

- «открытом», когда люди достаточно легко воспринимают новые идеи и меняют систему своих и организационных ценностей. Чем больше таких работников в организации, тем более отзывчивой к новшествам она является, и изменения происходят в ней быстрее.

7. Переход с одного уровня на другой происходит в пять этапов:

- «стабильность», когда существующее положение дел в организации устраивает практически всех ее работников. Господствующее мышление и поведение позволяют решать все периодически возникающие проблемы;

- «готовность к изменениям», когда проблем в организации становится все больше, и они превращаются в кризисы. У работников множатся сомнения в способности руководства обеспечить их благополучие, и они выражают их достаточно открыто. В такой ситуации лидеры организации могут либо игнорировать накопившиеся проблемы в надежде, что каким-то чудодейственным образом они разрешатся сами собой, либо начинать проводить организационные преобразования;

- «ловушка», в которую может попасть организация, если руководство не занимается решением существующих проблем. Компания оказывается в жестком кризисе, выбраться из которого можно только тем или иным революционным путем, что предполагает наличие определенных жертв;

- «проведение преобразований», когда организация идет на определенные издержки, занимаясь реорганизацией бизнес-процессов, производственных и управленческих технологий, обучением персонала и т.д.;

- «эйфория», происходящая, если благодаря преобразованиям организация оказывается на новом уровне спирали развития. У работников много надежд на лучшее будущее, что почти неизбежно сопровождается падением заработной платы. Поэтому у многих возникает желание прекратить преобразования. В результате компания может оказаться в «ловушке». Если же, несмотря на возникающие трудности, преобразования наращиваются, то организация закрепляется на новом витке своего развития и наступает «новая стабильность».

Как было отмечено выше, в теории спиральной динамики выделено девять уровней развития, каждый из которых, так же как и соответствующий ему культурный код, обозначен определенным цветом.

1. Бежевый культурный код, находящийся в начале спирали, предполагает, что главная задача человека – это выживание. Этично то, что способствует сохранению жизни в мире полном врагов. Быть успешным – значит «дожить до рассвета». Какая-либо внешняя мотивация человеку просто не нужна.

Переход к следующему культурному коду происходит, когда человек начинает понимать, что принадлежность к большой группе, коллективу (более 150 человек [3]) способствует выживанию в сложном мире, а соратник более полезен в многократных больших и малых сражениях, чем съеденный один раз.

2. Основой фиолетового культурного кода является убеждение, что для выживания люди должны объединиться в большие группы (кланы) на основе формирования общих идейных ценностей. В организации большое значение уделяется ритуалам, обычаям, уважению предшественников. Любая их критика недопустима. Благополучие компании важнее, чем благополучие отдельного работника. Самое страшное для человека – это увольнение (изгнание из клана). Основная движущая сила развития организации – вера в справедливость и незыблемость организационных ценностей и традиций. Этично все, что идет на пользу организации. Быть успешным – это значит пользоваться признанием и уважением со стороны лидеров (гуру) организации.

Основной мотив для людей с фиолетовым кодом – ощущение себя членом коллектива. Это более значимо, чем деньги. Переход на следующий уровень начинается, если человек видит героев, которые добиваются успеха, выходя за рамки существующих верований. В результате значимость духовных гуру начинает уменьшаться, а у людей усиливается желание строить свою жизнь на основе своих возможностей, а не заветов предков.

3. Человек с господствующим красным культурным кодом убежден, что основная движущая сила общества – это власть и сила, являющиеся источником богатства. Поэтому основная цель – захват власти, достижение славы и почитания. Следствием этого является уверенность в том, что организация должна строиться на принципах авторитаризма и строгой иерархии без проявления каких-либо эмоций. Чем выше человек поднялся по карьерной лестнице, тем большим набором благ он обладает. Если при строительстве карьеры нужно кого-то в том или ином смысле уничтожить, то это морально оправдано. Этично подчинение сильному и насилие над более слабым. Быть успешным – обладать властью над как можно большим количеством людей.

Основные мотивы для людей с красным кодом – продвижение по иерархии, ощущение власти над другими людьми; получение признания со стороны руководства; деньги и материальные блага. Переход на следующий уровень у человека начинает происходить вместе с появлением желания жить в мире, упорядоченном на основе законов, а не чьей-то воли, знать, что будет в будущем: «кем я буду, если руководитель организации уйдет».

4. Синий культурный код основан на убеждении, что основная движущая сила – власть, базирующаяся на законе. Она – источник богатства. В организации, как и при красном коде, царят жесткий контроль и авторитаризм, но руководство уже «отечески», покровительственно относится к работникам, требуя взамен лояльности и послушания. Основная цель – поддержание закона и требование его неукоснительного соблюдения. Руководство стремится сформировать у людей чувства долга, лояльности, вины за допущенные «грехи». Быть

успешным – значит иметь возможность устанавливать нормы и законы, которым должны следовать как можно большее число людей.

Люди с синим кодом превыше всего ценят стабильность. Это важнее, чем деньги. Лучше пусть небольшая, но стабильная заработная плата, выплачиваемая в зависимости от места в организационной иерархии. Это воспринимается как социальная справедливость. Переход на следующий уровень начинает происходить, когда человек приходит к выводу, что он лучше руководства знает, как ему жить и работать. Он начинает мыслить «не по закону»: если установленные нормы и правила становятся преградой для нормальной жизни и работы, то их нужно менять, а не «подгонять» под них жизнь.

5. Основной оранжевого культурного кода является убежденность человека в необходимости стремиться к личному благосостоянию и комфортной жизни на основе предприимчивости и профессионализма. Основная цель человека – достойная жизнь, создаваемая путем приобретения материальных благ. Мораль стоит немного, но внешние приличия соблюдать нужно. Конкуренция и соперничество в отношениях естественны. Этично то, что приносит доход. Быть успешным – иметь высокий уровень материального благополучия и, как следствие, власть.

Основная мотивация людей с оранжевым кодом – индивидуальные материальные выплаты, в которых значительно преобладает бонусная часть за достигнутые результаты. Получение больших бонусов поддерживает веру человека в его исключительность. Переход на следующий уровень начинается, когда материальное благосостояние человека перестает быть для него аналогом счастья, и он начинает ценить взаимопонимание и духовность.

6. Основой зеленого культурного кода является убеждение человека, что самое главное – это совместный рост благосостояния на основе общих (командных) усилий. Люди руководствуются идеями гуманизма и разумной необходимостью, а не жадностью и безудержным потреблением. Этично то, что способствует росту благосостояния всех. Быть успешным – иметь внутреннюю гармонию как следствие личного и всеобщего благополучия.

Людей с зеленым кодом больше всего привлекает интересная для них и общественно значимая командная работа без гонки и авралов при наличии хорошей зарплаты. Конкуренция и соперничество им не интересны. Они не любят напрягаться сверх меры, считая, что хорошо отлаженный рабочий процесс и эффективное взаимодействие всегда приведут к положительному результату. Переход человека на следующий уровень начинается, когда он, понимая ценность общего блага, приходит к выводу о значимости личного комфорта и о том, что уровень и образ жизни у людей могут быть различны, если они прилагают разные усилия.

7. Основная движущая сила желтого кода – нахождение баланса между стремлением людей к личной выгоде и свободе, с одной стороны, и заботой об общественном благе – с другой. Основная цель – личностный рост на основе сотрудничества и самоорганизации людей, работающих в компании. Деньги – естественная производная индивидуального профессионализма. Карьерный рост, соперничество и причинение вреда другим не целесообразно. Хаос окружающего мира – это его естественное состояние, и все попытки привести его в порядок – напрасная трата энергии. Любая проблема имеет несколько способов своего решения, у каждого из которых есть свои сильные и слабые стороны. Если человек видит только одну альтернативу, то он просто ленится думать. Развитие – это естественное состояние человека, а постоянные изменения – естественное состояние организации. Основные ценности – независимость, достоинство, компетентность. Этично то, о чем договариваются люди без внешнего вмешательства. Быть успешным – ощущать величие жизни, базирующееся на личном материальном благосостоянии и ответственности за общее благополучие.

Люди, придерживающиеся желтых ценностей, больше всего ценят собственную независимость, возможность принимать самостоятельные решения, профессионализм, благодаря которому они не особо напрягаясь, получают устраивающую их заработную плату. Переход

человека на следующий уровень начинается, если он осознает ограниченность индивидуализма и возвращается к коллективизму.

8. Основная движущая сила бирюзового кода – объединение людей в единое духовное целое, забота об окружающем мире, простота жизни, основанная на высоком благосостоянии. Основная цель – позитивно жить и созидать, взаимодействуя друг с другом в условиях постоянно меняющейся действительности. Быть успешным – ощущать собственную индивидуальность во всемирном сообществе. Основной мотив – позитивное преобразование окружающего мира. Переход на следующий уровень начинается, если человек осознает возможность изменения мира за счет силы своего сознания.

9. Коралловый. В настоящее время не очень понятный мир, основанный на созидании сознания.

Базируясь на теории К. Грейвза можно достаточно легко объяснить различия взглядов представителей разных сфер экономики на мотивацию сотрудников. Просто они по-разному организуют свою деятельность, поддерживают разные типы организационных культур и привлекают на работу людей с разными культурными кодами. Причем определяются эти различия самим бизнесом и средой, в которой он работает.

Промышленный и особенно торговый бизнесы должны постоянно доказывать свою конкурентоспособность в быстро меняющемся и агрессивном мире. Поэтому руководство должно определять SMART-цели организации, проводить их декомпозицию для подразделений и отдельных сотрудников, показывать последним четкую связь «усилия – результат – вознаграждение». Персонал организации должен постоянно доказывать свою эффективность, добиваясь индивидуальных результатов. KPI подходит для этого как нельзя лучше. Как следствие в организациях промышленного и торгового бизнеса наиболее комфортно себя чувствуют люди с оранжевым культурным кодом, стремящиеся к персональной ответственности, рассчитывающие только на себя и мало заинтересованные в делах других людей. Не в силу природного эгоизма, а из-за недостатка времени. Разумеется, это не исключает взаимопомощи, но «своя рубашка ближе к телу».

В IT-бизнесе ситуация иная. Там задача руководства – сформировать работоспособный коллектив, обладающий уникальными компетенциями, а затем как можно дороже продавать его услуги заказчикам. Это позволяет рядовым специалистам, не особо задумываясь о зарплате, которой их на вполне приличном уровне обеспечивает руководство, комфортно себя чувствовать, занимаясь интересным для них делом, мало сталкиваясь с рыночной борьбой. В результате в IT-компаниях отдают предпочтение сотрудникам с зеленым кодом, в котором ценится индивидуальный профессионализм в сочетании с командной работой и взаимной поддержкой. Работники ненавязчиво контролируют и подталкивают друг друга к росту результативности в ходе совместной выработки и реализации проектных решений. Как результат у них развивается индивидуальная и, что самое главное, коллективная ответственность за результаты совместного труда.

Библиографические ссылки

1. Бек Д. Кован К. Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. М. : BestBusinessBooks, 2011. 424 с.
2. Бек Д. [и др.] Спиральная динамика на практике. Модель развития личности, организации и человечества. М. : Альпина Паблишер, 2019. 410 с.
3. Харари Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества. М. : Синдбад, 2016. 520 с.

© Брасс А. А., 2022

УДК 304.444

ЮМОР КАК «ВЗРЫВ КУЛЬТУРЫ» И МЕТОДИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ «УПРЯМСТВА ДУХА» (К 100-ЛЕТИЮ Ю. М. ЛОТМАНА)¹

О. С. Валуев

*преподаватель-исследователь в области психологических наук,
младший научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, РАНХиГС,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: o.valuev@yandex.ru*

На основании семиотической теории Ю. М. Лотмана юмор рассмотрен как смысловой взрыв культуры. Теоретически обосновано творческое влияние юмора как семиотического «окна» и маргинальной реальности между культурой и социальной жизнью. В психологическом анализе смехового поведения выявлена взрывная энергия юмора и его полифункциональность. Смех и юмор различены на биосоциальном и социокультурном уровнях, выделены и обоснованы духовные функции юмора и смеха.

Ключевые слова: юмор, смех, «взрыв», культура, творчество, «упрямство духа», личность, ирония.

HUMOR AS AN "EXPLOSION OF CULTURE" AND A METHODOLOGICAL APPLICATION OF "SPIRIT'S STUBBORNESS" (TO THE 100TH ANNIVERSARY OF YU. M. LOTMAN)

In this issue, based on the Yu. M. Lotman's semiotic theory, humor is considered as a semantic explosion of culture. The creative influence of humor as a semiotic "window" and marginal reality between culture and social life is theoretically substantiated. In the psychological analysis of laughing behavior, the humor's explosive energy and its multifunctionality are revealed. Laughter and humor are distinguished at the biosocial and socio-cultural levels, the spiritual functions of humor and laughter are highlighted and justified.

Keywords: humor, laughter, "explosion", culture, creativity, "stubbornness of spirit", personality, irony.

В этот сложный год, венчающий новый период истории, мы отмечаем 100-летие международного ученого, создателя оригинальной теории семиотики, известного литературоведа, культуролога и философа Юрия Михайловича Лотмана.

Важнейшим положением теории Ю. М. Лотмана является понимание культуры как открытой знаковой системы, а всего, присущего данной культуре, семиотического пространства – как семиосферы, все элементы которой находятся в постоянном динамическом соотношении. Поэтому эволюция культуры отлична от эволюции природы и цивилизации, как отличается развитие языка от развития биосистемы и технологии [16]. Огромную эволюционную роль в развитии общества и культуры играет язык [8; 10; 15], проваливаясь сквозь который, человек не падает в пустоту, а оказывается в мире [4]. Ю. М. Лотман соотносил их как семиосферу и реальность, феноменальную и ноуменальную [17]. Язык не является схемой [4] или абстракцией [17]. М. Г. Федотова замечательно показала, что, будучи рассмотренным как социокультурный феномен, юмор представляет собой маргинальную – на грани двух

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

референтных – реальность, конструируемую в их конфликте [26]. Рассматривая маргинальную реальность юмора в отношении семиосферы, можно усмотреть в ней конструирование «непредсказуемого взрыва, который превращает несовместимое в адекватное, неперебиваемое в переводимое» [17, с. 41]. В этом смысле юмор представляет собой культурный взрыв в его семиотическом понимании Ю. М. Лотманом как взрыв смысловой.

Предложенная Юрием Михайловичем метафора «смыслового взрыва», под которым он понимал пересечение семантических пространств, где возникают новые смыслы, является важнейшей метафорой развития культуры [17]. М. Г. Федотова подчеркивает разрушение контингентности логики дискурса в результате сопоставления тех реальностей, которые до того не сопоставлялись, настраивая или открывая (новые или ранее неизвестные) связи между ними. Такое разрушение, согласно ее позиции, составляет существо юмора как маргинальной реальности [26]. Понимание последней связывается с необычным, разрушающим привычные представления и культурные нормы особенности общения и взаимодействия людей, некоторой неуместностью возникающего (например, как при щекотке тремя руками [14]). В этом М. Микалко соотносил юмор со стратегиями творческого мышления, связанными с преодолением общественных стереотипов [21]. Объясняя «водную логику», Э. де Боно показывал, что образы и слова находятся в сложной взаимосвязи, при которой язык выполняет стабилизирующую функцию для опыта восприятия, жестко фиксирует его в языковых формах и соответствующей логике [5]. Поэтому направляющее слово того, кто шутит, остается свободным и реализующим личность шутника в неопределенном пространстве маргинальной реальности, превращая его в пространство творчества и перевода. Ю. М. Лотман писал о сложности соотношения переводимого и неперебиваемого, что и конструирует «возможности прорыва в запредельное пространство. Эту функцию также выполняют моменты взрыва, которые могут создавать как бы окна в семиотическом пласте» [17, с. 42–43]. Сквозь такие «окна» происходит взаимное проникновение между культурой и общественной жизнью. В древнерусской культуре и литературе значение в данном отношении имеет единство национального и общечеловеческого в гуманитарном знании [25]. В. В. Библихин подчеркивал, что помимо возможности смотреть из окна или в окно существует понимание окон как очей дома, которыми тот смотрит сам [4]. В этом смысле юмор становится особой призмой или оптикой понимания жизни, себя, других и мира в целом. Р. Мартин писал, что юмор выступает вездесущим аспектом человеческого поведения, подчеркивание охватывание им всех сторон бытия [19].

Для Э. де Боно культурные системы, основанные на образном и словесно-логическом видах мышления, выступают взаимодополняющими, а смысл наполняется от периферии к центру [5], что, с одной стороны, является творческим разъяснением пространства неопределенности, а с другой стороны, юмор как «окно» наполняет комнату культуры смысловыми токами. Юмор взрывным образом преодолевает привычное и понятное, ясное по своему определению, распахиывая ставни сознания. А. Камю гениально передал это в своей экзистенциальной философии бунта и абсурда: «Творчество отражает тот момент, когда рассуждение прекращается и на поверхность вырываются абсурдные страсти» [13, с. 76]. Рассматривая логику такого взрыва, Ю. М. Лотман говорил, что он может быть осуществлен и не за раз, а последовательно, как взрывная цепь с многоступенчатой непредсказуемостью [17]. Эта сложная непредсказуемость никогда не укладывается в логику жизненной ситуации, нарушает ее, выстраивая тем самым новые смысловые «мосты», что в моменте взрыва воспринимается как неожиданное зияние, нарушающее семиотическую структуру, образуя своеобразный хаос, через который предстоит пройти. Внешнее сходство с эффектным грохотом взрыва, нарушающим окружающее спокойствие, вызывает у подростков звонкие смеховые атаки от хлопка петарды. В семиотическом пространстве это превращает шутку в неожиданно разорвавшуюся смысловую «петарду», а хороший анекдот – в «бомбочку» культуры. Федотова прослеживает ослабление смысловых связей в исходных референтных системах, в котором маргинальная юмористическая реальность может стать ядром смыслового поля, осознание и изучение которого конструирует новое знание в пространстве смешного и шутивого. Такое

«случайно» найденное знание и смысловые связи трансформируют маргинальную реальность в оригинальную референтную реальность, отличную от двух предыдущих [26]. Непредсказуемая смена структуры как следствие взрыва иногда происходит путем встраивания в другую структуру [17], и это меняет сознание. В области искусства в этом процессе появляется личное чувство, переживание смешного, при сохранении социального чувства, как полагал Л. С. Выготский [7].

Анализируя структуру чувства юмора, А. Н. Лук указывал на лежащую в его основании способность подмечать странности и несуразности в жизни, что функционально определяется как вызывающее удовольствие (через самоотражение) ориентирование, помогающее в адаптации. Противоположной этой способности является остроумие; психологически они различаемы так, что «смешное находят (функции чувства юмора), а остроуту создают (работа остроумия)» [18, с. 134]. В этом смысле отыскивать смешное крайне трудно, это требует умения особым образом всматриваться в жизнь, относиться к ней с чувством юмора. Как писал Дж. Селли: «Смех, хотя и направленный на что-нибудь, не имеет еще в этом своего предмета» [23, с. 57]. Смешное собирает в себе интеллектуальное и моральное начала, сохраняя многотональность и выявляя новизну, обретая на определенной семантической дистанции смешную сторону происходящего [18; 27]. В. А. Сухомлинский отмечал эти феномены у дошкольников и показывал, что развитие чувства юмора связано с чувством стыда и совести, в чем он видел огромное воспитательное значение юмора и смеха [24]. В развитии способности видеть странное и смешное появляется эстетический вкус [18]. Ю. А. Артемова выделила две функции смехового поведения: полифункциональность (выполнение множества функций под коммуникативную задачу) и энергосберегаемость (решение множества коммуникативных задач одним высказыванием) [1]. Критикуя принцип экономии сил в искусстве, он писал, что «оно заключается в бурной и взрывной трате сил, в расходе души, в разряде энергии» [7, с. 386]. Так отдельный человек использует возможности искусства юмора в своих собственных целях, переживая при этом смешное и комичное в разных его планах, реализуя свой личностный потенциал и преобразуя свою жизнь. Человеческое существо имеет картину мира наряду с энергоресурсами, что необходимо для его бытия. Поэтому существование требует не только необходимого для выживания энергозапаса, но и информационного объема для понимания мира [28].

Поскольку психологические исследования юмора из фундаментальных становятся все более эмпирическими, акцент делается на биосоциальном влиянии смеха, а не на смеховой культуре [11], что, полагая, создает риск утраты духовного измерения юмора, порождая рационализацию смешного. Смех происходит как взрыв в «пространстве» социобиологического и биосоциального, т.е. в коммуникативном пространстве и пространстве общения, а юмор осуществляется как взрыв в культурно-историческом и историко-культурном «пространстве». Интересно, что еще Н. Галь подчеркивала, что чувство юмора вытравливается канцеляритом в речи [8]. М. В. Мусийчук указывает на широкое применение юмора в социально-коммуникативных процессах, где он становится основанием «лично-экзистенциального и общественного самоопределения в ситуации ценностно-нормативной неопределенности», причем в этом случае на передний план выходят аксиологическая (оценочная) и прагматическая функции юмора [22, с. 1]. Последняя функция наиболее проявляется в использовании юмористических способов коммуникации для оптимизации эмоционального состояния, развития конструктивных отношений и позитивного общения [9]. Прагматическое исполнение юмора имеет и функцию психологической защиты, в том числе рассеивания массового страха [14; 18; 19]. Это было прекрасно и емко выражено российским писателем-сатириком и юмористом М. Н. Задорновым в его концерте «Когда смешно, тогда не страшно» (2007). Здесь может быть выявлена повседневная работа чувства юмора и юмористического исследования жизни.

В неповседневном онтологическом рассмотрении юмора и смеха раскрываются их духовные функции. Подчеркивая ритмичность духовной жизни, Н. А. Бердяев говорил,

что «смех есть самостоятельная и мало исследованная духовная проблема», поэтому он «должен занять свое место в духовной жизни, он должен освобождать от мазохизма и садизма в духовной жизни» [2, с. 304]. Освобождающее значение юмора давно известно в культуре, но его реальное влияние связано с освобождением от объективации: «В смехе есть что-то освобождающее, возвышающее над тяжестью обыденности, над принижающим страданием» [там же, с. 304]. Юмор есть духовный взрыв детерминированного мира, который избавляет от тяжести рабства, в том числе от тяжести «рабства у культуры» [3]. В этом его первая духовная функция, реализуемая в духовной практике юмора и смеха. В. Э. Франкл писал, что ирония является методическим приложением «упрямства духа» наряду с героизмом [27]. Ироническое понимание жизни ставит под аксиологическое сомнение основания культуры. В этом смысле экзистенциальное проявление юмора связано с самоутверждением личности [18]. Как в этом году во время презентации своей книги, долгое время бывший художественным руководителем Московского академического театра сатиры, точно сказал А. А. Ширвиндт: «... по поводу того, зачем мы собираемся. Затем, чтобы все-таки, значит, продолжать какую-то собственную стилистику существования» [29]. Эпоха постмодерна характеризуется постиронией в мире неопределенности и методологических колебаний, основанной на самоиронии, что вновь выводит к поискам глубины [20]. Ряд авторов отмечает, что современный юмор строится с помощью приемов остроумия при сохранении доброжелательной и злорадной его версий [9]. В. А. Сухомлинский описал феномен «дурносмеха» как глупого смеха бездушного и злого человека. При его появлении Сухомлинский рекомендовал преодолевать злой и глупый смех смехом добрым, умным и светлым: «Ненужный и не к месту смех нужно пристыдить юмором» [24, с. 355]. Здесь раскрывается вторая духовная функция юмора и смеха: они творческим образом преодолевают свою темную сторону, меняя человека. Культурно-исторически юмор связан с общением, а не только с коммуникацией, в отношении которой все более значимым становится ее продуктивное, а не редуцированное понимание [6]. Юмор преодолевает границы добра и зла, взрывая эту плоскость. Он выходит по ту их сторону, к тайнам бытия, с которыми непосредственно связан, к истине и красоте над объектным миром. Как это оригинально выражал гениальный актер, сценарист и комик Р. Уильямс: «Реальность – вот это концепция» [цит. по: 12, с. 113]. Энергичная природа юмора и смеха раскрывается в полную меру как творчество и ресакрализация творения. Это дает новый уникальный опыт познания себя и мира в лучезарном преображении, где звучит смысловая симфония юмора.

Известно, что в естественных науках широкое распространение имеет Теория Большого Взрыва (The Big Bang Theory), объясняющая происхождение и эволюцию Вселенной. Стоит упомянуть, что в одноименном американском ситкоме 2007–2019 гг. его герои прекрасно понимают устройство мироздания, но это никак не помогает в общении с людьми. Поэтому очевидно человечество все ближе к тому, чтобы в гуманитарных науках дополнить эту теорию Теорией Смыслового Взрыва (The Semantic Bang Theory), основы которой для всех нас уже заложил Юрий Михайлович Лотман.

Библиографические ссылки

1. Артемова Ю. А. Ипостаси смеха. Ритуал, традиция и юмор. М. : Смысл, 2015. 240 с.
2. Бердяев Н. А. Дух и реальность. М. : АСТ, 2011. 664 с.
3. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. М. : АСТ, 2010. 316 с.
4. Биbihин В. В. Мир. Язык философии. СПб. : Азбука, 2016. 448 с.
5. Боно Э. Водная логика / пер. с англ. Е. А. Самсонов. Минск : Попурри, 2006. 240 с.
6. Валуев О. С. Антропологическая оптика онтологии коммуникации в контексте цифровых трансформаций: основания, модели, особенности // Личность: ресурсы и потенциал. 2022. № 3 (15). С. 15–24.
7. Выготский Л. С. Психология искусства. СПб. : Азбука, 2016. 448 с.

8. Галь Н. Слово живое и мертвое. М. : Эксмо, 2021. 352 с.
9. Джелиева З. Т., Быдтаева Э. Л. Юмор как средство успешной коммуникации // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 4. С. 4.
10. Записные книжки Л. С. Выготского. Избранное / под общ. ред. Е. Завершневой, Р. ван дер Веера. М. : Канон⁺, 2018. 608 с.
11. Иванова Е. М. Идеи классических отечественных мыслителей о юморе и смехе и современная психология юмора // Studia Culturae. 2017. № 31. С. 57–74.
12. Ицкофф Д. Робин Уильямс. Грустный комик, который заставил мир смеяться / отв. ред. З. Сабанова. М. : Эксмо, 2019. 416 с.
13. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / пер. с фр. И. Я. Волевич, Ю. М. Денисов, А. М. Руткевич, Ю. Н. Стефанов. М. : Политиздат, 1990. 415 с.
14. Китаев-Смык Л. А. Сознание и стресс: Творчество. Совладание. Выгорание. Невроз. М. : Смысл, 2015. 768 с.
15. Костяев А. И. Смысловое пространство культуры: теория, методология, практика исследования. М. : Либроком, 2014. 240 с.
16. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. СПб. : Азбука, 2014. 416 с.
17. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М. : Гнозис, 1992. 272 с.
18. Лук А. Н. Эмоции и личность. М. : Знание, 1982. 176 с.
19. Мартин Р. Психология юмора / пер. с англ. Л. В. Куликова. СПб. : Питер, 2009. 480 с.
20. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. Ван ден Аккер; пер. с англ. В. М. Липки. М. : Рипол классик, 2020. 496 с.
21. Микалко М. Взламывая стереотипы. 9 стратегий креативного гения / пер. с англ. С. Комарова. СПб. : Питер, 2009. 352 с.
22. Мусийчук М. В. Юмор на грани или грани современного юмора в современных социально-коммуникативных процессах // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2018. № 3. Т. 9. С. 1–10.
23. Селли Дж. Смех: его физиология и психология / пер. с англ. Л. Е. Оболенского. М. : Либроком, 2012. 96 с.
24. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения: в 3 т. Т. 3 / Сост. О. С. Богданова, В. З. Смаль, А. И. Сухомлинская. М. : Педагогика, 1981. 640 с.
25. Трахтенберг Л. А. К истории изучения русской смеховой литературы // Междунар. науч. конф. «Русское литературоведение XX века: имена, школы, концепции» (Москва, 26–27 ноября 2010 г.) / под общ. ред. О. А. Клинга и А. А. Холикова; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2012. С. 163–171.
26. Федотова М. Г. Маргинальная реальность юмора // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 5. С. 36–42.
27. Франкл В. Э. Доктор и душа: логотерапия и экзистенциальный анализ. М. : Альпина нон-фикшн, 2017. 338 с.
28. Черносвитов П. Ю. Культура как адаптивная система: ресурсный и информационный аспекты // Мир психологии. 2004. № 1. С. 242–253.
29. Ширвиндт А. А. Презентация книги «Отрывки из обрывков»: видеопрограмма (Москва, 10 апреля 2022 г.) [видеозапись]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=k7bekD-0Ca4> (дата обращения: 15.10.2022).

© Валуев О. С., 2022

УДК 331.101.3

**АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ
СУЩНОСТИ МОТИВАЦИИ ТРУДА****Т. А. Захаренко***ст. преподаватель, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
БГСХА, г. Горки, Республика Беларусь*

В условиях рыночной экономики предприятиям важно быть конкурентоспособными, поэтому труд человека, являющегося основой экономики предприятия, должен быть максимально эффективным. Следовательно, важно понимать, как максимизировать эффективность трудовой деятельности персонала. В статье рассмотрены основные теоретические подходы к анализу системы мотивации труда. Автор приходит к выводу, что грамотно построенная система мотивации позволит руководителям построить эффективную операционную деятельность.

Ключевые слова: мотивация, управление человеческим ресурсами, мотивация труда, мотив.

**THE ANALYSIS OF THE MAIN THEORETICAL APPROACHES TO DETERMINING
OF THE ESSENCE OF THE LABOR MOTIVATION**

In a market economy the work of a person is the basis of the enterprise efficacy. Therefore, it is important to understand how to maximize the stuff's productivity. The article is devoted to the main theoretical approaches to the analysis of the system of the labor motivation. The author thinks that a competently constructed system of motivation will allow managers to build effective operational activities.

Keywords: the motivation, a human resource management, the labor motivation, a motif.

Поведение человека всегда мотивировано. Он может трудиться усердно, с воодушевлением и энтузиазмом, а может уклоняться от работы. Всегда следует искать мотив поведения. Наличие высокотехнологичного оборудования, эффективного технологического производства, необходимой сырьевой базы в современных условиях не означает, что предприятие будет успешно работать, поскольку подобными производственными ресурсами могут располагать и конкуренты. Остается самое важное – человеческие ресурсы, воплощенные в сотрудниках организации. Более того, в настоящее время признана первостепенная ценность человеческого фактора для обеспечения эффективного функционирования субъектов хозяйствования на микроуровне и становления инновационной экономики на макроуровне.

В условиях формирования инновационной экономики высокую значимость приобретает мотивация работников к высокоэффективному труду. Исключительная значимость мотивов и стимулов состоит в том, что их применение содействует профессиональному росту специалистов, их новаторству и творческому подходу к выполняемой работе. В конечном итоге, это способствует улучшению экономических показателей деятельности субъектов хозяйствования, внедрению передовых методов работы и рационализации производства, снижению рисков банкротства и повышению конкурентоспособности и т.д.

Сложность и многоаспектность проблемы мотивации обуславливает множественность подходов к пониманию ее сущности, природы, структуры, а также к методам ее изучения, в силу чего это понятие трактуется авторами по-разному. Мнения различных исследователей определяют мотивацию и как один конкретный мотив, и как единую систему мотивов, и как особую сферу деятельности, включающую в себя потребности, мотивы, цели, интересы в их

сложном переплетении и взаимодействии. Одна группа авторов (К. Мадсен; Ж. Годфруа и др.) под мотивацией труда понимают совокупность факторов, поддерживающих и направляющих, т.е. определяющих поведение и трудовую деятельность; другая группа авторов (Е.С. Кузьмин, Б.Ф. Ломов, К.К. Платонов, Дж. Аткинсон, А. Маслоу) понимают мотивацию труда как совокупность мотивов к труду, третья группа авторов (Е.П. Ильин, В.К. Вилюнас, Сербиновский Б. Ю.) – как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность. Мотивация может рассматриваться и как процесс, и как состояние, в зависимости от аспекта исследования. Смысл деятельности человека заключается не только в получении результата, привлекать может и деятельность сама по себе. В этом случае говорят о наличии процессуального компонента мотивации. Результативная мотивационная установка играет организующую роль в детерминации деятельности, особенно если ее процессуальный компонент вызывает негативные эмоции. В этом случае на первый план выступают цели, намерения, которые мобилизуют энергию человека. Постановка целей, промежуточных заданий – это значительный мотивационный фактор.

Стоит отметить, что мотивирование и стимулирование не являются тождественными понятиями. Так, согласно определению, данному И.А. Большаковой, мотивация есть совокупность мотивов, которые побуждают человека к деятельности, имеющей определенную целевую направленность [2, с. 92]. Кроме этого, понятие «мотив» охватывает все стороны поведения работника, включая его материальную необходимость, разнообразные интересы и побуждения, как утверждает Т.И. Каграманова [2, с. 93]. Следует отметить, что для обозначения поощрения часто используют родственный «мотиву» термин «стимул», которым понимают как основной элемент управления персоналом, представляющий собой внешнее побуждение к деятельности. В связи с этим, использование мотивации в процессе управления человеческим ресурсом состоит в создании различных стимулов. Однако это не является корректной точкой зрения, так как создание соответствующих стимулов может и не привести к необходимым, с позиции оптимального и эффективного производства, параметрам работы персонала организации, то есть, то, что является стимулом для одного индивидуума, не обязательно будет таковым для другого. Вместе с тем, как справедливо отмечает М.А. Рябова, стимулы переводят потребности в интересы и мотивы, то есть в личностную смысловую причину поступков, личную заинтересованность. Таким образом, мотивация персонала является процессом стимулирования к различным видам деятельности, которые необходимы для достижения определенных целей организации. Кроме того, мотивация персонала, это средство обеспечения оптимального использования человеческих ресурсов и мобилизации кадрового потенциала. Основной целью мотивации персонала является получение максимальной эффекта от использования имеющихся трудовых ресурсов, что позволяет повысить и результативность деятельности любой фирмы. Таким образом, мотивирование – это процесс воздействия на человека с целью побуждения его к определенным действиям. Эффективность управления в большой степени зависит от того, насколько успешно осуществляется процесс мотивирования. Стимулирование же есть некоторое воздействие на человека, целью которого является направить его деятельность, скорректировать вектор поведения в организации. Следовательно, главное отличие мотивирования от стимулирования в том, что первое учитывает внутренние мотивы человека, его потребности.

Генеральная функция мотивации труда заключается в том, что она оказывает влияние на трудовой коллектив предприятия в форме побудительных мотивов к эффективному труду, общественного воздействия, коллективных и индивидуальных поощрительных мер. Вместе с тем, различают экономическую, нравственную и социальную функции мотивации труда. Экономическая функция мотивации труда содействует повышению эффективности производства, которое выражается в повышении производительности труда и качества продукции. Нравственная функция мотивации труда формирует активную жизненную позицию, высоконравственный общественный климат в обществе. В свою очередь, социальная функция мотивации труда направлена на формирование социальной структуры общества через различный уровень доходов, который зависит от воздействия мотивов и стимулов на различных людей [1, с. 121].

Мотивация не остается в неизменном виде. На нее оказывают значительное влияние как ситуация, так и рабочая обстановка в организации. Поэтому следует постоянно совершенствовать подходы по поддержанию мотивации персонала. Основными среди них являются: систематическая проверка срока работы персонала в одной должности и горизонтальное перемещение работников по службе (ротация); обогащение содержания работы и расширение ее рамок (оказывает влияние до 5-летнего срока); активное структурное планирование организации и применение гибких организационных форм; систематическое улучшение организационной деятельности в форме обучения и стимулирования творческого подхода исполнителей [3, с. 367].

Любая мотивация системна, характеризуется направленностью, устойчивостью и динамичностью, т.е. это сложная система, в которую включены определенные иерархизированные структуры. Любой из частных видов мотивации определяется целым рядом специфических для этой деятельности факторов. В зависимости от основных групп потребностей различают мотивацию материальную, трудовую и статусную. Материальная мотивация – стремление к достатку, более высокому уровню жизни – зависит от уровня личного дохода, его структуры, дифференциации доходов в организации и обществе, действенности системы материальных стимулов, применяемых в организации [5]. Материальная мотивация реализуется через ряд каналов: систему оплаты труда, систему дифференцированного учета видов и результативности труда, систему реализации полученных за труд денежных средств. К дополнительным стимулам, по сути также являющимся материальными, можно отнести оплату за счет предприятия транспортных расходов, субсидии на питание, помощь в оплате расходов на образование, оплачиваемые за счет организации медицинские обследования, поездки туристического характера в выходные дни и во время отпуска, расходы работодателя на страхование жизни работников и их иждивенцев, страхование от несчастных случаев и т.п. Трудовая мотивация порождается непосредственно работой, ее содержанием, условиями, организацией трудового процесса, режимом труда. Это внутренняя мотивация человека, совокупность его внутренних движущих сил поведения, связанных с работой как таковой. Безусловно, каждый работник испытывает потребность в содержательной, интересной, полезной работе, заинтересован в определенности перспектив должностного роста, чувствует самоуважение, если результаты его труда оцениваются высоко. В целом трудовая мотивация связана, с одной стороны, с содержательностью, полезностью непосредственно труда, а с другой – с самовыражением, самореализацией работника. Статусная мотивация является внутренней движущей силой поведения человека, связанной с его стремлением занять более высокую должность, выполнять более сложную и ответственную работу, работать в престижных, социально значимых сферах организации [3, с. 366]. Кроме того, человеку может быть свойственно стремление к лидерству в коллективе, более высокому неофициальному статусу, а также стремление стать признанным специалистом, пользоваться авторитетом.

По используемым способам различают мотивацию нормативную, принудительную и стимулирование [4, с. 147]. Нормативная мотивация – это побуждение человека к определенному поведению посредством идейно-психологического воздействия: убеждения, внушения, информирования, психологического заражения и т. п. Принудительная мотивация основывается на использовании власти и угрозе неудовлетворения потребностей работника в случае невыполнения им соответствующих требований. Стимулирование – воздействие не на личность как таковую, а на внешние обстоятельства с помощью благ – стимулов, побуждающих работника к определенному поведению. Первые два вида мотивации прямые, так как предполагают непосредственное воздействие на подчиненных, третий – косвенный, так как в его основе лежит воздействие внешних факторов – стимулов.

По источникам возникновения мотивов различают мотивацию внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация проявляется тогда, когда человек, решая задачу, формирует мотивы. Это может быть стремление к достижению определенной цели, завершению работы, познанию, желание бороться, страх. На основе внутренней мотивации люди добросовестнее выполняют работу, затрачивают меньше сил, лучше понимают задания и овладевают зна-

ниями. Внутреннее побуждение к действию является результатом взаимодействия сложной совокупности изменяющихся потребностей, поэтому руководитель для осуществления мотивации должен определить эти потребности и найти способы их удовлетворения. При внешней мотивации воздействие на субъект происходит из вне, например, через оплату за работу, распоряжения, правила поведения и т. д. Внутренняя и внешняя мотивации четко не разграничены, поскольку в различных ситуациях мотивы могут возникать как по внутренним, так и по внешним причинам. Руководителям очень важно знать о наличии этих двух видов мотивации, так как эффективно управлять можно, только опираясь на внешнюю мотивацию, но при этом принимать во внимание и возможное возникновение определенных внутренних мотивов. По направленности на достижение целей организации различают мотивацию положительную, способствующую эффективному достижению целей, и отрицательную, препятствующую этому [4, с. 148]. К основным видам положительной мотивации относятся материальное поощрение в виде персональных надбавок к окладам и премий, повышение авторитета работника и доверия к нему в коллективе, поручение особо важной работы и т. п. Отрицательная мотивация – это материальные взыскания (штрафные санкции), снижение социального статуса в коллективе, психологическая изоляция работника, создание атмосферы нетерпимости, понижение в должности. Система штрафных санкций должна быть непрерывной.

Таким образом, мотивация труда является одной из основных функций руководства и состоит в активизации трудовой деятельности работников, а также в долговременном воздействии на работника в целях трансформации по заданным параметрам структуры его ценностных ориентаций и интересов, развития соответствующего мотивационного базиса и формирования на этой основе трудового потенциала. Мотивация не ограничивается материальными вознаграждениями труда. Наряду с экономическими интересами, она включает поощрение социально-психологического и морального плана, зависит от многих мотивационных компонентов, в том числе и от содержания работы, отношений между коллегами в контексте совместной деятельности, персональных усилий, степени удовлетворенности результатами работы [1, с. 124]. Стоит подчеркнуть, что рыночные отношения формируют новые принципы, которые должны быть положены в основу управления мотивацией труда: создание атмосферы взаимного доверия работодателя и наемных работников; сохранение занятости как основы высокопроизводительного труда; равные для всех возможности занятости, карьерного роста, вознаграждения в соответствии с результатами; защита здоровья, создание нормальной рабочей среды; справедливое распределение дохода между работниками и предпринимателями. Следовательно, мотивировать работников организации – значит затронуть их важные интересы, дать им шанс реализоваться в процессе трудовой деятельности, ибо человек есть высшая ценность в современном обществе.

Библиографические ссылки

1. Акберов Р. Р. Эволюция концепции мотивации и стимулирования труда // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 5-3 (82). С. 120–124.
2. Акулинина Ю. Е., Пацук О. В. Особенности мотивации труда // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2015. № 15. С. 91–97.
3. Ефимов О. Н., Каташова Е. А. Система мотивации и стимулирования труда работников промышленного предприятия в рыночной среде // Экономика и социум. 2016. № 1 (20). С. 363–368.
4. Кибанов А. Я. Управление персоналом / под ред. А. Я. Кибанова, Г. П. Гагаринской, О. Ю. Калмыковой, Е. В. Мюллер. М. : Инфра-М, 2014. 240 с.
5. О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования в области оплаты труда : Указ Президента Республики Беларусь от 10 мая 2018 г., № 181 : с изм. и доп. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

УДК 316.77

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

З. Х. Камалова

доктор философии в области психологии, PhD,
старший преподаватель кафедры социальной психологии,
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, НУУЗ,
г. Ташкент, Республика Узбекистан
E-mail: zulfaz.2515@gmail.com

В данной статье описывается профессиональная рефлексия педагога и структура педагогической рефлексии, ее компоненты, а также научный анализ исследований, проведенных психологами.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, профессиональная рефлексия, направленность, психологический зрелость, профессиональное развитие, рефлексивное пространство.

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF PROFESSIONAL REFLECTION IN PEDAGOGICAL ACTIVITY

This article describes the professional reflection of a teacher and the structure of pedagogical reflection, its components, as well as a scientific analysis of research conducted by psychologists.

Keywords: Pedagogical activity, professional reflection, orientation, psychological maturity, professional development, reflective space.

Проведённый анализ научной литературы по исследуемой проблеме показывает, что профессиональная рефлексия в педагогической деятельности имеет свою, профессионально обусловленную специфику, что объясняется наличием двух субъектов деятельности и включенностью в данный вид деятельности других, различных по содержанию и по направленности видов деятельности. Обучаемый выступает как объект педагогического воздействия и одновременно субъект познавательной деятельности, педагог как субъект образовательной деятельности и объект познания по отношению к обучаемому. При этом целесообразно отметить, что формой, в которой происходит педагогическая деятельность, как правило, является общение, а значит, соответствующие социально-психологические закономерности свойственные и педагогической деятельности [1].

Как известно, педагогическая деятельность относится к классу деятельностей типа человек-человек, и рефлексия специалиста в данном случае, как подчеркивает М. В. Романова, отличается зеркальностью взаимоотображения участников общения, а также взаимодействия, самопознанием и взаимопознанием, содержанием которых выступает воссоздание особенностей друг друга. Исходя из этого, в педагогической деятельности особое значение приобретает межличностный аспект профессиональной рефлексии, хотя важным также является и интеллектуальный аспект изучаемого явления [2].

По мнению Ф. В. Повшедной, профессиональная рефлексия предполагает направленность педагога на анализ своей деятельности. Он может отличить себя от своей деятельности, противопоставить ее себе как объект, сделать деятельность предметом преобразования и развития. Такое деятельностно-организованное рефлексивное сознание позволяет преодолеть проблемные ситуации, психологические барьеры и развивать профессиональную деятель-

ность с помощью рефлексивного выхода, процедур проблематизации и пр. Как правило, рефлексия особенно актуализируется тогда, когда есть трудности, или барьер деятельности, отсутствие образцов деятельности, которые позволили бы преодолеть этот барьер. Осознание и анализ предыдущей деятельности, выход из прежней позиции и переход в новую позицию, внешнюю к бывшей, который является рефлексивным выходом. Подобный переход педагога в рефлексивную позицию является достаточно значимым как условие преодоления соответствующих трудностей. В педагогической деятельности выход в рефлексию определяется самой природой этой деятельности [3].

По данным М. А. Ларионовой, рефлексия способствует формированию профессиональной культуры специалиста, обеспечивает его личностное и профессиональное развитие, выступает основой психологической зрелости, способствует гармонизации внутреннего мира и толерантности к окружающему обществу. Анализируя результаты научных исследований, собственных наблюдений, автор полагает, что не для каждого образование является средой для самоактуализации и профессионального становления. Причинами данной статистики могут быть как внешние условия, так и внутренние личностные. Вышеобозначенный аспект подталкивает к поиску внешних и внутренних факторов, которые будут влиять на развитие желания будущих специалистов овладеть профессией, реализоваться как профессионал, стать специалистом выбранной специальности [4].

М. М. Карнелович и др., в аспекте педагогического взаимодействия выделяет такой важный компонент как самосознание педагога. Её сущность раскрывается в представление педагога о том, что думают о нем и как его оценивают соответствующие обучаемые. Данный компонент оказывает значимое влияние на реальную мысль о самом себе, на формирование профессиональной рефлексии. Кроме того, профессиональная рефлексия педагога, выступая важным аспектом профессионального сознания, существенно влияет на регуляцию педагогической деятельности. Педагог может критически оценивать свое поведение, корректировать его, совершенствовать свое педагогическое мастерство и развивать педагогические способности, если он знает, что о нем думают обучаемые и, если эти знания он анализирует. Профессиональная рефлексия в педагогической деятельности неотделима от социальной перцепции. В процессе взаимодействия педагог познает каждого из обучаемых как личность, субъекта деятельности. Сам процесс познания педагогом обучаемого включает профессиональную рефлексию, предметом которой является осмысление и переосмысление, формирование и развитие своих собственных представлений и мыслей о подопечных.

Исследователь полагает, что понимание педагогом обучаемого включает следующие рефлексивные компоненты:

- выдвижение гипотез о скрытых целях и мотивах поведения обучаемого;
- прогнозирование его действий в определенных ситуациях;
- раскрытие противоречий его личности и определение путей их решения;
- анализ изменений личности обучаемого в связи с условиями воспитания;
- преодоление противоречий между устоявшимся мнением об обучаемом и новыми фактами поведения этого обучаемого.

Профессиональная рефлексия в процессе познания педагогом обучаемых осуществляется на фоне постоянного самоанализа и самоконтроля своего мнения о них и сопровождается чувством сомнения, стремлением проникнуть в истинные причины и мотивы поведения. По мнению автора, недостаточная развитость рефлексии приводит к нарушениям в системе педагог-обучаемый. Типичными подобными нарушениями является ситуация, когда педагог осуществляет воспитательное воздействие без учета новообразований, возникающих в процессе развития обучаемого. В свою очередь, учет данных новообразований заставляет педагога возвращаться назад и сопоставлять то, каким был обучаемый, с тем, каким он стал, т.е. рефлексировать. В процессе взаимодействия с обучаемыми педагог чаще всего рефлексировал их личностные качества, поскольку именно они являются наиболее сложными для понимания. Исследования перцептивных компонентов деятельности педагога показало, что обычно

обучаемый воспринимается педагога как субъекта образовательной деятельности, т.е. с точки зрения тех качеств, которые определяют успешность обучения. Толчком к рефлексированию своего мнения об обучаемом для педагога выступает получения неожиданной информации о нем.

В ходе профессиональной деятельности педагога, на этапе его адаптации профессиональная рефлексия, по мнению С.Д. Неверкович, выполняет корректирующую функцию. Так как, у специалиста происходит сопоставление собственных ожиданий и установок, теоретических знаний, первичного практического опыта в условиях моделирования профессиональных ситуаций с теми реалиями, которые выдвигает выбранное место для выполнения профессиональных обязанностей. Результатами профессиональной рефлексии может стать как подтверждение правильности выбора места профессиональной реализации, так и выявление отклонений от той эталонной модели взаимодействия его как специалиста с выбранной профессией. Таким образом, у работника уже должен быть сформирован образ будущей профессии и себя как профессионала в результате профессионального образования. Продуктом сопоставления этих двух единиц вступает алгоритм минимизации расхождений между идеальным и реальным образами, что обеспечит более продуктивный и позитивный процесс адаптации к новым условиям. Данный процесс можно сопровождать профессиональной рефлексией, которая за счет качественной адаптации формирует почву для этапа профессионализации.

Исследования О.Ю. Шавриной свидетельствуют, что чаще всего, педагогом рефлексировуются такие личностные качества обучаемого, как ценностная сфера, особенности мотивов, характер и пр. Кроме того, автором отмечается, что в педагогической деятельности рефлексивные процессы, как правило, проявляются в процессе:

взаимодействия педагога с обучаемыми, когда педагог осуществляет стремление адекватно понять и целенаправленно регулировать поступки, чувства и мыслительные процессы своих подопечных;

проектирования учебно-воспитательной деятельности обучаемых, когда педагог разрабатывает конкретизированные пути достижения учебно-воспитательной цели с учетом особенностей обучаемых и сложившихся условий;

самоанализа и самооценки педагогом собственной профессиональной деятельности и самого себя как ее субъекта.

Л. Б. Сабитова, А. В. Коржуев в ходе проведенных исследований выдвигают предположение о целесообразности изучения и соответственно выделения психологической структуры профессиональной деятельности педагога с позиции процесса рефлексивного управления, главный момент которого является постановка обучаемого в позицию субъекта собственной деятельности и развитие у него способности к самоуправлению. Основные признаки такой деятельности заключаются в том, что педагог не просто ставит перед собой некоторые педагогические цели, но и стремится к тому, чтобы эти цели были внутренне приняты обучаемыми. Педагог не просто разрабатывает способы достижения этих целей, но и создает должные условия для того, чтобы они, эти способы, были эффективно усвоены обучаемыми. Педагог не просто оценивает результаты деятельности обучаемых, но и формирует у них способность к самооценке. По мнению исследователей, рефлексивные процессы буквально пронизывают профессиональную деятельность современного педагога. Они, как правило, проявляются:

в процессе практического взаимодействия педагога с обучаемыми, когда педагог стремится адекватно понимать и регулировать мысли, чувства и поступки обучаемых;

в процессе проектирования деятельности обучаемых, когда педагог разрабатывает цели обучения и конструктивные схемы их достижения с учётом особенностей обучаемых и возможностей их развития;

в процессе самоанализа и самооценки педагогом собственной деятельности и самого себя как её субъекта.

Как полагает П.Л. Белов, выход субъекта деятельности в рефлексивное пространство тесно связан с процессами исследования, критики, перенормировки, которые обеспечивают возвращение к деятельности и преодоление соответствующего барьера. Механизмы профессиональной рефлексии дают возможность не просто оформить знание, но и создать новое, то, что возникает в процессе рефлексии, учитывающей новую ситуацию. Учитывая это профессиональную рефлексия можно толковать как источник изменений, новаций в образовательном процессе. Кроме того, на современном этапе, педагогическую деятельность можно трактовать как непрерывный процесс рефлексирования в контексте решения педагогом последовательности образовательных задач, подчиненных достижению общей цели. Результаты современных исследований доказывают, что уровень умений профессиональной рефлексии педагогов не отвечает требованиям сегодняшнего дня и требует целенаправленного развития. Часто студентам не хватает внимания и доверия со стороны педагогов, взаимопонимания, которые подменяются равнодушием, консерватизмом суждений, недоверием, различными нареканиями, нотациями. Педагог забывает о том, что тот, кто учится, в первую очередь хочет видеть его как интересного собеседника, советчика, который умеет выслушать, заинтересовать, проявить искреннее отношение и понимание. В связи с этим можно выделить два проявления профессиональной рефлексии. Первый представляет собой внешнюю рефлексия педагогом своей профессиональной деятельности или собственно профессиональной жизни, за пределы которой он не выходит. Второй, преимущественно отражает внутреннюю рефлексия, т.е. выход за пределы сознания, который включает не только новый сознательный профессиональный опыт, но и ценностное осмысление своей профессиональной деятельности. Как раз выход на второй уровень профессионального сознания (внутреннюю рефлексия) и отличает деятельность педагога, который развивается, от того, который не развивается.

Т.Д. Барышева, рассматривая профессиональную рефлексия педагога как один из механизмов саморегуляции оценочных отношений учителя в педагогическом взаимодействии, подчеркивает, что она (рефлексия) задействована на всех этапах саморегуляции оценочной деятельности. На стадии подготовки к взаимодействию она оказывается в моделировании педагогом своего поведения в соответствии с условиями будущего взаимодействия, оценивания с позиций обучаемого, согласования со своими притязаниями и самооценкой. На стадии взаимодействия педагог рефлексиярует логичность и последовательность своих действий и оценочных суждений. В последующем этапе педагог рефлексиярует себе, свою деятельность на фоне целостного, завершенного акта деятельности. Исследователь подчеркивает значимость рефлексии педагога в процессе взаимодействия, признавая, что она выступает одним из ведущих механизмов существенных характеристик самосознания (уровня притязаний, самооценки), которые в своей совокупности определяют уровень и характер саморегуляции [6].

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что роль и значение профессиональной рефлексии в педагогической деятельности сложно переоценить. Она жизненно необходима при овладении, а также реализации педагогической деятельности, на ее основе осуществляется контроль, управление процессом усвоения новых знаний, овладение соответствующими умениями и навыками педагогом. Кроме того, в данном аспекте, она вступает не просто произвольным или непроизвольным осознанием педагогом соответствующих признаков, смыслов сознания, самосознания, побуждений или деятельности, а активно-направленным осознанием основ этих характеристик, выяснения, выявления их причинно-следственной связи. В педагогической деятельности профессиональная рефлексия играет роль определенного психологического механизма обеспечивающего некий магистральный путь развития субъектности, самости, уникальности и неповторимости личности педагога, его профессионального самосовершенствования и самоактуализации личности, проявляющийся в способности занимать сугубо аналитическую позицию, в первую очередь, по отношению к себе и реализуемой педагогической деятельности.

Библиографические ссылки

1. Кузовлева Н. В. Психология педагогической деятельности : учебно-наглядное пособие. Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2011. 76 с.
2. Романова М. В. Профессиональная рефлексия и личностные характеристики студентов, будущих педагогов-психологов // Известия ПШУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 2. С. 56–62.
3. Россохин А. В. Внутренний диалог и его связь с рефлексией // Вопросы психологии. 2008. № 4. С. 3–14.
4. Ларионова М. А. Рефлексия в развитии профессиональной культуры // Психология в вузе : ежеквартальный научно-методический журнал. 2007. № 6. С. 111–117.
5. Неверкович С. Д. Рефлексия оснований профессиональной деятельности педагога. // Психологическая наука и образование. 2001. № 2. С. 54–62.
6. Белов П. Л. Профессиональная рефлексия современного педагога // Педагогика : научно-теоретический журнал Российской академии образования. 2016. № 2. С. 52–59.

© Камалова З. Х., 2022

УДК 159.92

АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК У ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДЕТСКИХ ДОМОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПОТЕНЦИАЛЬНЫМ ПРИЁМНЫМ СЕМЬЯМ ВОСПИТАННИКОВ

Н. А. Лихошерстова¹, Н. А. Катунина²

директор¹, куратор²,

детский благотворительный фонд «Счастливые дети»,

г. Красноярск, Российская Федерация

E-mail: lihonata@mail.ru, nataly041193@mail.ru

Рассмотрение социального контекста любой ситуации, при которой осуществляется социальное взаимодействие, это ключевой компонент социально-психологических исследований. Данный подход позволяет увидеть социальные явления комплексно. Ярким примером может явиться исследование причин дезадаптивного поведения детей в приёмных семьях. В данном контексте социальные установки воспитателей детского дома, становятся одним из активных социальных компонентов, оказывающих влияние на жизнь ребенка в приёмной семье.

Ключевые слова: социальная психология, социальное сиротство, дети-сироты, научное исследование, анкетирование, воспитатели детского дома, эмоциональное восприятие, социальные стереотипы.

ASPECTS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ATTITUDES OF EDUCATORS OF ORPHANAGES IN RELATION TO POTENTIAL FOSTER FAMILIES OF PUPILS

Considering the social context of any situation in which social interaction takes place is a key component of socio-psychological research. This approach allows us to see social phenomena in a complex way. A striking example is the study of the causes of maladaptive behavior of children in foster families. In this context, the social attitudes of the orphanage educators become one of the active social components that influence the life of a child in a foster family.

Keywords: social psychology, social orphanhood, orphans, scientific research, questioning, orphanage teachers, emotional perception, social stereotypes.

Социальная психология – научная дисциплина, которая синтезирует психологию и социологию. Она изучает природу поведения человека и человеческих групп. Универсальность социальной психологии заключается еще и в том, что она даёт ответы на вопросы обыденной человеческой жизни в контексте реальных социальных условий [4]. В таком контексте каждый субъект, который участвует в социальных отношениях, является носителем социально-психологического содержания, которое он проецирует через вербальную и невербальную коммуникацию.

В рамках исследования социального сиротства в современном российском обществе сотрудники детского благотворительного фонда «Счастливые дети» провели небольшую исследовательскую работу.

Государственные уполномоченные организации, осуществляющие защиту прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признают необходимость создания системы сопровождения приёмных семей, а также обучения потенциальных приёмных родителей. Мысль взять ребенка-сироту на воспитание, согласно проведенным опросам, посещает до 23 % семей [3]. Импульсом, подталкивающим людей к решению, может быть отсутствие собственных детей, чужой пример, одиночество или желание сделать такого ребенка счастливым.

В детском благотворительном фонде «Счастливые дети» реализуется две взаимосвязанные программы. Первая ставит своей целью съёмку видеоанкет для размещения в социальных сетях и заполнения индивидуального профиля [1] детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на портале Усыновите.ру. Вторая программа направлена на проведение обучения потенциальных приемных родителей, чтобы сформировать у них необходимые «профессиональные компетенции» приёмных родителей и снизить повторные возвраты опекаемых детей в детские дома.

При проведении работы по съёмке видеоконтента были выявлены факты отказа детей участвовать в данном мероприятии. И зачастую это не было связано со скованностью общения на камеру. Дети демонстрировали состояние, которое в своё время А. С. Макаренко называл «отсутствием радости завтрашнего дня». Данное поведение детей, проживающих в закрытых учреждениях, детально описаны в исследованиях А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, М.В. Дубровиной [7].

Воспитание в закрытых учреждениях изменяет содержание ценностно-смысловой, эмоциональной, когнитивной и поведенческой сфер личности ребенка. Для детей-сирот характерны ситуационность желаний, искажение и сокращение жизненной перспективы, нежелание строить планы на будущее. В исследованиях, посвященных представлениям о жизненных перспективах, очень ярко показана общая тенденция противоречивых представлений подростков о жизни, которая заключается в том, что с одной стороны, они считают, что человек способен сам направлять ход своей жизни, а с другой – жизнь неуправляема и неконтролируема. Именно эта амбивалентность приводит к отсутствию реального видения и проектирования собственной жизни [8].

Ребёнок с первых дней своей жизни находится в тесной связи и зависимости от людей, находящихся рядом, прежде всего – родителей. Родители берут на себя первичную ответственность и основную нагрузку, связанную с уходом и воспитанием. Фактически взаимодействие малыша с родителями является первым опытом взаимодействия с окружающим миром. И от того, насколько комфортно сложатся эти отношения, во многом зависит будущее ребёнка и его адаптация в социуме [5]. При рассмотрении всех субъектов, включенных в воспитательный процесс влияющих на формирование перспективы образа будущего ребенка-сироты необходимо учитывать и воспитателей детских домов. Так как именно на них возложен весомый груз социальной ответственности при выполнении своей профессиональной деятельности которая оказывает влияние на ребенка. Результат профессиональной деятельности во многом определяется не только должностными инструкциями, но и личностными установками, ожиданиями, пониманием своей роли, представлениями о перспективах будущего детей. Нравственная и мировоззренческая позиция являются базовыми психолого-педагогическими знаниями и умениями, обеспечивающими оптимальное принятие решений в ситуациях социальной неопределенности [2].

С целью выявления особенностей восприятия воспитателями детей-сирот в семи детских домах Красноярского края было проведено анкетирование. В нем приняли участие 24 воспитателя, у которых на сопровождении 78 детей-сирот, участвующих в проекте по созданию видеоанкет. Анкета для воспитателей включала в себя шкальные оценки, открытые и закрытые вопросы.

Шкальные оценки и закрытые вопросы были направлены на оценку внешнего вида, соблюдение норм и правил поведения воспитанниками (соблюдается ли порядок в вещах, гигиенические нормы и требования, есть ли у ребенка друзья, какие увлечения). Открытые вопросы направлены на описание особенностей ребенка, характеристику особенностей с окружающими взрослыми и детьми, что может помешать и помочь адаптироваться ребенку в приёмной семье.

При анализе первичных данных соотносились следующие вопросы: что наиболее ярко характеризует ребенка, что может помешать или помочь ребенку адаптироваться в семье. По результатам анкетирования было выявлено, что воспитатели считают, что ребенку в адаптации к новой семье может помешать:

- отсутствие друзей, с которыми он дружит в детском доме;
- если ребенок не будет общаться со своей кровной семьёй;
- размытые границы и если не будет установлено четких правил.

Общее количество воспитателей, которые в той или иной мере высказывают разные варианты подобного мнения – составляют 42 %.

Неожиданными оказались данные при обработке связки ответов, что поможет и что помешает ребенку адаптироваться в семье, в табл. 1 приведены наиболее яркие примеры ответов:

Таблица 1

Ресурсы и ограничения адаптационных стратегий

Что может помочь ребенку адаптироваться в семье	Что может помешать адаптации ребенка в приёмной семье
Наличие личного пространства у ребенка	Отсутствие внимания к ребенку со стороны приёмных родителей
Постепенное привыкание – выходные, каникулы и т.д.	То, что рядом с ребенком нет его друзей
Если будет рядом брат	Любовь и привязанность к своим близким
Организация безопасного личного пространства	Ослабление контроля в период адаптации
Внимание, ласка, единство требований, терпение	Непонимание, не всегда принимает и выполняет нормы и правила, завышенные требования
Продолжительное общение	Назойливость и требовательность повышенного внимания

По результатам сквозного анализа анкетных данных более 70 % воспитателей имеют противоречивое отношение к потенциальной приёмной семье. А ведь именно от воспитателей зависит прохождение подготовительного этапа ребенка перед выходом из детского дома ребенка в приёмную семью и именно от воспитателей ждут рекомендаций приёмным родителям по тому, что необходимо сделать, чтобы ребенок мог легче адаптироваться к новым семейным условиям.

При описании характеристик ребенка на первый план выступают особенности связанные с исполнительностью, выполнением норм и правил, соблюдением гигиенических и иерархических требований, так 54 % респондентов ставят на первый план вышеперечисленные характеристики.

Если рассматривать личностные характеристики ребенка в соотношении с адаптационным компонентом, то можно увидеть следующие противоречивые ответы, которые приведены в табл. 2.

Таблица 2

Личностный аспект, влияющий на ресурсы и ограничения адаптационных стратегий

Индивидуальные особенности ребенка	Что может помочь ребенку адаптироваться в семье	Что может помешать адаптации ребенка в приёмной семье
Ласковая, вежливая, навязчивая	Внимание, ласка, единство требований, терпение	Непонимание, не всегда принимает и выполняет нормы и правила, завышенные требования
Недоверчивость к людям, тревожность, уважение к старшим	Забота, нежность, внимание и поддержка	Закрытость, страхи, неуверенность в себе
Упорство, не всегда и не всем позволяет проникать или вторгаться в своё ограниченное пространство	Внимание, общение, доброта, соблюдение границ, учет потребностей	Непонимание, манипуляция ребёнком, эмоциональная неустойчивость
Любознательность, ответственность за порученное дело	Любовь, дружба	Нужное время препровождения, отсутствие возможности проявлять активность

Соотнеся ответы по этим позициям, была выявлена тенденция того, что проявлять такие качества как ответственность, вежливость и любознательность ребенку проще в условиях детского дома, а в приёмной семье всегда имеется риск дезадаптации ребенка.

И если мы рассматриваем социальную психологию как науку о социальном поведении, которое зависит от социального контекста, то исследования социального сиротства и причин дезадаптивного поведения детей в приёмных семьях необходимо рассматривать в связке с воспитателями детских домов.

Библиографические ссылки

1. Дубровина М. В. Индивидуальные особенности школьников. М., 1975. 64 с.
2. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.
3. Красницкая Г. С., Рудов А. Г. Работа с гражданами, желающими принять ребенка в семью. Методические материалы. М. : Университетская книга, 2008. 16 с.
4. Лукьянченко Н. В. Возможности прикладной социальной психологии в оптимизации работы служб сопровождения (на примере взаимодействия с родителями детей, имеющих особенности развития) // Социальная психология и общество. 2015. Том 6. № 2. С. 117–131.
5. Лукьянченко Н. В. Социально-психологические аспекты помощи родителям детей с особенностями развития : учебное пособие. Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2018. 133 с. Текст : электронный // IPR SMART : [сайт]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/71589.html> (дата обращения: 07.05.2022). DOI: <https://doi.org/10.23682/71589>.
6. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Дети без семьи. М. : Педагогика, 1990. 160 с.
7. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. СПб. : Питер, 2005. 400 с.

© Лихошерстова Н. А., Катунина Н. А., 2022

УДК 316.775.3

КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА СПЕЦИАЛИСТА ПО РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ РАБОТЕ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О. В. Логунова

*доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, СибГУ, г. Красноярск, Российская Федерация
E-mail: odpn_2009@mail.ru*

О. А. Корнилова

*доцент, Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, КрасГМУ, г. Красноярск, Российская Федерация
E-mail: kornilovaao@yandex.ru*

В статье затрагивается достаточно актуальная в настоящее время тема наличия у специалиста по реабилитационной работе коммуникативной культуры, являющейся одной из базовых характеристик его профессиональной компетентности, способствующей его личностному и профессиональному развитию.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, специалист по реабилитационной работе, профессиональный стандарт, профессиональное (деловое) общение.

COMMUNICATIVE CULTURE OF SPECIALIST ON REHABILITATION WORK AS A CONDITION OF EFFICIENCY OF PROFESSIONAL ACTIVITY

The article touches on the currently relevant topic of the presence of a specialist in rehabilitation work of a communicative culture, which is one of the basic characteristics of professional competence and contributes to his personal and professional development.

Keywords: communicative competence, specialist in rehabilitation work, professional standard, professional (business) communication.

Ситуация на рынке труда в Красноярском крае за последние три-четыре года неоднозначная: на фоне снижения общей численности населения, наблюдается значительная дифференциация в расселении, отток квалифицированных специалистов из сельских территорий, рост числа инвалидов трудоспособного возраста, рост уровня безработицы и т.п. Среди всех вакансий работодателей в краевые государственные центры занятости предпочтение отдается вакансиям по рабочим профессиям в базовых отраслях экономики края (водители, слесари, машинисты, операторы и др.). В тоже время среди наиболее востребованных специальностей оказались менеджеры, врачи, специалисты по кадрам, специалисты по социальной работе, учителя, преподаватели и др. [1]. Повышение авторитета профессии специалиста по социальной работе и её роли в общественном сознании находит отражение в научных исследованиях, социальной практике, разработке новых и корректировке действующих нормативно-правовых документах. Дополним сюда то обстоятельство, что ситуация в стране и в крае достаточно нестабильная, что негативно сказывается на значительной части граждан, утративших способность к самообслуживанию, смыслу собственной жизни, связи с семьей и др., а также нуждающихся не только в психологической, социальной и иной поддержке. В спектре услуг, предоставляемых таким гражданам, наряду с сервисными, отмечена широкая востребованность социально-реабилитационных услуг, направленных на их адаптацию и ресо-

циализацию к новым реалиям жизни. Данное обстоятельство актуализирует проблему формирования профессионализма у специалистов в области социальной работы, специализирующихся в реабилитационной практике.

Введенный приказом министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.11.2013 № 681н профессиональный стандарт «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере» задал новый тон в практике социальной работы с социально уязвимыми категориями граждан, находящимися в ситуации социальной дезадаптации или в ситуации риска ограничения жизнедеятельности и нарушения продуктивного взаимодействия с социальной средой. Сложная и специфическая деятельность специалиста по реабилитационной работе предполагает выполнение разных трудовых функций и трудовых действий, суммарный эффект которых направлен на, *во-первых*, восстановление ресурсов своих подопечных (при необходимости, членов их семей и значимого окружения) с целью их эффективной социальной адаптации, расширения возможностей их жизнедеятельности, установления продуктивного взаимодействия с социальной средой; *во-вторых*, обеспечение согласованного взаимодействия внутри реабилитационной команды, организацию социального посредничества и социального партнерства; *в-третьих*, на необходимость совершенствования и самосовершенствования специалиста в выбранной профессиональной деятельности.

Взяв за основу изложение научной идеи о построении модели специалиста А.К. Марковой, результаты анализа собственного опыта, мы конкретизируем профессиональный образ специалиста по реабилитационной работе (независимо от уровня его трудового стажа). А.К. Маркова использует в своих работах модель специалиста как отражение объема и структуры профессиональных и социально-психологических качеств, знаний, умений, в совокупности представляющих его обобщенную характеристику как члена общества [4]. Вслед за исследователем, в модель специалиста мы классическим образом закладываем такие компоненты, как: профессиограмма, профессионально-должностные требования.

Профессиограмма позволяет понять, насколько профессионально-личностные характеристики соответствуют специфике деятельности и специалист может быть успешен в ней. Профессиограмма специалиста по реабилитационной работе является одним из содержательных элементов модели специалиста. В ней отражены объем и структура профессиональных и социально-психологических качеств, знаний, умений специалиста в совокупности представляющих его обобщенную характеристику как профессионала. Профессиограмма, с точки зрения А.К. Марковой, отражает научно обоснованные нормы и требования профессии к видам профессиональной деятельности и качествам личности специалиста, которые позволяют ему эффективно выполнять требования профессии, получать необходимый для общества продукт и вместе с тем создают условия для развития личности самого специалиста [4]. Личностно-профессиональные качества специалиста по реабилитационной работе, необходимые для осуществления его специфической деятельности, с нашей точки зрения, можно представить в виде трёх взаимосвязанных компонентов: профессионально-рефлексивного, профессионально-этического и профессионального самосовершенствования. Условное деление качеств в соответствии с данными компонентами дает возможность более детально подойти к рассмотрению значимости личностно-профессиональных качеств специалиста по реабилитационной работе, определяющие успешность его деятельности как организатора, управленца и посредника. К сожалению, профессиограмма в настоящее время среди специалистов социальной сферы не имеет распространения, в профессии не имеет правового подкрепления, тогда как, с нашей точки зрения, она является достаточно перспективным направлением в профессиональном развитии любого специалиста.

Профессионально-должностные требования как второй компонент модели специалиста содержат перечисление минимума профессиональных умений специалиста по реабилитационной работе в социальной сфере, которыми он должен владеть для обеспечения необходимого уровня профессиональной деятельности. Профессионально-должностные требования описываются в профессии в соответствии с *профессиональным стандартом «Специа-*

лист по реабилитационной работе в социальной сфере», согласно которому выделяются основные профессиональные задачи специалиста. Учитывая сложную специфику деятельности данного специалиста, выделим одной из таких задач реализацию и поддержание межличностных связей, организацию делового общения. Анализ профессионального стандарта позволяет выделить в качестве примера реализации обозначенной профессиональной задачи следующие *трудовые действия*. Среди них:

- составление прогноза социально-психологической и социально-педагогической реабилитации несовершеннолетнего, согласование его со специалистами реабилитационной команды;
- доведение до сведения реабилитанта и(или) его законных представителей алгоритма и процедуры реализации социально-психологического и социально-педагогического разделов индивидуального маршрута реабилитации, получение письменного согласия на ведение случая;
- консультирование реабилитанта, его законных представителей, специалистов образовательных, социозащитных и медицинских организаций по вопросам социально-психологической реабилитации несовершеннолетнего;
- психологическая поддержка реабилитанта в процессе поиска работы и сохранения рабочего места;
- помощь при необходимости реабилитанту-инвалиду в организации реабилитационной среды, обустройстве его жизненного пространства, преодолении психологических барьеров при использовании реабилитационного оборудования, психологической адаптации к техническим средствам реабилитации;
- семейное консультирование, формирование группы психологической поддержки для реабилитанта и членов его семьи, в том числе с участием семей других реабилитантов;
- разработка совместно с реабилитантом его личного профессионального плана;
- формирование у реабилитанта индивидуальных механизмов психологической защиты, психологической толерантности в ситуации постоянно стрессирующего воздействия болезни и (или) социальной среды и другие [5].

Учитывая вышесказанное, отметим, что качественное осуществление трудовых действий специалистом по реабилитационной работе требует знаний специфики коммуникативной деятельности, наличие необходимых личностных и профессиональных умений и навыков организации процесса делового общения или деловой коммуникации. С помощью коммуникативных техник специалист по реабилитационной работе устанавливает эффективное субъект-субъектное взаимодействие между всеми участниками реабилитационного процесса; коммуникация является основой и инструментом всей социально-реабилитационной работы [6]. Способность специалиста к полноценному гибкому и гармоничному диалогу с реабилитантами, их окружением, коллегами и смежными специалистами, к творческому сотрудничеству с ними описывается в научной литературе как коммуникативная компетентность. Под *коммуникативной компетентностью специалиста по реабилитационной работе* можно понимать многоплановый процесс установления и развития межличностных контактов, порождаемому социальными и психологическими особенностями участников межличностного взаимодействия, строящийся на отношениях доверия и партнерства, включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания друг друга [3]. В этой связи в профессиональном стандарте отмечена необходимость овладения специалистом соответствующих умений и знаний, среди них:

- 1) к *необходимым умениям* можно отнести:
 - владеть методами мобилизации личностных ресурсов реабилитанта, его социальной сети;
 - взаимодействовать с членами реабилитационной команды, социальной, медицинской и другими службами по вопросам комплексной реабилитации в интересах реабилитанта;

- развивать и поддерживать обмен профессиональными знаниями с другими специалистами по комплексной реабилитации;

- владеть методами профессионального консультирования;

- мобилизовывать личностные ресурсы реабилитанта;

- определять совместно с реабилитантом его жизненные стратегии и другие;

2) к *необходимым знаниям* можно отнести:

- методы мобилизации личностных, семейных ресурсов несовершеннолетнего, ресурсов значимого для него окружения;

- методы индивидуального и семейного консультирования;

- техники эффективной коммуникации с реабилитантами, в том числе с особыми потребностями здоровья (сенсорными, психическими и другими нарушениями) и другие.

Выполнение *профессионально-должностных требований* специалистом по реабилитационной работе находится в частности в тесной взаимосвязи с особенностями личностей реабилитантов, их внутреннего мира, ценностных установок, влияющих на характер и особенности коммуникативной деятельности специалиста, а, значит, и получение итогового результата реабилитационного процесса.

В процессе установления эффективного взаимодействия с реабилитантами специалист по реабилитационной работе ориентируется на наличие внутренней психологической готовности человека к личностному росту, которая включает (И.Н. Галасюк): готовность воспользоваться профессиональной помощью; желание что-то менять в себе; актуальность и значимость проблемы (запрос, жалоба); способность наблюдать самого себя (рефлексия). Это означает, часть граждан предъявляют конкретный запрос на помощь в изменении сложившейся трудной жизненной ситуации, другая – может такого запроса не иметь, третьи – показывают неспособность решать свои проблемы, нежелание учиться жить с ними. Практика показывает, что есть некоторые общие типы такого поведения и возможность в этой связи выделить клиентов тревожных; враждебно настроенных; «немотивированных»; предъявляющих завышенные требования; плачущих. Успешность профессионального общения во многом зависит от понимания специалистом позиции клиента в процессе взаимодействия с ним [2].

Эффективность профессионального (делового) общения специалиста по реабилитационной работе как ресурс выполнения профессионально-должностных требований, направлена на поиск, аккумуляцию разных ресурсов для реабилитации граждан: личностных, сетевых, профессиональных, кадровых, инфраструктурных; выполнение организаторских, управленческих и практических функций специалиста. Это и многое другое непосредственным образом соотносится с производственной необходимостью работы специалиста по реабилитационной работе в реабилитационной команде. Подобная активность специалиста реализуется на основе межведомственного взаимодействия, включающего такие формы сотрудничества и партнерства, как информационный обмен, разработка и реализация совместных реабилитационных программ, мероприятий, мониторинга, разработка социального паспорта обслуживаемой территории, единого протокола действий, определение круга ответственных лиц и др. Эффективность реализации межведомственного взаимодействия (т.е. работы реабилитационной команды) достигается за счет фиксации взаимопересекающихся интересов, полностью или частично совпадающих целей социальной деятельности, основанной на кооперации, деловом сотрудничестве и взаимопомощи в интересах решения общих социальных задач.

В качестве заключения хотелось бы отметить следующее. Профессия накладывает отпечаток на формирование личности специалиста по реабилитационной работе, его деятельность имеет свои особенности, что обуславливает определенный набор личностных качеств, формирующихся/ развивающихся в процессе профессиональной деятельности. На протяжении всей профессиональной деятельности идет воспитание и самовоспитание личности, и от успешности протекания этих процессов во многом зависит профессиональное совершенствование и самосовершенствование специалиста, что в конечном итоге оказывает свое значение на качество предоставляемых реабилитационных услуг.

Библиографические ссылки

1. Распоряжение правительства Красноярского края «Стратегия управления рынком труда Красноярского края до 2030 года» от 20.07.2021 № 460-р. Режим доступа: <https://iskra.ru/news/4750-novoe-v-zakonodatelstve-krasnoyarskogo-kрая>.
2. Галасюк, И.Н. Психология социальной работы : учебник для бакалавров / И. Н. Галасюк, О. В. Краснова, Т. В. Шинина ; под ред. докт. психол. наук О. В. Красновой. М. : Дашков и К°, 2014. 304 с.
3. Еговцева Н. Н. Основы профессионального общения специалиста социальной сферы : учебное пособие. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2007. 289 с.
4. Маркова А. К. Психология профессионализма. М. : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 308 с.
5. Профессиональный стандарт «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере», стр. приложение к распоряжению : Приказ Минтруда России № 681н 18.11.2013. 2013. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/2f02f648-1500963558.doc>.
6. Уорпонен К. Коммуникация в социальной работе // Социальная работа: Введение в профессиональную деятельность : учеб. пособие / отв. ред. проф. А. А. Козлов. М. : Логос, 2004. 368 с.

© Логунова О. В., Корнилова О. А., 2022

УДК 159.92

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ

А. В. Морозов

*профессор, Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: morozoff.bel@mail.ru*

Подчеркивается влияние психологических свойств на коммуникативную компетентность личности руководителя организации. Обосновывается вывод о том, что совершенствование психологической составляющей коммуникативной компетенции руководителя принципиально важно для развития социально-производственных отношений не только в процессе коммуникации, но и при осуществлении двух других сторон делового общения в каждой конкретной организации – перцептивной (оценка участниками общения друг друга) и интерактивной (направленной на совместные действия).

Ключевые слова: коммуникативная компетентность руководителя, психологические свойства, деловое общение, эффективность социально-производственные отношения.

PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE HEAD OF ORGANIZATION

The influence of psychological properties on the communicative competence of the personality of the head of organization is emphasized. The conclusion is substantiated that the improvement of the psychological component of communicative competence of the head is fundamentally important for the development of social and industrial relations not only in the process of communication, but also in the implementation of two other parties to business communication in each specific organization – perceptual (assessment by participants of each other's communication) and interactive (aimed at joint actions).

Keywords: communication competence of the manager, psychological properties, business communication, social and industrial relations.

Коммуникативная компетентность руководителя – умение общаться, эффективно устанавливать и поддерживать деловые контакты, хорошая осведомлённость в области коммуникационного менеджмента и способность результативно воплощать индивидуальные психологические свойства, специальные знания и умения на практике. В современных социально-экономических условиях коммуникативная компетентность является составной частью позитивного имиджа руководителя, под которым понимается сформировавшийся образ с присущими ему ценностными характеристиками, оказывающими определенное воздействие на окружающих.

Признаки коммуникативной компетентности современного руководителя:

- 1) оперативная и адекватная ориентировка в любой ситуации взаимодействия при деловом общении;
- 2) культура вербальной, невербальной и паравербальной составляющих коммуникации;
- 3) мастерство подготовки и произнесения публичной речи с применением приемов диалогизации;
- 4) целенаправленное стремление понять собеседника в контексте конкретной ситуации делового общения;

- 5) учет социального статуса коммуникантов и возможных межкультурных различий;
- 6) установка при взаимодействии не только на деловой результат, но и на партнёра, его интересы и потребности;
- 7) психологическая уверенность в себе (не переходящая в самоуверенность);
- 8) умение организовывать и поддерживать продуктивное взаимодействие с общественностью, в том числе с помощью средств массовой информации и коммуникации;
- 9) активное использование приемов эффективной обратной связи;
- 10) умение управлять отрицательными и положительными эмоциями на всех этапах делового общения.

Такие навыки являются основными составляющими профессиональной культуры: чтобы быть эффектными и эффективными, менеджерам (предпринимателям) важно владеть технологиями ведения основных видов монологического и диалогического делового общения, в том числе на психологическом уровне. При этом огромное практическое значение имеет учет руководителем индивидуальных психологических свойств (темперамент, характер, мотивация (направленность) и способности). Кроме того, первостепенное значение имеет проблема психологической устойчивости руководителя в процессе делового общения, так как во многом определяет характер и результаты его управленческой деятельности, состояние психического и соматического (физического) здоровья. Как нами было показано ранее [4], с целью овладения надлежащим уровнем психологической устойчивости современным руководителям необходимо на регулярной основе повышать свою квалификацию в специализированных практикумах по технологиям эффективной коммуникации (в том числе и на психологическом уровне), а также систематически выполнять упражнения по психической саморегуляции.

Традиционно к ораторским способностям относят следующие качества речи: словарный запас; состав речи; грамотность; произношение и интонация; невербальные составляющие (мимика, взгляд, жесты, поза) [1; 3].

Мы считаем, что традиционный набор качеств речи применительно к современному руководителю следует дополнять психологическими характеристиками коммуникативной компетенции: чем основательнее и разностороннее задействованы опытным управленцем человеческие ощущения, тем эффективнее проникает информация в психику людей и, соответственно, активнее проходит процесс ее освоения.

В этой связи в деловой этике целесообразно использовать, в том числе и на психологическом уровне, следующие основные принципы речевого воздействия:

- доходчивость – необходимо принимать во внимание не только культурно-образовательный уровень слушателей, их социальный и производственный опыт, но и учитывать разнообразные психологические характеристики аудитории, её эмоциональное состояние и отношение к адресованной ей информации (зачастую люди слышат то, что действительно хотят слышать);

- ассоциативность – под психологической основой ассоциативности понимается вызов сопереживаний и соразмыслений, что достигается обращением коммуниканта к эмоциональной и рациональной памяти аудитории. Ассоциативное связывание между отдельными событиями, фактами или явлениями можно подразделить на три вида: ассоциации по смежности, в основе которых пространственные и временные отношения между предметами и явлениями (нечто запомнилось как смежное, как соседствующее); ассоциации по сходству, когда новый предмет похож (или кажется похожим) на ранее известный предмет, а также ассоциации по контрасту, благодаря которым осуществляется компаративный анализ резко отличающихся фактов и явлений.

- визуализация – подразумевает эмоционально окрашенное впечатление от внешнего вида, манеры общения, а также невербальных (жесты, мимика, поза) и паравербальных (звуковых) характеристик оратора;

- экспрессивность – эмоциональная напряженность речи, которая позволяет выражать субъективную позицию говорящего в отношении предмета или адресата (невербальными и паравербальными средствами экспрессивности живого акта коммуникации могут, в частности, выступать поза, мимика, жестикуляция, громкость речи, тембр говорящего);

- интенсивность – руководитель должен умело ориентироваться в настроении аудитории, вовремя предложить ей приемлемый скоростной режим усвоения информации.

Вышеперечисленные принципы коммуникационного общения обретают наибольшую эмоциональную выразительность при разумном использовании психологических основ риторического инструментария, практическое назначение которого – осуществить коммуникационное общение таким образом, чтобы оно оказало оптимальное воздействие на мысли и чувства людей. На наш взгляд, для повышения результативности речевого воздействия в данный риторический инструментарий необходимо включать следующие эффекты, основанные на учете психологии восприятия:

- эффект эмпатийной составляющей – в современной теории и практике коммуникации эмпатия понимается как разделение (сопереживание) чужих чувств и состояний в качестве инструмента познания партнера по общению; овладение культурой эмпатических отношений является одним из условий успешности руководителя в процессе делового общения.

- эффект интонации и паузы – психологическая особенность человеческого восприятия такова, что умело применяемые интонации и паузы могут способствовать 10-15%-ному приращению усваиваемой информации: Применение данного эффекта эффективно в случае, если выступающий уверен, что его слушатели активно включились в коммуникационный процесс, что их мышление, память и воображение интенсивно соучаствуют в нем;

- эффект релаксации – необходимо давать аудитории возможность восстановления эмоциональной энергии (это может, в частности, достигаться путем обращения к юмору, анекдотам, забавным случаям из жизни и т.п.).

Современному руководителю необходимо помнить о том, что как на этапе подготовки, так и во время самого выступления существуют связанные с воздействием на психику слушателей средства и технологии, позволяющие придать речи большую выразительность, сделать ее яркой и запоминающейся. Применение эмоционально окрашенных средств коммуникации направлено на то, чтобы аудитория не теряла интереса к выступлению на всем его протяжении и не оставалась при этом на уровне пассивного восприятия услышанного [2].

Устная речь успешного руководителя должна выгодно отличаться от письменного текста, что достигается за счет использования средств повышения эмоциональной выразительности выступления:

1. Варьирование тональностью выступления. Правильный выбор определенной эмоционально окрашенной тональности в процессе выступления служит более яркому раскрытию основной мысли (идеи), заложенной оратором в различные части или в выступление в целом.

2. Акцентизация основных положений и идей. Восприятие речи будет более осознанным, его психологическое воздействие на слушателей станет более глубоким, если по ходу выступления оратор отделяет главные мысли от вспомогательных высказываний и разъяснений. Для этого следует использовать такие речевые элементы как короткие паузы (не нарушающие общего хода выступления), изменение темпа речи, высоты голоса и т.п. Соответственно, наиболее важные моменты выступления целесообразно представлять более громким, твердым голосом.

3. Использование приемов диалоговой коммуникации. Продуктивный диалог способствует установлению контакта выступающего с аудиторией, заставляют слушателей (иногда даже неосознанно) включиться в мыслительный процесс, сопровождающий произносимые оратором слова.

4. Применение повторов. Особенность человеческой психики такова, что информация, как правило, не доходит до адресанта в полном объеме с первого раза: поэтому основные

идеи и положения следует повторить два, а лучше три раза, в том числе в заключительной части речи.

5. Демонстрация заинтересованности и убежденности. Общее настроение выступающего, его отношение к тому, о чем он говорит, передается аудитории.

6. Побуждение к действию. Сопричастности слушателей с коммуникантом, их заинтересованности в восприятии положений и идей, во многом способствует обращенный к аудитории призыв к конкретному действию, которое ожидается оратором от аудитории как результат процесса делового общения. Побуждение подталкивает слушателей к совершению определенного поступка; именно эта часть речевого обращения, как правило, является наиболее пафосной. Особенно важно повторить эмоционально окрашенное обращение к конкретному действию в заключительной части монологической или диалогической речи.

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Коммуникативная компетентность руководителя представляет собой умение эффективно устанавливать и поддерживать деловые отношения, хорошую осведомленность в области коммуникационного менеджмента и способность результативно воплощать индивидуальные психологические свойства, приобретенные знания и навыки в процессе делового общения.

2. Важнейшими критериями психологической составляющей коммуникативной компетенции современного руководителя являются:

- соблюдение принципов речевого воздействия (доходчивости; ассоциативности; визуализации; экспрессивности; интенсивности);

- использование набора коммуникационных эффектов (эмпатийной составляющей; интонации и паузы; релаксации);

- применение средств эмоциональной выразительности (варьирование тональностью выступления; акцентизация основных идей; диалогизация речи; повторы; демонстрация заинтересованности и убежденности; побуждение к действию).

3. Совершенствование психологической составляющей коммуникативной компетенции руководителя принципиально важно для развития социально-производственных отношений не только в процессе коммуникации, но и при осуществлении двух других сторон делового общения в каждой конкретной организации – перцептивной (оценка участниками общения друг друга) и интерактивной (направленной на совместные действия).

Библиографические ссылки

1. Бороздина П. В. Психология делового общения. М. : Диалог, 2006. 224 с.
2. Кибанов А. Я., Захаров Д. К., Коновалов В. Г. Этика деловых отношений. М. : Инфра-М, 2002. 368 с.
3. Кузнецов И. Н. Деловое общение. Деловой этикет. М. : Юнити-Дана, 2014. 212 с.
4. Морозов А. В., Цобкало А. А. Психологическая устойчивость в коммуникативной деятельности как фактор профессионального здоровья руководителя // Теория и практика психологического сопровождения руководящих кадров : сборник материалов VII науч.-практ. интернет-конф., Минск, 28 февраля 2022 г. / редкол.: О. Н. Солдатова, М. А. Пономарева, Н. В. Азаренок. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2022. С. 46–51.

© Морозов А. В., 2022

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОЦЕНКА КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ КАК КОНСТРУКЦИИ СЛОЖНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Д. Г. Мухамедова¹, Г. Ш. Саломова²

профессор¹, PhD по психологии²,

Национальный университет Узбекистана,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

В статье проводится краткий теоретический обзор сложных операций как базирующихся на критическом мышлении. Критическое мышление способствует тщательному изучению получаемой информации и данной ситуации в целом. Оно дает возможность анализировать события, явления и предоставлять все аргументы в пользу сделанного вывода основанного на нем, что является важной особенностью нашего времени. Можно вкратце сказать, что критическое мышление – аргументированное поведение, основанное на способах мышления.

Ключевые слова: критическое мышление, обработка информации, принятие решения.

DEFINITION AND EVALUATION OF CRITICAL THINKING AS A CONSTRUCTION OF COMPLEX OPERATIONS

The article provides a brief theoretical review of complex operations as based on critical thinking. Critical thinking contributes to a thorough study of the information received and the situation as a whole. It makes it possible to analyze events, phenomena and provide all the arguments in favor of the conclusion based on it, which is an important feature of our time. In short, critical thinking is reasoned behavior based on ways of thinking.

Keywords: critical thinking, information processing, decision making.

По известным определениям мы знаем что, «критическое мышление» означает мышление, противоположное нелогичному, иррациональному, мышлению. Но когда речь заходит об определении нашего дальнейшего понимания о нем, мы сталкиваемся с такими вопросами как: «возможно ли одинаковые определения критического мышления с творческим мышлением или они разные, может один из них является частью другого?», «каким образом соотносятся критическое мышление, врожденный интеллект и схоластические способности?», «имеет-ли критическое мышление определенного значения в процессе сосредоточения внимания на предмете, которого мы знаем, и рассуждаем о его содержании?». Было бы логично, сформировать некоторые предварительные идеи о только что поднятых вопросах. Материал усваивается намного эффективнее, когда часто размышляют о стоящем вопросе, чем проносятся от начало книги до ее конца. Итак, цель подобных исследований состоит в том, чтобы содействовать отточить навыки критического мышления и развивать дух данного вида мышления у исследуемого объекта.

Критическое мышление – это образовательный идеал с накапливающимся канонем науки, тем не менее, его концептуализация остается спорной. Важный вопрос относительно того, как критическое мышление включает взаимодействие между когнитивными способностями и соответствующими чертами характера, предрасположенностями и мотивами. Американские исследователи [2, с. 5] называют эти и другие аспекты критического мышления «добродетелями критического мышления», считая их интеллектуальным совершенством характера, культивируемым людьми, склонными стремиться к обоснованным суждениям о том,

что делать или во что верить. Центральное достоинство, которое побуждает любого критического мыслителя использовать свои навыки критического мышления, они называют «готовностью исследовать», связывая характер человека с навыками, которые он должен постоянно использовать, чтобы быть критически мыслящим. Готовность исследовать – это добродетель, которая распространяется на применение всех навыков критического мышления, основное мотивационное стремление, ведущее человека к образовательному идеалу. Другие достоинства критического мышления, такие как непредубежденность, справедливость и уважение к диалектическим партнерам, также облегчают надлежащее применение навыков критического мышления в процессе исследования. Поэтому педагоги должны стремиться не только обучать навыкам, но также прямо упоминать и обучать добродетелям.

Критического мышления можно рассматривать как состоящее из двух компонентов: 1) набор навыков создания и обработки информации и убеждений; 2) привычку, основанную на интеллектуальной приверженности и использовать эти навыки для управления поведением. *Таким образом, его следует противопоставить:*

1) простому получению и хранению только информации, потому что это связано с определенным способом поиска и обработки информации;

2) простое владение набором навыков, поскольку предполагает их постоянное использование;

3) простое использование этих навыков («в качестве упражнения») без принятия их результатов.

Критическое мышление является общепризнанной образовательной целью. Его определение оспаривается, но конкурирующие определения можно обозначить как разные концепции одного и того же основного понятия: мышление, направленное к цели. Концепции различаются по объему такого мышления, типу цели, критериям и нормам сосредоточенного мышления, компонентам мышления, на которых они обращены. «Критически мыслящие люди» обладают наклонностями и способностями, которые заставляют их мыслить критически, когда это уместно. Способности можно определить напрямую; диспозиции косвенно, путем рассмотрения того, какие факторы способствуют или препятствуют осуществлению способностей [3, с. 5].

Были разработаны стандартизированные тесты для оценки степени, в которой человек обладает такими склонностями и способностями. Экспериментально было показано, что образовательное вмешательство улучшает их, особенно когда оно включает диалог, фиксированное обучение и наставничество. Споры возникли по поводу обобщаемости критического мышления в разных областях, по поводу предполагаемой предвзятости в теориях и инструкциях критического мышления, а также по поводу отношения критического мышления к другим типам мышления.

Если рассмотреть процесс критического мышления, проиллюстрированный 11 примерами, можно определить различные виды умственных действий и психических состояний, которые составляют его часть. Выделить, обозначить и кратко охарактеризовать эти компоненты полезно в качестве предварительной подготовки к выявлению способностей, навыков, предрасположенностей, отношений, привычек и т. п., которые причинно способствуют критическому мышлению. Выявление таких способностей и привычек, в свою очередь, является полезной подготовкой к постановке образовательных целей. Постановка целей, в свою очередь, является полезным предварительным этапом разработки стратегий помощи учащимся в достижении целей и разработки способов измерения того, в какой степени учащиеся добились этого. Такие меры обеспечивают как обратную связь с учащимися об их достижениях, так и основу для экспериментальных исследований эффективности различных стратегий обучения людей критическому мышлению. Итак, начнем с различения видов ментальных актов и ментальных событий, которые могут иметь место в процессе критического мышления.

Наблюдение: Человек замечает что-то в своем непосредственном окружении (внезапное понижение температуры на улице и т.п.).

Чувство: Вы чувствуете себя озадаченным или неуверенным в чем-то когда полностью не осознаете или не понимаете задачу. Хочется разрешить это недоумение. Вы чувствуете удовлетворение, как только выработаете ответ.

Удивление: отвечая на интересные вопросы человек не перестает удивляться всем неординарным происходящим событиям.

Воображение: человек думает о возможных ответах, находит контраргументы своим фактам а также способы разрешения их в своем воображении.

Вывод: можно выяснить, что было бы, если бы предполагался возможный ответ. Или можно сделать вывод после того, как будет собрано достаточное количество соответствующих доказательств.

Знания: Человек использует имеющиеся знания по предмету, чтобы генерировать возможные ответы или делать выводы о том, что можно было бы ожидать, исходя из конкретного ответа.

Экспериментирование: кто-то идёт дальше и разрабатывает, проводит эксперимент или систематическое наблюдение, чтобы выяснить, будут ли получены результаты, оправдывающие гипотез и прогнозов.

Консультирование: человек находит источник информации, получает информацию из источника и принимает решение о том, принимать ее или нет. Большинство людей в настоящее время имеют практически мгновенный доступ к информации, необходимой для ответа на любой вопрос, в том числе на многие из тех, которые проиллюстрированы примерами. Однако человек, имея большой набор ответов, включает критическое мышление чтобы извлечь информацию из источника и оценить ее достоверность.

Выявление и анализ аргументов: человек получает аргумент и разрабатывает его структуру и содержание в качестве предварительной оценки его силы. Эта деятельность является основной для личности. Это важная часть процесса критического мышления, в котором рассматриваются аргументы в пользу различных аспектов проблемы.

Оценка: Человек выносит суждение на основе накопленных доказательств и рассуждений.

Принятие решений: человек принимает решение о том, что делать или какую позицию принять, в случае неопределенности [3, с. 3].

Тома Чатфилд описал следующих ключевых приемов по овладению критическим мышлением.

Умение понимать и оценивать рассуждения. Рассуждение призвано создать убедительный и надежный фундамент для утверждения или мнения либо предложить убедительное объяснение. Именно процесс формирования, сравнения и критики логических цепочек позволяет осмысленно проверять на прочность аргументы и идеи, вместо того чтобы пассивно принимать или отвергать их, руководствуясь ощущениями. Умение уверенно оценивать рассуждения совершенно необходимо в процессе обучения, оно гарантирует правильность понимания того, что утверждается и почему. Всякий раз, когда мыслите критически, вы можете заметить, что возвращаетесь к простому на первый взгляд вопросу: «Есть ли основания утверждать это или верить в это?»

Умение понимать и оценивать свидетельства. Свидетельство – это информация, собранная с целью подтвердить точку зрения или дать объяснение определенному положению дел. Свидетельства могут принимать различные формы, и их рассмотрение является одной из самых трудных тем в большинстве программ по развитию навыков обучения. Понимание свидетельств включает в себя: поиск полезных релевантных материалов; обнаружение и учет естественных ограничений каждого используемого источника; извлечение необходимой информации. Нужно также уметь оценить надежность и уместность каждого источника [1, с. 4].

Каково отношение критического мышления к решению проблем, принятию решений, творческому мышлению и другим известным видам мышления? Очевидно, что ответ на этот вопрос зависит от того, как человек определяет термины, используемые в вопросе. Если кри-

тическое мышление понимается в широком смысле, чтобы охватить любое тщательное изучение любой темы для любой цели, то решение проблем и принятие решений будут своего рода критическим мышлением, в случае их выполнения тщательным образом. Какое-то время «критическое мышление» и «решение проблем» были названиями одного и того же. Если критическое мышление понимается более узко как состоящее исключительно из оценки интеллектуальных продуктов, то оно будет несовместимо с решением проблем и принятием решений, которые являются конструктивными.

Библиографические ссылки

1. Чадфилд Т. Критическое мышление. Анализируй, сомневайся, формируй своё мнение. М. : Альпина Паблишер, 2019.
3. Hamby, Benjamin, 2014, *The Virtues of Critical Thinkers*, Doctoral dissertation, Philosophy, McMaster University.
2. Stanford Encyclopedia of Philosophy, USA, 2018.

© Мухамедова Д. Г., Саломова Г. Ш., 2022

ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СИНЕРГИИ**Н. Г. Одилова**

старший преподаватель,
Национальный университет Узбекистана, НУУз,
г. Ташкент, Республика Узбекистан
E-mail: Nairahon@mail.ru

В статье рассматривается проблема личности, как объекта и субъекта общественных отношений и коммуникаций, социального поведения. Отмечается, что личностная зрелость помогает человеку более эффективно решать жизненные задачи. Она характеризует личность взрослого человека как целостную, динамичную, принципиально незавершенную систему, развивающуюся неравномерно и гетерохронно.

Ключевые слова: зрелость, личностная зрелость, синергия, общественно ответственный субъект, личностные характеристики зрелости.

PERSONAL MATURITY AS AN ELEMENT OF SYNERGY

The article deals with the problem of personality as an object and subject of public relations and communications, social behavior. It is noted that personal maturity helps a person to solve life problems more effectively. It characterizes the personality of an adult as an integral, dynamic, fundamentally incomplete system that develops unevenly and heterochronously.

Keywords: maturity, personal maturity, synergy, socially responsible subject, personal characteristics of maturity.

Зрелые люди с психологической стороны являются основной опорой и двигательной силой любого государства и общества, и обращение серьезного внимания этой проблеме в области современных общественно-гуманитарных знаний естественно. В качестве результата данного внимания до сегодняшнего дня в вышеуказанном направлении науки собраны научные знания в большом объеме.

Говоря о личностной зрелости, мы имеем в виду не всю индивидуальность, а личность в более узком смысле слова – человек социальный и психосоциальный, объект и субъект общественных отношений и коммуникаций, социального поведения и исторического процесса. В структуре личности в указанном смысле слова интегральным образованием является характер, завершенный рефлексивными его чертами. Личностная зрелость во многом совпадает со зрелостью характера, что предполагает его полноту (богатство отношений), силу (волевое преодоление жизненных трудностей), цельность (единство множества отношений, иерархия мотивов, наличие главного смысла жизни) и оригинальность (самобытность, подлинность).

По мнению П. М. Якобсона, зрелый человек самостоятельно определяет своё место в мире, в социуме, обладает стойким мировоззрением. Для него характерно отчетливое проявление жизненных и социальных установок, которые отвечают прогрессивным тенденциям развития общества. В своей работе ученый утверждает, что об одном-единственном облике всесторонне развитой личности, которую он определяет, как зрелую, говорить нет оснований, так как в действительности существуют множество разных личностных типов, определяющихся конкретными общественно историческими условиями жизнедеятельности. П.М.Якобсон обозначил основные характеристики, определяющие эти типы личности, в которых выражается:

- содержание и направление доминирующих потребностей и мотивов, обуславливающих действия, деятельность, поведенческие реакции;
- диапазон всех устремлений и интересов человека, в частности, сфера главных интересов;
- характер соотношения интеллектуальной и эмоционально волевой сфер, связанных не только с различным местом и ролью интеллектуального и эмоционально-волевого начала в личности, но и в том числе с особенностями интеллектуальной деятельности и своеобразием ведущих эмоциональных откликов на воздействие окружающей среды;
- специфика ведущих жизненных установок, выявляющие тип общего отношения к социальной действительности, к другим людям и их отношениям, к жизни в целом, которые определяют выбор конкретного сектора в круге основных социальных ценностей [10].

В рамках акмеологических исследований, изучавших зрелую личность, Н.Н. Рыбников один из первых (1928) раскрыл понятие зрелости личности и определил её как прогрессивно развивающуюся, самореализующуюся в различных сферах жизни, в частности, в профессиональной деятельности [7].

В акмеологии зрелость понимается как такой этап развития человека, когда он достигает вершин своего творчества. Яркий представитель акмеологии А.А. Бодалев, личностную зрелость представил как сложный комплекс характеристик, образующихся в разные периоды развития человека, и которые позволяют организовать его жизнь таким образом, чтобы он успешно смог проявить себя в период взрослости.

Е.Б. Штепа в своей работе пишет, что личностная зрелость не всегда связана с хронологическим возрастом, поэтому личностную зрелость необходимо рассматривать как динамическую личностную структуру, содержанием которой являются черты личности, взаимоактивизирующие друг друга. Она определяет личностную зрелость как «эффект самостоятельного пережитого человеком в зрелом возрасте ненормативного кризиса идентичности» [1].

А.Л. Журавлев считал, что зрелая личность в большинстве случаев руководствуется гуманистически направленными мотивами, ее действия являются просоциальными, приносящие пользу обществу. Ученый писал о необходимости учитывать не только результаты, но и мотивы совершения действия, его моральную эстетическую окраску [2]. Таким образом, А.Л. Журавлев подводит к необходимости, выделяя критерии зрелости, рассматривать в каком русле эти критерии проявляются. По мнению П.Я. Гальперина определение степени зрелости личности устанавливается по оцениванию ее действий в системе отношений, существующих в обществе. Критерием зрелости личности он называл способность самостоятельно очерчивать рамки, внутри которых можно действовать свободно, но согласно психологической оптимальности [9].

Также П.Я. Гальперин зрелую личность называл общественно ответственным субъектом. Соответственно, одним из критериев зрелости он обозначил ответственность человека за свои поступки.

Е.П. Ильин зрелостью обозначает наиболее ответственный период человека, когда личность самостоятельно дает определение своему жизненному пути; период творческой активности и максимального включения в жизнь, благодаря чему формируются духовные и материальные ценностные ориентации общества. Также он характеризует зрелость периодом интеллектуальных достижений. В качестве критериев зрелости, опираясь на источники психологической литературы, он определяет рефлексивность, способность в достижении поставленных целей, адекватное выполнение своих социальных ролей, способность прогнозировать последствия своих действий, способность нести ответственность за свои поступки [3].

Е. Е. Сапогова выделила некоторые личностные характеристики зрелости:

- умение принимать решения и нести за них ответственность;
- умение оказать эмоциональную и интеллектуальную поддержку другому человеку;
- формирование индивидуального жизненного стиля;

- уверенность в себе, целеустремленность;
- защита системы собственных жизненных принципов и ценностей;
- стабилизация системы социальных ролей;
- стремление оказывать позитивное влияние на общество, делиться своим индивидуальным опытом с молодым поколением;
- способность разрешать самые разные по сложности проблемные ситуации с помощью волевых усилий;
- реализм, рационализм, трезвость в оценках и чувство удовлетворенности жизнью;
- склонность к философским обобщениям.

Таким образом, человек, способный реализовать свои жизненные замыслы и перспективы, и переходя от самоопределения к самореализации, прилагая свои волевые усилия, строит фундамент для развития зрелости.

Р.М. Шамионов представляет личностную зрелость как сложное образование, структуру факторов которого содержат следующие качества: самостоятельность, самоконтроль, адекватность целеполагания, адекватность самоотражения, ответственность в различных сферах деятельности, эмоциональная зрелость, высокий уровень реализованности жизненных планов. Личностная зрелость входит в общую структуру личности и оказывается взаимосвязанной с целым рядом личностных особенностей, таких, как общительность, следование социальным требованиям, мягкость, радикализм, доверчивость, терпимость, уверенность в себе, естественность [5].

Е.П. Ильин писал в своей работе о различных видах зрелости: хронологической, физиологической, социальной, личностной, интеллектуальной, психосоциальной, профессиональной. Наиболее важной из них он выделяет личностную зрелость. По его мнению, личностная зрелость интегрирует все аспекты зрелости личности в единую систему. Е.П. Ильин считает, что достижение личностной зрелости происходит в процессе личностного роста [3].

Немного позже Г. Олпортом были дополнены и описаны критерии личностной зрелости:

- обширные границы «Я» (проявление интереса не только к себе, но и за пределами своей личности, проявление активности в общественной жизни, интерес к политике, религиозным вопросам);
- самопринятие (отсутствие сильных эмоциональных барьеров и проблем, принятие своих недостатков, саморегуляция);
- реалистичные притязания (здравомыслие в восприятии себя и окружающих);
- самопознание;
- способность к тесным межличностным контактам (открытость к другим людям, способность проявлять глубокую любовь без чувства собственности и ревности по отношению к своей семье, друзьям, близким людям, проявление эмпатии, толерантность);
- цельная жизненная философия [6].

В рамках гуманистической психологии достижение личностной зрелости рассматривается с позиции самоактуализации – высшего уровня развития человека. Представителями этого направления являются К. Роджерс, Э. Фромм, А. Маслоу, Э. Эриксон, В. Франкл. Согласно позиции К. Роджерса, человек, обладающий адекватной самооценкой, достигший высокого уровня развития самоактуализации, достигает этапа зрелости. Такая личность характеризуется стремлением к глубокому познанию себя, своих переживаний сквозь призму своих способностей, талантов, раскрытия потенциала. К. Роджерс назвал такую личность полноценно функционирующей [8].

А. Маслоу зрелую личность представляет как развивающуюся независимо, используя свои природные ресурсы, а не ведомую внешними обстоятельствами. По мнению ученого, зрелой личности характерна автономность, где раскрывается не только позиция независимости, но и самоуправления, самоопределения, готовность нести ответственность за себя, активный поиск решений [4].

Достижение человеком определенного уровня самосознания и принятие ответственности за свою жизнь, успешная профессиональная самореализация, способность к построению гармоничных отношений со значимыми другими, нахождение собственного смысла жизни – все это различные стороны синергии.

Итак, личностная зрелость – процесс развития и результат становления, где, с одной стороны, развиваются индивидуально ориентированные характеристики (автономность, ответственность, принятие себя, активность в реализации целей, интернальность, целеустремленность, самоконтроль, уверенность в себе и др.), а, с другой, социально ориентированные (принятие других, усвоение социальных норм и правил, социальная ответственность, освоение социальных ролей, конвенциональная мораль и др.). Личностная зрелость помогает человеку более эффективно решать жизненные задачи. Она характеризует личность взрослого человека как целостную, динамичную, принципиально незавершенную систему, развивающуюся неравномерно и гетерохронно.

Библиографические ссылки

1. Воюшина Е. А. Подходы к определению критериев зрелости личности // Актуальные вопросы современной психологии : материалы IV Междунар. науч. конф. Краснодар : Новация. 2017. С. 11–14.
2. Журавлев А. Л. Социально-психологическая зрелость: обоснование понятия // Психологический журнал. 2007. № 2. С. 44–54.
3. Ильин Е. П. Психология взрослости СПб. : Питер, 2012. 544 с.
4. Маслоу А. Г. Мотивация и личность // Психология личности в трудах зарубежных психологов / сост. и общ. ред. А. А. Реана. СПб. : Питер, 2000. С. 183–200.
5. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен : учебное пособие. М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
6. Олпорт Г. Становление личности. М., 2002. 462 с.
7. Ращупкина Ю. В. Психологические основания структуры личностной зрелости // Северо-Кавказский психологический вестник. 2014. № 12. С. 38–41.
8. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. : Прогресс-Универс, 1994. 480 с.
9. Степанова М. А. Проблема личности в научном наследии П. Я. Гальперина // Культурно-историческая психология. 2013. № 4. С. 101–110.
10. Якобсон П. М. Психологические компоненты и критерии становления зрелой личности // Психологический журнал. 1981. № 4. С. 141–149.

© Одилова Н. Г., 2022

УДК 159.9. 316.6

ВЛИЯЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ-ЖЕНЩИН И РУКОВОДИТЕЛЕЙ-МУЖЧИН

Е. Б. Петрушихина

*доцент, Российский государственный гуманитарный университет, РГГУ,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: elenapetr1902@gmail.com*

Статья посвящена проблеме гендерных различий в тактиках влияния руководителей. Показано, что самооценки влияющего поведения руководителей разного пола не различаются. Обнаружено, что с точки зрения подчиненных мужчины-руководители чаще используют рациональное убеждение. У руководителей-женщин отмечается более существенное расхождение самооценок и оценок влияющего поведения: они переоценивают частоту использования рационального убеждения, консультаций, инграции и сотрудничества.

Ключевые слова: руководитель, гендер, влияние, тактики влияния

INFLUENTIAL BEHAVIOR OF WOMEN AND MALE LEADERS

The article is devoted to the problem of gender differences in the influence tactics of leaders. It is shown that self-assessments of the influencing behavior of managers of different genders do not differ. It was found that from the point of view of subordinates, male leaders more often use rational persuasion. Women leaders have a more significant discrepancy between self-assessments and assessments of influencing behavior: they overestimate the frequency of using rational persuasion, consultations, ingratiation and collaboration.

Keywords: leader, gender, influence, influence tactics

Управленческая деятельность руководителя невозможна без использования различных форм власти. В свою очередь реализация власти предполагает определенное поведение руководителя, воздействующее на подчиненных, а связующим звеном между исследованием власти и поведением лидера является изучение тактик влияния.

При всей значимости и очевидности влияющего поведения руководителей его изучение только начинается, на что указывают зарубежные и отечественные авторы [2].

К настоящему времени исследования, проведенные при помощи опросников и метода критических инцидентов, позволили выделить различные техники, посредством которых менеджеры влияют на подчиненных, коллег и руководителей.

Можно указать следующие наиболее общие тактики влияния:

Легитимирующие тактики. Установление законности требований за счет декларирования власти или права делать это, либо подчеркивание соответствия требований организационной политике, практике, традициям.

Рациональное убеждение. Использование логических аргументов и апелляция к очевидности требований для достижения поставленных задач.

Вдохновляющее убеждение. Формулирование предложений и требований, пробуждающих энтузиазм за счет обращения к ценностям и представлениям подчиненных, либо посредством усиления их уверенности в себе.

Консультации. Привлечение к участию в разработке стратегии, осуществлении организационных изменений.

Обмен. Предложение некоторых выгод в обмен на помощь в решении задач.

Давление. Использование требований, угроз, частых проверок, постоянных напоминаний.

Инграция. Стремление создать хорошее настроение, сделать что-либо приятное.

Личное обращение. Обращение к дружеским чувствам и лояльности.

Тактика коалиций. Обращение к другим с целью повлиять на подчиненного, апелляция к поддержке других как основанию для согласия с руководителем.

Информирование. Предоставление знаний и информации о том, как выполнение данных задач влияет на дальнейшую работу.

Сотрудничество. Предложение помощи и ресурсов для выполнения задач [2].

Выбор конкретных путей воздействия зависит от статуса объекта влияния и преследуемых целей. Например, давление будет скорее реализовываться по отношению к нижестоящим сотрудникам, обладающим меньшей властью.

Некоторые тактики с большей вероятностью будут применяться на начальном этапе развития взаимодействия, к ним, в частности, можно отнести инграцию, убеждение, личные обращения. Впоследствии руководитель может обращаться к таким средствам влияния, как давление, обмен, коалиции, если субъект влияния не достиг своей цели и столкнулся с сопротивлением.

Одни тактики оказываются более действенными, чем другие, но в целом их эффективность зависит от ситуации, характеризующейся отношениями между руководителем и подчиненными, степенью их взаимозависимости, а также воспринимаемой легитимностью лидера.

Исследования, проводимые нами ранее на студенческой выборке, показали, что тактики влияния руководителя могут быть рассмотрены в гендерном контексте. При этом определенные аспекты влияющего поведения оцениваются как маскулинные, другие как феминные, а часть тактик воспринимается как гендерно нейтральная. Наименьшую связанность с гендерным фактором имеют такие аспекты влияющего поведения, как обращение к законным требованиям, апелляция к вышестоящим уровням руководства и личное обращение. Данные тактики в большей степени связаны с профессиональным управленческим контекстом. Маскулинные тактики влияния руководителя концентрируются вокруг двух осей – доминирование в отношениях и рациональное обоснование в принятии решений. Феминные тактики влияния руководителя более многообразны и имеют два основных измерения – обращение эмоциональной сфере и развитие партнерства и сотрудничества [3].

В настоящем исследовании была поставлена цель выявить различия в тактиках влияния женщин-руководителей и мужчин-руководителей.

Выборку исследования составили 50 сотрудников рекламной компании, из них 20 руководителей (10 руководителей-женщин и 10 руководителей мужчин).

Влияющее поведение оценивалось при помощи опросника влияющего поведения Г. Юкла [1]. Гендерная идентичность респондентов определялась посредством опросника С. Бэм. Также определялись переменные организационной культуры Г. Хофстеде.

Результаты исследования показали следующее.

По данным опросника С. Бэм респондентам свойственна маскулинность. Организационная культура может быть охарактеризована как маскулинная, с высокой дистанцией власти, ориентацией на индивидуалистические ценности и высокой степенью избегания неопределенности.

Женщины-руководители и мужчины-руководители примерно одинаково оценивают свои тактики влияния – с их точки зрения чаще всего они используют рациональное убеждение и консультирование, кроме этого руководители прибегают к инграции, вдохновляющему обращению, информированию и сотрудничеству. Реже реализуется давление, тактика коалиций и личное обращение (см. таблицу).

Однако имеются различия в том, как подчиненные оценивают руководителей разного пола. Сотрудники полагают, что мужчины-руководители чаще используют рациональное убеждение ($p < 0,05$).

Заслуживают внимания данные о соотношении оценок и самооценок влияющего поведения руководителей-женщин и руководителей-мужчин. Как оказалось, самооценки женщин-руководителей превосходят оценки их подчиненных по таким параметрам, как рацио-

нальное убеждение, консультирование, инграция и сотрудничество ($p < 0,01$). Мужчины-руководители более высоко по сравнению со своими подчиненными оценивают только интенсивность своих консультаций с сотрудниками.

Самооценка тактик влияния руководителями-женщинами и руководителями-мужчинами

Тактики влияния	Руководители-женщины	Руководители-мужчины
Рациональное убеждение	17,0	17,3
Обмен	8,0	8,6
Вдохновляющее обращение	14,0	13,9
Легитимизация	10,0	10,3
Информирование	14,9	14,1
Давление	9,4	9,4
Сотрудничество	14,5	14,1
Инграция	16,4	14,2
Консультирование	16,6	15,8
Личное обращение	7,4	6,5
Коалиция, союз	7,3	8,4

Таким образом, можно констатировать меньшую конгруэнтность самооценок и оценок женщин-руководителей. Указанный факт согласуется с данными, имеющимися в литературе, и может быть расценен как фактор, снижающий оценки эффективности руководства [1].

Исходя из полученных результатов, можно ли утверждать, что руководители-женщины менее адекватны в оценке своего влияния на подчиненных и переоценивают использование указанных тактик? Ответ на этот вопрос был бы утвердительным, если бы мы не располагали данными об особенностях культуры изучаемой организации. Как отмечалось выше, ее можно обозначить как маскулинную. В подобных организационных культурах имеет место максимальная дифференциация гендерных ролей, сильнее выражены гендерные стереотипы. Вследствие этого можно полагать, что восприятие руководителей разного пола будет подвержено существенному влиянию указанных стереотипов, и оценки влияющего поведения будут как бы подтягиваться к имеющимся гендерным стандартам. В пользу данного предположения говорит и то обстоятельство, что традиционно роль руководителя рассматривается как маскулинная, и лишь в кризисных ситуациях усиливается запрос на феминные начала в руководстве [4].

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что существующие различия в восприятии влияющего поведения руководителей-женщин и руководителей-мужчин незначительны и касаются лишь одной тактики влияния – рационального убеждения. Дальнейшие исследования расхождения оценок и самооценок влияющего поведения руководителей желательно проводить с использованием качественных методов и в соотнесении с контекстом конкретных организаций.

Библиографические ссылки

1. Кричевский Р. Л. Психология лидерства. М. : Статут. 2007. 541 с.
2. Маничев С. А., Романько И. Н. Апробация и психометрическая проверка «Опросника влияющего поведения» (IVQ-G) Г. Юкла // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2011. Вып. 4. С. 44–55.
3. Петрушихина Е. Б. Тактики влияния руководителя: гендерный аспект // Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем : материалы X Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. М. 2017. С. 93–97.
4. Петрушихина Е. Б. Гендер руководителя как фактор преодоления кризиса в современной организации // Женское и мужское в традиционной и современной культуре: сохранение, фиксация, понимание : материалы XIII Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. М. 2020. С. 164–168.

УДК 331.108.4

СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО

Е. А. Титенкова¹, О. Н. Финогенова²

магистрант¹, доцент²,

Институт педагогики, психологии и социологии,

Сибирский федеральный университет, ИППС СФУ,

г. Красноярск, Российская Федерация

E-mail: eatitenkova@yandex.ru, finogenova1971@mail.ru

Целью исследования, представленного в статье, является формирование модели сопровождения профессионального развития личности муниципального служащего, основанной на идее дифференцированного подхода. Дифференцированный подход подразумевает формирование различных маршрутов сопровождения, выстраиваемых в соответствии с типом мотивационных особенностей служащего. В работе обсуждается принцип дифференциации, основанием для которого могут являться: поколенческие характеристики, особенности личности, направленность и уровень мотивов профессиональной деятельности служащих.

Ключевые слова: профессиональное развитие, муниципальный служащий, эффективность работы, мотивационная направленность, программа кадрового сопровождения.

ACCOMPANYING THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE PERSONALITY OF A MUNICIPAL EMPLOYEE

The purpose of the study presented in the article is to form a model for supporting the professional development of the personality of a municipal employee, based on the idea of a differentiated approach. A differentiated approach implies the formation of various support routes, built in accordance with the type of employee's motivational characteristics. The paper discusses the principle of differentiation, the basis for which may be: generational characteristics, personality traits, orientation and level of motives for the professional activities of employees.

Keywords: professional development, municipal employee, work efficiency, motivational orientation, personnel support program.

Институты власти являются основным инструментом модернизации и развития страны. Эффективность работы органов власти возможна только при наличии квалифицированных кадров, соответствующих современным запросам общества. Перед муниципальными служащими ставятся все более сложные задачи, требующие оперативных, ответственных решений. Требования к специалистам растут, нагрузки увеличиваются, условия меняются, активизируются процессы реформирования, но не всегда муниципальные служащие готовы к таким трансформациям.

Основная цель сопровождения профессионального развития личности – достижение и поддержание оптимального соответствия возможностей работников требованиям, предъявляемым профессиональной деятельностью, сохранение высокого уровня работоспособности, физического и психического здоровья персонала.

Несмотря на высокую потребность в психологическом сопровождении профессиональной деятельности муниципальных служащих, эта работа нуждается в развитии методического обеспечения. Поэтому прикладной целью данного исследования является разработка и внедрение Программы по сопровождению профессионально-личностного развития.

Данная программа находится в стадии разработки, одним из ее блоков является аттестация, которая кроме задачи определения соответствия или не соответствия замещаемой должности муниципальной службы позволит выявить степень удовлетворенности работой по истечению первого года службы, выявит первые признаки появления профессионального выгорания, в случае, если ожидания от содержания работы не совпадут с реальностью.

При приеме на работу работники категории «специалисты», принятые на службу «с улицы» (не из других органов власти, а, например, из коммерческих структур), ожидают получить от службы (данные получены с помощью опроса «вновь принятых» работников, в период с 2017 по 2022 гг. – 130 человек):

- гарантию постоянной работы и стабильности социального положения – 35 %;
- стремление обеспечить перспективы служебного роста – 28 %;
- стремление реализовать свои профессиональные качества – 12 %;
- желание принести больше пользы обществу и государству – 21 %;
- занять престижное место в обществе – 4 %;

Первый мотив (стабильность) мы относим по теории мотивации Ф. Герцберга к гигиеническим факторам, считаем, что реализация данного мотива будет являться благоприятным условием, но не средством повышения эффективности трудовой деятельности, заслуживает внимание с точки зрения формирующего эксперимента вторая группа работников, которая видит цель своей трудовой деятельности не столько в процессе, сколько в результате, следовательно, для достижения карьеры, помимо образования, профессиональных навыков и умений, определенных деловых качеств им необходимо понимать специфику работы, смысл службы, принятие особенностей и издержек – которые могут неблагоприятно влиять на психоэмоциональное состояние и существенно снизить эффективность трудовой деятельности.

Целью формирующего эксперимента является сопровождение в виде наставничества, персонального консультирования в течение первого года службы с целью разъяснения отдельных позиций законодательства, ограничений и запретов, сопровождение при заполнении сведений о доходах, уведомлении на осуществление иной оплачиваемой деятельности, персональное консультирование по несению муниципальной службы, подготовки к первой аттестации. В эксперименте приняли участие 70 человек: 35 из них осваивали особенности муниципальной службы самостоятельно, 35 человек курировали работники кадровой службы и органа администрации, в котором человек осуществляет трудовую деятельность. Все муниципальные служащие были допущены к аттестации по истечении первого года службы, все ее прошли и получили заключение комиссии «соответствует замещаемой должности муниципальной службы», но результаты получились не вполне ожидаемыми: из второй группы 9 человек, которых сопровождали наставники, сдали аттестацию не лучше тех работников, наставничество над которыми не осуществлялось, кроме этого, 12 человек из первой группы сдали аттестацию и были подготовлены к ней гораздо лучше, чем аналогичное количество человек из второй группы. То есть успешным можно считать проведение эксперимента только в отношении 14 человек из 35! Необходимо отметить, что все участники второй группы, не оправдавшие надежды наставников принадлежали к одной возрастной группе 25–30 лет, которых по теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса можно отнести к поколению Y (миллениалов) – они не приемлют ограничений и запретов, их отталкивают руководители традиционного типа, которые могут лишь отдавать приказы и управлять всеми одинаково (напомним, что наставничество было организовано исключительно в рамках несения муниципальной службы и не распространялось на содержание трудовой деятельности, им не хватало наличия современного высокотехнологичного оборудования для реализации их идей, кроме этого, непринятие их креативных идей (ввиду консервативности системы) приводило к первым разочарованиям.

Полученные результаты обосновывают необходимость внедрения в систему муниципалитетов Программы сопровождения профессионально-личностного развития муниципальных служащих. Данная Программа разрабатывается и планируется к внедрению для реализации

оптимизации профессиональной деятельности муниципальных служащих и основана на принципах:

- 1) дифференцированного подхода к сопровождению профессионального развития;
- 2) дифференциации на основании типов мотивации профессиональной деятельности;
- 3) подбора профессиональных постов в соответствии с типом мотивов профессиональной деятельности;
- 4) программы поддержки и развития системы мотивов, оптимальных в работе муниципальных служащих, в основе которых действия по развитию лояльности, гражданского сознания, мотивации к профессиональному росту.

По нашему мнению, разработка и внедрение данной Программы будет способствовать постоянному личностному и профессиональному развитию, повышению качества исполнения должностных обязанностей муниципальными служащими, что положительно скажется на эффективности решения вопросов местного значения.

Библиографические ссылки

1. Аликин И.А., Лукьянченко Н.В., Ничипорчук Г.А. Особенности взаимосвязи эмоционального выгорания и акцентуаций характера у специалистов муниципального управления // Russian Journal of Education and Psychology. 2014. № 7 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vzaimosvyazi-emotsionalnogo-vygoraniya-i-aktsentuatsiy-haraktera-u-spetsialistov-munitsipalnogo-upravleniya> (дата обращения: 01.10.2022).
2. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций: учебное пособие для вузов : учебное пособие для студентов, магистрантов и аспирантов, обучающихся по психологическим специальностям. Екатеринбург ; Деловая кн. ; Москва : Акад. Проект, 2005. 239 с.
3. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М. : Смысл, 2003. 284 с.
4. Магомедов К.О. Проблема нравственности государственных гражданских служащих в социологическом измерении // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. М. : Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2013. С. 108–113.
5. Митряева А.С. Ценности и мотивы муниципальных служащих как ресурсы управления // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-i-motivy-munitsipalnyh-sluzhaschih-kak-resursy-upravleniya> (дата обращения: 04.10.2022).
6. Херцберг Ф., Моснер Б., Снидерман Б. Мотивация к работе / пер. с англ. [Д. А. Куликов] ; под общ. ред. Е. А. Борисовой. М. : Вершина, 2006.
7. Хоу Н., Штраус У. Миллениалы и школы K-12: образовательные стратегии для нового поколения. Грейт-Фолс : Партнеры LifeCourse, 2007.

© Титенкова Е. А., Финогенова О. Н., 2022

УДК 159.96

**ОСОБЕННОСТИ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПОНЕНТОВ КОМПЕТЕНЦИИ
«ГОТОВНОСТЬ К ИЗМЕНЕНИЯМ» У СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ****И. А. Уварова***директор по персоналу ООО «Спутниковая связь»**г. Красноярск, Российская Федерация**E-mail: irinauvarova@bk.ru*

Обсуждаются особенности сформированности компетенции «готовность к изменениям» у разных категорий сотрудников организации: топ-менеджмент, средний менеджмент и специалисты. Делается вывод о том, что общий уровень сформированности компетенции в организации зависит от уровня развития составляющих ее компонентов.

Ключевые слова: компетенция, готовность к изменениям, компоненты компетенции, руководитель.

**CHARACTERISTICS OF THE FORMEDNESS OF THE “READINESS FOR CHANGE”
COMPETENCE COMPONENTS AMONG EMPLOYEES**

The article discusses the characteristics of the formedness of the “readiness for change” competence among different categories of employees: top management, middle management, and specialists. It is concluded that the general level of the competence formedness in an organization depends on the level of development of its constituent components.

Keywords: competence, readiness for change, components of manager competence, manager.

В условиях неопределенности «готовность к изменениям» является ключевой компетенцией руководителя и важным фактором проведения изменений внутри организации с целью повышения ее финансовой устойчивости и конкурентоспособности. Очевидно, для того чтобы не только удерживать позиции компании на рынке, но и повышать ее эффективность, необходимо развивать эту компетенцию у сотрудников и, в первую очередь, у руководителей. Поэтому перед нами была поставлена задача исследовать компетенцию «готовность к изменениям», определить на каком уровне компетенция «готовность к изменениям» сформирована у сотрудников компании по категориям персонала топ-менеджмент, средний менеджмент, специалисты, чтобы в дальнейшем спланировать программу ее развития.

Для этого мы изучили понятия компетенции, готовности к изменениям, структуру компетенции, готовность к изменениям, провели оценку составляющих ее компонентов и общего уровня сформированности компетенции.

Существуют различные подходы к понятию компетенции «готовность к изменениям»: психологическая установка, психическое состояние, свойство личности, предрасположенность к изменениям и инновациям, а также, к структуре этой компетенции. В данной статье мы остановимся на структуре и компонентах компетенции «готовность к изменениям».

Проанализировав подходы отечественных (М.И. Дьяченко, Л.И. Кандыбович, М.Ю. Сорокина, А.В. Крутецкий и др.) и зарубежных исследователей (А.А. Armenakis, W.B. Fredenberger и др.) мы пришли к выводу, что нет единого понимания составляющих этого теоретического конструкта.

Согласно модели М.И. Дьяченко, Л.И. Кандыбович [2] структура конструкта содержит мотивационный, ориентировочный, операционный, волевой, оценочный компоненты. У М.Ю. Сорокиной [4] это эмоционально-личностный когнитивный мотивационный рефлексивный и опе-

рациональный компоненты. А.А. Бобрищев и В.Ю. Рыбников [1], изучая компоненты психологической готовности к изменениям у спортсменов, выделяют мотивационный, регуляторный, когнитивный, волевой и типологический компоненты. Наиболее важным в структуре компетенции является мотивационный (В.Г. Асеев, Е.И. Ильин, А.В. Крутецкий).

Готовность к изменениям нельзя рассматривать в отрыве от инновационной деятельности. В подходе Т.А. Тереховой готовность к изменениям является «внутренним системообразующим фактором инновационной активности личности» [5]. Она считает мотивационный, когнитивный, эмоциональный, волевой и операционально-деятельностный компоненты основными составляющими инновационной активности [5, с. 9]. Компонентами психологической готовности у М.Р. Плотноцкой [3] являются потребностно-мотивационный, познавательный, эмоциональный и волевой.

Мы понимаем под компетенцией готовность к изменениям умение принимать и инициировать изменения, видеть в них новые возможности, легко и быстро адаптироваться и продолжать эффективно работать в условиях неопределенности, своевременно и результативно внедрять изменения в свою жизнедеятельность, постоянно развиваться, осваивать и внедрять новые знания и технологии, быть открытым к восприятию мнений и предложений, решать проблемы в ситуации неопределенности [3, с. 6].

В нашем исследовании мы предположили, что компетенция готовность к изменениям содержит следующие компоненты: ценностно-мотивационный, когнитивный, эмоционально-волевой, поведенческий и рефлексивный [7, с. 155]. Характеристика компонентов представлена в таблице.

Компоненты компетенции «готовность к изменениям»

Ценностно-мотивационный	Когнитивный	Эмоционально-волевой	Поведенческий	Рефлексивный
Ориентация на достижение самостоятельно определяемых целей с использованием нестандартных способов решения, независимость и самодостаточность	Общая (когнитивная) гибкость в мышлении и поведении, стремление и интерес к новому, адаптивность к любым переменам, предпочтение интеллектуальной деятельности и стремление к ней, самодостаточность, независимость, от окружения, способность действовать автономно	Общая удовлетворенность собой и своей жизненной ситуацией, самоконтроль, степень, в которой социальные нормы определяют поведение, дисциплинированность, устойчивость к новому, социальная терпимость, способность принимать людей такими, какие они есть, толерантность к стрессу и неопределенности, отсутствие тревоги	Действия, которые предпринимает человек, исходя из системы представлений о себе, социальные установки в отношении себя и окружающих	Готовность к риску, склонность к самоанализу, рефлексия

Исследования компонентов компетенции проводилось в трех категориях персонала: топ-менеджмент, средний менеджмент и специалисты. В исследовании приняли участие 150 сотрудников компании. Результаты исследования представлены на рисунке.

Полученные результаты исследования показали, что уровень сформированности таких компонентов как ценностно-мотивационный, когнитивный и поведенческий у топ-менеджмента ниже, чем у руководителей среднего уровня. У специалистов ценностно-мотивационный компонент развит значительно ниже, а рефлексивный выше, чем у топ-менеджмента и среднего менеджмента.

Эмоционально-волевой компонент развит примерно на одном уровне у всех категорий персонала.

На основании уровня развития всех компонентов компетенции «готовность к изменениям» у разных категорий персонала можно предположить, что сформированность компе-

тенции «готовность к изменениям» у топ-менеджмента ниже, чем у среднего менеджмента. Невысокий уровень развития компетенции «готовность к изменениям» у топ-менеджмента означает, что в условиях экономической и политической нестабильности, компания будет долго адаптироваться к происходящим изменениям на рынке и искать новые возможности выхода в этой сложной ситуации, что несет высокие риски для успешного развития бизнеса.

Уровень развития компетенции «готовность к изменениям» у разных категорий персонала, %

Полученные результаты позволили нам смоделировать программу обучения с учетом компонентов компетенции «готовность к изменениям» для каждой категории персонала и апробировать ее на практике.

Библиографические ссылки

1. Бобрищев А. А., Рыбников В. Ю. Многомерная оценка вклада основных компонентов психологической готовности в экстремальных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogomernaya-otsenka-vklada-osnovnyh-komponentov-psihologicheskoy-gotovnosti-v-ekstremalnyh-situatsiyah> (дата обращения: 08.10.2022).
2. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологическая готовность человека к деятельности. Минск, 1976. 212 с.
3. Плотницкая М. Р., Фризен М. А., Шучковская Е. С. Психологическая готовность личности к саморазвитию: осмысление и исследование // Вестник ЮУрГГПУ. 2015. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-lichnosti-k-samorazvitiyu-osmyslenie-i-issledovanie> (дата обращения: 11.09.2022).
4. Сорокина М. Ю. Эмпирическое исследование компонентов психологической готовности будущих экономистов к работе с клиентами // КПЖ. 2019. № 4 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/empiricheskoe-issledovanie-komponentov-psihologicheskoy-gotovnosti-buduschih-ekonomistov-k-rabote-s-klientami> (дата обращения: 05.08.2022).
5. Терехова Т. А., Трофимова Е. Л. Личностная готовность региональных предпринимателей малого бизнеса к изменениям в контексте субъективной неопределённости // Организационная психология. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnaya-gotovnost-regionalnyh-predprinimateley-malogo-biznesa-k-izmeneniyam-v-kontekste-subektivnoy-neopredelyonnosti> (дата обращения: 20.09.2022).
6. Уварова И.А., Сафонова М.В. Компетенция готовности к изменениям как жизненная компетенция: перспективы, изучение, развитие: сборник трудов конференции // Педагогика, психология, общество: от теории к практике : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 22 июля 2022 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.]. Чебоксары : ИД «Среда», 2022. С. 279–284. ISBN 978-5-907561-54-0.
7. Уварова И. А. Сафонова М. В. Особенности сформированности компетенции «готовность к изменениям» у руководителей // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2022. № 2 (60). С. 68–84. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2022-60-2-340>.

© Уварова И. А., 2022

УДК 159.92

МОТИВАЦИЯ И ПРОКРАСТИНАЦИЯ КАК ФАКТОРЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

З. Г. Цховребова¹, М. Д. Кондратьев²

студент¹, доцент²,

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, РАНХиГС,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: zalina.ts13@gmail.com, mdkondr@gmail.com

Целью исследования стало изучение различий в мотивации и склонности к прокрастинации между академически успешными и неуспешными студентами. На примере 126 студентов I курса было показано, что у академически успешных студентов более развиты внутренние мотивы, менее выражена амотивация и склонность к прокрастинации. Результаты могут быть использованы для описания примерного портрета академически успешного и неуспешного первокурсника, что может быть полезно в работе психологических служб университетов, а также для индивидуализации образовательной траектории обучающихся за психологической поддержкой студентов.

Ключевые слова: академическая успешность, успеваемость, академическая мотивация, академическая прокрастинация.

COGNITIVE POTENTIAL OF PERSONALITY AS A SOCIAL PRODUCTIVITY CHARACTERISTIC IN CONSTANTLY DEVELOPING ENVIRONMENT

The article investigates the differences in motivation and procrastination tendency between academically successful and unsuccessful students. Using the example of 126 first-year students it was shown that academically successful students have more developed intrinsic motivation, while having less pronounced amotivation and lesser procrastination tendency. The results can be used to describe an approximate portrait of academically successful and unsuccessful first-year students, which can be useful in the work of psychological services of universities, as well as for the individualization of the educational trajectory of students seeking psychological support.

Keywords: academic performance, academic motivation, academic procrastination.

Академическая успешность является одним из важнейших критериев оценки деятельности студентов. Согласно самому распространённому подходу в психологии, академическая успешность отождествляется с успеваемостью и определяется как положительный результат освоения образовательной программы [10]. При этом мера – образовательные показатели, формирующиеся согласно принятому государственному или университетскому стандарту. Академическая успешность студентов является производной многих компонентов. В психологическом сообществе академическую успешность связывает, например, с личностными, когнитивными и мотивационными характеристиками человека [21]. В работе мы решили сосредоточиться на изучение связи академической успешности и такими конструктами как мотивация и прокрастинация.

Мотивацию рассматривают в качестве источника и регулятора деятельности и определяют через реализуемое человеком поведение [17]. В рамках теории самодетерминации Л. Деси и Р. Райана принято разделять мотивацию на три вида: внутреннюю мотивацию, внешнюю мотивацию и амотивацию [14]. В свою очередь, внутренняя и внешняя мотивация

имеют подтипы: внутренняя мотивация состоит из мотива познания, мотива достижения и мотива саморазвития, а внешняя – из мотива самоуважения, интероцирированных мотивов и экстерналиных мотивов.

При внутренней мотивации регуляция поведения осуществляется самостоятельно и базируется на интересе и удовольствии, получаемом в процессе обучения. В исследованиях выявляются выявляющие вклад внутренней мотивации в успеваемость студентов [16]. Например, в метаанализе от 2014 года внутренние мотивы являются устойчивыми предикторами высокой успеваемости [12]. В отличие от внутренней, при внешней мотивированности регуляция осуществляется извне, также внешняя мотивация более разнородна и неоднородна при изучении успеваемости. В ряде исследований внешние вознаграждения и наказания подрывали внутреннюю мотивацию и отрицательно сказывались на производительности [13; 20; 11; 15], но в поздних метаанализах устанавливалось, что внешние стимулы не всегда негативно сказываются на внутреннем интересе и при тщательной организации могут, наоборот, повышать эффективность [12; 19]. Наконец, при выраженности амотивации, то есть отсутствии смысла в деятельности, результативность практически всегда снижается [2].

С мотивационной сферой тесно связана проблема *прокрастинации*, которая особенно актуальна и широко распространена среди студентов (Зверева, 2015). Иррациональное откладывание выполнения учебных задач усиливается при выполнении неинтересных и сложных задач [22], также ее связывают с недостатком внутренних мотивов (Зарипова, Данилова, 2015), и амотивацией [18]. При этом, согласно некоторым исследованиям, прокрастинация сама по себе отрицательно сказывается на успеваемости [8; 6].

Таким образом, цель настоящего исследования состоит в анализе различий в выраженности мотивации и прокрастинации у студентов первого курса с разной академической успешностью.

Имеющиеся данные позволили предположить, что существуют различия между академически успешными и академически неуспешными студентами:

- В первую очередь, у академически успешных студентов наблюдается более выраженная внутренняя мотивация и низкая амотивация;
- Академически успешные студенты менее склонны к учебной прокрастинации;
- Существуют значимая прямая связь между уровнем склонности к прокрастинации, внешней мотивацией и амотивацией, и обратная связь – между прокрастинацией и внутренней мотивацией.

Метод.

Выборка представлена 126 студентами 1 курса Института общественных наук РАН-ХиГС возрастом от 17 до 23 лет ($M = 18,2$; $SD = 0,8$), из которых 24 испытуемых – мужского пола и 102 – женского пола. Мы проанализировали выборку по уровню академической успешности, обозначив студентов с рейтингом 81 % и более как отличников (44 человека), 61 % и более – как хорошистов (54 человека), 41 % и более – как троечников (28 человек). Студенты с рейтингом ниже 40 %, отчисленные после первой сессии, не вошли в выборку (2 человека).

Инструменты. Все участники заполняли онлайн-анкету, состоящую из следующих диагностических инструментов:

«*Шкалы академической мотивации*» в адаптации Т. О. Гордеевой и О. А. Сычева [3] для измерения выраженности компонентов академической мотивации.

«*Шкала прокрастинации*» П. Стила в адаптации Н. М. Клепиковой и И. Н. Кормачевой [23; 7] для измерения выраженности академической прокрастинации.

Академический рейтинг студентов учитывает успеваемость по каждой из дисциплин и основывается на количестве полученных баллов (от 0 до 100). Для получения итогового значения сумма набранных баллов делится на количество изученных дисциплин. Данные рейтинга были собраны после первой сессии в феврале 2022 года.

Результаты.

С помощью попарных сравнений Манна-Уитни с поправкой Бонферрони для проверки *первой гипотезы* удалось установить значимые различия в выраженности академической мотивации. По сравнению с троечниками у отличников более выражены внутренние мотивы: познавательная мотивация ($U = 300$, $p < 0,000$), мотивация достижения ($U = 239$, $p < 0,000$), мотивация саморазвития ($U = 202$, $p < 0,000$), и менее выражена амотивация ($U = 365,5$, $p = 0,004$). При сравнении с хорошистами у отличников также наблюдаются более высокие показатели в познавательной мотивации ($U = 790$, $p = 0,004$), мотивации достижения ($U = 764$, $p = 0,002$) и мотивации саморазвития ($U = 239$, $p < 0,000$). При сравнении троечников и хорошистов значимых различий обнаружено не было ($p > 0,004$).

При проверке *второй гипотезы* с помощью ANOVA были выявлены значимые результаты: $F = 4,026$, $p = 0,020$. Тест Тьюки для множественных сравнений показал, что средние результаты опросника прокрастинации значительно различались между отличниками и троечниками: $p = 0,03$, 95 % ДИ = [1,002, 23,842]. Различий между отличниками и хорошистами ($p = 0,068$) или между баллами троечников и хорошистов ($p = 0,749$) не было.

Третья гипотеза подтвердилась частично. Анализ корреляционных связей Спирмена между компонентами академической мотивации, склонности к прокрастинации и успеваемостью показал, что внутренние мотивы и прокрастинация связаны отрицательно: познавательная мотивация ($r = -0,253$, $p = 0,004$), мотивация достижения ($r = -0,272$, $p = 0,002$) и мотивация саморазвития ($r = -0,245$, $p = 0,006$). Положительные связи обнаружены между прокрастинацией и интроецированной мотивацией ($r = 0,214$, $p = 0,016$), амотивацией ($r = 0,185$, $p = 0,038$).

Обсуждение результатов.

Академически успешные студенты отличались от других групп высокой внутренней мотивированностью и низкой амотивацией, а студенты с низкой успеваемостью, наоборот, имели самый высокий уровень амотивации. Внутренний интерес студентов к учебе является важным фактором, подстёгивающим к изучению материала и качественному выполнению заданий. Это отличает отличников не только от студентов с низкой успеваемостью, но и от студентов с хорошей успеваемостью. На данных нашей выборки хорошисты и троечники схожи в природе своей мотивации. Однако хорошисты более академически успешны. Это говорит о наличии других факторов, способствующих повышению успеваемости.

Еще одним фактором, имеющим отношение к успеваемости, является прокрастинация. Отличники меньше склонны к прокрастинации по сравнению с троечниками. Вероятно, они посвящают больше времени выполнению заданий и сдают в более качественном виде, а откладывание заданий чревато ухудшением оценок. Согласно результатам, хорошисты и троечники не отличались в выраженности прокрастинации, также не было отличий между хорошистами и отличниками. Похожие результаты были получены в исследовании отечественных коллег [6].

В качестве приоритетных направлений работы в психологическом сопровождении студентов может быть рассмотрена проблема прокрастинации, поскольку, как показывает настоящее и другие исследования, академическая успешность у студентов, менее склонных к прокрастинации, выше. Кроме того, требует дальнейшего исследования вопрос о склонности к прокрастинации студентов, отнесенных к группе хорошистов: вполне возможно, что высокая склонность к прокрастинации выступает в их случае препятствием на пути к академической успешности.

Также была обнаружена закономерность, согласно которой внутренние мотивы и прокрастинация связаны отрицательно, а интроецированная мотивация, амотивация и прокрастинация связаны положительно. Внутренне заинтересованные студенты меньше откладывают выполнение заданий, а немотивированные студенты склоны к наибольшей прокрастинации, что согласуется с предыдущими исследованиями [18; 4]. В последнем исследовании была найдена обратная связь между мотивом престижа и прокрастинацией, а в нашем случае лишь между интроецированными мотивами и прокрастинацией.

Студенты, которым важна учебная деятельность по причине интроецированного стыда за невыполнение деятельности или неуспехи, более склонны к прокрастинации. При этом студенты, чья мотивация обусловлена потребностью в самоуважении и внешними выгодами (например, карьерными перспективами или наказанием), не склонны к прокрастинации больше или меньше. В таком случае, интроецированная мотивация принципиально отличается от других видов мотивов. Это может быть связано с тем, что в западной культуре, к чьей культуре российские студенты ближе, индивидуальность имеет большее значение, чем коллектив. Можно предположить, что в российской культуре интроецированное чувство долга или стыда не побуждает в достаточной степени к выполнению деятельности, и если рассматривать прокрастинацию как защитный механизм или копинг-стратегию, то психика таким образом справляется от интроецированного дискомфорта и давления [9].

Настоящее исследование имеет некоторые ограничения и перспективы. Во-первых, оно носит пилотажный характер. В нем участвовали студенты первого курса, следовательно, все результаты могут распространяться только на них. Стоит измерить показатели у студентов последующих курсов и динамику различий. Также выборка смещена в сторону женщин, они составляли большую часть выборки. Помимо этого, стоит использовать результаты двух или более сессий, а также при более подробном изучении отличий академически успешных студентов от других имеет смысл учесть и иные показатели: например, баллы ЕГЭ или участие в олимпиадах, наличие статей, поскольку рейтинг – не единственная возможность академической реализации. Помимо изучения мотивации и прокрастинации, мы бы хотели сосредоточиться на измерении навыков самоофективности.

Заключение.

– Академически успешные и неуспешные студенты отличаются в мотивации и склонности к прокрастинации. Академически успешные студенты имеют большую внутреннюю заинтересованность и потребность в познании, и они меньше склонны к прокрастинации. Академически неуспешные студенты же, наоборот, зачастую не видят смысла в учебной деятельности и склонны к прокрастинации.

– Академическая мотивация и прокрастинация связаны: между внутренними мотивами и прокрастинацией наблюдается положительная связь, а между интроецированной мотивацией, амотивацией и прокрастинацией – отрицательная.

– Результаты исследования могут быть использованы для описания примерного портрета академически успешного и неуспешного первокурсника. Эти данные могут быть полезны в работе психологических служб университетов, а также для индивидуализации образовательной траектории обучающихся за психологической поддержкой студентов.

Библиографические ссылки

1. Войтенко В. П., Соколов В. А., Лубский Р. А. Коллективизм и индивидуализм в России как предмет теоретической рефлексии // *Философия права*. 2019. №. 3 (90). С. 71–77.
2. Гижицкий В. В. Внутренние и внешние мотивы учебной деятельности как факторы академической успешности старшеклассников. М., 2016.
3. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Опросник «Шкалы академической мотивации» // *Психологический журнал*. 2014. Т. 35. № 4. С. 96–107.
4. Зарипова Т. В., Данилова Н. А. Взаимосвязь академической прокрастинации и учебной мотивации студента // *Омский научный вестник*. 2015. № 4 (141). С. 122–126.
5. Зверева М. В. Прокрастинация как личностный фактор при психической патологии у больных юношеского возраста, имеющих опыт обучения в вузе // *Актуальные проблемы подростково-юношеской психиатрии*, 2015. С. 103–107.
6. Ивутина Е. П., Шуракова Е. С. Академическая прокрастинация как проявление защитно-совладающего поведения у студентов // *Вестник Вятского государственного университета*. 2013. № 4–1. С. 146–151.

7. Клепикова Н. М., Кормачёва И. Н. Адаптация шкалы прокрастинации и шкалы иррациональной прокрастинации в методике П. Стила // Системная психология и социология. 2019. № 3 (31). С. 26.
8. Мохова С. Б., Неврюев А. Н. Психологические корреляты общей и академической прокрастинации у студентов // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 24–35.
9. Тронь Т. М. Феномен прокрастинации: причины возникновения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6, № 2А. С. 88–95.
10. Шапоров А. М. и др. Академическая успешность обучающихся младших курсов медицинского вуза // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 5 (171). С. 385–391.
11. Amabile T. M., DeJong W., Lepper M. R. Effects of externally imposed deadlines on subsequent intrinsic motivation // J. Pers. Soc. Psychol. 1976. Т. 34, № 1. С. 92.
12. Cerasoli C. P., Nicklin J. M., Ford M. T. Intrinsic motivation and extrinsic incentives jointly predict performance: A 40-year meta-analysis // Psychol. Bull. 2014. Т. 140, № 4. С. 980–1008.
13. Deci E. L. Effects of externally mediated rewards on intrinsic motivation // J. Pers. Soc. Psychol. 1971. Т. 18, № 1. С. 105.
14. Deci E. L. и др. Motivation and education: The self-determination perspective // Educ. Psychol. 1991. Т. 26, № 3–4. С. 325–346.
15. Deci E. L., Cascio W. F. Changes in intrinsic motivation as a function of negative feedback and threats. 1972.
16. Fortier M. S., Vallerand R. J., Guay F. Academic Motivation and School Performance: Toward a Structural Model // Contemp. Educ. Psychol. 1995. Т. 20, № 3. С. 257–274.
17. Graham S., Weiner B. Theories and principles of motivation // Handb. Educ. Psychol. 1996. Т. 4, № 1. С. 63–84.
18. Lee E. The relationship of motivation and flow experience to academic procrastination in university students // J. Genet. Psychol. 2005. Т. 166, № 1. С. 5–15.
19. Liu Y. и др. Multiplicative effect of intrinsic and extrinsic motivation on academic performance: A longitudinal study of Chinese students // J. Pers. 2020. Т. 88, № 3. С. 584–595.
20. Reeve J., Deci E. L. Elements of the competitive situation that affect intrinsic motivation // Personal. Soc. Psychol. Bull. 1996. Т. 22, № 1. С. 24–33.
21. Richardson M., Abraham C., Bond R. Psychological correlates of university students' academic performance: a systematic review and meta-analysis. // Psychol. Bull. 2012. Т. 138, № 2. С. 353.
22. Senecal C., Lavoie K., Koestner R. Trait and situational factors in procrastination: An interactional model // J. Soc. Behav. Pers. 1997. Т. 12, № 4. С. 889.
23. Steel P., König C. J. Integrating Theories of Motivation // Acad. Manag. Rev. 2006. Т. 31, № 4. С. 889–913.

© Цховребова З. Г., Кондратьев М. Д., 2022

УДК 159.92

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ИТ-СФЕРЫ

Т. Е. Черчес¹, Р. С. Панащук²

*доцент, Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка, БГПУ¹,
педагог-психолог, ГУО «Гимназия № 7 г. Минска²,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: tankor65@mail.ru*

На основе анализа теоретических и эмпирических исследований обосновываются психологические факторы, их процессуальные и результативные характеристики эффективности профессиональной деятельности специалистов ИТ-сферы.

Ключевые слова: эффективность профессиональной деятельности, специалисты ИТ-сферы.

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF EFFICIENCY PROFESSIONAL ACTIVITY IT-SPECIALISTS

Based on the analysis of theoretical and empirical studies, psychological factors, their procedural and productive characteristics of the effectiveness of the professional activity of IT specialists are substantiated.

Keywords: efficiency of professional activity, IT-specialists.

В современных условиях, характеризующихся стремительными социально-экономическими изменениями и высокой конкурентностью, для удержания и укрепления своих позиций на рынке предприятия и организации особое внимание уделяют работе с персоналом. В этой связи актуализируются вопросы, связанные с выявлением психологических факторов эффективности профессиональной деятельности специалистов. В этом контексте нам представляется очень интересным и перспективным изучение индивидуально-личностных факторов эффективности профессиональной деятельности специалистов ИТ-сферы.

Как показывает проведенный анализ исследований в этой проблемной области, специалисты ИТ-сферы выпадают из психологического анализа как субъекты труда. Это порождает ряд **проблем**, которые сказываются на эффективности профессиональной деятельности программистов. В их числе:

1. Противоречие между мотивацией профессиональной деятельности и практической работой;
2. Несоответствие интеллектуальных способностей программистов и особенностей профессиональной деятельности;
3. Противоречие между личностными характеристиками программистов и особенностями профессиональной деятельности;
4. Несоответствие мировоззренческих установок, смысложизненных ориентаций программистов условиям их труда.

В настоящее время в качестве приоритетного экономического направления в Республике Беларусь выступает развитие ИТ-индустрии. Данное обстоятельство требует модернизации некоторых сфер экономики и образования, в том числе, подготовки новых квалифицированных кадров.

Проблема эффективности деятельности человека рассматривалась во многих отраслях науки, но наибольшее развитие она получила в рамках психологии труда [1; 3]. Само же понятие «эффективности профессиональной деятельности», согласно Н.С. Пряжникову и Е.А. Климову, различается у разных специалистов. Следовательно, оценить эффективность профессиональной деятельности специалистов ИТ-сферы затруднительно без обозначения целевой группы и выделения соответствующих факторов, под которыми мы понимаем данную эффективность. В нашем исследовании мы выделили 2 основных аспекта профессиональной эффективности: процессуальный и результативный.

Основанием для выделения данных аспектов послужили исследования В.Д. Шадрикова, Е.А. Климова, Б.Ф. Ломова, А.К. Марковой, Г.Ю. Мартыановой [3], В.И. Шмыкова [6]. Так, А.К. Маркова занималась оценкой и повышением профессионализма разного рода специалистов [2], Е.А. Климов выделял основные компоненты пригодности человека к работе [1], В.Д. Шадриков изучал способности человека к той или иной профессиональной деятельности [5].

Развернуто и детально к исследованию подобных аспектов подходила И.А. Новикова, анализируя как отечественные, так и зарубежные исследования. Она выделяла материальные (внешние) показатели, результаты экспертных оценок и «внутренние показатели, связанные с удовлетворенностью деятельностью». Е.П. Четвергова, в свою очередь, выделяла внешний критерий успешности (оценка со стороны других людей), и внутренний критерий (собственная оценка своей деятельности) [4, с. 205].

В нашем исследовании под процессуальным аспектом профессиональной эффективности мы понимаем субъективный критерий, выраженный в субъективной оценке психологической удовлетворенности процессом труда; субъективной оценке реализованности собственного профессионального потенциала; субъективной оценке самореализованности личности. Под результативным аспектом профессиональной эффективности мы понимаем объективный критерий, выраженный в количественно-качественных показателях: карьерного роста за последние 3 года; количественного роста заработной платы за последние 3 года осуществления своей профессиональной деятельности.

Основными методами исследования являлись анкетирование и тестирование по таким методикам, как

- 1) тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра;
- 2) тест эмоционального интеллекта Н. Холла;
- 3) тест социального интеллекта Д. Гилфорда;
- 4) методика 16 факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла;
- 5) методика «Смыслжизненных ориентаций», адаптированная Д.А. Леонтьевым;
- 6) тест самоактуализации А. Маслоу (тест САТ);
- 7) тест на тревожность Ч. Спилбергера и Ю. Ханина;
- 8) авторская анкета, позволяющая выявить оба аспекта профессиональной эффективности.

Основным статистическим методом в проведенном исследовании выступил корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена (R). Анализ данных производился с использованием Microsoft Excel и пакета «Statistica».

В исследовании приняли участие специалисты, имеющие высшее образование в технической сфере и специальную подготовку, полученную в процессе работы в Парке высоких технологий г. Минска. В основном, это специалисты, работающие в качестве программистов, системных администраторов, разработчиков программного обеспечения, операторов персональных компьютеров. Возраст испытуемых варьирует от 20 до 38 лет. Количество испытуемых – 32 человека.

Приведённые нами исследования позволили получить следующие результаты. Высокого уровня взаимосвязи между интеллектуальными способностями, личностными характеристиками и основными аспектами профессиональной эффективности обнаружено не было.

Однако к данной взаимосвязи приближался обобщенный показатель успешности человека и показатель «управления своими эмоциями» по тесту эмоционального интеллекта Н. Холла ($r = 0,68$ при $p \leq 0,05$). Достаточно большое количество корреляций обнаружено между вербальными, математическими способностями, общим уровнем IQ и уровнем заработной платы на среднем уровне ($r = 0,45$; $r = 0,44$; $r = 0,45$ при $p \leq 0,05$). Это указывает на то, что чем выше уровень IQ, математических и вербальных способностей у специалистов IT-сферы, тем в большей мере они способны эффективно реализовывать себя в профессиональной деятельности.

Взаимосвязи между аспектами профессиональной эффективности и конструкторскими, теоретическими плановыми способностями (по тесту IQ Р. Амтхауэра); показателями по субтестам 1, 2, 3 и общим показателем социального интеллекта (по тесту SQ Д. Гилфорда); эмоциональной осведомленностью, самомотивацией (по тесту EQ Н. Холла) выявлено не было.

Была выявлена взаимосвязь между комплексом факторов профессиональной эффективности и показателями шкалы «результат жизни» по Д.А. Леонтьеву ($r = 0,60$ при $p \leq 0,05$). Выявлена корреляция с показателями теста А. Маслоу, а именно, шкал: «ориентация во времени», «поддержка», «ценностный ориентации», «спонтанность», «самоуважение», «самопринятие», «контактность», «креативность» ($r = 0,47$; $0,46$; $0,43$; $0,46$; $0,54$; $0,48$; $0,44$; $0,53$ при $p \leq 0,05$). Личностная тревожность по тесту Ч. Спилбергера отрицательно коррелирует с обобщенным показателем успешности программистов ($r = -0,41$ при $p \leq 0,05$). Это указывает на то, что более успешные IT-специалисты менее личностно тревожны. Обнаружена корреляция фактора «замкнутость – общительность» теста Р.Б. Кеттела с факторами профессиональной эффективности ($r = 0,39$ при $p \leq 0,05$).

Следует также отметить отрицательную корреляцию по показателям степени реализованности профессиональных целей и намерений в плане карьерного роста и практическими плановыми способностями ($r = -0,47$ при $p \leq 0,05$); психологической удовлетворенностью процессом труда и субтестом 4 социального интеллекта ($r = -0,42$ при $p \leq 0,05$); динамикой заработной платы и показателями эмпатии, а также умением управлять эмоциями других людей ($r = -0,38$ и $-0,36$ при $p \leq 0,05$). Это указывает на то, что социальный интеллект, эмпатия, управление эмоциями других людей, и практические плановые способности не являются, по сути, определяющими факторами профессиональной эффективности технических IT-специалистов (программистов).

Таким образом, в качестве психологических факторов эффективности профессиональная деятельность специалистов IT-сферы могут выступить следующие интеллектуальные и личностные характеристики: развитый вербальный интеллект, наличие математических способностей и способностей к программированию, высокий уровень IQ (более 130 пунктов), умение управлять собственными эмоциями, уровень выше среднего развития эмоционального интеллекта, средний уровень общительности. В то же время для процессуально успешных программистов свойственно наличие таких характеристик, как наличие целей в жизни, увлеченность самим процессом жизни, умение принимать собственную агрессию, как природное качество согласно А. Маслоу, низкая личностная тревожность. В качестве комплексных профессионально важных качеств (ПВК), обеспечивающих эффективную профессиональную деятельность специалистов IT-сферы, выступили следующие показатели по тесту самоактуализации А. Маслоу: правильная ориентация во времени, наличие внутренней мотивации направленной на достижение успеха, наличие ценностных ориентаций, которые свойственны самоактуализирующимся людям, а также спонтанность, самоуважение, самопринятие, контактность и креативность.

Количественные различия процессуальных и результативных характеристик профессиональной эффективности обусловлены, прежде всего, тем, что при выборе профессии будущие специалисты в большей мере ориентируются на карьерный рост и заработок, нежели на психологическую удовлетворенность трудом. Соответственно данный фактор следует учитывать при проведении работы со специалистами IT-сферы.

Грамотное, психологически обоснованное использование психологами (HR-специалистами), работающими в крупных IT-компаниях, полученных данных, позволит развить у сотрудников профессионально важные качества, способствующие эффективной профессиональной деятельности. Это позволит повысить как саму результативность труда в IT-сфере, так и психологическую удовлетворенность процессом труда ее сотрудников.

Библиографические ссылки

1. Климов Е.А. Введение в психологию труда : учебник для вузов. М. : Культура и спорт ; Юнити, 1998. 350 с.
2. Маркова А. К. Психология профессионализма. М. : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 382 с.
3. Мартыанова Г.Ю. Влияние профессиональной мотивации психолога-консультанта на эффективность индивидуального психологического консультирования : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2002. 172 с.
4. Четвергова Е.П. Личностные детерминанты профессиональной успешности стоматологов : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. Хабаровск, 2007. 238 с.
5. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека : учебное пособие, 2-е изд., перераб. и доп. М. : Логос, 1996. 320 с.
6. Шмыков В.И. Профессиональная эффективность и удовлетворенность трудом юристов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 2 (33). С. 27–30.

© Черчес Т. Е., Панащик Р. С., 2022

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

УДК 159.9.072

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ЖИЗНЕННЫХ СТРЕМЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. А. Берзина

*аспирант, Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Российская Федерация*

В статье рассматривается взаимосвязь карьерных ориентаций с жизненными стремлениями у студентов среднего профессионального образования. На основе полученных данных исследования выявлены ведущие карьерные ориентации («Автономия», «Интеграция стилей жизни», «Служение») и определена взаимосвязь с такими жизненными стремлениями как личностный рост, общество и здоровье.

Ключевые слова: карьерные ориентации, жизненные стремления, студенты СПО.

INTERRELATION OF CAREER ORIENTATIONS AND LIFE STRIVINGS OF SVE STUDENTS

The article discusses the relationship between career orientations and life aspirations among students of secondary vocational education. On the basis of the research data obtained, the leading career orientations ("Autonomy", "Integration of Lifestyles", "Service") were identified and the relationship with such life aspirations as personal growth, society and health was determined.

Keywords: career orientations, life aspirations, secondary vocational education students.

Проблема осмысления будущей профессиональной деятельности у студентов в настоящее время стоит чрезвычайно остро и успешность карьерного (профессионального) самоопределения во многом зависит от точности определения ведущих карьерных ориентаций [2; 6].

Под карьерными ориентациями («якорями карьеры») понимают ценностные ориентации, социальные установки, интересы и другие, социально обусловленные составляющие личности, которые побуждают человека к определенной деятельности [3].

Наряду с «якорями карьеры» важную роль в карьерном самоопределении играет и мотивационная составляющая или так называемые жизненные стремления человека. Понятие жизненных стремлений введено Э. Деси и Р. Райаном. Авторы придерживаются взгляда о существовании двух типов мотиваций (жизненных стремлений): внутренней и внешней [1].

Изучение взаимосвязи карьерных ориентаций и жизненных стремлений позволяет выявить определенные тенденции карьерного самоопределения, характерных для студентов среднего профессионального образования и дает возможность для более успешной самореализации в профессиональной деятельности в будущем.

Постановка задачи: определить взаимосвязь карьерных ориентаций с жизненными стремлениями у студентов среднего профессионального образования.

Методики и методология исследования: исследование проводилось среди студентов Красноярских учреждений среднего профессионального образования. В нем приняли участие 107 испытуемых в возрасте от 16 до 19 лет.

В качестве диагностического инструментария применялись следующие методики:

1. Методика «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В. А. Чикер, В. Э. Винокурова). Автор методики выделил восемь основных карьерных ориентаций (*«якорей карьеры»*): профессиональная компетентность; менеджмент; автономия; стабильность (*места жительства и работы*); служение; вызов; интеграция стилей жизни; предпринимательство. Опросник включает в себя 41 утверждение, степень своего согласия с каждым, из которых респондент должен оценить по 10-балльной шкале.

2. «Индекс стремлений» («Aspirations Index») методика, разработанная Э. Деси и Р. Райном для оценки жизненных стремлений личности. Шкалы опросника соответствуют выделенным авторами жизненным стремлениям: богатство, известность, внешность, личностный рост, отношения, сообщество и здоровье. В методике каждое из выделенных стремлений описано пятью вопросами и утверждениями, которые, являются частными проявлениями основных стремлений в жизни людей. Опросник включает в себя 35 утверждений. На каждый из данных вопросов респондентам необходимо ответить соответствующим пунктом шкалы от 1 до 7 в направлении возрастания по степени 1) важности, 2) вероятности, 3) достижения.

Для поиска корреляционных связей между полученными данными использовался метод математической статистики – коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена, с использованием программы «IBM SPSS Statistics».

Анализ карьерных ориентаций по опроснику «Якоря карьеры» показал, что ведущими карьерными ориентациями современных молодых людей являются, в первую очередь, «Автономия», «Интеграция стилей жизни» и «Служение» (см. рисунок):

карьерный якорь «Автономия» свидетельствует о том, что у молодого поколения ярко выражена потребность в независимости, в желании все делать и решать самостоятельно: самим определять над чем, когда и сколько работать;

карьерный якорь «Интеграция стилей жизни» свидетельствует о том, что студенты стремятся так организовать свое время, чтобы распределить его и на учебу, и на творческую самореализацию, и на отдых [2];

карьерный якорь «Служение» указывает на то, что молодые люди, ориентируются на социально значимые мотивы деятельности. Основными ценностями при данной ориентации являются «работа с людьми», «служение человечеству», «помощь людям», «желание сделать мир лучше» и т.д. [2].

К менее выраженным карьерным ориентациям относятся: «Стабильность места жительства» и «Стабильность работы» и это говорит о том, что современные молодые люди не связывают свое будущее только с географическим местом, в котором родились и выросли. У молодых людей есть готовность к переезду в другие регионы, в которых имеются значительные перспективы карьерного развития.

Могилёвкин Е. А. отмечает, что карьерные ориентации, занимающие первые два места являются ведущими и именно на них делается акцент при выборе карьерной стратегии. Два последних места занимают карьерные ориентации, которые практически не имеют значения при построении карьеры [2].

По результатам анализа корреляционных связей между ведущими карьерными ориентациями и жизненными стремлениями личности выявлено следующее (см. таблицу).

Корреляционные связи между ведущими карьерными ориентациями и жизненными стремлениями личности

Жизненные стремления Ведущие карьерные ориентации	Богатство	Известность	Внешность	Личный рост	Отношения	Общество	Здоровье
Автономия	,139	,135	,207*	,319**	,046	,139	,300**
Интеграция стилей жизни	-,002	,132	,184	,231*	,195*	,291**	,024
Служение	-,084	-,060	,127	,126	,166	,529**	,191

Примечания:

* коэффициент корреляции при уровне значимости 0,05;

** коэффициент корреляции при уровне значимости 0,01.

Исследование взаимосвязи ведущих карьерных ориентаций у студентов СПО («Автономия», «Интеграция стилей жизни» и «Служение») с жизненными стремлениями показывает, что «Автономия» (независимость) имеет положительные взаимосвязи с личностным ростом и здоровьем; карьерная ориентация «Интеграция стилей жизни», заключающаяся в ориентированности личности на интеграцию различных сторон жизнедеятельности обнаруживает положительную взаимосвязь с жизненным стремлением «общество». Карьерная ориентация «Служение» имеет направленность на взаимодействие, помощь людям и коррелирует также с жизненным стремлением «общество».

Согласно теории Э. Деси и Р. Райана к внешним стремлениям относятся материальное благополучие, социальное признание посредством популярности (или известность) и физическая привлекательность (или внешность); к внутренним – личностный рост, стремление к любви и привязанности, служение обществу, здоровье.

Подводя итог вышесказанному можно сделать следующие выводы:

1. У студентов среднего профессионального образования ведущими карьерными ориентациями являются «Автономия», «Интеграция стилей жизни» и «Служение». К менее выраженным карьерным ориентациям респонденты относят «Стабильность места жительства» и «Стабильность работы».

2. Исследование взаимосвязи ведущих карьерных ориентаций с жизненными стремлениями выявило положительную взаимосвязь с внутренними стремлениями (мотивами), которые обеспечивают удовлетворение базовых психологических потребностей в различных видах активности, способствуют личностному развитию, построению близких межличностных отношений и являются важным условием для успешной самореализации, как в профессиональной, так и личной сферах.

Библиографические ссылки

1. Котельникова Ю.А. Жизненные стремления как личностный конструкт. Методика диагностики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.b17.ru/article/14186/> (дата обращения: 23.10.2022).
2. Могилёвкин Е.А., Новгородов А.С. Исследование ведущих мотивов карьерного самоопределения у студентов вуза // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2011, № 1 (10). С. 61–78.
3. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология : учебное пособие. СПб. : Изд-во «Речь», 2002. 298 с. ISBN 5-9268-0013-7.
4. Пучкова Е.Б., Темнова Л.В., Сорокоумова Е.А., Курносова М.Г. Взаимосвязь ценностей и карьерных ориентаций современных подростков // Психологическая наука и образование. 2019 . Т. 24 .№ 5. С. 27–36. Doi: 10.17759/pse.2019240503.
5. Стеганцева Т.А., Аликин И.А., Психолого-педагогическое исследование. Методы организации, проведения и анализа. Красноярск : СИБУиП, 2005. 78 с.
6. Lukyanchenko, N. V. (2021). Personal Factors Of Career Orientations Of Humanitarian Students. In I. V. Kovalev, A. A. Voroshilova, & A. S. Budagov (Eds.), Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society (ICEST-II 2021), vol 116. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (Pp. 424–431). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.09.02.47>.

© Берзина О. А., 2022

УДК 159.922

ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ОБУЧЕНИЯ В ВЫБОРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПУТИ

А. М. Гадилия

*доцент кафедры экономической социологии и психологии
предпринимательской деятельности,
Белорусский государственный экономический университет, УО «БГЭУ»,
г. Минск, Республика Беларусь*

Представлен анализ проблемы карьерных ориентаций студентов. Приводятся результаты исследования предпочтений в карьере студентов экономического вуза на разных этапах обучения. Описаны особенности карьерных ориентаций студентов первого и третьего курсов обучения.

Ключевые слова: карьера, карьерные ориентации, профессиональное обучение, самореализация, жизненные планы.

PREFERENCES OF STUDENTS OF THE ECONOMIC PROFILE OF EDUCATION IN CHOOSING A PROFESSIONAL PATH

The analysis of the problem of career orientations of students is presented. The results of a study of career preferences of students of an economic university at different stages of training are presented. The features of career orientations of first- and third-year students are described.

Keywords: career, career orientations, vocational training, self-realization, life plans.

Исследование проблемы карьерных ориентаций студентов имеет значение в контексте определения содержательных особенностей проявления социальной активности современной молодежи, ее социальных установок, ценностных ориентаций, а также регуляторов поведения как на этапе профессионального становления, так и в связи с изменяющимися обстоятельствами социально-экономического характера.

Карьерные ориентации выступают в качестве основы самореализации субъекта в профессиональной деятельности, являются частью его жизненных планов. Являясь устойчивым образованием, карьерные ориентации определяют профессиональный жизненный путь человека, отражают личностные смыслы профессиональной деятельности субъекта. Карьерные ориентации связаны с личностными качествами и личностными диспозициями высшего уровня, отражающими наличие осознаваемых приоритетных профессиональных потребностей в структуре личности и определяющими ее профессиональный жизненный путь [3, с. 213].

Система карьерных ориентаций определяет содержательные особенности профессионального поведения личности, ее саморазвития и личностного роста. Согласно Э. Шейну, планирование карьеры – это процесс развития профессиональной Я-концепции [5, с. 94].

Основой построения карьеры личности является Я-концепция как относительно целостное образование, которое постепенно изменяется по мере взросления человека [4, с. 127].

В период профессионализации в вузе происходит конкретизация жизненных планов и целей личности, что определяет возможность изменения и развития карьерных ориентаций обучающихся. Студенты экономического университета уже на ранних этапах обучения рассматривают профессиональную деятельность в качестве приоритетных направлений своей жизни наряду с семьей, здоровьем, любовью, взаимоотношениями. Уже на начальном этапе обучения в представлениях студентов о карьере доминирует ее видение с позиций должно-

стного и квалификационного роста, возможности получения определенных благ. При этом, менее выражено видение карьеры как возможности реализации своего личностного потенциала, саморазвития, самосовершенствования [1, с. 62].

Как отмечают исследователи, карьерные ориентации определяются влиянием ряда факторов как внутреннего, так и внешнего характера. Оформление взрослой карьеры проходит несколько этапов, каждому из которых соответствуют специальные задачи развития. В юношеском возрасте личность стремится разобраться и определиться в своих потребностях, интересах, способностях, ценностях. В результате такого самоанализа рассматриваются возможные варианты профессиональной карьеры [2, с. 36]. Освоение профессии может детерминировать изменения в иерархии карьерных ориентаций личности.

Для изучения структуры карьерных ориентаций личности и доминирующей ориентации в выборе карьеры, а также предпочтений личности в выборе профессионального пути и построения карьеры студентов экономического вуза была использована методика диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.А. Винокурова). В исследовании приняли участие 50 студентов 1 курса (32 девушки и 18 юношей) и 50 студентов 3 курса (34 девушки и 16 юношей), обучающихся по экономическим специальностям.

Анализ полученных результатов показал, что доминирующей карьерной ориентацией у студентов 1 курса является «стабильность». Она характерна для 34 % испытуемых. В основе данной ориентации лежит потребность в безопасности, защищенности и стабильности, предсказуемости жизненных событий. Для данных студентов ценность представляет баланс работы и других сторон жизни, свобода, а также возможность использовать свои умения и таланты для служения важной цели. При этом в выборке девушек ориентация «стабильность» более выражена. Карьерная ориентация «интеграция стилей жизни» преобладает у 16 % выборки, что указывает на желание сбалансировать различные стороны жизни. У 14 % первокурсников преобладает карьерная ориентация «служение». Основными ценностями при данной ориентации являются «работа с людьми», «служение человечеству», «помощь людям», «желание сделать мир лучше». Для 9 % студентов первого курса характерна карьерная ориентация «менеджмент». Она находит свое содержательное выражение в стремлении построить вертикальную карьеру в будущем, важности дальнейшей перспективы и карьерного роста. Карьерная ориентация «автономия» характерна для 8 %, что проявляется в стремлении к ограничению действия таких регуляторов профессионального поведения как организационные правила и предписания. Ярко выражена потребность все делать по-своему.

Карьерная ориентация «предпринимательство» преобладает у 7 % обучающихся. Студенты-экономисты с такой карьерной ориентацией готовы к риску, стремятся создавать новое, нацелены на преодоление препятствий. Образование рассматривается ими как средство достижения цели. Карьерная ориентация «профессиональная компетентность» преобладает у 7 % студентов-первокурсников, а для 5 % характерна ориентация «вызов». Дальнейший анализ данных показал высокий уровень выраженности у студентов первого курса карьерных ориентаций «стабильность» и «интеграция стилей жизни». Низкий уровень выраженности характерен для ориентации «вызов».

Изучение карьерных ориентаций студентов, обучающихся на 3 курсе, позволило проследить те изменения, которые произошли в предпочтениях личности в выборе профессионального пути. Полученные результаты показали, что карьерная ориентация «стабильность» преобладает у 32 % студентов экономического профиля обучения. Так же, как и у первокурсников она выступает в качестве ведущей для значительной части студентов. Карьерная ориентация «интеграция стилей жизни» характерна для 25 % третьекурсников. Причем, выраженность данной ориентации возрастает от первого к третьему курсу. Карьерная ориентация «менеджмент» преобладает у 14 % испытуемых. Ориентации «предпринимательство» отдают предпочтение 11 % испытуемых. Следует отметить, что в выборке юношей она значительно преобладает. Степень выраженности карьерной ориентации «профессиональная

компетентность» существенно не изменяется от первого к третьему курсу (преобладает у 5 % студентов). Для незначительной части студентов не являются ведущими такие карьерные ориентации как «автономия» (характерна для 6 % обучающихся), «вызов» (4 %). Карьерной ориентации «автономия» юноши отдают большее предпочтение, чем девушки. В свою очередь, в выборке девушек третьего курса в существенной степени преобладает карьерная ориентация «стабильность». При этом значительно снижается у третьекурсников предпочтение карьерной ориентации «служение» (3 %).

Таким образом, на первом и третьем курсе обучения у студентов экономического вуза проявляется высокий уровень выраженности карьерных ориентаций «стабильность», «интеграция стилей жизни».

Баланс работы и других сторон жизни, а также реализация потребности в безопасности и защищенности представляют ценность для студентов в контексте построения карьеры. Развитие профессиональной мобильности, социальной активности будущего специалиста экономического профиля требует понимания личностных смыслов профессиональной деятельности. Изменения, которые происходят в ведущих карьерных ориентациях от первого к третьему курсу обучения отражают контекст личностных преобразований субъекта на этапе профессионального становления.

Библиографические ссылки

1. Гадилия А.М., Месникович С.А. Жизненные цели в структуре профессионального становления студентов // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 2. Вып. 16 / под ред. В.А. Гайсенка, М.И. Демчука и др. Минск : РИВШ, 2016.
2. Жданович А.А. Карьерные ориентации в структуре профессиональной Я-концепции студентов : дис ... канд. психол. наук. М., 2008.
3. Почебут Л.Г. Организационная социальная психология. СПб. : Питер, 2000.
4. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение. Теория и практика. М. : Академия, 2008.
5. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство. СПб. : Питер, 2002.

© Гадилия А. М., 2022

УДК 159.9.075

ВЗАИМОСВЯЗЬ АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА С ВЫБОРОМ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ СТАРШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ

Ю. А. Герасименко

*доцент, Уральский государственный педагогический университет, УрГПУ,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: gerasimenkou@yandex.ru*

С. А. Ноздрина

*педагог-психолог, учитель английского языка, БМАОУ СОШ № 9,
г. Березовский Свердловской обл., Российская Федерация*

Статья посвящена изучению взаимосвязи акцентуации характера с профессиональной направленностью и будущей профессией старшеклассников. Показано, что профессиональное самоопределение необходимо рассматривать во взаимосвязи с личностными характеристиками. Акцентуации рассматриваются как сочетание черт характера, при которых одна или несколько из них наиболее выражены, определяя собой специфику поведения человека в различных жизненных ситуациях. Определив тип акцентуации характера обучающихся, возможно прогнозировать успешность в профессиональной деятельности личности в соответствии с типологическими особенностям выпускника, а также нивелировать травмирующие ситуации. Разработаны психолого-педагогические рекомендации по профессиональному самоопределению старшеклассников с конкретным типом акцентуаций характера.

Ключевые слова: акцентуации характера, профессиональная направленность, профессиональное самоопределение, профессиональная деятельность.

THE RELATIONSHIP OF CHARACTER ACCENTUATION WITH THE CHOICE OF A FUTURE PROFESSION BY HIGH SCHOOL STUDENTS

The article is devoted to the study of the relationship of character accentuation with the professional orientation and future profession of high school students. It is shown that professional self-determination should be considered in relation to personal characteristics. Accentuations are considered as a combination of character traits in which one or more of them are most pronounced, defining the specifics of human behavior in various life situations. Having determined the type of accentuation of the character of students, it is possible to predict the success in the professional activity of the individual in accordance with the typological characteristics of the graduate, as well as to level out traumatic situations. Psychological and pedagogical recommendations on professional self-determination of high school students with a specific type of character accentuations have been developed.

Keywords: character accentuations, professional orientation, professional self-determination, professional activity.

Современная молодежь имеет специфику построения жизненных планов и сознательного выбора профессии, их интересы неустойчивы, присутствует инфантилизм в принятии решений, несамостоятельность, не решительность поступков, погруженность в мир онлайн-общения. В результате, возникает вопрос осознанного выбора пути профессиональной самореализации. Несомненно, на выбор будущего влияет множество факторов: влияние микросоциума, родителей, сверстников, близкого окружения; индивидуальные особенности, склон-

ности, способности, уровень притязания, увлечение предметной областью школьного обучения и другие. Сегодня важным условием успешного самоопределения обучающихся старших классов становится наличие сформированных «гибких навыков» Soft skills, что предполагает умение организовывать командную совместную работу, вести переговоры и договариваться с коллегами, креативность, способность учиться и адаптироваться к изменениям.

В психолого-педагогических исследованиях накоплен богатый опыт в области профессионального самоопределения (А.К. Маркова, В.В. Шадриков, В.Д. Чебышева, В.И. Кутугина, В.Н. Дружинин, В.Ф. Сафин, Д. Сьюпер, Д.М. Кухарчук, Е.А. Климов, Е.Ю. Пряжникова, Л.Б. Ценципер, Л.И. Божович, М.В. Попова, О. Ягодкина, О.В. Кузнецова, Т.А. Егоренко и другие), который во многом предопределил современные подходы к данной проблеме. Тем не менее, в работах недостаточно освещены вопросы взаимосвязи профессионального выбора и характерологических особенностей старшеклассников (А.А. Дергач, В.Г. Зазыкин, Г.В. Резапкина, И.В. Крыжановская, М.Е. Литвак, Н.Р. Лавренко, С.Н. Морозюк, С.Ф. Вакаррина, Т.В. Орлова и другие). В отечественной и зарубежной литературе уделялось много внимания изучению акцентуаций характера (А.Е. Личко, К. Леонгард, О.В. Кебриков, П.Б. Ганнушкин и другие) [5, с. 174]. В большинстве своем авторы представляют акцентуацию как чрезмерную выраженность отдельных черт характера, приводящую личность к дисбалансу. В нашем исследовании под акцентуациями мы понимаем сочетание черт характера, при которых одна или несколько из них наиболее выражены, определяя собой специфику поведения человека в различных жизненных ситуациях. Определив тип акцентуации характера обучающихся, возможно прогнозировать успешность в профессиональной деятельности личности в соответствии с типологическими особенностями выпускника, а также нивелировать травмирующие ситуации, связанные с несоответствием этих особенностей и выбранной профессиональной средой [1, с. 765].

Целью нашего исследования является теоретико-эмпирическое обоснование взаимосвязи между акцентуацией характера и профессиональной направленностью старшими школьниками, разработка психолого-педагогических рекомендаций по профессиональному самоопределению старшеклассников с конкретным типом акцентуации характера.

В исследовании приняли участие 53 старших школьника в возрасте шестнадцати-семнадцати лет, в качестве диагностического инструментария выбраны методики: «Акцентуаций характера» К. Леонгард [2, с. 127]; модификация Г. Шмишек, «Характер и профессия» Г.В. Резапкина), «Методика изучения профессиональной направленности» Дж. Холланд, модификация А.А. Азбель [3; 4]. Математическая статистика результатов представлена на основе применения коэффициента корреляции Пирсона.

В ходе диагностики акцентуаций характера у 53 респондентов определены комбинации ста пятидесяти шести выраженных акцентуаций, доминирующие из них: Экзальтированный тип представлен у 16 % респондентов; гипертимный тип – у 15 %; циклотимический тип – у 14 %; возбудимый тип – у 11 %; педантичный тип – у 9 %; эмотивный и демонстративный типы – у 8 %; застревающий тип – у 5 %; тревожный и дистимический типы – у 3 % обучающихся – старшеклассников.

В результате диагностики профессиональной направленности акцентуированных старшеклассников, определены следующие характеристики обучающихся: с реалистическим типом профессиональной направленности личности свойственны акцентуации циклотимного (26 % общей выборки) и дистимического (36 %) типов; с конвенциональным типом личности свойственны акцентуации застревающего (40 %), педантичного (28 %) и тревожного (52 %) типов; с исследовательским типом личности свойственна акцентуация возбудимого (31 %) типа; с социальным типом личности свойственна акцентуация экзальтированного (29 %) типа; с предприимчивым типом личности свойственна акцентуация гипертимного (36 %) типа; с эмотивной (31 %) акцентуацией характерны предприимчивый и художественный типы личности; с демонстративной (38 %) акцентуацией характерны социальный и предприимчивый типы личности.

На основе полученных результатов можно предложить рекомендации по профессиональному самоопределению старшеклассников с конкретным типом акцентуации характера:

1. Представителям гипертимического типа акцентуации умеют расположить собеседника к себе и заставить следовать за собой. Им стоит обратить внимание на раскрытие своих организаторских способностей и развитие лидерских качеств: работать в группах, брать на себя ответственность. Трудовая деятельность должна быть разнообразной, творческой, не монотонной, например, они найдут свое призвание как в качестве дипломатов, менеджеров, так и в работе с детьми, в роли педагогов в школе или тренеров в спортивных секциях.

2. Выпускники с застревающим типом задумчивы, неразговорчивы, но при этом ответственные и стремятся добиться высоких показателей в любом деле, за которое берутся. Чтобы быстро находить новые стратегии решения проблема, им необходимо развивать гибкость мышления через выполнение различных интеллектуальных задач. Застревающие личности будут комфортно себя чувствовать в роли финансистов, товароведов, нотариусов.

3. Обладатели эмотивного типа имеют повышенную чувствительность и развитое чувство долга. Сопереживая животным, они посвящают свою жизнь данной деятельности. Эмотивные личности могут найти себя в роли экологов, ветеринаров, флористов. Для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей, молодым людям необходимо развивать навыки эмоциональной саморегуляции через релаксацию, аутотренинги и так далее.

4. Лица с развитой педантичностью отличаются аккуратностью, добросовестностью, но в тоже время боятся брать на себя ответственность за принятие решений, предпочитая уступать роль лидера другим. Этому типу рекомендуется деятельность, связанная с бухгалтерией, экономикой или финансами. Однако присущая педантам нерешительность может послужить причиной отсутствия карьерного роста, по этой причине молодым людям важно развивать уверенность в себе путем преодоления своих внутренних страхов и комплексов.

5. Для представителей тревожного типа характерны исполнительность и надежность. В тоже время они отличаются робостью, неумением постоять за себя, в коллективе нередко становятся мишенями для шуток, потому им важно развивать психологическую устойчивость к стрессам. Молодые люди способны успешно выполнить четко структурированную работу в предсказуемых условиях: например, бухгалтерия или делопроизводство.

6. Обладателям циклотимического типа акцентуаций свойственны резкие перемены настроения, которые влияют на их поведение. При повышенном настроении в работе проявляют активность, легкомыслие, а в период пониженного – подавленность, замедленность реакций и мышления. Циклотимические личности замкнуты в себе, им трудно находить общий язык с другими людьми, в связи с этим, молодым людям следует развивать коммуникативные навыки и расширять круг своих знакомств. Они могут успешно найти себя в технической, сельскохозяйственной или военной профессиональной среде.

7. Выпускники с дистимическим типом, как правило, замкнуты и несговорчивы, но при этом отличаются высокими моральными принципами. Их обособленность может стать причиной, сдерживающей развитие в профессиональном плане, поэтому им рекомендуется, также как предыдущим циклотимическим личностям, развивать коммуникативные навыки. При работе в небольших коллективах, общение с другими людьми может стать неким стимулом как для профессионального, так и для личностного роста. Молодые люди найдут свое призвание в качестве лингвистов, программистов, юристов.

8. Возбудимы личности отличаются склонностью к импульсивным реакциям, и резкой смене настроения, но в эмоционально спокойном состоянии они добросовестные, любят животных и маленьких детей. Представители данного типа с трудом уживаются в коллективе, они часто конфликтуют и хамят, потому возбудимым личностям, также как предыдущим эмотивным, рекомендуется развивать навыки эмоциональной саморегуляции. Молодые люди будут комфортно себя чувствовать в роли лаборантов, инженеров, генетиков.

9. Старшеклассники с демонстративным типом хорошо умеют приспособливаться к другим людям, показывая себя такими, какими выгодно быть в данной ситуации, благодаря

этому молодые люди легко устанавливают нужные им контакты. Демонстративные личности могут реализовать себя в профессии журналистов, маркетологов, дипломатов, но для успешной работы им необходимо развивать самоконтроль, критичность к себе и внимание к другим людям.

10. Для экзальтированных типов характерна высокая контактность, коммуникабельность, привязанность. При выборе профессии они опираются на альтруистические побуждения, поэтому им подойдут профессии, направленные на благо общества, где есть возможность реализации себя и раскрытия способностей: психолог, врач, социолог. Как в случае с представителями эмотивного типа, им нужно развивать навыки эмоциональной саморегуляции, особенно это необходимо, если происходит реализация в сферах, нацеленных на прямой межличностный контакт с детьми.

Таким образом, в результате эмпирического исследования выявлена взаимосвязь между акцентуациями характера и профессиональной направленностью старших школьников. Учитывая характерологические особенности молодых людей, представлены рекомендации по выбору будущей профессиональной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Герасименко Ю.А., Згогурина С.М. Акмеологический аспект формирования готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению // Шамовские педагогические чтения : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. М., 2022. С. 763–766.
2. Леонгард К. Акцентуированные личности / пер. В. М. Лещинская. Ростов н/Д. : Феникс, 2000. 541 с.
3. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. 2-е изд., перераб. и доп. Л. : Медицина. Ленингр. отд-ние, 1983. 255 с.
4. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков // Психология индивидуальных различий / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М. : Изд-во МГУ, 1982. С. 288–318.
5. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков: патохарактерологический диагностический опросник для подростков (ПДО). СПб. : Речь, 2013. 251 с.

© Герасименко Ю. А., Ноздрина С. А., 2022

УДК 159.9 (152.8 РУз)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Д. У. Джураев¹, А. К. Шамшетова²

доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии¹, доцент²,
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Республика Узбекистан
E-mail: jurayevd@mail.ru, anjim.shamshetova.1974@mail.ru

Подчеркивается, что глобальные проблемы человечества, реальные процессы и формы глобализации, напор информационных потоков в социальных сетях всесторонне воздействуют на психологию молодежи. Молодые люди могут ставить перед собой большие цели, но при этом уверенно планировать их. В основном, когда молодые люди начинают работу своей мечты, они могут испытывать тревогу и страх перед ее достижением. Их страх в основном связан с трудностью поиска ответов на вопросы, правильно ли я живу, эффективно ли использую отведенное мне время.

Ключевые слова: форма глобализации, психология молодежи, информационный поток, продуктивность, социальная среда, жизненная реальность, достижения.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF MODERN YOUTH IN THE CONTEXT OF THE SOCIAL ENVIRONMENT

It is emphasized that the global problems of mankind, the real processes and forms of globalization, the pressure of information flows in social networks comprehensively affect the psychology of young people. Young people can set big goals for themselves, but plan ahead with confidence. When young people start their dream job, they may experience anxiety and fear of achieving it. Their fear is mainly related to the difficulty of finding answers to questions about whether I live correctly, whether I use the time allotted to me effectively.

Keywords: form of globalization, youth psychology, information flow, productivity, social environment, life reality, achievements.

По состоянию на начало 2022 года общая численность постоянного населения Узбекистана в возрасте от 14 до 30 лет составила 9,6 млн человек. В гендерном выражении пропорции примерно равные: 4 954 910 юношей и 4 730 654 девушек. По этой причине сегодня одной из главных задач Республики Узбекистан является воспитание молодых людей, являющихся основой будущего, в юридически, нравственно, культурно, политически, экономически, социально и нравственно зрелое самостоятельно мыслящее поколение.

Сегодня наше государство предоставляет все возможности нашей молодежи в выборе профессии или ведении предпринимательской деятельности. Стоит отметить, что первый закон, подписанный Президентом Республики Узбекистан Ш. Мирзиёевым, касается «Государственной политики в отношении молодежи». Конечно, наше будущее зависит от молодежи. Несмотря на то, что молодым людям предоставлены большие возможности, вопрос о том, что определяет их социальную и личную активность, иногда их беспокоит. В наших глазах мы хотим лепить наших детей с раннего возраста по готовым слепкам. Поначалу нас беспокоили мысли о том, что «надо внедрять такую мысль в сознание молодежи». Причин для таких опасений много. Вполне естественно, что глобальные проблемы человечества, реальные процессы и формы глобализации, напор информационных потоков в социальных сетях всесторонне воздействуют на психологию молодежи.

Молодые люди могут ставить перед собой большие цели, но при этом не очень уверенно планировать их. Когда молодые люди начинают работу своей мечты, они могут испытывать тревогу и страх перед ее достижением. Их страх в основном связан с трудностью поиска ответов на вопросы, правильно ли я живу, эффективно ли использую отведенное мне время [3, с. 121].

Действительно, жизнь современного молодого поколения характеризуется множеством проблем и изменений. Молодежь, как и все общество, меняется в экономической, социальной, культурной, образовательной и политической сферах жизни. У современной молодежи уже развито стремление к постоянному совершенствованию и развитию. В психике молодых людей очень большие и сложные испытания, проблемы организации стратегических отношений. Основные тесты по психологии молодежи требуют жизненного опыта и социальных знаний.

Достаточно ли у нашей молодежи личных навыков и способностей, чтобы справляться с социальными проблемами и психологическим стрессом? С какими проблемами сталкивается молодое поколение и как их решать? Отметим некоторые социальные и психологические проблемы у молодых людей. *Отсутствие нравственного воспитания.* В этом большую роль играет семья, наряду с родителями необходимо уделять особое внимание вопросам воспитания. Мы считаем, что необходимо создать все условия для важных направлений развития молодежи. Тогда молодое поколение будет чувствовать себя защищенным, шагать вперед с уверенностью в будущее. Нам необходимо уделять большое внимание формированию у нашей молодежи чувства уверенности во всей системе образования. К сожалению, если наша молодежь обладает крепкими знаниями, способностями и талантами, но не может уверенно сделать шаг вперед, это одна из самых больших психологических проблем [2, с. 87].

Если мы глубоко вникнем в фундаментальный характер социальных проблем современного общества, то увидим, что они тесно связаны с недостатками в воспитании детей в семье. То, что родители не уделяют должного внимания воспитанию ребенка, также является психологической проблемой. Истоки возникновения психологической проблемы у молодежи:

- ✓ мало времени уделяет воспитанию детей или пренебрегает воспитанием детей;
- ✓ воспитание детей в семье должно носить подражательный характер;
- ✓ не проникая во внутренний мир ребенка;
- ✓ молодые люди не интересуются планами на будущее;
- ✓ отсутствие планов, знаний и практических навыков воспитания детей у родителей.

Ряд упомянутых выше социально-психологических проблем следует рассматривать как проблему всего общества, а не только воспитания детей в семье. «Семь соседских родителей на одного ребенка» не зря говорят с древних времен. В воспитании детей должны участвовать родители, учителя-педагоги, соседи, соседи и все общество.

Нашей молодежи не хватает навыков, чтобы справляться с критикой, критическим мышлением или конфронтационной критикой. Молодые люди очень склонны к критике, им трудно налаживать отношения с людьми, выбирать учебу или профессию, делать выбор на работе или в супруге. Нам нужно учить молодежь справляться с проблемными ситуациями еще со школьного периода, формируя духовные и дипломатические отношения.

Молодым людям нужна уверенность, чтобы преуспеть в жизни [5]. Безработица, бедность и коррупция мешают человеку быть успешным как профессионалу. Также отсутствие решимости и инертность не приносят победы. Каково свободное время и культура нашей молодежи? Необходимо воспитывать и развивать досуговую культуру современной молодежи. Культура посещения театров, музеев и памятников старины уходит в прошлое. Мы видим отсутствие бережного отношения к ценностям у молодежи [1, с. 39].

Молодым людям также не хватает общения с незнакомыми людьми, коллегами, одноклассниками, учителями, друзьями и родителями. В частности, им редко удается поддерживать долгосрочные отношения со своими наставниками. Среди большинства современной

молодежи отсутствует желание трудиться. Это главная проблема, которая, как ни странно, волнует молодежь. Поэтому есть желание подзаработать в «легкой» сфере.

Ещё одна современная проблема – *интернет-зависимость*. К сожалению, она очень сильна среди современной молодежи. Есть всякая информация в интернете, чтение, написание статей, чтение электронных книг хорошо налажено, но молодежное выражение, компьютерные игры, наркомания, к сожалению, преобладают.

Отсутствие жизненных ориентиров и нравственных ценностей у нашей молодежи. Мы не должны обвинять в этом молодежь, а должны проводить уроки нравственных ценностей в народном воспитании. Все больше и больше наша молодежь не находит времени для посещения школьных кружков, спортивных центров, кружков, либо отсутствие свободного времени, либо платные курсы являются препятствием для нашей молодежи.

Отсутствие перспективы в деревнях или небольших городах. Большинство из них стараются уехать в столицы и большие города. Безусловно, такое поведение влияет на умы молодых людей.

Неспособность учебных заведений предоставить хороших, опытных учителей или их заработную плату. Это, в свою очередь, может быть одним из влияющих психологических факторов.

Наша молодежь не лишена проблем нехватки карманных денег, неумения правильно организовать свое время, проблем некомпетентности и самоотречения.

Среди молодежи присутствует чувство одиночества. Несмотря на большое количество «онлайн-друзей», молодые люди часто одиноки. Их мнение не учитывается, его не замечают, его забывают. Это побуждает их к самовыражению: татуировки, светлые волосы, черная одежда, яркий макияж, откровенная одежда. Таким образом, они иногда скрывают страх боли и одиночества. В результате у них вырабатываются привычки среди молодежи, такие как самоубийство и влияние через социальные сети. Стоит отметить, что за подобные проблемы молодые люди чувствуют себя виноватыми, некоторые лица винят государство или большая часть давления считает виноватыми родителей. Саморазвитие молодежи должно быть направлено на достижение успеха в жизни и получение хорошего образования.

Как решить проблемы молодежи и как их поддержать? Передовые страны мира с каждым днем ускоряют научные и практические открытия. Важно подготовить молодых специалистов, которые сегодня могут использовать самые передовые технологии и проводить экономические, социальные и политические реформы. Дозволено добиться того, чтобы новые мысли, идеи, новое сознание сделали смелый шаг в будущее по-новому. Это должны быть эффективные совместные усилия, которые не только продлятся десятилетиями, но и помогут взрастить достойное общество. Для этого должны быть созданы центры «Молодежная политика». Необходимо совершенствовать правовую базу в этой сфере [4, с. 74].

Молодые люди должны иметь возможность действовать независимо на своем собственном пути, отстаивать свое независимое мнение и иметь долгосрочную перспективу. Желательно дать молодежи возможность путешествовать хотя бы по своей стране, чтобы знакомиться с традициями и культурой. Необходимо разработать систему, подходящую для проведения досуга и содержательного развлечения молодежи. Если молодые люди увлечены, не нужно пагубной наркомании и проблем неуверенности.

В образовательных учреждениях необходимо привлекать и заинтересовывать детей в организационно-управленческой деятельности. Необходимо развивать аналитические способности и предоставлять молодежи информацию по любым интересующим их вопросам.

В образовательных учреждениях занятия должны быть ориентированы на предоставление подросткам права выбора и принятия самостоятельных решений, заблаговременно информируя их о последствиях, в свою очередь, они будут учиться делать выбор и брать на себя ответственность. Правильно мы просим всех воспитателей любить детей и устанавливать доверительные отношения не только в семье, но и в школе. Мы должны позволить молодому поколению выражать свое мнение и принимать его. Обеспечьте удобную возможность для

самовыражения на тренировках. Необходимо изменить систему оценивания в школе, тот факт, что ребенок получает плохие или хорошие оценки со школьного возраста, показывает влияние личности на развитие ненужных качеств.

У каждого человека, животного и каждого существа на планете Земля есть проблемы. И в решении этих проблем молодому поколению нужна поддержка старшего и более мудрого поколения. Обычно молодежи кажется, что у них много проблем! Чему наша молодежь должна больше научиться, мы должны повысить ее интерес к чтению книг, умение читать и анализировать различную литературу изменит их мировоззрение.

Всем нам известно, что психологическое здоровье современной молодежи является одной из актуальных проблем. Желательно усилить проведение психологических тренингов по работе со здоровыми мыслями и положительными чувствами у молодежи. Начиная со школьного образования необходимо будет усилить воспитательную деятельность, связанную с семейными ценностями, внедрить использование новых инновационных технологических методов.

Библиографические ссылки

1. Андреева Г.М. Актуальные проблемы социальной психологии. М. : Изд. МГУ, 1998. 254 с.
2. Бурматов В. Актуальные проблемы молодежи. URL: <http://burmatovi.ru/problemymolodezhi-ili-kak-ne-stoit-zhit/> (дата обращения 29.09.2022).
3. Глинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения : учебное пособие. СПб., 1993. 168 с.
4. Петровская Л.А. Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг. М. : Изд. МГУ, 1989. 216 с.
5. Alikin I.A., Dovydenko L.V., Lukyanchenko N.V. (2022). Structural and typological features of the axiological aspect of modern students' representation about success. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci., 15(3), 372–380. DOI: 10.17516/1997-1370-0468.

© Джуряев Д. У., Шамшетова А. К., 2022

УДК 159.947.5

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Л. В. Довыденко¹, Н. В. Лукьянченко²

аспирант¹, доцент²,

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, СибГУ им. М. Ф. Решетнева,

г. Красноярск, Российская Федерация

E-mail: dovydenko.larisa@yandex.ru, luk.nv@mail.ru

Приводятся данные исследования особенностей профессиональной мотивации студентов разных курсов технических и гуманитарных направлений подготовки. В результате кластерного анализа были выявлены четыре группы респондентов различной профессиональной направленности, различия между которыми выражаются в мотивах выбора профессии, карьерных ориентациях личности и мотивационной направленности на успех / избегание неудачи в достижении целей.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, мотивация достижения, мотивы выбора профессии, ценностные ориентации личности.

PECULIARITIES OF MOTIVATIONAL ORIENTATION OF STUDENTS FROM TECHNICAL AND HUMANITARIAN DIRECTIONS OF PREPARATION

The article presents the data of the study of the peculiarities of professional motivation of students of different courses of technical and humanitarian direction of preparation. As a result of the cluster analysis, four groups of respondents of different professional orientation were identified, the differences between which are expressed in the motives for choosing a profession, career orientations of the individual and motivational focus on success / avoiding failure in achieving goals.

Keywords: professional motivation, achievement motivation, motives of profession choice, value orientations of personality.

В условиях стремительно изменяющегося рынка труда все более востребованными становятся самостоятельные, инициативные, творческие, конкурентоспособные молодые специалисты, обладающие высоким уровнем мотивации достижения. Успешность обучения, а также профессионального и личностного развития молодых людей, находящихся на пороге взрослой жизни и относимых к поколению Z, зависят от сформированности профессиональной мотивации, обеспечивающей развитие компетенций, необходимых для будущей трудовой деятельности и продуктивного включения в систему социально-производственных отношений [4].

В профессиональной деятельности формируются и проявляются способности человека, его характер и личностные особенности. Профессиональная мотивация «является психологическим источником, определяющим не только уровень профессиональных достижений, но, и вектор, и уровень совершенствования личности» [1, с. 16]. Для того чтобы иметь целостное представление о мотивации профессиональной деятельности, необходимо не только изучить ее структуру, но и исследовать особенности ее направленности.

В круг проблем, связанных с изучением особенностей профессиональной мотивации студентов, должен быть включен целый ряд вопросов:

- 1) взаимосвязь мотивации профессионального самоопределения с задачами социального и личностного самоопределения;
- 2) описание структурных компонентов профессиональной мотивации;
- 3) иерархия мотивов выбора профессии и мотивов профессионального обучения в вузе и их изменение от курса к курсу;
- 4) взаимосвязь профессиональной мотивации и социально-профессиональной направленности личности;
- 5) психологические особенности взаимосвязи направленности мотивации учебной деятельности и самоотношения у студентов вуза;
- 6) влияние мотивации достижения на успешность обучения в вузе и профессиональную деятельность;
- 7) влияние различных стратегий, образовательных технологий и активных методов обучения на развитие профессиональной мотивации студентов.

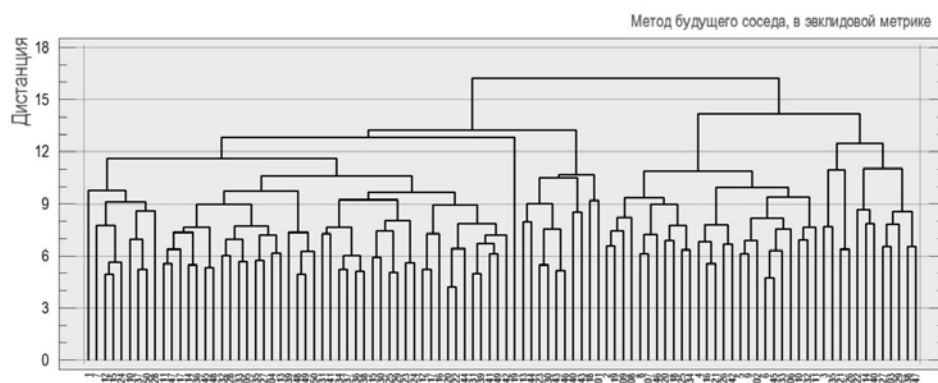
В соответствии с этим было проведено эмпирическое исследование на базе Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева. В исследовании принимали участие 100 человек, из них – 50 юношей и 50 девушек, в возрасте от 17 до 23 лет. В соответствии с «Обзорной классификацией профессий», разработанной Е.А. Климовым, были сформированы две основные группы испытуемых. В первую группу («человек-техника») были включены 50 студентов, обучающихся по техническим направлениям подготовки. Вторая группа испытуемых («человек-человек») состояла из 50 студентов, обучающихся по гуманитарным направлениям подготовки.

В целях исследования был проведен подбор диагностических методик, направленных на изучение особенностей профессиональной мотивации: Методика определения основных мотивов выбора профессии Е.М. Павлютенкова позволяет установить роль тех или иных мотивов при выборе профессии конкретным испытуемым; Опросник карьерных ориентаций «Якоря карьеры» Э. Шейна, адаптированный и переведенный на русский язык В.Э. Винокуровой и В.А. Чикер, используется для диагностики ценностной составляющей профессиональной деятельности; Методика оценки мотивационных факторов Ф. Герцберга предназначена для определения структуры мотивации и выделения преобладающих факторов удовлетворенности или неудовлетворенности трудом; Методика диагностики мотивации достижения успеха студентов в вузе С.А. Пакулиной применяется для проведения психологической диагностики значимости мотивов успеха и их иерархии [5]; Методики «Мотивация к успеху» и «Мотивация к избеганию неудач» Т. Элерса предназначены для диагностики мотивационной направленности личности на достижение успеха или избегание неудач.

Кластерный анализ полученных эмпирических данных позволил разделить респондентов на четыре группы. Кластеризация респондентов в полном пространстве исследуемых признаков представлена на рисунке.

В первую группу (51 % от выборки) вошли как студенты технических (27 человек), так и студенты гуманитарных (24 человека) направлений подготовки. Вторая группа представлена в основном студентами гуманитарных направлений подготовки (11 %). Третья группа (26 %) состоит из 12 студентов технических направлений подготовки и 14 студентов гуманитарных направлений подготовки. Четвертая группа включает в себя в основном студентов технических направлений подготовки (12 %).

По характеру мотивационных профилей выделенные группы можно разбить на две пары: первая (мотивационная направленность на достижение успеха) и четвертая (мотивационная направленность на избегание неудачи); вторая (с низкими показателями интериоризированного успеха) и третья (с высокими показателями интериоризированного успеха). Средние значения показателей по параметрам исследования представлены в таблице. Для наглядности наибольшие значения показателей в группе выделены полужирным шрифтом; наименьшие значения – подчеркиванием.

Кластеризация респондентов в полном пространстве признаков

Средние значения показателей параметров исследования в кластерных группах

Параметры сравнения		Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4
1		2	3	4	5
Методика определения основных мотивов выбора профессии (Е.М. Павлютенков)	Социальные мотивы	5,92	7,00	7,46	<u>4,25</u>
	Моральные мотивы	<u>5,21</u>	7,64	7,00	5,58
	Эстетические мотивы	6,10	5,45	7,19	<u>2,50</u>
	Познавательные мотивы	8,33	8,55	9,04	<u>5,50</u>
	Творческие мотивы	5,33	5,36	6,81	<u>3,42</u>
	Мотивы, связанные с содержанием труда	6,42	<u>5,73</u>	6,46	6,25
	Материальные мотивы	8,19	6,82	6,00	<u>4,67</u>
	Престижные мотивы	7,00	6,09	6,50	<u>3,33</u>
	Утилитарные мотивы	7,63	<u>6,45</u>	7,23	7,00
Опросник карьерных ориентаций «Якоря карьеры» (Э. Шейн)	Профессиональная компетентность	7,59	<u>5,85</u>	6,33	5,97
	Менеджмент	8,27	7,70	<u>6,52</u>	6,58
	Автономия / независимость	7,33	<u>6,95</u>	7,78	7,62
	Стабильность места работы / места жительства	7,52	<u>6,15</u>	7,00	7,26
	Служение	8,65	7,67	8,08	<u>7,55</u>
	Вызов	7,77	7,31	6,21	<u>5,62</u>
	Интеграция стилей жизни	8,05	<u>6,84</u>	7,35	7,03
	Предпринимательство	6,21	5,38	5,47	<u>4,58</u>
Методика оценки мотивационных факторов (Ф. Герцберг)	Финансовые мотивы (гигиенический фактор)	21,50	24,73	<u>19,62</u>	24,00
	Общественное признание (гигиенический фактор)	16,33	14,82	14,58	<u>14,25</u>
	Отношение с руководством (гигиенический фактор)	15,27	16,00	15,00	13,25
	Сотрудничество в коллективе (гигиенический фактор)	15,29	11,91	15,92	<u>9,75</u>
	Ответственность работы (мотиватор)	14,79	<u>12,45</u>	14,62	12,75
	Карьера, продвижение по службе (мотиватор)	<u>18,48</u>	20,73	19,04	25,00
	Достижение личного успеха (мотиватор)	<u>18,71</u>	18,73	19,58	19,67
	Содержание работы (мотиватор)	<u>19,48</u>	20,64	21,27	21,33
Методика диагностики мотивации достижения успеха студентов в вузе (С.А. Пакулина)	Успех-удача	<u>15,10</u>	15,73	16,54	15,67
	Успех как материальный уровень жизни	16,13	<u>14,36</u>	16,85	15,25
	Успех-признание	<u>13,65</u>	15,18	16,15	13,92
	Успех-власть	12,12	13,27	13,46	<u>11,17</u>
	Успех как результат собственной деятельности	16,71	<u>15,09</u>	18,73	16,50
	Личный успех	17,10	<u>14,91</u>	18,08	17,67
	Успех как психическое состояние	16,90	<u>13,36</u>	17,85	16,67
	Успех как преодоление препятствий	16,12	<u>15,18</u>	17,54	17,17
	Успех-призвание	15,52	<u>13,36</u>	16,12	15,42
	Экстериоризированный успех	71,25	73,18	78,75	<u>70,00</u>
	Интерииоризированный успех	82,35	<u>70,91</u>	88,31	83,42
Т. Элерс	Методика «Мотивация к успеху»	17,35	16,45	<u>14,96</u>	16,75
	Методика «Мотивация к избеганию неудач»	14,81	14,45	<u>14,42</u>	15,00

Первая группа характеризуется мотивационной направленностью на достижение успеха. Она имеет высокие, относительно других групп, показатели по основным мотивам выбора профессии и карьерным ориентациям. Основными мотивами выбора профессии у студентов данной группы выступают познавательные, материальные, престижные и утилитарные мотивы. Такие студенты предпочитают профессии, которые хорошо оплачиваются, ценятся среди знакомых, позволяют достичь видного положения в обществе, обеспечивают быстрое продвижение по службе, позволяют руководить людьми. В качестве преобладающей карьерной ориентации в рассматриваемой группе респондентов выделилось «служение», основными ценностями которой являются: «работа с людьми», «служение человечеству», «помощь людям», «желание сделать мир лучше». В большей степени профессиональную деятельность для данной группы, по сравнению с другими группами, будут мотивировать такие факторы как «общественное признание» и «ответственность работы». По основным факторам удовлетворенности трудом у данной группы были выявлены самые низкие показатели в выборке.

Вторая группа характеризуется низкой мотивационной направленностью на интериоризированный успех и имеет самые низкие, по сравнению с другими группами, показатели по всем категориям внутренних мотивов достижения успеха: «успех как результат собственной деятельности», «личный успех», «успех как психическое состояние», «успех как преодоление препятствий» и «успех-призвание». Основными мотивами выбора профессии у респондентов данной группы выступают познавательные и моральные мотивы, которые отражают стремление к овладению специальными знаниями, познание содержания конкретного труда, понимание сущности и социальной значимости своей будущей профессии, стремление к совершенствованию своего морального облика, духовного мира и развитию нравственных качеств. Поскольку рассматриваемая группа представлена исключительно студентами гуманитарных направлений подготовки, преобладание моральных мотивов выбора профессии отражает специфику будущей профессиональной деятельности в системе «человек–человек». Факторами, мотивирующими профессиональную деятельность, для студентов этой группы будут выступать финансовые мотивы.

Третья группа, наоборот, характеризуется высокими показателями по интериоризированному успеху, который составляет внутреннюю сторону направленности личности на достижение успеха. Данная группа имеет самые высокие показатели по всем категориям как внутренних, так и внешних мотивов достижения успеха. В качестве преобладающей карьерной ориентации у респондентов этой группы выступает «автономия / независимость», представляющая собой освобождение от организационных правил, предписаний и ограничений. В наибольшей степени профессиональную деятельность для данной группы, по сравнению с другими группами, будет мотивировать такой фактор как «сотрудничество в коллективе», а в наименьшей – финансовые мотивы. Самые низкие значения, по сравнению с другими группами, обнаружены здесь по показателям мотивации к достижению успеха и мотивации к избеганию неудач.

Четвертая группа характеризуется высокой мотивационной направленностью на избегание неудач. Она имеет самые низкие, относительно других групп, показатели по социальным мотивам выбора профессии, фактору «сотрудничество в коллективе» и категории «успех-власть». Этот факт, возможно, свидетельствует о большей интровертированности входящих в данную группу респондентов, которые обучаются на технических направлениях подготовки. Внутренними факторами, мотивирующими профессиональную деятельность, для студентов этой группы будут выступать «карьера, продвижение по службе», «достижение личного успеха», «содержание работы».

Таким образом, можно говорить о том, что существуют различия в особенностях мотивационной направленности студентов технических и гуманитарных направлений подготовки, которые выражаются в мотивах выбора профессии, карьерных ориентациях личности и мотивационной направленности на успех/ избегание неудачи в достижении целей.

Проведенное исследование особенностей мотивационной направленности студентов соотносится с результатами исследований мотивации достижения успеха [2; 3]. Результаты исследования могут быть использованы в работе психологической службы вуза, организации системы воспитательной работы и научно-методической работы по психологическим аспектам преподавания в вузе.

Библиографические ссылки

1. Каверин С. Б. Мотивация труда : учебное пособие. М. : Институт психологии РАН, 1998. 224 с.
2. Лукьянченко Н. В., Довыденко Л. В., Аликин И. А. Аксиологический аспект представления студентов об успехе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 4 (42). С. 117–125. DOI: 10.25146/1995-0861-2017-42-4-27.
3. Лукьянченко Н. В., Довыденко Л. В., Аликин И. А. Аксиологическая структура успеха в представлении студентов гуманитарных и технических специальностей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 5. Ч. 2. С. 140–147. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-140147.
4. Лукьянченко Н. В., Довыденко Л. В., Аликин И. А. Ценности успеха в представлении студенческой молодёжи поколения Z // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 2. С. 82–94. DOI: 10.17759/sps.2019100207.
5. Пакулина С. А. Психологическая диагностика мотивации достижения успеха студентов в вузе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 88. С. 23–32.

© Довыденко Л. В., Лукьянченко Н. В., 2022

УДК 159.9:316.356.2;159:64

СТРУКТУРА ГОТОВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Г. З. Зиявитдинова

старший преподаватель, Национальный университет

Узбекистана имени Мирзо Улугбека

E-mail: gziyavitdinova2019@gmail.com

В данной статье отражены составляющие подготовки молодежи к семейной жизни и их психолого-аналитические подходы ряда западных и отечественных психологов.

Ключевые слова: мотивационный, когнитивный, гностический, эмоционально-волевая готовность, готовность к семейной жизни, личностный зрелость, самоконтроль.

THE STRUCTURE OF READINESS OF YOUTH STUDENTS FOR FAMILY LIFE

This article reflects the components of preparing young people for family life and their psychological and analytical approaches of a number of Western and domestic psychologists.

Keywords: motivational, cognitive, gnostic, emotional-volitional readiness, readiness for family life, personal maturity, self-control.

В целях исследования содержательных компонентов готовности студенческой молодежи к семейной жизни полагается целесообразным рассмотреть различные позиции ученых относительно изучаемого вопроса. Так, Т.С. Триполева, в структуре готовности современной молодежи к семейной жизни определяет следующие внутренние компоненты:

- мотивационный, который предполагает положительное отношение человека к образу семейной жизни, желание испытать его;
- когнитивный, который предусматривает наличие необходимых знаний и соответствующих представлений;
- гностический, который предполагает владение соответствующими способами и приемами, которые необходимы для успешной семейной жизни;
- эмоционально-волевой, который предполагает самоконтроль, способность испытывать удовольствие от результатов готовности;
- оценочный, который предполагает самооценку относительно своей готовности [5].

В исследовании Т.Р. Киримова, структура готовности к созданию семьи раскрывается в рамках следующих составляющих:[3].

- мотивационно-ценностная;
- когнитивная;
- эмоционально-регулятивная;
- поведенческая.

В.П. Филипов выделяет следующий комплекс предопределяющий должный уровень готовности человека к будущей семейной жизни:

- как физическая, так и психофизиологическая зрелость человека;
- социальная готовность человека;
- этико-психологическая готовность человека;
- сексуальная готовность человека [7].

Похожий вышеизложенному подходу наблюдается в исследовании Т.М. Трапезникова отмечает, что понятие стабильная семья отражает, прежде всего, такие особенности системы

взаимоотношений между различными членами семьи, которые обеспечивают соответствующую удовлетворенность от пребывания в ней. Среди значимых структурных компонентов, предопределяющих соответствующую успешность семейной жизни, особое место принадлежит системе семейных ценностей и ролевых установок. Именно она призвана определять эмоционально-психологическое отношение к образу семейной жизни и ценностям семьи в целом [6].

По мнению А.Ю. Чернова, готовность молодежи к браку вступает одним из важных факторов, определяющих прочность брачных взаимоотношений, стабильность будущей семейной жизни. Как сложное интегративное образование, готовность к семейной жизни отмечается особенностями сформированности ее основных составляющих: мотивации, качеств личности, представлениями и знаниями о семье, эмоциональным отношением и способностью регулировать свои чувства и поведение, умением конструктивно строить семейные взаимоотношения. Кроме того, в рамках изучаемого явления, исследователь раскрывает понятие образ будущего супруга-супруги как субъективное идеальное представление психофизиологических, психологических, социально-психологических и духовных черт желаемого супружеского партнера. Такое представление образуется в результате формирования умственных действий и внутреннего плана сознания через усвоение личностью внешних действий с предметами и социальных форм общения, а также отображения признаков, структурных характеристик, отношений известных человеку брачных пар. Также автором выделяется значимость личностной зрелости в аспекте готовности к семейной жизни, которая определяется развитием личностных качеств, достаточным уровнем знаний, представлений и убеждений, адекватным уровнем притязаний, мотивационной сферы, ценностных ориентаций, направленных на прогрессивное развитие будущей супружеской жизни. В исследовании ученого отмечено, что развитие структурных элементов личностной зрелости относительно будущей супружеской жизни зависит, прежде всего, от возрастных и половых различий личности. Так, согласно личностной зрелости, девушки характеризуются более ранним становлением, чем парни, т.е. у девушек раннего юношеского возраста физическая и психическая зрелость опережает соответствующие показатели парней [8].

По определению Н.А. Демчук, готовность к семейной жизни охватывает следующие структурные компоненты:

- мотивационный компонент, который раскрывается в ответственном отношении к семейной жизни, неким чувством долга;
- ориентационный компонент, который охватывает соответствующие знания и представления об особенностях и условиях семейной жизни, требованиях к брачному партнеру;
- операционный компонент, который подразумевает владение способами и приемами межличностного общения, необходимыми ключевыми компетентностями;
- волевой компонент, который подразумевает умения управлять своими действиями;
- оценочный компонент, который подразумевает самооценка собственной подготовленности, готовности к семейной жизни [2].

И.Н. Орлова в структуре готовности к семейной жизни определяют следующие компоненты:

- мотивационный – положительное отношение к семейной жизни, желание обрести подобный образ жизни;
- когнитивный – наличие необходимых знаний, представлений о семейной жизни;
- гностический – владение способами и приемами, которые необходимы для успешной семейной жизни;
- эмоционально-волевой – самоконтроль, способность испытывать удовольствие от результатов готовности;
- оценочный – умение осуществлять самооценку относительно своей готовности.

В работе Ю.В. Бориссико, структура психологической готовности к созданию семьи представлена четырьмя компонентами.

- мотивационно-ценностным;
- когнитивным;
- эмоционально-регулятивным;
- поведенческим.

А.А. Артёмова отмечает перечень компонентов готовности личности к браку и семейной жизни в следующем порядке:

- физическая и физиологическая зрелость будущих супругов;
- социальная готовность;
- этико-психологическая готовность;
- сексуальная готовность.

Ф.А. Акрамова. Этнопсихологические, социально-психологические факторы влияют на развитие высших чувств любви и сострадания при подготовке молодежи к семейной жизни, организации взаимоотношений между ними. Подростковый и подростковый возраст, а также типы семьи, регионы, гендерные различия, этнические особенности влияют на проявление любовных чувств [1].

По мнению В.Е. Татаренко, психологическая готовность к семейной жизни формируется под влиянием нераздельность биологических и социальных факторов. С одной стороны, она имеет инстинктивную основу, а с другой, – выступает как особое личностное образование. Заслуживает внимания, выделенные исследователем такие составляющие психологической готовности к семейной жизни как:

- особенности коммуникативного опыта в раннем детстве;
- положительное отношение к будущей семье, семейной жизни в целом;
- личностная зрелость, рефлексия, адекватная самооценка;
- достаточное принятие себя, уверенность в собственных силах, отсутствие чрезмерной тревожности, личностная способность к привязанности;
- умение адекватно адаптироваться к стрессовым ситуациям;
- адекватная поло-ролевая идентификация, способность к субъектным отношениям, адекватная модель отцовства и воспитания [7].

Н. Бирюкова трактует готовность к семейной жизни как сложное, интегральное, динамическое психологическое образование, которое характеризуется определенными особенностями развития самосознания, динамичности образа Я. Оно включает:

- устойчивую положительную мотивацию к семейной жизни;
- актуализацию знаний, формирование социально-психологических умений и навыков, необходимых для реализации базовых функций;
- развитие личностных качеств, способности к эмоциональному пониманию и самообладанию, конструктивное поведение. Другими словами, готовность к семейной жизни является синтезом взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов:
- мотивационно-ценностного;
- когнитивного;
- аффективно-регулятивного;
- поведенческого.

По мнению автора, мотивационно-ценностный компонент предполагает наличие устойчивой мотивации к браку как важной жизненной ценности, осознанное желание иметь детей, глубокую убежденность в их значимости для осуществления цели собственной жизни, стремление быть счастливым в супружеской жизни, потребность в овладении знаниями, умениями и навыками, которые необходимы для создания и успешного функционирования семьи. Данный компонент находит свое выражение в ценностно-смысловой сфере, в установках, ценностных ориентациях, убеждениях, мотивах, нравственных нормах, жизненной позиции личности. Поэтому этот компонент готовности отражает определенное содержание самосознания, а именно: выбор жизненных целей, перспективы личностного роста, мотивационные основы деятельности личности в стремлении к самоактуализации.

Исследование структуры готовности студенческой молодежи к семейной жизни позволяет сделать следующие выводы:

Проведенное исследование дает общенаучно-теоретический анализ структуры готовности к семейной жизни, который включает в себя структурный анализ психологов.

Вместе с тем, выделенные компоненты готовности студенческой молодежи к семейной жизни носят условный характер, так как их содержательная основа является взаимообусловленной, т.е. тесно переплетена между собой, друг друга дополняя.

Библиографические ссылки

1. Акрамова Ф.А. Социально-этнопсихологическая характеристика проявления чувства любви в воображении старшеклассников : дис. ... канд. психологич. наук. Ташкент, 1997.
2. Демчук Н.А. Психологическая готовность молодого человека к семейной жизни // Проблем психического здоровья молодежи в XXI веке : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Пенза, 2005. С. 40–43.
3. Киримов Т.Р. Актуальные вопросы о готовности молодежи к созданию семьи // Семейная психология. 2014. № 2. С. 111–118.
4. Орлова И.Н. Готовность современной молодежи к созданию семьи // Материалы международной научно-практической конференции «Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения». СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2011. С. 249–252.
5. Триполева Т.С. Готовность к браку современной молодежи // Личность, семья и общество. 2015. № 8. С. 50–57.
6. Трапезникова Т.М. Определение согласованности семейных ценностей и ролевых установок в супружеской паре // Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / под общ. ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. СПб. : Питер, 2000. С. 486–497.
7. Филипов В.П. Структурные особенности готовности человека к будущей семейной жизни. // Проблем психического здоровья молодежи. 2002. № 7. С. 156–162.
8. Чернов А.Ю. Готовность к браку как важный фактор стабильности будущей семьи. // Социальная педагогика. 2008. №6. С. 122–130.

© Зиявитдинова Г. З., 2022

УДК 373.1

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ****Ф. К. Исканджанова¹, С. А. Адхамова²**старший преподаватель¹, студентка²,

Ташкентская медицинская академия, ТМА,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

E-mail: feruza022@mail.ru; soul22sabina@gmail.com

В данной статье рассматриваются социально-психологические факторы самоопределения современной молодёжи. Поставленная для изучения перед нами тема очень актуальна среди представителей современного общества. Так как самоопределение молодёжи, становление его как личности способного принимать самостоятельные решения определённо важно, ведь именно подрастающее поколение является будущим мировой общественности.

Ключевые слова: самоопределение, личность, сенситивность, юность, самостоятельность, самооценка, призвание.

**SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF SELF-DETERMINATION
OF MODERN YOUTH**

This article discusses the socio – psychological factors of self-determination of modern youth. The topic put before us for study is very relevant among representatives of modern society. Since the self-determination of youth, its formation as a person capable of making independent decisions is definitely important, because it is the younger generation that is the future of the world community.

Keywords: self-determination, personality, sensitivity, youth, independence, self-esteem, vocation.

Для начала определимся с понятием самоопределения.

Самоопределение – это особое качество человека, это восприятие себя как отдельного мира (ведь внутренний мир человека-это и есть целый мир) и одновременно как элемента всего человечества; это установление своих задач, целей и принципов; это постановление законов и правил, которым он будет следовать либо всю жизнь, либо будет изменять соответственно жизненному опыту; это твёрдый характер, решительность; это собственные взгляды на мир; это личное мировоззрение, расширяющееся со временем. Список понятий, перечисленных выше намного больше [1; 6]. Но эти и следующие аспекты мы рассмотрим подробнее дальше в рассуждениях в статье. Самоопределение может быть, как всего человечества, общества, народа так и отдельной личности. С самого рождения и до самой смерти мы совершаем определённые действия, делаем ошибки, учимся на этих ошибках, определяем цели и их границы. То есть, доходя до точки границы, мы достигаем той или иной цели, а затем, переходя границу, мы тем самым переходим к следующей цели. Мы либо куём оковы собственных возможностей, либо делаем всё, чтобы раскрыть и использовать свой потенциал. Мы дома, в дошкольных общеобразовательных учреждениях, в школе, в лицее, в колледже приобретаем необходимые знания и закладываем фундамент. И естественно от нашего дальнейшего развития зависит превращение этого фундамента в богатый надёжный особняк или в обыкновенный ветхий дом. Именно в момент определения своего направления, выбора университета, подготовки к университету закладываются те самые первые кирпичики само-

определения. Поступление в университет – это волнительный момент как для самого человека, так и для окружающих его людей (родителей, родственников, учителей, друзей). На своём личном опыте я поняла одну важную вещь, не потерять себя при подготовке. Важно не забывать жить и развивать не только головной мозг, но и черты своего характера. Роль родителей в возникновении самоопределения у их детей, огромна. Необходимо родителям быть осторожными в этот момент. Так как в период абитуриентства представители молодёжи бывают ранимы, эмоциональны и агрессивны. Задача родителей состоит в том, чтобы обеспечить их с финансовой и моральной стороны. То есть создать максимально комфортные условия для учёбы и мотивировать их. Родители также должны избегать любых форм агрессии. Нельзя говорить, что они будут лишены следующей возможности в случае поражения или же нельзя давить на них следующими словами: «Ты опозоришь честь семьи, мою честь перед другими людьми». Нельзя угрожать своим дочерям, что в случае неудачи вы выдадите их замуж. Приведённые примеры очень распространены в узбекском менталитете. Молодой человек или девушка не должны учиться с чувством страха, ведь развития в агрессивной среде добиться маловероятно. Наоборот мотивировать! Вот что должны родители делать для получения наилучшего результата. Одной из лучших приёмов как говорил Брайан Трейси и многие другие психологи-мотиваторы является представление, воплощения и восприятие себя через 20-30 лет подсознательно. Вы, даёте команду себе подсознательно, начинаете стремиться к реализации будущего себя. Почему ещё это так полезно? В момент поражения, падения вы представляете себе, свой тот самый образ, к которому вы так стремитесь и пока не достижение этого не даёт вам покоя. В результате вы не сдаётесь и идёте дальше. Это своего рода бензин, что помогает вам дальше разогнаться. Практически во всех странах, как и в Узбекистане конкурс для поступления в высшие учебные заведения и степень соперничества определённо высок. Элементарно в одном из престижных университетов мира Гарварде принимают от 4 до 6 % от всех студентов, которые подали заявки (это примерно 2000 студентов на 1-й курс). Среди оказавшихся вне конкурса бывают и те, кто очень усердно занимался, но всё-таки не смог осилить поставленную перед собой задачу. Это достаточно опасный хрупкий и можно сказать переломный момент в жизни человека. Здесь самое главное восприятие поражения, ошибок, их дальнейшее исправление, а также поддержка окружающих. Поддержка в особенности родителей в качестве социального фактора играет многозначную роль. Показанная со стороны родителей реакция на поражение ребёнка, может привести к хорошим или плохим последствиям. Сказанные два добрых слова в адрес ребёнка может указать на вашу позицию горы, опоры для него и соответственно повести его в сторону работы над своими ошибками. А сказанные острые словно нож слова могут привести вплоть до суицида. То есть этот переломный момент в жизни не каждый в силах перенести. Зависит от социальных факторов, то есть реакции общества на твою неудачу, а также от психологических факторов, то есть как ты сам смог принять и перебороть своё поражение. Исходя из всех наших рассуждений, мы можем сделать вывод, что образование, интеллектуальное обогащение играет ключевую роль в самоопределении.

А теперь разберём другие понятия и факторы, связанные с самоопределением личности [2–4]. Какой промежуток возраста мы можем отнести к молодёжному? Этот промежуток в разных источниках разный. В одном из источников по классификации возрастных категорий, можно 2 из этих категорий отнести к молодёжному возрасту. Это подростковый период от 11 до 15 и юношеский период от 16 до 19 лет. Но я бы ещё отнесла первые 10 категорий возрастов от группы ранней взрослости (20 лет – 40 лет). Я теперь сделаю акцент на юношескую группу, так как по мнению исследователей пик развития психических познавательных процессов в интервале 11–19 лет приходится на 18, 19 лет. *Внимание* – важный аспект развития молодёжи. Именно не способность сосредотачивать свои психологические и интеллектуальные способности на существенно важных вещах мешает продвижению современной молодёжи в постижении высот в учёбе, спорте и будущей карьерной лестнице. Насчёт этого Д. Хемилтон говорил: «невоспитанность внимания, неумение сосредоточиваться, переключо-

чаться и отвлекаться от каких-то стимулов и раздражителей является одной из главных причин плохой успеваемости и некоторых других проблем ранней юности». Да и так как сейчас мир инноваций и технологий юные представители общества часто отвлекаются на всевозможные гаджеты и социальные сети. Телефоны, ноутбуки, компьютеры, конечно, нужно использовать, но с извлечением от этого пользы, выгоды для самого себя и окружающих, а не для бесполезного времяпровождения. То есть отсюда выходит ещё один вывод, что человек с течением времени должен сформировать чувство меры, как говорил мне один умный человек «люди не знают, что такие тормоза...». То есть я хочу сказать каждый должен знать меру во всём и везде! Молодёжь не должна стать рабом бесполезных предметов и увлечений. Вот ещё один пример для юношей и девушек: в одной прекрасной религии – Ислам, поведётся о пророке Мусе (а. с.), знаете, чего он просил у Господа? Он просил, чтобы Всевышний даровал его чувством меры во всём: в еде, одежде, но только не в знаниях! То есть мы не должны уставать постигать новые горизонты науки, постоянно должны быть в исследованиях в познании себя и мира вокруг.

Юность – возраст особой эмоциональной сенситивности. То есть, как вы успели догадаться теперь речь пойдёт о воздействии эмоций на самоопределение. Сенситивность (сензитивность) – это понятие происходит от латинского слова *sensus* – «чувство» и переводится как чувствительность. В психологии термин «сензитивность» имеет отношение к нескольким близким по сути явлениям. Их объединяет связь с повышенной восприимчивостью к внешним воздействиям. Характерологическая особенность человека, проявляемая в повышенной чувствительности к происходящим с ним событиям; обычно сопровождается повышенной тревожностью, боязнью новых ситуаций, людей, всякого рода испытаний и пр.

Сенситивность – это иными словами повышенная эмоциональность, но одновременно это и постоянное чувство обеспокоенности от чего-то нового, неиспытанного и сложного. Эмоции формируют наш характер и палитру реакций на происходящее вокруг. Чувство влюбленности, чувство прекрасного, чувство юмора, чувство привязанной дружбы, чувство трагического и, наконец, чувство самостоятельности – это те самые глубокие чувства что охватывают внутренний мир юноши и девушки. То есть как любой поэтапно формирующийся индивид мы начинаем устанавливать для себя перечень пережитых и переживаемых эмоций. Каждая пережитая эмоция со стороны молодого человека или девушки – это действительно огромный всплеск химических реакций, проходящих в организме, а также это большой след от возбуждения наших нейронов в тот самый эмоциональный момент. Осознание собственных и чужих чувств, способность анализа их, и самое главное – контроля, что приходит с возрастом и что столь зависит от степени внешнего раздражителя, также является частью самоопределения. То есть, кратко говоря, каждый из нас формирует основы эмоциональной культуры.

И так, самоопределение – есть формирование своего внутреннего мира, своего «Я» и убеждений, установление своего социального статуса в обществе и определение своей миссии. То есть это самое понимание, осознание того что зачем приходит на свет человек и ради чего он живёт. Каждый из нас исключительно индивидуален, а значит у каждого свои представления о выше сказанном [8]. Учиться на «отлично», иметь верных друзей, любящих родителей, иметь крышу над головой, иметь надёжное финансовое положение, в последующем построении собственной семьи, совладение собой это всё результаты того что человек смог определиться со своей дорогой в жизни, то есть человек самоопределился. Одно также важное качество в самоопределение молодёжи это чувство ответственности. С приходом ответственности юная персона, во-первых, начинает действовать разумно, не бросает слова на ветер, а наоборот отвечает за каждый совершённый поступок и сказанное слово. Данное качество воспитывает в молодёжи сильную личность.

Самостоятельность – это умение принять адекватных решений, способность решать проблему самостоятельно без чьей-либо указки и упрёка. То есть если говорить о ребёнке, то соответственно их действия в большей степени зависят от родителей. Но с возрастом мы

приобретаем определённое право «голоса», «свободы». Родителям нужно помочь формировать это качество в их детях. Первый раз выход из дома без родителей, первое пользование общественным транспортом без взрослых первое самостоятельное распределение денежных средств – это всё важнейшие моменты в жизни каждой личности. Родители должны уметь разрабатывать тактику помощи ребёнку (или подростку) в становлении самостоятельным. Например, рассчитав месячный расход своих детей, отдать им в руки эту общую сумму денег и указать на то чтобы они сумели правильно распределить по дням эти деньги и при этом суметь использовать этот капитал в течение месяца. Но есть одна особенность в этой тактике, родители должны правильно определить в каком именно возрасте стоит её применять. Исходя из своего жизненного опыта, могу сказать, что, начиная с 17 лет можно начинать применять этот метод. Это сформулирует такие качества как тактичность точность практичность экономичность и самостоятельность конечно. Как вы поняли родители имеют незаметную роль в самоопределении молодёжи. Существует такое понятие как «гиперопека». Это когда родители излишне заботятся о своих детях. Это даёт огромный минус в установлении самостоятельности личности. То есть родитель не даёт расправить широко крылья молодому человеку или девушке, это также означает не способность принятия самостоятельных решений и полную зависимость от родителей. В последующем это может привести к потере себя в критических ситуациях, когда так важно принять определённое решение совершить определённый поступок, а юная персона, никогда не чувствовавшая ответственности принятия решения, впадёт в некий застой в этот момент. Поэтому родителям стоит правильно установить момент, когда следует отпускать птенчика из гнезда.

Самооценка – это умение оценить свои способности, таланты, возможности и сравнение всего этого с другими (ровесниками, однокурсниками, коллегами). Брайан Трейси говорил человек должен обладать высокой самооценкой. Он говорит, что наша самооценка предопределяет и задаёт границы вашей эффективности во всех сферах жизни. Самооценка – это своего рода восприятие себя как успешную личность или как неудачника. По законам психики то, кем вы считаете себя оказывает огромное воздействие на вашу личность, поведение и действия.

Многие знакомы с понятием «зоны комфорта». Это когда вы находитесь в максимально комфортных условиях для себя и при этом не хотите выходить из неё. И каждый из нас понимает, чтобы самоопределился в жизни нужно трудиться, потеть, меньше спать, рано вставать, читать больше книг, меньше отвлекаться на бесполезные виды деятельности работать над собой и над своими ошибками, познавать себя, принимать себя как разумную личность и действовать соответственно. А это совсем некомфортно. То есть как все успели понять нужно находить в себе силу воли чтобы выходить из зоны комфорта. Нужно уметь находить в себе силу, терпение в жизненных испытаниях. Нужно рискнуть, шагнуть в бесконечность и идти вперёд в след за познанием жизни [6; 7]. Важно понимать, что нужно быть праведным, честным, справедливым человеком, помогать во всём людям. Эти качества помогут завоевать уважение и место среди общества.

Призвание- эта та самая деятельность, которая будет давать вам радость, удовольствие, полное удовлетворение собой. Эта самая работа, на которую вы будете спешить с трепетом, и перед каждым началом которой вы будете чувствовать благовекий трепет. Молодёжи необходимо знать какая деятельность принесёт им счастье и душевный покой в будущем. Важно не ошибиться при выборе. В течение жизни вы научитесь любить, жить, а не просто существовать, вы научитесь многими навыкам и вследствие делаете для себя определённые выводы при определении работы жизни. Ошибка при установлении будущих планов и целей может привести, в конце концов, к выгоранию, то есть к потере в общем интереса к чему-нибудь и стремления к чему-либо. А чтобы не ошибиться при выборе, важно прислушаться к внутреннему миру и к своему «Я!».

Таким образом, для установления самоопределения необходимо выработать в себе следующие качества: умение концентрировать внимание, самостоятельность, эмоциональную

культуру, ответственность, умение выходить из зоны комфорта, постоянное развитие всех видов мышления, установление концепции «Я» и своего социального статуса, найти своё призвание. Самое главное ещё в том, чтобы не терять себя. То есть, что я хочу этим сказать, человек должен уметь жить полной жизнью должен уметь создавать себе условия, для наслаждения жизнью. То есть самоопределение это не означает только карьера, работа, умственное развитие. Ведь человек не должен теряться в погоне за своим призванием. Самоопределение – это одновременно умение жить, наслаждаясь каждым мигом и работа, к которой ты будешь подходить всей душой, а также твой характер, определяющий твою сущность.

Библиографические ссылки

1. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск : Харвест, 1998г.
2. Исканджанова, Ф.К., Абдуллаева Д. Значение педагогического общения в становлении личности профессионала // Ученый XXI века. 2016. С. 51.
3. Исканджанова Ф.К., Аллабердиева Ч. Роль групповых межличностных отношений в социализации личности // Ученый XXI века. 2016. С. 58.
4. Исканджанова Ф.К. Индивидуально-типологические особенности личности. URI: <http://repository.tma.uz/xmlui/handle/1/4164>.
5. Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение : пособие Москва : Институт практической психологии. Воронеж : МОДЭК, 1996. 256 с.
6. Iskandjanova F.K. (2022). The mechanism of methodological improvement of professional and pedagogical competence of future medical teachers. Central Asian Journal of Medicine, 2022(1), 5–10.
7. Komilova, Malokhat O. (2022) “methods of increasing the level of cognitive activity of students when implementing mixed forms in medical education”. Central Asian Journal of Medicine: Vol. 2022: Iss. 1, Article 10.
8. Alikin I.A., Dovydenko L.V., Lukyanchenko N.V. (2022). Structural and typological features of the axiological aspect of modern students’ representation about success. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci., 15(3), 372–380. DOI: 10.17516/1997-1370-0468.

© Исканджанова Ф. К., Адхамова С. А., 2022

УДК 159.923

ОЦЕНОЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ О НОРМАТИВНОСТИ/ДЕВИАНТНОСТИ*

Н. В. Лукьянченко¹, М. И. Аликин², Л. С. Захарова³
доцент¹, аспирант², Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, СибГУ^{1, 2},
заведующий отделением психолого-педагогической помощи,
КГБУ СО «Краевой центр семьи и детей»³.
г. Красноярск, Российская Федерация
E-mail: Luk.nv@mail.ru

Приводятся результаты исследования оценочных представлений современных подростков о нормативности/ девиантности и их типологических особенностей.

Ключевые слова: подростки, представления, девиантность, типологические особенности.

ASSESSMENT REPRESENTATIONS OF MODERN ADOLESCENTS ABOUT NORMALITY/DEVIANTITY

The results of a study of evaluative ideas of modern adolescents about normativity/ deviantness and their typological features are given.

Keywords: adolescents, ideas, deviance, typological features.

Готовность социума к продуктивному решению актуальных проблем не в последнюю очередь проявляется в характеристиках отношений больших социальных групп [1]. Не будет преувеличением сказать, что в настоящее время межгрупповая проблематика в значительной мере локализуется в области межпоколенческих отношений. И в качестве одного из центральных векторов современной психолого-педагогической мысли выступает направленность на обеспечение взаимопонимания и диалога, основанного на ценностях равенства позиций [11].

Анализ разного рода источников, посвящённых поколенческой специфике, позволил определить следующие социально-психологические особенности условий формирования поколения современных подростков и юношей [2; 3; 4; 5; 7; 10; 12; 13; 14; 15] мультикультурная среда жизнедеятельности; тотальная цифровизация, практически безграничное распространение сети Интернет, сращенность реального и виртуального при размытости социальных границ; перспектива долгой жизни в условиях «текущей реальности»; нет долгосрочных трендов и предпочтений, обязательств лояльности к ним; общество духовной борьбы сменилась личной борьбой за «внимание и признание»; эмоциентрированность отношений; противоречивое воспитание, в котором бережное принятие со стороны родителей сочетается с идеологией «веры в ребёнка», высокими ожиданиями, которые предписывается оправдывать (прессинг «позитивного давления»); царствующая в умонастроениях успехология обременяется довольно жёстким социальным фильтром ЕГЭ. Согласно экспертным оценкам, для современной молодёжи характерны такие особенности познавательной сферы как быстрое переключение внимания с избеганием необходимости долго концентрироваться, предпочте-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20026, <https://rscf.ru/project/22-28-20026/> совместно с Красноярским краевым фондом поддержки научной и научно-технической деятельности.

ние наглядной информации, потребление информации маленькими «перекусочными» порциями, сложности её структурирования, противоречивая картина мира, при этом престижность демонстрации интеллектуальных возможностей. В сфере отношений аналитики характеризуют молодых людей как толерантных к инаковости, не стремящихся к разрушению, ценящих спокойствие и экологичность, старающихся формально следовать правилам, не бунтующих открыто, ориентированных не на изменение мира, а на то, чтобы сделать комфортной свою жизнь и жизнь близких, предпочитающих лёгкое, невраждебное общение, состояние «я на связи», с родителями партнёрские, тёплые отношения, помощь родителям в вопросах технологий. В самоопределении заметны ориентиры уникальности и талантливости, выражены ценности саморазвития и успеха, понимаемого как разнообразие жизни и удовольствие. При этом нет уверенности, что к цели могут привести постепенные, последовательные усилия (успех может быть лёгким и быстрым), слабо сформированы навыки самостоятельного принятия решения, необходимость выбора вызывает страх, высока озадаченность обретением «своего пути» и опасения в нём ошибиться, ожидание помощи родителей, высокая потребность в признании, приоритет ценностей технологии и своей уникальности (в отличие от ценностей культуры и самого человека у предыдущих поколений).

Описанные характеристики – составляющие видения юных глазами взрослого мира. Достаточно подробная картина. Но сквозь, казалось бы, чёткие контуры исследований и мнений постоянно проступает тема сложностей взаимодействия с подрастающим поколением, в котором при демонстрации дружелюбной толерантности остаётся ощущение отсутствия точек опоры для взаимопонимания. Системы внутренних координат небунтующего поколения мало понятны заботящемуся о нём взрослому миру.

Отнеся к важнейшим внутренним координатам личности представления о том, что является нормой или вненормативным проявлением, с сожалением отмечаем, что особенности оценивания в этой сфере, характеризующие современных молодых людей, исследованы слабо. С целью преодоления обозначенного дефицита мы провели исследование оценочных представлений подростков о нормативности/ девиантности.

На первом этапе исследования выявлялись используемые подростками оценочные критерии нормативности/ девиантности. Для этого использовалось анкетирование с открытыми вопросами о том, что воспринимается как ненормативное в негативном (недопустимое и недостойное) и позитивном (предмет гордости) аспектах с точки зрения самих подростков и того, как они представляют мнение друзей, сверстников и взрослых. Полученные в результате анкетирования ответы оказалось возможным объединить в семантические группы «Криминогенность», «Личностная слабость/ ресурсность», «Этика», «Отношения», «Социальная неуспешность/ успешность» [6; 8]. Все перечисленные категории кроме «Криминогенности» имеют отрицательный и положительный полюс. В категорию «Криминогенность» были включены: убийство, продажа наркотиков, драки, физическое насилие, издевательство над животными, браконьерство, бандитизм, терроризм, педофилия, воровство, проституция, взыточничество, хулиганство, порча чужого имущества. Категория «Этика» включила такие негативные проявления, как нарушение норм поведения в обществе (в учебном учреждении), грубость, ложь, неприличный внешний вид, словесные оскорбления, употребление ненормативной лексики, публичное обнажение, поздние прогулки, демонстрация неуважения, нарушение чужого пространства, и положительные: соблюдение норм поведения в общественных местах, вежливость, уважительность, отказ в обсуждении третьих лиц в их отсутствии. В категории «Социальная успешность» к негативному полюсу отнесены плохая успеваемость, отсутствие образования; к положительному полюсу: хорошая учёба, спортивные успехи, собственные подделки, достижение своих целей, подвиг, материальное благополучие. В категории «Отношения» к негативному полюсу отнесены определители: предательство, измена своему партнёру, обижающее людей поведение, национализм, сексизм, гомофобия, «донжуанизм», зависть, унижение достоинства людей, осуждение людей; к положительному полюсу: помощь людям, друзьям, животным, дружба, щедрость, спасение девушки, живот-

ных, защита ребёнка, волонтерство, хорошие родственные связи. К категории «Личностная слабость/ ресурсность» отнесены зависимости (алкоголизм, курение, употребление наркотиков), самоповреждающее поведение, аморальность, лицемерие, истеричность, трусость, демонстрация слабости, легкомысленность, умничанье, отсутствие ума; в положительном варианте: способность «проявлять себя», храбрость, честность, уравновешенность, ум, чувство юмора, коммуникативная компетентность, доброта.

По частоте встречаемости (которая может рассматриваться как эквивалент значимости) описанные категории в общей тенденции составляют своего рода три слоя. Первый слой включает доминирующую в недопустимом семантическую группу «Криминогенность», в оценке недостойного группу «Этика», в предмете гордости группу «Социальная успешность». Второй слой представлен категорией «Отношения», конкурирующей по частоте встречаемости в ответах на все вопросы с категориями первого слоя. И третий, наименее проявленный слой составляет категория «Личностная слабость/ ресурсность», которая также встречается в ответах на все вопросы, но гораздо реже, чем категория «Отношения» [10].

Наиболее часто встречаемые в ответах на вопросы анкеты критерии позитивной и негативной девиантности были собраны в опросник, предназначенный для оценки поведения, поступков и действий. Респондентам, согласно его инструкции, предлагается ответить на вопросы «...как описанную характеристику или действие оцениваете Вы; как, по Вашему мнению, его оценили бы Ваши друзья; большинство Ваших сверстников; большинство взрослых и Ваши родители», используя шкалу от -2 до 2. Опросник использовался на втором этапе исследования для получения данных об индивидуальных и типологических особенностях оценивания подростками нормативности поведения. В нём приняли участие 116 красноярских подростков 14–15 лет. Для выделения типологических особенностей оценивания подростками нормативности/ девиантности индивидуальные данные включились в процедуру кластерного анализа (метод дальнего соседа в евклидовом пространстве). В результате определилось выборка разделилась на три группы. В первую кластерную группу вошло 56 респондентов (48 % выборки), 28 мальчиков (50 % группы) и 28 девочек (50 % группы); во вторую группу – 41 респондент (36 % выборки), 22 мальчика (54 % группы) и 19 девочек (46 % группы), в третью – 19 респондентов (16 % выборки), 5 мальчиков (26 %) и 14 девочек (74 %).

Сравнение оценок представленных в опроснике поступков и характеристик поведения респондентами выделенных групп выявило определённые, характеризующие эти группы оценочные тенденции. В соответствии с ними группам можно было бы дать условные названия «Я против!» (акцентирование нетерпимости к негативной девиантности), «Я за!» (акцентирование значения позитивной девиантности) и «Я не очень за и не очень против» (невывраженность оценочного отношения к девиантности) [11].

В первой группе выше, чем в двух других выражена общая тенденция осуждения, неприятия различных представленных в опроснике поступков и действий. С точки зрения подростков этой группы они сами, а также их сверстники и взрослые максимально негативно оценивают распространение наркотических средств, употребление психоактивных веществ, убийство животного, повреждение чужого имущества, обнажение в публичных местах и в социальных сетях. Взрослые, по мнению представителей первой кластерной группы, не приветствуют также отстаивание своего мнения. А подростки, и сами респонденты, и их друзья, негативно оценивают употребление алкоголя и курение. Кроме перечисленных негативно, по мнению подростков этой группы, оцениваемых всеми действий, сами респонденты более негативно, чем другие относятся также к присваиванию чужого имущества и проявлению симпатии к кому-либо помимо уже имеющих близких отношений. Выше, чем представители других групп респонденты первой группы оценивают только успехи во внеучебной деятельности и здоровый образ жизни. Причём другие субъекты, по их мнению, в положительных ориентирах с ними не столь солидарны, как в осуждающих, сравнительно высоко оценивая хорошую учёбу, активную подготовку к будущей профессиональной деятельности и уравновешенное поведение в ситуациях разногласия.

В отличие от этого в данных второй группы присутствует большое число сравнительно высоких оценок. Респонденты данной группы считают, что и они сами, и другие люди (как сверстники, так и взрослые) сравнительно высоко оценивают хорошую учёбу, честность, отстаивание своего мнения, активную подготовку к будущей профессиональной карьере, подвиг (спасение человека или животного с риском для собственного здоровья или жизни), соблюдение норм поведения в общественных местах, проявление уважения к пожилым людям и инвалидам, уравновешенное поведение в ситуациях разногласия с кем-либо, помощь родителям, помощь попавшим в беду животным. Подростки этой группы проявили также большую, чем респонденты других групп свободу в отношениях: дали положительные оценки поведению в соответствии с собственными желаниями независимо от оценок и самочувствия окружающих, возможности проявлять симпатию за рамками имеющихся близких отношений, устанавливать доверительные отношения при уже имеющихся близких друзьях, а также обнажения в публичных местах и в социальных сетях. Менее негативно, чем другие, они оценивают курение, употребление алкоголя, повреждение чужого имущества и даже убийство животного. Но более категорично подростки второй группы осуждают, считая, что и другие с ними солидарны, убийство человека и поддержку друзей, когда они игнорируют или унижают кого-либо.

Респонденты третьей кластерной группы относительно низко оценивают положительные критерии нормативности, такие как хорошая учёба, успехи во внеучебной деятельности, активная подготовка к будущей профессиональной карьере, здоровый образ жизни, честность, отстаивание собственного мнения, соблюдение норм поведения в общественных местах, уравновешенное поведение в ситуациях разногласия, проявление уважения к пожилым людям и инвалидам, помощь родителям, попавшим в беду животным, спасение человека или животного с риском для здоровья или жизни. Относительно низко респонденты этой группы оценивают ценимые подростками второй группы поведение в соответствии с собственными желаниями независимо от оценок и самочувствия окружающих и установление доверительных отношений при наличии близких друзей. При этом наименьшее среди трёх групп неприятие получили: распространение наркотических средств, присваивание чужого имущества, убийство человека. Перечисленные тенденции в оценках характеризуют, в видении подростков, мнение разных субъектов. А сравнительно мало выраженное осуждение употребления психоактивных веществ характеризует мнение самих респондентов и их родителей.

Библиографические ссылки

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. 240 с.
2. Белинская Е.П. Идентификационные модели подростков и молодежи: «герои нашего времени» [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 54. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 08.10.2022).
3. Гребенникова О.В., Хузеева Г.Р., Кончаловская М.М., Аянян А.Н. Социальные представления и ценностные ориентации в картине мира современных подростков: мозаика противоречий // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 53. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.09.2022).
4. Дубовская Е.М., Киселева М.А. Социальная транзитивность как фактор формирования ценностной структуры в юношеском возрасте // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 60. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.10.2022).
5. Исследование Сбербанка: 30 фактов о современной молодежи [Электронный ресурс] // AdIndex. URL: <https://adindex.ru/news/researches/2017/03/10/158487.phtml> (дата обращения: 02.10.2022).
6. Лукьянченко Н.В., Захарова Л.С. Представления подростков о критериях нормативного оценивания // Практики развития и современное образование: принципы и способы по-

строения : материалы 28-й науч.-практ. конф. Красноярск, май 2021 г. / отв. за вып. Е. А. Келлер. Красноярск, 2022. 200 с. С. 166–172.

7. Лукьянченко Н.В., Довыденко Л.В., Аликин И.А. Ценности успеха в представлении студенческой молодежи поколения Z // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 2. С. 82–94. Doi:10.17759/sps.2019100207.

8. Лукьянченко Н.В., Захарова Л.С., Аликин М.И. Стилиевые особенности оценки подростками девиантности // Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы VII Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (12–13 мая 2022 г.). М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. С. 240–243.

10. Нечаев В.Д., Дурнева А.Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2018. № 1. С. 36–45.

11. Поливанова К.Н. Детство в меняющемся мире [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5, № 2. С. 5–10. Doi: 10.17759/jmfp.2016050201 (дата обращения: 02.10.2022).

12. Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 271 с.

13. Соловьева А.В. К вопросу об организации контактного взаимодействия современной молодежи // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы развития : сборник статей М. : Институт психологии РАН. С. 834–842.

14. Уотсон П. Эпоха пустоты. Как люди начали жить без Бога, чем заменили религию и что из всего этого вышло. М. : Эксмо, 2017. 784 с.

15. Хломов К.Д. Подросток на перекрестке жизненных дорог: социализация, анализ факторов изменения среды развития [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Hlomov.phtml> (дата обращения: 01.10.2022).

© Лукьянченко Н. В., Захарова Л. С., Аликин М. И., 2022

УДК 159.9

К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

С. А. Месникович¹, В. А. Моисеенко²

доцент¹, магистрант², Белорусский государственный
педагогический университет им. Максима Танка, БГПУ,

г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: pmpa@yandex.by; valya-moiseenko@mail.ru

Профилактика зависимого поведения в студенческой среде – одна из важных задач в образовательном процессе. Актуализируется необходимость проведения специальных мероприятий по психологическому сопровождению жизненного самоопределения студентов. Приводятся данные психологической диагностики зависимого поведения студентов.

Ключевые слова: зависимое поведение.

ON THE ISSUE OF PREVENTION OF DEPENDENT PERSONALITY BEHAVIOR IN THE STUDENT ENVIRONMENT

Prevention of dependent behavior among students is one of the important tasks in the educational process. The necessity of carrying out special measures for psychological support of students' life self-determination is actualized. The data of psychological diagnostics of dependent behavior of students are given.

Keywords: dependent behavior.

Жизненное самоопределение юношей и девушек предполагает обязательную выработку стратегий автономного, свободного поведения личности с опорой на социальные запросы общества. В этой связи актуальность приобретает своевременная профилактика аддиктивного поведения студенческой молодёжи.

К основным условиям и причинам возникновения аддиктивного поведения студенческой молодёжи, учёные относят следующие.

1. Индивидуально-психологические особенности молодых людей, способствующие формированию разнонаправленных аддикций, как формы психического поведенческого реагирования. Такие особенности чаще всего, если они не являются патологическими, формируются в результате неудовлетворительного, ошибочного воспитания в семье, в результате различного рода нарушений родительно-детских отношений. Постепенно на этапе формирования поведенческих особенностей в студенческом возрасте данные проблемы становятся базовыми механизмами формирования аддиктивного зависимого поведения личности.

2. Акцентуации (чрезмерно выраженные отдельные черты) характера молодого человека как крайний вариант нормы, при которой отдельные черты характера личности чрезмерно усилены, при этом существует избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим. При определенном стечении обстоятельств такие люди неожиданно иначе, чем другие, реагируют на явления окружающей жизни, неадекватно поступают, казалось бы, в стандартной ситуации. Как отмечают П.Б. Ганнушкин, К. Леонгард, А.Е. Личко и др., акцентуации характера необязательно связаны с аддиктивным поведением студенческой молодёжи, но такие молодые люди обладают меньшей устойчивостью против пагубного влияния окружающей среды.

3. Бурно протекающий кризис ранней молодости, стремление к взрослости, на фоне противоречий физиологического и психического развития (отсюда и неадекватность реакций во взаимоотношениях с окружающими и противоречивость в действиях и поступках). Часто неадекватное, вызывающее поведение молодых людей, связано именно с проявлением аддикций.

4. Негативное влияние стихийно-группового общения молодых людей на уровне студенчества. Благодаря тому, что социальный статус студента отличается от школьника, появляется достаточно много возможностей к его воплощению в реальность. В ситуациях, связанных с предпочтительностью личности к группам общения, отрицательно влияющим на её психическое развитие, происходит формирование разнонаправленных аддикций. При этом сами молодые люди утверждают, что им намного комфортнее общаться именно в данной группе, они не стремятся что-то менять в своей жизни, поскольку все нововведения и изменения жизненной ситуации вызывают углубленное проживание немотивированного страха [2, с. 26].

Немаловажную роль в формировании автономного поведения играет адекватное проживание молодым человеком возрастного кризиса [4]. Кризис ранней молодости предполагает формирование достаточно завершённого восприятия молодым человеком себя со своими особенностями, достоинствами и недостатками, однако в реальной жизненной ситуации далеко не все молодые люди могут продемонстрировать достаточно адекватное отношение к себе самому. Это объясняется тем, что формирование психического поведенческого реагирования, имеющего адекватную природу возникновения, начинается еще в подростковом возрасте, когда на первый план в картине психического развития человека выступает именно общение, как важная деятельность [2, с. 27].

В подобной ситуации молодой человек усваивает формы поведения и нормы поведенческого реагирования, приобретает разнонаправленные навыки межличностного взаимодействия с окружающими людьми. Однако приобретаемый социальный опыт не всегда адекватно усваивается, что связано с деформационными изменениями социальной жизненной ситуации, в которой человек живет. Всё это способствует возникновению аддиктивного поведения уже на этапах ранней молодости [3].

Необходимо отметить, что формирование аддиктивного поведения личности имеет отношение и к преобладанию достаточно нестабильной жизненной ситуации, проявляющейся в процессе достижения жизненно важной цели. Так, если молодой человек постоянно слышит о том, что успехов достигают только люди, которые что-то в этой жизни могут, а также о том, что успех возможно купить только за деньги, в картине его психического реагирования может произойти резкое отторжение той жизненной ситуации, в которой он вынужден жить. Это связано с практически полным отсутствием поддержки со стороны ближайшего окружения, в связи с чем и происходит формирование зависимого поведения личности. Это выражается в, так называемых, уходах в алкоголизацию и наркоманию, поскольку в сознании молодого человека существует убеждение в том, что обычные (нормальные) люди его просто не примут, поскольку он не такой, как все люди [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование разнонаправленных форм аддиктивного поведения очень тесно связано с преобладанием различных негативных факторов, оказывающих самое глубинное и непосредственное влияние на формирования поведения студентов в социуме. В свою очередь жизненное самоопределение юношей и девушек предполагает осознанное отношение к отказу от аддикций.

Актуальными являются мероприятия, в рамках образовательного процесса, направленные на проработку внутренних проблем личности, а также на активизацию резервных механизмов психики, способствующих формированию адекватных адаптивных основ поведенческого реагирования в социуме. Для эффективности названных мероприятий необходима специальная диагностика аддиктивного поведения.

В контексте изучаемой нами проблематики мы осуществили диагностику студентов уза гуманитарного профиля с целью исследования склонности к разным формам аддикций. В качестве диагностического инструментария использовалась методика «Диагностика склонности к 13 видам зависимостей», (автор Г.В. Лозовая). Нами были получены следующие данные:

- выявлена низкая склонность к появлению аддикций по следующим шкалам: алкогольная зависимость, телевизионная зависимость, игровая зависимость, сексуальная зависимость, религиозная зависимость, трудовая зависимость, лекарственная зависимость, компьютерная зависимость, зависимость от курения и наркозависимость.
- определена склонность к проявлению аддикций на среднем уровне по следующим шкалам: любовная зависимость, пищевая зависимость и общая зависимость.
- установлен высокий уровень склонности к проявлению аддикций по шкале ЗОЖ.

Таким образом, полученные результаты можно использовать для оптимизации воспитательного процесса в высших учебных заведениях. Обращает на себя внимание необходимость грамотного психолого-педагогического сопровождения формирования здорового образа жизни молодёжи.

Библиографические ссылки

1. Егоров А. Ю. Религиозная аддикция (зависимость). СПб. : Речь, 2007. 768 с.
2. Николаева Е.И., Каменская В.Г. Аддиктология. Теоретические и экспериментальные исследования формирования аддикции. М. : Форум, 2015. 224 с.
3. Ананьева О. Аддикция и психологические кризисы: личностные, возрастные, семейные. М. : LAP LambertAcademicPublishing, 2013. 80 с.
4. Alikin I.A., Dovydenko L.V., Lukyanchenko N.V. Structural and typological features of the axiological aspect of modern students' representation about success. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2022 15(3): 372–380. DOI: 10.17516/1997-1370-0468.

© Месникович С. А., Моисеенко В. А., 2022

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИЧИН ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

У. Х. Сайитова

докторант, Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека,
г. Ташкент, Республика Узбекистан
E-mail: umidasayitova00@gmail.com

В последние годы количество пользователей Интернета неуклонно растет. Воспользовавшись его услугами, современный человек получает уникальную возможность удовлетворять свои потребности без каких-либо усилий. Однако это вызывает у молодых людей нежелание покидать виртуальный мир и возвращаться в реальную жизнь, что в свою очередь, становится причиной пассивности, бездеятельности и безынициативности людей вне интернет-среды. Это определяет высокую актуальность исследования причин интернет-зависимости.

Ключевые слова: интернет-зависимость, депрессия, мотивация, апатия, виртуальное пространство, виртуальная жизнь, депрессивные переживания, перепады настроения, осторожность, пессимизм, нерешительность, гражданская позиция, концептуальное мышление, коммуникативное общение.

PSYCHOLOGICAL BASES OF THE CAUSES OF INTERNET DEPENDENCE

In recent years, the number of Internet users has been steadily growing. Using her services, a modern man will have a unique opportunity to satisfy his needs without any effort. However, this makes young people reluctant to leave the virtual world and return to real life. This, in turn, becomes the reason for the passivity, inactivity and lack of initiative of people outside the Internet environment. That is why in this article I have focused on the causes of Internet addiction.

Keywords: Internet addiction, depression, motivation, apathy, virtual space, virtual life, feelings of depression, mood swings, caution, pessimism, indecision, civic attitude, conceptual thinking, communicative communication.

В настоящее время количество современных интернет-пользователей среди людей увеличивается с каждым днем. Молодое поколение все чаще использует глобальную сеть как средство общения, с помощью которого создает возможности для поиска собеседников, друзей и даже родственников [8]. «Компьютеризация распространилась практически на все сферы жизни человека, существенно изменив образ жизни человека и повлияв на личность пользователя. В связи с этим анализ научной литературы показывает, что неконтролируемый поток информации в интернет-пространстве в последнее время повышает активность молодежи, ограждает ее от проблем так называемого мира взрослых. Молодое поколение с большим интересом исследует новый мир сетей» [7]. В нем все выглядит проще, красочнее, идеальнее и, соответственно, интереснее, чем в реальной жизни. Легкость, с которой человек может начать разговор, обсудить любой вопрос, но при этом остаться анонимным, дает ощущение безопасности и покоя, ограждает его от внешнего мира с его существующими требованиями и правилами. Молодые люди, вошедшие в киберпространство, живут в водовороте виртуальных событий и отношений и часто из-за этого теряют связь с внешним миром.

По словам К.Ю. Галкина, «чрезмерное увлечение виртуальным пространством имеет соответствующие последствия, среди которых он отмечает, что коммуникативные отношения пользователя с окружающими в реальном мире снижаются, а иногда даже полностью

прекращаются, в результате чего он проводит большую часть своего времени, пишет кроме того, полное погружение пользователей в сетевые события является следствием снижения их способности адаптироваться к внешней среде» [1].

По мнению К. Мюррея, «для людей с высоким уровнем интернет-зависимости характерны негативные эмоциональные нарушения, проявляющиеся в чрезмерной тревожности, депрессии, социальной безысходности и одиночестве. Тревожность таких людей характеризуется неуверенностью, рассеянностью, чувством опасности. Особенности тревожности в виртуальном общении заключаются в том, что она не имеет конкретного источника-объекта и характеризуется набором беспричинных переживаний. Значение тревожности в условиях интернет-зависимости заключается в том, что она часто сопровождается конфликтом эмоций (надежда на успех, установление эффективных социальных отношений, неудача), что влияет на социальную успешность пользователя в целом» [4]. Депрессивные состояния интернет-зависимого – это преходящее психическое состояние эмоций, характеризующееся чувством грусти и безысходности. Депрессия сопровождается значительным ограничением социальной активности и часто служит реакцией пользователя на трудности в установлении межличностных отношений. Кроме того, в этой категории, как правило, присутствуют симптомы депрессии, такие как чувство подавленности, перепады настроения, крайняя утомляемость, похудание, раздражительность, возбуждение, отсутствие счастливых моментов в жизни. Депрессивные состояния вызывают внешнюю вялость, замкнутость, неудовлетворенность. Среди различных аспектов социальной депрессии у интернет-зависимого особое значение имеет неспособность расширить социальные связи, а также сохранить хорошие межличностные отношения с семьей и сверстниками. Содержание образования и профессиональной деятельности, ее результативность и общение с педагогами также имеют большое значение для зависимой личности подросткового возраста. В социальной позиции виртуального человека следует отметить небольшую пассивность, его слабый интерес к различным сферам общественной жизни. В поведении человека, зависимого от Интернета, проявляется его агрессивность, а также высокий уровень мотивации избегать неудач. Агрессивность людей со средним и высоким уровнем интернет-зависимости заключается в том, что они склонны искать мирные пути решения конфликтных ситуаций, не владеют собой в критических ситуациях, проявляют чувство враждебности, имеют неуравновешенный взгляд на жизнь, всегда пытаются найти преступник. Мотивация избегать неудачи приводит к негативному поведению, такому как чрезмерная осторожность, непоследовательность и невнимательность, пессимизм, нерешительность и нерешительность.

«Учитывая специфику интернет-пространства, А.Ф. Шайдулина четко подчеркивает непредсказуемость масштабных изменений. Эти изменения происходят во всех сферах сетевой деятельности, а значит, чрезмерное пребывание пользователя в глобальной сети лишает его возможности адаптироваться к ним. Наиболее популярным и распространенным вариантом адаптации субъекта к виртуальной жизни является развитие интернет-зависимости, последствиями которой являются отрыв человека от реальности, невыполнение семейных и профессиональных обязанностей, непонимание с близкими людьми, глубина событий онлайн-жизни» [2]. Анализируя последствия интернет-зависимости, автор отмечает, что они могут быть аналогичны последствиям других видов зависимости. Отчуждение личности от реальной жизни в первую очередь сказывается на процессе моделирования субъектом своего будущего. Входя в интернет-пространство, человек отдаляется от реальности и всего, что с ней связано. То, что важно для субъекта в жизни, то, что существует вне виртуального пространства, с развитием зависимости теряет всякий смысл. Вместо этого главной целью существования становится удовлетворение постоянной потребности. Сосредоточенность пользователей Интернета на текущих событиях усугубляет их оторванность от жизни, которая существует за пределами киберпространства. Позднее, занимаясь сетевой деятельностью, интернет-зависимый начинает избегать контактов с окружающими в реальной жизни, что вызывает конфликты и различные осложнения в семейном и профессиональном общении.

«Кроме того, О. Ритчелл, анализируя различные примеры интернет-зависимости, установил, что пользователей данной категории, как правило, привлекают чрезмерно увлеченные событиями виртуальной жизни, которые в совокупности составляют основу возникновения независимости, летальные и несмертельные факторы, утверждается что будет. В связи с этим автор отмечает, что мечты молодых людей, постоянно проживающих в сети Интернет, существенно деформируются из-за чрезмерного присутствия в киберпространстве» [3]. Понятно, что мечты, являющиеся основным компонентом жизненного плана, мешают процессу моделирования будущего, если они нереалистичны и пассивны. Эти сны не имеют никакого значения и считаются не имеющими ничего общего с реальной жизнью. Что же касается человека, зависящего от Интернета, то с учетом его неправильного отношения к глобальной сети становится ясно, что его мечты и планы напрямую связаны с виртуальной средой и не относятся к реальной жизни. «Уникальность киберпространства, то есть предоставление человеку возможности виртуального воплощения любых фантазий, является причиной все большей изоляции от реальности. Молодые люди, реализующие свои мечты в сетевом пространстве, критичны и не осознают бесперспективности этого. Из-за чрезмерного увлечения человека киберсредой меняется его система ценностей, мечтаний и стремлений, что, в свою очередь, влияет на его отношение к будущему, его способность формулировать адекватные, реалистичные планы» [8].

Результаты опроса лиц со средним и высоким уровнем интернет-зависимости показывают, что они:

воспринимают свои социальные отношения как поверхностные и изменчивые;

испытывают трудности со знакомством друг с другом;

страдает от социальной изоляции;

часто недовольны результатами своего образования и профессиональной деятельности (выбором специальности, успеваемостью и т. д.);

недовольны отношениями с ближайшим окружением;

недовольный своим социальным положением и положением своей семьи;

недовольны условиями проживания;

недовольны сферой услуг в обществе;

недовольны медицинской помощью;

недовольны образом жизни в целом;

Все это вызывает неудовлетворенность реальным стилем жизни людей, зависящих от Интернета и всех связанных с этим ситуаций, обостряет конфликтность между людьми и обрекает человека на чувство одиночества и делает его зависимым от интернет-мира. Но не следует забывать, что решение любой проблемы, ее причины и последствия зависят только от этого человека. Исходя из этого, выше мы упомянули причины интернет-зависимости. «Кроме того, по результатам исследования интернет-зависимых М.А. Малыгина пришла к выводу, что наибольшую неудовлетворенность в этой категории вызывает сфера социальных отношений, в частности, отношения со сверстниками и родителями. Это согласуется с высоким уровнем одиночества в этой исследовательской группе. Также социальная неудовлетворенность пользователей распространяется на сферу их образовательной и профессиональной деятельности, что показывает ее ведущее значение в жизни студентов» [2]. Интересно, что существуют значительные показатели корреляции между интернет-зависимостью и концептуальным мышлением. В этом отношении о недостаточном развитии понятийного мышления свидетельствуют его неуверенность, разбросанность, а также неумение концентрировать внимание на важных признаках предметов. Эти результаты, как правило, в современных нейропсихологических исследованиях виртуального пространства возникают в деятельности правого полушария головного мозга, стимулируя его, а деятельность правого полушария является проводником наглядно-образного и практически-двигательного мышления. Поэтому можно предположить, что испытуемые, часто испытывающие интернет-зависимость в виртуальном пространстве, склонны мыслить образно-метафорически, а не абстрактно-логически.

В результате нашего исследования выяснилось, что личностная тревожность у интернет-зависимых в основном связана с постоянным ощущением опасности быть не подключенным к глобальной сети, что сопровождается постоянным внутренним напряжением из-за нарастающего чувства вины. С другой стороны, диагностика психологических особенностей влияния интернет-зависимости на личность показала, что в подгруппе интернет-зависимых преобладали такие качества, как сомнение, педантизм, возбудимость и экзальтированность. Сомневающиеся в этой категории носят адаптивный и экстремальный характер, явно отражающий их склонность к депрессии. Педантичность и возбудимость также будут значительно выражены. Интернет-обусловленные проявления связаны со значительным снижением эффективности продуктивных функций памяти и психических функций подростка. Это нарушает когнитивные функции, отвечающие за смысловую обработку информационных сообщений. Среди интернет-зависимых негативное отношение к прошлому свидетельствует о нежелании вернуться к той реальной жизни, которая была раньше. Специфика настоящего характеризуется повышенной гедонистической направленностью, уклонением от принятия важных решений, негативизмом в отношении прошлых событий, пассивным отношением к определению временной перспективы будущего. Все эти особенности определяют причины перехода в виртуальную реальность и способствуют развитию интернет-зависимости.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что основными причинами интернет-зависимости являются различные личностные изменения, в частности, негативные деформации в эмоциональной сфере, проявляющиеся в виде депрессивно-тревожного образа жизни. Также из-за потери интереса к процессам, происходящим вне интернет-пространства, вызывает одиночество и социальную безысходность, приводит к изменению системы ценностей, желаний и стремлений, что в свою очередь влияет на адекватность при формировании личности пользователей.

На основе теоретико-методологического анализа изучения интернет-зависимости статья позволяет сделать следующие выводы.

1. Анализ научной литературы по изучаемой проблеме показывает, что на сегодняшний день изучение проблемы интернет-зависимости в значительной степени ориентировано на практику современной психологии. Это связано с ежедневным динамичным ростом числа пользователей глобальной сети по всему миру, что приводит к положительным и отрицательным последствиям во всех случаях, в том числе и в тех, которые подвержены риску возникновения и развития виртуальной зависимости. Кроме того, по мнению многих ученых, наибольшую часть пользователей Интернета составляет молодежь, находящаяся на этапе обучения, и особенно молодежь студенческого возраста.

2. Исходя из обобщенных позиций современных исследователей, в рамках данной исследовательской работы уместно понимать особую социально-психологическую особенность, отражающую комплекс когнитивных, эмоциональных и физиологических отклонений учащихся под влиянием сети Интернет. Это показывает, что молодые люди недостаточно контролируют использование глобальной сети Интернет в своей повседневной жизни. В основном изучаемый феномен проявляется в чрезмерном использовании медиа (смартфон, планшет, персональный компьютер и др.) молодежью для нахождения в глобальной сети Интернет.

3. Большинство ученых прямо или косвенно называют основными причинами интернет-зависимости среди молодежи следующие:

постоянное совершенствование условий виртуального пространства, что дает возможность удовлетворить широкий спектр реальных потребностей, не затрачивая при этом много усилий на пользователя;

индивидуально-психологические особенности личности пользователя, в том числе особая структура мотивационной сферы личности, трудности в установлении и поддержании оптимального общения, конфликтность, трудности в самоутверждении, самовосприятие и другое.

Кроме того, многие исследователи подчеркивают специфические особенности интернет-пространства, которые следует учитывать при изучении причин интернет-зависимости у молодежи. В основном он упрощен и характеризуется возможностью анонимности, широким кругом собеседников, слушателей, свободой, возможностью моделировать представление об изложении собственной персоны и быстро получать необходимую информацию, значительным снижением граничных ограничений, препятствий, высокий уровень бесконтрольности общения проявляется в особенностях коммуникативного процесса, который всегда присутствует.

5. В качестве основных последствий интернет-зависимости большинство исследователей выделяют различные изменения личности, в частности, негативные деформации в эмоциональной сфере, проявляющиеся в виде депрессивных и тревожных переживаний, а также потери интереса. В результате процессов, происходящих вне интернет-пространства, вызывающих одиночество и социальную безысходность, что приводит к изменению системы ценностей, желаний и стремлений, пассивности, бездеятельности в построении будущих жизненных планов, отсутствии личной инициативы в реальной жизни, в свою очередь, формирует зависимых пользователей, влияющих на адекватность.

Библиографические ссылки

1. Александрова Л.Д. Опыт философского осмысления «дополненной реальности» в онтологическом континууме «виртуальность – реальность» // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. 2014. № 4 (40).

2. Аюпов З.З., Аюпов В.З., Рахимова И.И. Эффективность гербицидов на посевах яровой пшеницы the effectiveness of herbicides on crops of spring wheat. Инновационные технологии в агрономии и лесном хозяйстве. С. 42.

3. Бабаева Ю.Д. Трансформация личности в виртуальном пространстве // Педагогика и психология. 2003. № 2.

4. Белинская Е.П. Психологические аспекты трансформации личности в виртуальном пространстве. // Психологические перспективы. Луцк: РВВ Волынского национального университета «Вежа», 2010.

5. Венедиктова А.В. Исследование интернет-аддикции и ее социально-психологической значимости в студенческих группах // Психологическая наука и образование. 2007. Т. 12, № 5. С. 228–236.

6. Еременко М.С., Лукьянченко Н.В. Мотивационные цели использования студентами различных онлайн-площадок // Психология в системе социально-производственных отношений : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (23 апреля 2021 г., Красноярск) / СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2021. Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. С. 33–36.

7. Рахимова И. И. Экспериментальное выявление психологической особенности проявления зависимости от компьютерной игры испытуемых младшего школьного возраста // Проблемы современного образования. 2016. № 4. С. 74–79.

8. Рахимова И. И., Сайитова У. Х. Психологическое положительное влияние компьютерных игр на детей студенческого возраста. In European Scientific Conference, 2020. С. 248–250.

© Сайитова У. Х., 2022

УДК 159.9.07

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Т. Ю. Тодышева

доцент, Красноярский государственный педагогический
университет им. В. П. Астафьева, КГПУ им. В. П. Астафьева,
г. Красноярск, Российская Федерация
E-mail: ttodisheva@mail.ru

Исследование представляет собой сравнительный анализ социального мышления студентов-психологов разных поколений – 2010 г. и 2022 г. Исследование проводилось с использованием методики «Методики диагностики уровня социального мышления личности» (К.А. Абульханова, Г.Н. Ярошенко).

Ключевые слова: социальное мышление, студенты-психологи, разные поколения.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL THINKING STUDENTS-PSYCHOLOGISTS OF DIFFERENT GENERATIONS

The study is a comparative analysis of the social thinking of students-psychologists of different generations – 2010 and 2022 y. The study was conducted using the methodology “Methods for diagnosing the level of social thinking of the individual” (K.A. Abulkhanova, G.N. Yaroshenko).

Keywords: social thinking, students-psychologists, different generations.

В Профессиональном стандарте «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» Приказ Минтруда России от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» [6] выделены достаточно строгие требования к умению педагога – психолога анализировать возможности и ограничения используемых в образовательном процессе педагогических технологий, методов и средств обучения с учетом возрастных особенностей обучающихся, к умению разрабатывать и реализовывать дополнительные образовательные программы, направленные на развитие психолого-педагогической компетентности педагогов, родителей обучающихся, административных работников и др. Это требует от студента – психолога умения и навыка разрешения любых актуальных для себя противоречий, когда он выступает в качестве субъекта разрешения проблемной ситуации.

К.А. Абульханова подчеркивает: «Личность мыслит о социальной действительности в целом и одновременно очерчивает своим сознанием ту ее сферу, в которой она осуществляет себя, устанавливает связи с другими людьми, проходит этапы своего жизненного пути» [1, с. 89], и вводит понятие «социальное мышление личности», рассматривая данный феномен как модель, охватывающую функциональный механизм сознания и сознания в его функционировании [2]. Добавим, что под руководством К.А. Абульхановой-Славской группа ученых разработала целостную концепцию структуры социального мышления, включающую такие его процедуры как проблематизация (Г.Э. Белицкая), интерпретация (А.Н. Славская), репрезентация (М.И. Воловикова, В.В. Знаков, Н.Л. Смирнова, А.Н. Славская, Е.В. Пашенко, О.П. Николаева и др.), категоризация.

В рамках нашей статьи мы определяем социальное мышление «как индивидуальное мышление отдельной личности по отношению к социальной реальности, связанное с его системой ценностей, социальных оценок и самооценки, самоидентификации человека как части общества» [4, с. 85].

Нами было проведено исследование, представляющее собой сравнительный анализ социального мышления студентов психологов разных поколений (1 срез проводился в 2010 г., 2 срез – в 2022 г.). Далее студенты 2020 г. будут обозначаться как 1 группа, студенты 2022 г. – 2 группа.

В 2010 г. в исследовании приняли участие 14 студентов 2 курса очной формы обучения (12 девушек, 2 юношей), обучающихся по специальности «Педагогика и психология» и в 2022 г. 14 студентов 2 курса очной формы обучения (12 девушек, 2 юношей), обучающихся по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование. Возраст – 19–22 года.

Исследование проводилось на основании «Методики диагностики уровня социального мышления личности» (К.А. Абульханова, Г.Н. Ярошенко) [5]. Это проективно-диагностическая и развивающая методика, направленная на выявление особенностей и развития проблематизации как основной способности социального мышления личности. Основным принципом построения данной методики является расположение вопросов, порядок, который носит характер алгоритма, позволяющий актуализировать анализ проблемы. В процессе ответов на вопросы расширяется контекст – проблемное поле ее связей, что способствует осмыслению различных путей решения проблемы и их последствий, моделированию возможного будущего.

Первый вопрос по 6 вопрос методики – это направление на установление причинно-следственных связей путем движения от частного к общему.

В ответ на первый вопрос «В чем состоит Ваша проблема?» 1 группа выделила следующие моменты: сложности с учебой в университете; мечта стать психоаналитиком; недоверие к людям; финансовые проблемы; сложные отношения с отцом; желание выстроить хорошие отношения, не идя на жертвы; трудности в коммуникациях. 2 группа отметила основные позиции: сложные отношения с отцом; мои старания не приводят желаемому результату; трудоголизм; боюсь выступлений перед публикой; низкая самооценка, выстраивание личных границ; сложно говорить с парнем о своих друзьях мужского пола; сложная реакция на агрессию; недоверие к людям; не могу забыть прошлое; люблю провоцировать людей; эмоциональная нестабильность; нарушение пищевого поведения; неприятие своей внешности.

Уточняем, что 30 % респондентов в каждой группе сформулировало по 2 проблемы.

Ответ на второй вопрос «В связи с чем она возникла – каковы ее предпосылки?» в 1 группе знал 1 человек, 30 % отметили внешние причины, 65 % не понимает предпосылок. Во 2 группе 40 % не понимает предпосылок возникновения проблемы, 20 % связывает с особенностями личности, 40 % видит источник проблемы во внешних причинах (30 % обвиняют родителей).

Третий вопрос был задан как «Что мешает Вам в ее решении?». В 1 группе 40 % студентов знает ответ, 30 % не знает и 30 % подчеркивают, что это страх. Во 2 группе 20 % знает ответ, 60 % не знает и 20 % так же, как и в 1 группе, отмечают страхи, и не понимают, что с этим делать.

В четвертом и пятом вопросе респондентов спрашивали, «при каких условиях, как Вам кажется, проблема могла бы быть решена?» и «Каковы последствия, если проблема решена не будет?». Это направлено на установления причинных связей методом сходства и различий. В 1 группе 30 % знают условия решения проблемы, а 70 % думают, что знают, хотя реалистичность этих условий достаточно проблематична, так как ответственность за создание условий возложена либо на чудо, либо на других людей. 2 группу примерно такое же распределение ответов, как и в 1 группе.

В ответе на пятый вопрос «Каковы последствия, если проблема решена не будет?» респонденты 1 и 2 группы идентичны – все студенты знают о возможных последствиях. Необходимо отметить, что уровень пессимистичности оценки совпадает в обеих группах.

Шестой вопрос «С какими аналогичными проблемами Вы сталкивались в своей жизни?» – это прием моделирования процесса решения проблемы посредством аналогий. В 1 группе аналогий не видят 33 % респондентов, во 2 группе – 22 %.

Седьмой вопрос «Как связана Ваша проблема с другими людьми?» побуждает проводить многоплановую оценку влияния других людей на актуальную для респондента проблему. Респондент должен рассмотреть влияние других и как фактор возникновения проблемы и как фактор ее разрешения. 40 % респондентов 1 группы не знают ответа на этот вопрос. Во 2 группе 22 % студентов затруднились с ответом или катастрофизировали влияние других людей.

Восьмой вопрос «Когда можно решить Вашу проблему?» начинает череду выдвижения рабочих гипотез. В 1 группе 33 % респондентов знает, как решить проблему, во 2 группе таких респондентов 25 %. Остальные 75 % студентов либо не знают сроки, либо связывают сроки с выполнением определенных условий.

Девятый вопрос «Кто отвечает за решение данной проблемы?» оказывает фасилитирующее влияние на процесс определения меры личной ответственности за разрешение проблемы. В 1 группе 80 % студентов считают, что ответственность только на нем, 20 % разделяют ответственность с другими людьми. Во 2 группе соответственно 60 % студентов – ответственность только на нем, 35 % разделяют ответственность с другими людьми. 1 респондент вообще не понимает, на ком лежит ответственность, 1 респондент написал «Я, но хочу, чтобы решили другие».

Вопрос десятый «Как бы Вы объяснили другим суть этой проблемы?» направлен на активизацию механизмов социально-психологической рефлексии, установление причинных связей методом сходства и различий. Здесь результаты следующие: 1 группа: 100 % затруднились с ответом, 2 группа: 30 % могут объяснить суть проблемы, 70 % затруднились с ответом (либо не понимают, либо дают нереальные пояснения).

Вопрос одиннадцатый «Что бы Вы посоветовали, если бы другие были на Вашем месте?» ориентирован на активизацию децентрации как составляющей социально-психологической перцепции и также выстраивание причинных связей методом сходства и различий. В 1 группе 30 % респондентов смогли дать действительно адекватные рекомендации, 70 % рекомендовали то, что сами не могли выполнить. Во 2 группе 22 % рекомендовали обратиться к психологу, 75 % рекомендовали то, что сами не могли выполнить, 3 % респондентов не знали, что можно посоветовать другому. Наиболее частые рекомендации во 2 группе – «отпустить, понять, принять, относиться проще, быть менее требовательным к себе, как подсказывает сердце».

Сравнительный анализ распределений ответов показал следующее:

1. Общим в характеристиках социального мышления для студентов-психологов в 2010 г. и 2022 г. стали: непонимание условий, при которых проблема могла бы быть решена; знание о возможных последствиях нерешенной проблемы; сложности при моделировании процесса решения проблемы посредством аналогий; неразвитая активизация децентрации как составляющей социально-психологической перцепции.

2. Значимыми показателями социального мышления у студентов-психологов в 2010 г. выявлено: проблемное поле больше ориентировано на профессиональную деятельность; понимание того, что мешает в решении проблемы; сложности в объяснении сути проблемы другим людям; связи с проблемой с другими людьми.

3. Значимыми показателями социального мышления у студентов-психологов в 2022 г. отмечено: проблемное поле в основном ориентировано на личные отношения и самооценку; не понимание предпосылок возникновения проблемы. Здесь более типичны случаи разделения ответственности с другими людьми.

Следует особо отметить, что в контексте теории социального мышления фундаментальным является отношение личности к противоречиям: их осознание, степень осознания, потребность и способность воплотить их в форму проблем и решить эту проблему.

В примененной нами методике сравнение ответов на вопрос первый и одиннадцатый позволяет сделать вывод об уровне развития проблематизации социального мышления личности. Как показал сравнительный анализ полученных результатов, уровень социального мышления студентов-психологов разных поколений статистически значимо не различается. У 1 группы можно отметить более высокую ориентацию на самого себя при осмысления любых социальных проблем, а у 2 группы – ориентацию на других людей (хотя понимание сущности психологических процессов у студентов – психологов 2022 г. значительно выше).

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что формирование и развитие социального мышления дает возможность будущему психологу не только стать профессионалом, но эффективно адаптироваться к сложным и изменчивым современным социальным отношениям.

Библиографические ссылки

1. Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч. 3. Социальные представления и мышление личности. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. С. 88–103.
2. Абульханова К.А. Мировоззренческий смысл и значение категории субъекта // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск : КГПУ им. В.П. Астафьева, 2016. № 4 (38). С. 162–168.
3. Белицкая Г. Э. Типология проблемности социального мышления личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 1991. 18 с.
4. Пустовалова Е.В. Развитие социального мышления в профессиональной подготовке социолога // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. Алтайский государственный университет, 2019. № 11. С. 84–86.
5. Ярошенко Г.Н. Проблематизация в системе развития социального мышления личности: дисс. канд. психол. наук: 19.00.13. М., 1998. 143 с.
6. Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)" // Приказ Минтруда России от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)».

© Тодышева Т. Ю., 2022

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Г. Т. Тургунова

*докторант кафедры общей психологии факультета социальных наук,
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека,
г. Ташкент, Республика Узбекистан
E-mail: gulru.turgunova@bk.ru*

Сегодня виртуальный мир является одной из самых распространенных социальных проблем. В основе виртуального общения человек не только теряет контакт с реальным миром, но и сталкивается с проблемами в виртуальном общении. Иногда, когда возникают трудности в реальном общении, многие люди начинают проводить время, общаясь в Интернете удаленно. В этой статье я остановлюсь на положительных и отрицательных сторонах общения в виртуальном мире.

Ключевые слова: виртуальное общение, общение, темперамент, Интернет, виртуальный мир, общение, онлайн, эмоции, анонимность, личность, поведение, пристрастие ко лжи, безответственность.

POSITIVE AND NEGATIVE SIDES OF VIRTUAL COMMUNICATION.

Today, the virtual world is one of the most widespread social problems. At the heart of virtual communication, a person not only loses contact with the real world, but also faces problems in virtual communication. Sometimes, when there are difficulties in real communication, many people start spending time by spending time on the Internet and communicating with people remotely. In this article, I will focus on the positive and negative aspects of communication in the virtual world.

Keywords: virtual communication, communication, temperament, Internet, virtual world, communication, online, emotions, anonymity, personality, behavior, addiction to lies, irresponsibility.

Сегодня для большинства людей компьютер стал не только видом техники, но и ближайшим собеседником [1]. Общение в виртуальном мире – неотъемлемая часть нашего времени. Согласно статистике онлайн-знакомств, около 1,5 миллиона человек ежедневно проводят на сайтах знакомств 4 и более часов. Следует признать, что виртуальное общение имеет несколько положительных сторон:

- возможность обмена информацией с людьми, находящимися за тысячи километров от нас;
- поиск единомышленников;
- найти удаленную работу и стать финансово независимым;
- выявление неудовлетворенных потребностей человека в общении;
- добровольность общения и отношений;
- возможность прекратить общение в любой момент;
- ошибки виртуального общения легче исправить, особенно до того, как они перерастут в реальные отношения;
- «Более широкий круг общения – возможность найти вторую половинку или партнера для создания серьезных отношений. Эта ситуация создает хорошую психологическую среду для человека, у которого нет близкого человека в реальной жизни или ему трудно начать с кем-то общение» [7].

«Осознание личностных особенностей, отыгрывание ролей, поиск возможности испытать положительные эмоции у людей, которые по тем или иным причинам разочаровались в реальной жизни;

- Раскрытие и развитие своих сильных сторон в виртуальном общении;
- Развитие коммуникативных навыков, повышение уверенности в себе в целом» [6].

«О преимуществах виртуального общения И. Шевченко отмечает следующее.

1. Анонимность.
2. Своеобразие процессов межличностного восприятия при отсутствии невербальной информации.
3. Добровольное и целесообразное общение. Пользователь устанавливает или прекращает общение по своему усмотрению и может прекратить его в любое время.
4. Сложность эмоциональной составляющей общения и одновременно сильное стремление к эмоциональному содержанию текста, выражающееся в создании специальных иконок для отображения эмоций или описания эмоций словами (после скобок). тело сообщения).
5. Стремление к нетипичному, ненормативному поведению» [5].

Все вышеперечисленное является одной из причин, определяющих особенности человека и возможности общения в виртуальном общении. Виртуальным общением пользуются практически все люди, но человек, проводящий большую часть своего времени в виртуальном общении, означает, что его проблемы с социальной средой повлияли на его психику. Потому что у людей, которые имеют свое место в социальной жизни и занимаются общественной деятельностью, не будет необходимости и времени тратить время на общение в виртуальном мире. Причина в том, что мысли таких людей заполнены трудовой деятельностью и семейными отношениями. Так, у человека, который много времени проводит за общением в виртуальном мире, возникают проблемы в социальной и семейной среде. Виртуальный мир кажется им решением этих проблем и способом их избежать.

Здесь следует отметить, что общение в виртуальном мире не всегда положительное, но встречаются и его отрицательные стороны. Недостатки виртуального общения:

- Отсутствие невербального общения – с помощью жестов, интонации и т. д. ухудшает общение и дает основания для неправильного восприятия, переоценки или недооценки собеседника.

- Возможность встречи с интернет-вымогателями. В этом случае можно стать жертвой торговли людьми через вымогателей, интернет-мошенников, стать пленником деструктивных идей.

- Виртуальное общение повышает эмоциональную напряженность по сравнению с обычными социальными контактами. Виртуальный любовник, «любовь в Интернете» (дальнейшее развитие этого чувства уже индивидуально, может закончиться ничем или перерасти в серьезные длительные отношения в реальной жизни) в этом чувстве есть и позитив, но с другой стороны, это считается очень распространенной «болезнью» в Интернете.

- Проблема самоопределения и потребность в идентификации и признании. В реальной жизни каждый из нас играет определенную роль, которая влияет на наш внешний вид, общение и поведение. В виртуальном общении фактор внешности не важен, ведь вы можете написать любую информацию о себе. Это создает возможность ошибочно принять пол и возраст противоположного виртуального человека при виртуальном общении. В этом случае юноша или девушка, вместо того чтобы вырабатывать характерное для своего пола и возраста поведение, невольно вырабатывает достаточные навыки в своей виртуальной роли. В результате вряд ли это удастся в реальном мире.

- Кроме того, при виртуальном общении во многих случаях вы не знаете, с кем общаетесь, что затрудняет построение адекватных отношений. В реальном мире существует модель общения подчиненного и начальника, учителя и ученика, родителя и ребенка. В виртуальном мире эта грань стирается, исчезает уважение и самоуважение.

- Проблема развития зависимости от виртуального общения.

- «Проблема зависимости от лжи. Многие люди «украшают» свою биографию, чтобы казаться более важными, посредством виртуального общения. Мало-помалу ложь входит в привычку и даже распространяется в реальную жизнь. В результате человек теряет себя и свою связь с реальным миром, точнее отличие от виртуального.

- Проблема безответственности. Если виртуальный собеседник вас не видит, если он находится за тысячи километров от вас, то ответственность перед ним пропадает. Можно все обещать, делать, что угодно и не выполнять, ведь обещание дается не живому человеку, а клавиатуре и монитору, и во многих случаях наказать за невыполнение чего-либо в Интернете не так-то просто» [1].

- «Проблема утечки данных. С помощью слов человек передает около 7 % информации, звука и интонации – 38 %, за оставшиеся 55 % информации отвечают мимика, жесты, то есть невербальные средства общения. Различные смайлики, знаки препинания и аббревиатуры использовались в текстовых сообщениях для заполнения 93 % информации, передаваемой в виртуальном общении. Могут ли они полностью выразить свои чувства? При наборе одних и тех же слов на клавиатуре можно почувствовать нежность, гнев, страх, ненависть. Иногда просто улыбка меняет смысл слов, которые мы говорим» [2].

- Проблема использования специфической лексики. Они используют всевозможные сокращения, чтобы быстрее напечатать какую-то информацию и донести ее до собеседника. И трудно понять смысл сообщения.

- Проблема неприязни к «чужим», не принадлежащим ни к какой общности. Люди, проводящие много времени в определенных форумах и чатах, постепенно знакомятся друг с другом, объединяются в команды, появляются неписанные правила. Если на такой форум заходит новичок и пытается завязать разговор, его могут грубо высмеять, оскорбить обычные «жители» форума.

- Проблема появления онлайн-дневников. Владелец онлайн-дневника понимает, что все, что публикуется на его страницах, доступно любому пользователю Интернета.

Существуют также общие принципы виртуального общения и реальных отношений, а именно:

1. Реальное межличностное общение – это диалогическое общение, в котором оба партнера равноправны.

2. Предшествующий опыт общения, темпераментные характеристики и особенности воспитания, общества формируют нормы общения, определяют модели поведения, которым человек учится следовать при общении с другими людьми.

3. Необходимо понимать уникальность каждого партнера по общению, и ни в коем случае нельзя подгонять внутренний мир другого человека под стереотипное представление.

4. «Научные исследователи Ю.Тойч и Ч.Тойч объяснили поведение в процессе общения генетически детерминированным и разработали теорию, совершенно отличную от предыдущих. Основными условиями выбора стиля общения психогенетика считает основную внутреннюю направленность и отрицательные эмоции, формирующие определенную модель поведения, повторяющуюся из поколения в поколение в связи с условиями жизни. Паттерн поведения – это устойчивый, регулярно повторяющийся, «узнаваемый» паттерн поведения. Эта форма формируется предшествующим сознанием и опытом, семейная история до третьего-четвертого поколения включается в паттерн индивидуального поведения» [6].

Таким образом, в текстовом общении в Интернете люди часто описывают себя определенным образом, создавая для себя нечто, называемое «виртуальной идентичностью». Виртуальному человеку дается имя, часто прозвище. Никнейм называется «ник» или «метка». Конечно, не все создают в Интернете образ себя, отличающийся от их реального образа и поведения. Существует два основных типа социальной жесткости. Первая – это жесткость роли (или жесткость «Я» – понятия), которая проявляется в том, что человек осознает себя исполнителем фиксированного набора ролей и, соответственно, «продолжается в определенных условиях». виды ролей». Поведение». Второй – диспозиционная ригидность (наличие фиксированных установок, определяющих восприятие мира в черно-белых тонах).

«Конструирование виртуальных личностей может быть возрастным, а может быть связано с самоопределением. В то же время виртуальные лица могут выполнять функцию самоконтроля. Конструирование виртуальных личностей в Интернете является отражением изменений в структуре личностной идентичности (тенденция к множественности идентичностей в реальной жизни), что является отражением социальных изменений» [4].

Несомненно, для создания виртуальных личностей человек должен не только видеть себя потенциальным исполнителем различных ролей, но и хотеть играть эти роли. Можно предположить, что стремление к построению виртуальных личностей не дает возможности реализовать различные аспекты реальности «Я» или «ролевая игра» может быть чрезмерной. Это порождает стремление человека к преодолению нормативности, что приводит к конструированию ненормативных виртуальных лиц. В частности, это может проявляться в конструировании виртуальных лиц другого пола от их владельца или даже асексуальных. В реальном обществе существуют определенные нормы, определяющие поведение человека определенного пола, соответствующее этому полу.

В заключение следует сказать, что виртуальное общение сделало людей сферой влияния. Например, участие в виртуальных коммуникациях удовлетворяет неудовлетворенное личное чувство поддержки; Он находит то, чего ему не хватает в реальной жизни. В мире виртуального общения пользователь не ограничен строгим контролем реального этикета. Но это все больше реальных людей, предпочитающих виртуальное общение. Виртуальная реальность наполнена своими социальными и культурными характеристиками. Он не только выступает в качестве виртуального посредника общения, но и существенно влияет на характер, средства и способы общения; часто оказывает существенное влияние на личность и изменяет ее негативно.

Библиографические ссылки

1. Бабаева Ю.Д. Трансформация личности в виртуальном пространстве // Педагогика и психология. 2003. № 2.
2. Бондаренко Т.А. Трансформация сознания личности под влиянием виртуальной реальности. // Вестник Донского государственного технического университета. 2006. Т. 6. № 1. С. 41–45.
3. Еременко М.С., Лукьянченко Н.В. Мотивационные цели использования студентами различных онлайн-площадок // Психология в системе социально-производственных отношений : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (23 апреля 2021 г., Красноярск). СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2021. Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. С. 33–36.
4. Рахимова И.И., Сайитова У.Х. (2020). Психологическое положительное влияние компьютерных игр на детей студенческого возраста. In European Scientific Conference (pp. 248–250).
5. <https://lfirmal.com/psihologiya-virtualnogo-obshcheniya-internet-kak-sposob-kommunikacii/>.
6. <https://psycabi.net/psikhologiya-znakomstv-i-otnoshenij/595-psikhologiya-internet-obshcheniya-osobennosti-virtualnykh-znakomstv-i-otnoshenij>.
7. Практический психолог Ведмеш Н.А. <https://psihomed.com/virtualnoe-obshhenie/>.

© Тургунова Г. Т., 2022

УДК 159.92

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО
ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ,
БЫСТРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ**

А. А. Ушакова

*магистрант, Сибирский федеральный университет, СФУ,
г. Красноярск, Российская Федерация
E-mail: anastasia.ushakova.2023@mail.ru*

Рассматривается важность формирования образа будущего у подростков и юношей. Обсуждается проблема построения образа будущего в условиях неопределенности и социальной нестабильности. Высказывается предположение о необходимости психологической подготовки подростков и юношей к встрече с будущим, предлагаются возможные направления такой подготовки.

Ключевые слова: образ будущего, подростки и юноши, неопределенность, психологическая подготовка к будущему.

**THE PROBLEM OF FORMING THE IMAGE OF THE FUTURE
OF ADOLESCENTS AND YOUNG MEN IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY,
RAPID SOCIAL CHANGES**

The importance of forming an image of the future in adolescents and young men is considered. The problem of building an image of the future in conditions of uncertainty and social instability is discussed. An assumption is made about the need for psychological preparation of adolescents and young men to meet the future, possible directions of such training are proposed.

Keywords: image of the future, adolescents and young men, uncertainty, psychological preparation for the future.

Проблемы, связанные с личностным развитием молодых людей, постоянно находятся в центре внимания психологов. Подростковый и юношеский возраст – один из ответственных периодов формирования личности. Как любой возраст, он имеет свои особенности, проблемы. Знание их психологической сути позволяет более эффективно строить воспитательный и образовательный процессы. Большинство ученых признается, что подростковый и юношеский возраст является главным периодом формирования собственных убеждений и умения самостоятельно строить свой жизненный путь.

Среди важных проблем подросткового и юношеского возраста: проблема ориентации подростка в мире взрослых, проблема выбора мировоззренческих образцов и ценностей, проблема конструирования подростком своих жизненных планов и целей (В.Г. Асеев, Л.И. Божович, И.С. Кон, Н.С. Лейтес, Д.И. Фельдштейн др.). Среди многообразия проблем вхождения человека в общество можно выделить вопрос о планах, представлениях, ожиданиях на будущее. Упорядоченность и структурированность будущего в сознании человека признается обобщенным показателем зрелости личности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Е.И. Головаха, В.А. Ковалев, А.А. Кроник, А.Б. Орлов, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн, В.Э. Чудновский). В психологии накоплен обширный материал, подтверждающий, что ведущая роль в создании образа будущего принадлежит активности и ответственности личности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, М.М. Бахтин, Л.С. Выготский, М.Р. Гинсбург, Ф. Перлз, С.Л. Рубинштейн, В. Франкл, Э. Фромм, И. Ялом и др.).

Создание образа своего будущего представляет собой центральную линию развития личности в данном возрасте. В связи с этим особую значимость приобретает раскрытие психологического проектирования образа будущего в подростковом и юношеском возрасте.

Актуальность и необходимость изучения психологического проектирования будущего у подростков подтверждается исследованиями Е.В. Алексеевой, О.Е. Байтингер, В.В. Башева, М.А. Вереникиной, N.B. Weingtein, Н. Гуткиной, Z. Zaleski, М.Ю. Кондратьева, Ю.Д. Мишиной, А.Е. Олышанниковой, М.А. Осташевой, К.Н. Поливановой, Л.А. Радзиховского, Т.Н. Сидоровой, Н.Н. Толстых, А.А. Фроловой, П.М. Якобсон и др.

В настоящее время вопросы построения образа будущего приобрели особую актуальность в связи постоянными быстро протекающими социальными изменениями, утратой идеологических ориентиров в воспитании подрастающего поколения, с увеличением количества факторов [15], влияющих на формирование современных подростков.

Говоря о специфических особенностях нашего времени, а также о прогнозируемой специфике XXI века в целом, все чаще называют растущую и расширяющуюся неопределенность, затрагивающую все аспекты сегодняшней жизни «изменяющейся личности в изменяющемся мире» [2].

Современное транзитивное общество предлагает молодым людям проходить жизненное и профессиональное самоопределение в условиях социальной неопределенности – постоянной изменчивости ценностей и норм. К этому добавляется и специфика социальной ситуации развития в определенные возрастные периоды. В каждом возрасте существуют ситуации вызовов (неопределенности), когда к системе ресурсов субъекта предъявляются особые, повышенные требования. Это ситуации трудные (стрессовые) жизненные, а также ситуации достижений (в учебной, профессиональной и других деятельности) [11]. Выбор, совершаемый в процессе жизненного, личностного и профессионального самоопределения, можно отнести к личностному, экзистенциальному выбору, характерному для критических ситуаций человеческого существования [9, с. 57–66]. Что предполагает проявление ответственности при отсутствии или неполноте альтернатив. Реализация этого выбора – это конструирование того будущего, которое было выбрано. Таким образом, социальная ситуация развития отмечена ситуациями вызовов, ситуаций высокой неопределенности и новизны, необходимости делать экзистенциальный выбор будущего. Самоопределяться в такой ситуации сложно, так как вовне нет основы и какой-то структуры, на которую можно было бы опереться [3, с. 5].

Л.А. Регуш присоединяется к тем авторам, которые считают, что будущему нужно учить [8].

Если иметь в виду психологическую подготовку к встрече с будущим, то это может быть показ различных альтернатив будущего, создание образов будущего, определение последствий сделанного выбора, обучение прогнозированию и конструированию будущего. Процесс конструирования (моделирования) субъективного будущего обозначается в современных психологических исследованиях такими категориями как прогнозирование, предвосхищение (антиципация), планирование, целеполагание, целеобразование.

Образ будущего невозможно описать без обращения к более широкому понятию «образ мира». Понятие «образ мира» в рамках деятельностного подхода разработал А.Н. Леонтьев и определил его как целостный образ объективного мира [8]. Е.Ю. Артемьева обращается к понятию «образ мира» при анализе структуры субъективного опыта человека. Образ мира выступает как интегратор взаимодействия человека с объективной действительностью [1, с. 350]. Этой же позиции придерживается Ю.К. Стрелков в своих работах. В.П. Серкин, анализируя образ мира в аспекте всей системы активности субъекта, выделяет побудительную (когнитивная структура) и ориентировочную функции образа мира в практической деятельности. Выделенные функции являются функциями образа мира как прогностической модели будущего [12, с. 331].

Необходима помощь в формировании образа мира, содержащего в себе разнообразный круг объектов, явлений, процессов, которые ребята умеют не только увидеть, но и включить

в круг своих интересов. Этот аспект представляется важным при решении обозначенной проблемы формирования образа будущего, так как подростки и юноши значительное время проводят в виртуальной среде, вследствие чего возникает ситуация стирания границ между объективной и виртуальной реальностью, оказывается потерянным опыт взаимодействия в реальном (не виртуальном мире). Что оказывает существенное влияние на формирование картины мира и соответственно на формирование образа будущего.

Толерантность к неопределенности, качество, по оценкам современных исследователей непосредственно связанное с мотивацией достижения и самоэффективностью. Человеку важно не только принять ситуацию неопределенности, но и определиться в целях выбора, в стоящих за возможными предпочтениями ценностных аспектах. Важно готовить детей к тому, что бы жить в мире, где возможно разное. Человек, который готов к неопределенности, неизвестности, будет действовать иначе, чем человек, ориентированный на известность, определенность и ожидаемость. Как показали исследования, толерантность к неопределенности имеет положительную связь с мотивацией достижения [13]. При правильном подходе неопределенность открывает новые возможности для тех, кто готов [14, с. 59].

Одним из важных дополнений к вышеперечисленным компонентам психологической подготовки молодого поколения к встрече с будущим является, на наш взгляд, применение участвующего подхода в процессе взаимодействия с подростками и юношами как внутри семьи, так и в образовательных учреждениях. В целом, участвующая методология работает на обеспечение более тонких нюансов в понимании такого сложного социального явления как детство, основана на реализации прав детей, на понимании того, что дети исходят из своих интересов в своих отношениях со взрослыми, они способны понимать, где они живут, каковы их потребности и каковы возможные решения их проблем [5, с. 56]. Участвующий подход особо актуален в рамках проводимой сегодня образовательной политики, которая предполагает развитие субъектности ученика, а также в условиях префигуративного общества, когда старшее поколение не всегда может дать ответы на вызовы времени и направить подрастающее поколение. Одна из форм реализации участвующего подхода, – ученическое самоуправление, признается как фактор самореализации школьников [7, с. 19], как средство формирования социальной зрелости, как средство формирования социальной активности [6, с. 28].

Библиографические ссылки

1. Артемьева Е.Ю. Основы субъективной семантики. М. : Наука, Смысл, 1999. 350 с
2. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М. : Смысл, 2001. 416 с.
3. Горлова Н. В. Толерантность к неопределенности как индивидуально-личностная предпосылка процесса самоопределения в подростковом возрасте, ранней и поздней юности // Психологические исследования. 2020. Т. 13, № 70. С. 5. EDN XUELCN.
4. Дерябина А. С. Гендерные особенности образа будущего // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. 15, № 4. С. 130–136. DOI 10.31079/1992-2868-2018-15-4-130-136. EDN VPUZTE.
5. Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус : тематический словарь-справочник. М. : Российское общество социологов, 2018. 638 с. С. 56. ISBN 9045904804251. EDN MJMHUT.
6. Карпенко С.И. Ученическое самоуправление как средство формирования социальной активности школьников : автореф. дис. ... кан. пед. наук. Ставрополь, 2005. 28 с.
7. Комарова Н.Н. Детское самоуправление как фактор самореализации школьников : автореф. дис. ... кан. пед. наук. Кострома, 2007. 19 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 304 с.
9. Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57–66.

10. Рёгуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. СПб. : Речь, 2003. 352 с.
11. Сараева Е.В., Николаев С.Г. Связь толерантности к неопределенности и мотивации достижения // Вестник ВятГУ. 2014. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaz-tolerantnosti-k-neopredelennosti-i-motivatsii-dostizheniya> (дата обращения: 20.09.2022).
12. Серкин В.П. Образ мира и образ жизни. Магадан : Изд-во СМУ, 2005. 331 с.
13. Хазова С.А. Ментальные ресурсы субъекта в разные возрастные периоды : дис. ... д-ра психол. наук. Ин-т психологии РАН. М., 2014. 540 с.
14. Корнилова Т.В. Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен // Психология неопределенности: когнитивная и личностная регуляция предвосхищений, выбора и риска. 2-е изд. / под общ. ред. А. Г. Асмолова. М. : Изд. дом ЯСК, 2019. 546 с.
15. Alikin I.A., Dovydenko L.V., Lukyanchenko N.V. Structural and typological features of the axiological aspect of modern students' representation about success. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2022 15(3): 372–380. DOI: 10.17516/1997-1370-0468.

© Ушакова А. А., 2022

ПРОФЕССИЯ И ТРУД В СОБЫТИЯХ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ**О. Н. Финогенова***доцент, Сибирский федеральный университет, СФУ,
г. Красноярск, Российская Федерация**E-mail: finogenova1971@mail.ru*

Профессиональный труд является одним из механизмов социализации личности. В докладе рассматривается роль профессиональной деятельности в жизненных событиях современных подростков. Жизненные события – это субъективный личностный конструкт, интегрирующий когнитивные, ценностные, смысловые и представления личности о фактах и действиях, образующих жизненный путь субъекта. В исследовании выявлены ориентации подростков на ценности индивидуального самовыражения в жизни и в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: жизненные события, профессиональная деятельность, личностные смыслы, событийный подход в психологии.

PROFESSION AND WORK IN THE LIFE EVENTS OF MODERN TEENAGERS

Professional work is one of the mechanisms of socialization of the individual. The report examines the role of professional activity in the life events of modern adolescents. Life events are a subjective personal construct that integrates cognitive, value, semantic and personal representations of facts and actions that form the life path of the subject. The study revealed the orientation of adolescents on the values of individual self-expression in life and in professional activity.

Keywords: life events, professional activity, personal meanings, event approach in psychology.

Б.Г. Ананьев [2] ввел в психологию понятие «субъективной картины жизненного пути личности». Субъективная картина жизненного пути – это не только когнитивный конструкт, описывающий топос пространства жизни личности, но и совокупность личностных смыслов, определяющих направленность активности субъекта.

Субъективная картина жизненного пути может быть описана через события жизненного пути личности, что и является предметом исследований событийной психологии. С.Л. Рубинштейн определял события жизненного пути как «...узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительный период определяется жизненный путь человека» [7, с. 248]».

Исследовательская группа Сибирского федерального университета организовала исследование «Событийный мир подростка». В исследовании приняли участие более трехсот подростков и юношей в возрасте от 14 до 20 лет из разных территориальных и образовательных групп: жители Карелии, Красноярского края, Казахстана, живущие в городах и селах, обучающиеся в школах, учреждениях среднего профессионального образования и школах для одаренных.

Методический инструмент исследования «Лист жизненных событий» (А.К. Лукина), разработанный на основе методик «Линия жизни» А.А. Кроника и Е.И. Головахи [4] и методики Л.Ф. Бурлачука «Психологическая автобиография».

Респондент должен описать 15 событий своей жизни, прошлой и будущей, которые оказали или окажут влияние на его жизненный путь. На втором такте работы респондент оценивает каждое событие по четырем критериям:

а) время, в которое произошло событие, указывается количество лет, на которое событие отстоит от настоящего времени; при этом событий прошлого указываются со знаком «минус», события будущего – со знаком «плюс»;

б) эмоциональная окраска события по шкале от –5 до +5;

в) сфера жизни, в которой происходит событие: Семья, Учеба, Работа и «Личные»;

г) атрибуция ответственности: «Кто или что является причиной, инициатором события». Три варианта ответа: я, другие люди, случай.

Результаты

54,5 % подростков не имеют в перечне жизненных событий ни одного, отнесенного ими к категории «работа».

21 % подростков отметили в качестве относящегося к сфере работы только одно событие. Как правило – это событие обозначено как «пойду работать», «начну работать», «найду работу», без уточнения характера и направленности работы.

Отсутствие событий и наличие единственного события интерпретируются нами как принципиально различные варианты трудовой жизни личности. В зависимости от количества событий «работа» можно выделить три трека:

«Жизнь без работы» – не одно жизненное событие не отнесено подростком к сфере «работа»

«Работа как неизбежность» Одно событие «устроился на работу» – работа как неотъемлемая часть жизни, которая случается сама, без целенаправленных усилий человека

«Работа – самоопределение» Подросток отмечает в сфере работы несколько событий, прослеживается ценностный выбор и образовательная траектория – профессия рассматривается как средство самоактуализации личности.

Оценки количественного соотношения подростков в разных типах профессиональных треков жизненного пути (%)

	Без работы	Работа – неизбежность	Работа как средство самоопределения
Доля подростков в определенном треке (%)	57	34	12
Сельские подростки	61	31	9
Учащиеся школы для одаренных в Казахстане	57	26	18
Лицейсты	32	58	17
девочки	63	24	13
юноши	66	25	10
Не хотят быть взрослыми	20	23	9
Хотят стать взрослыми	48	50	68
Эмоциональная оценка будущего	4,1	4,05	2,9

Большая часть подростков и юношей (57 %) не упоминает о том, что в их жизни будет работа. Предположительно это глобальная и поколенческая ценностная тенденция: в ситуации изобилия ресурсов мировоззренческой ценностью становится индивидуализация, самовыражение личности. Ценности праксиса, социальной полезности, продуктивности и профессионального производительного труда отходят на второй план.

Подростки второго по популярности трека (34 %) уверены, что в их жизни будет работа, но они не знают какая именно. Вероятно, для них не так и важно знание конкретной профессии, области самоопределения.

По третьему треку движутся двенадцать процентов подростков – эти ребята упомянули несколько событий своей профессиональной жизни, эти события связаны между собой, определена конкретная профессия или область, в которой они будут трудиться.

Данные, характеризующие представителей треков, содержат два неожиданных факта.

Первый связан с очень низкой ориентацией на работу, профессиональную деятельность сельских подростков, 61 % которых не упоминают о труде в числе событий жизни.

Второй факт – сравнительно и абсолютно (2,9 по шкале –5 +5) низкая оценка будущего подростков третьего трека – тех, которые имеют представление о своей профессионально-образовательной траектории. В аналогичных исследованиях также зафиксирован факт снижения эмоциональной оценки событий своей жизни при возрастании информированности. Такое уменьшение оптимизма можно охарактеризовать как «горе от ума», реалистичность оценок информированного субъекта.

Средняя эмоциональная оценка событий сферы «работа» составляет 3,73 по шкале от –5 до +5.

Контент-анализ смысла работы для подростков позволил выделить категории:

- работа как источник дохода, заработка;
- работа как средство реализации карьеры, социального роста;
- работа для души (желанная работа);
- работа – предпринимательство, организация собственного бизнеса;
- творческая работа;
- работа – обязанность;
- работа как средство мобильности – переселения на другую территорию. Последняя

смысловая ориентация характерна для школьников из сельских территорий. Для них работа – это средство переехать из села в город.

Конкретные виды профессиональной деятельности, привлекательные для подростков:

музыка
 писательство
 психология
 вокал
 военная служба
 блогерство
 создание сайтов («создание рл-сервера в майнкрафте»)
 дизайнер
 киберспорт
 кулинария
 криминалист
 предпринимательство («хозяин сети ресторанов»)

Обобщая, можно еще раз констатировать преобладающую установку подростков, а профессиональную деятельность, связанную с возможностью индивидуального самовыражения и завоевания славы, известности, популярности – это творческие профессии и блогерство. В ментальности подростков в сферу профессионального труда прочно вошли цифровые виды деятельности, такие как блогерство и киберспорт. Полезные профессии, смысл которых заключается в помощи и службе, также представлены в перечне – военная служба, кулинарное дело, психология.

Выводы

Глобальные и поколенческие ценностные тенденции перехода от ценностей социальной полезности к ценностям индивидуализации проявились в исследовании в том, что большая часть подростков не видит в своем будущем профессионального труда.

Выделены основные типы отношения к профессиональной деятельности в структуре жизненного пути: отсутствие работы, констатация необходимости работы без осмысления ее содержания и субъектная позиция, отношение к труду как к средству самореализации в конкретном виде деятельности, сплетенном с другими событиями жизненного пути личности.

В перечне личностных смыслов профессии как ценностного явления жизненного пути личности на первом месте – индивидуальное самовыражение в творчестве.

Библиографические ссылки

1. Ахмеров Р.А. Событие как элемент субъективной картины жизненного пути // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 10(30). DOI: 10.12731/2218-7405-2013-10-34.
2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. В 2 т. Т. 1. М. : Педагогика, 1980. 232 с.
3. Ахмеров Р.А. Субъективная картина жизненного пути в структуре самосознания // В мире научных открытий. 2013. № 7.3 (43) (Проблемы науки и образования). С. 190–220.
4. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. М. : Смысл, 2008. 267 с.
5. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М. : Смысл, 2008. 294 с.
6. Логинова Н.А. Развитие личности и ее жизненный путь // Принцип развития в психологии. М. : Наука, 1978. С. 156–172.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2 т. Т. 2. М. : Педагогика, 1989. 328 с.

© Финогенова О. Н., 2022

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.6

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА)

*А. С. Бегалинов¹, М. С. Ашилова², К. К. Бегалинова³
ассоциированный профессор¹, Международный университет
информационных технологий, МУИТ¹,
ассоциированный профессор², Казахский университет Международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана, КазУМОиМЯ им. Абылай хана²,
профессор³, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
КазНУ им. аль-Фараби³,
г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: kalima910@mail.ru*

Раскрывается особенность этнической идентичности казахстанского общества, показывается взаимодействие различных этносов, анализируется этнонациональная политика, основанная на казахстанской модели национальной идентификации. Обращается внимание на решение проблемы этнической идентичности в условиях глобализации в западной философской литературе. Таким образом, этническая идентичность в эпоху глобализации предстает многоаспектным феноменом, имеющим различные формы выражения.

Ключевые слова: идентификация, этническая идентичность, полиэтническое государство, этническая общность.

ON SOME PROBLEMS OF ETHNIC IDENTITY IN THE ERA OF GLOBALIZATION (ON THE EXAMPLE OF KAZAKHSTAN)

The peculiarity of the ethnic identity of the Kazakh society is revealed, the interaction of various ethnic groups is shown, the ethno-national policy based on the Kazakh model of national identification is analyzed. Attention is drawn to the solution of the problem of ethnic identity in the context of globalization in Western philosophical literature. Thus, ethnic identity in the era of globalization appears as a multifaceted phenomenon that has various forms of expression.

Keywords: identification, ethnic identity, multi-ethnic state, ethnic community.

Казахстан является полиэтническим государством, на территории которого с незапамятных времен проживают представители очень многих народностей, этносов, нации. В советские времена Казахстан называли лабораторией дружбы народов, поскольку представители более 120 этносов считали его своей родиной. Современная этнополитическая ситуация республики проявляется во взаимоотношениях двух крупнейших этносов – казахского и русского, а также представителей других нации. Стремясь предупредить в их взаимодействии возможные противоречивые интересы в этноконфликты, казахстанское государство проводит центристскую политику. Эта политика прошла через ряд сложных и противоречивых этапов. Период с декабря 1986 по декабрь 1991 года является этапом господства национальной парадигмы. В ст. 47 Конституции 1993 г. было объявлено об этноориентированной

национальной политике, где преследовалась идея консолидации всех этносов вокруг казахского этноса, что не нашло поддержки у большинства населения, ибо национальная парадигма была искусственно ограничена рамками идеи получения суверенитета.

Второй этап условно обозначают как доминирование гражданско-политической идеи. Он начинается в 1992 году и продолжается по сей день. На данном этапе Казахстан дважды меняет Конституции и пытается найти баланс между стабильностью и динамизмом, сильной властью и демократией. В ней четко выражены общегражданские принципы характера государственности с переходом к гражданской модели нации. Ясно прослеживается толерантный аспект этнической политики – устранение этнонациональной иерархии и установление межэтнического согласия.

Анализируя глубокие изменения в Казахстане, первый президент страны Н.А. Назарбаев в книге «В потоке истории» обосновал необходимость поиска казахстанской модели национальной идентификации граждан, выделив два уровня – этнический и демотический (гражданский). В последнее время эта проблема неоднократно обсуждалась на многих научных конференциях ведущими политологами, философами и общественными деятелями. Часть из них, в том числе и элита коренного этноса (как его защитники), – приверженцы этнического подхода. Они считают, что в Казахстане существует только одна нация – казахи, а все остальные, проживающие в Республике народы являются диаспорами. Соответственно, интересы титульного этноса должны быть приоритетными: использование казахского языка как единственного средства коммуникации во всех сферах казахстанского общества, представительство во власти только казахского этноса.

На принципиально иных позициях стоят те, кто считает, что в полиэтническом государстве не может быть «титульного», «коренного», «государствообразующего» этноса. По их мнению, в Казахстане как полиэтническом, мультикультурном государстве национальная идея должна быть общегражданской, общегосударственной по своему существу идеей, включающей: равенство всех этносов как составных частей единого согражданства. Основанием данной позиции служат: а) Конституция РК, где в преамбуле сказано: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом...»; б) второй долгосрочный приоритет стратегии «Казахстан-2050», нацеливающий на внутривнутриполитическую стабильность и консолидацию общества. По мнению профессора Р.К. Кадыржанова, сторонники казахской национальной идеи имеют своих приверженцев, как правило, среди казахов. Сторонниками гражданского подхода к национальной идее являются, в основном, представители некоренных, в первую очередь, славянских, этнических групп республики, хотя среди его приверженцев имеется немало и казахов [1, с. 70–71]. Поэтому, проблема этнической идентичности в Казахстане сегодня, в условиях глобализации, цифровизации стоит особенно остро, ибо идентичность – культурная норма, которая отражает миропонимание, позицию личности по отношению к своей нации, государству. К основным характеристикам идентичности в научно-исследовательской литературе относят общность и отличительность. Общность связывается с такими понятиями, как целостность, самодостаточность, гармоничность нации, которые достигаются мифами и представлениями об истории народа, его территории, различных социальных институтах, языке и религии. Она описывается как в качественных, так и в количественных показателях. Отличительность связывается с непохожестью одних наций на других. Как справедливо отмечает Хабермас, «идентификации, позволяющие нам обрести, необходимые моральные обоснования, имеет место в рудиментарной практике повседневных интеракций». Именно здесь «мы высказываем предположения, смысл которых состоит в том, что мы требуем от других определенного поведения (т.е. вменяем им некие обязанности), определяем самих себя и кого-либо действительно (принимаем обязательства на себя), упрекаем в чем-либо других или самих себя, признаем ошибки, приносим извинения, предлагаем какие-либо возмещения и т.д. На этой первой ступени морали высказывания служат связующие координированию действия различных акторов... И такая связанность

предполагает интерсубъективное признание моральных норм или правовых практик, «которые для той или иной общности убедительным образом определяют, что обязаны делать акторы и чего они могут друг от друга ожидать» [4]. Идентичность складывается, развивается в процессе соревнования между старыми и новыми формами. Это – интерактивный феномен, связанный с взаимодействием «я» с «другими», со своим окружением. Это своего рода игра, где каждый выполняет свою роль, которую психологи называли «Значимый Другой». «Значимый Другой» инициирует процесс социализации актера и переноса социально существенных знаний и их смыслов в «я», таким образом наполняя его или её имеющим решающее значение влиянием» [4].

Нации могут взаимодействовать со своими «Значимыми Другими» различными способами. С одной стороны, национальная идентичность может формироваться через процесс приспособления к различным внешним вызовам. С другой стороны, формирование национальной идентичности может побуждаться внутренними историческими практиками. Даже если проблемы формируются международной системой сходным образом, они редко решаются одинаково различными нациями. Национальные традиции, история, этническое строение и гомогенность включаются в институциональные мероприятия, и, в итоге, находят свое выражение в «национальной формуле» или стратегии ответов на внешние вызовы. Изменение идентичности происходит в двух видах – формы и содержание.

Этническая идентичность – это самоопределение индивида, вырабатываемое в ходе когнитивно-эмоционального процесса, входе производимой им идентификации/ дифференциации в социальном пространстве относительно множества представленных этносов. Здесь акцент делается именно на конечном результате процесса – выработке собственной идентичности в сознании индивида, актуализации этнической идентичности, когда происходит осознание, восприятие, понимание, оценивание, переживание своей принадлежности к этническому сообществу. Этнорегиональная идентичность в политико-социальном значении – это психологическая по природе категория идентичности, которая включает в себя воспроизводство специфики осознания сопричастности индивида к какой-либо соответствующе устроенной, представленной в социальном пространстве этнорегиональной общности.

Процесс, формирующий самосознание, начинается с усвоения языка, норм и ценностей культуры, в ходе социализации в конкретной культурной среде, которая и воспроизводит процесс адекватной самоидентификации, проявляющейся в правильном приписывании собственного самоназвания, интериоризирующегося в сознании людей. Идентичность, определяющая дальнейшее направление всей жизнедеятельности индивида в рамках данной социокультурной среды, является конечным продуктом этой идентификационной цепочки. Не стоит отождествлять два очень близких по значению понятия: самосознание и идентичность. Несмотря на то, что они тесно взаимосвязаны друг с другом – функциональная деятельность одного (выработка идентичности) происходит в поле деятельности другого (сознания) – все же у них разная смысловая модальность: этническая идентичность является лишь мотивационным ядром этнического самосознания, которое по своему семантическому значению имеет гораздо более широкий охват, так как содержит в себе еще и слой бессознательного 1. Подобное положение вещей, видимо, связано с тем, что изучение феномена этнической идентичности началось относительно недавно [4].

Что же касается этнической общности, в которой и происходят все вышеописанные процессы и явления, то она образуется, когда у членов какой-либо социальной группы формируется совокупность образов об общих объединяющих их признаках – территории, символах, традиции, языке, когда складывается вера людей в то, что они связаны между собой естественными связями. Г. Триандис говорил в этой связи о субъективной культуре – характерном способе социальной перцепции реалий каждой культурой, посредством которого члены сообщества познают созданное людьми окружение: как они категоризируют социальные объекты, какие связи между категориями выделяют, какие категории (нормы, роли и ценности) признают своими [5]. Такая категоризация охватывает все представления, идеи и убеж-

дения, объединяющие народ, через них идет воздействие на поведение и деятельность всех членов сформировавшегося сообщества. Само развитие этой общности идет в определенном культурном контексте. По Ю.У. Лотману, культура – это субъект, помогающий самоидентификации общностей. При этом культура в этом процессе создает в качестве идейного автопортрета мифологический образ [2].

В философии и социологии влияние культуры на общности называется репрезентативностью культуры. В этом смысле культура репрезентирует, представляет в сознании членов сообщества значимые для действующих индивидов факты, а само общество существует в рамках этой культурной репрезентации.

В таком выражении неожиданная актуализация этнической идентичности предстает неким этническим парадоксом современности.

Действительно, развитие многих стран в XXI веке нивелировало все формы идентичности, строившиеся на политико-идеологическом фундаменте надэтнической идентичности. М. Хайслер в статье «Этничность и этнические отношения в современном Западе» предполагал, что современное западное общество уже находится на стадии постнационализма, когда единение индивида и социума воспроизводилось не через этничность, а через гражданство [2].

Современные социологические школы объясняют рост этнической идентичности со второй половины XX в. следующим:

1) этническое возрождение характерно для отстающих от западного постиндустриального развития народов и является результатом этнокультурного разделения труда, экономической и технологической экспансии более развитых народов;

2) огромное воздействие на этот процесс оказывают мировые социальные системы-конкуренты в результате чего, несмотря на унификацию материальной и духовной культуры, интенсифицируется внутриэтническое взаимодействие;

3) повышается влияние больших социальных групп в экономике и политике, в результате чего этнические общности позиционируются в массовом сознании в выгодном свете.

Итак, политические трансформации ведут к кризису традиционной социально-политической системы. Ответной реакцией социума на кризисные явления социальной действительности становится формирование чувства страха, неуверенности, ощущения бессмысленности своего существования, разрушения привычной системы ценностей. Все это вызывает в массовом сознании «футуршок» запускающий глубинные психологические механизмы защиты общности. В подобной ситуации члены социума начинают осмысливать прошлый исторический опыт, возвращаться к выверенным ценностям, поддерживающим межпоколенную стабильность общности и объединяющим группу в этнос. Маркер этноса, очевидно, имеет большое значение для современного мира, где многие другие дифференцирующие признаки групп скрыты [3].

Таким образом, актуализация этнической идентичности проявляется в поисках оснований стабильного функционирования в тревожном, беспокойном мире. Другое ее проявление – в интенсификации межэтнических контактов, определяемых современным политологическим языком как «глобализация». Как ни странно, в условиях глобализации этничность не только не вытесняется из массового сознания, а наоборот, актуализируется – через сравнение себя с образом «другого» происходит четкое восприятие самих себя, своей «православности», «мусульманства», «иудейства» и т.п. в этом восприятии вычленяется нечто особое, объединяющее всех нас в единую этнокультурную и конфессиональную общность.

Итак, этническая идентичность представляет собой важнейший механизм личного освоения социальной действительности, состоящий из нескольких уровней. Первый уровень – классификация и собственно идентификация, на ее основе формируется идентификационная дихотомия «мы» – «они». Второй – создание этнических образов – выражается в приписывании этническим общностям определенных культурных, статусных и других характеристик. Третий – базируется на этнической идеологии, которая представляет собой общий взгляд на прошлое, настоящее и будущее, своей группы в отношении с иными этническими группами

[3]. Другая основа этнической идентичности – граница ее общности, которая определяется избранными культурными характеристиками, изменяющимися как в историко-временном измерении, так и в определенных ситуациях. Третья основа – культурная среда, создаваемая на базе индивидуального выбора и групповой солидарности, призванная определять вектор развития данной [этнической общности, его цели и стратегии, конструируемая и регулируемая политической элитой данного сообщества. Этническая идентичность таким образом выполняет важную роль в организации, «ответов» общности на внешние «вызовы» через манифестацию, самоидентификацию и установления контроля над значимыми ресурсами и политическими институтами [3].

На этих основаниях происходит воссоздание и конструирование элитами принадлежности к этносу, традициям, обычаям, символам, языку, их популяризация и распространение в массах для подготовки к внедрению модели общей этнической идентичности. Таким образом, осуществляется выбор и строительство этнической идентичности, основанной на «общей крови» и общей наследственности, которые презентуются элитами как стандартная версия истории становления данной идентичности.

Эти процессы наблюдаются и в Казахстане. В настоящее время казахстанская государственная политика в этнической сфере основывается на принципиальном равенстве всех граждан страны, независимо от их национальной принадлежности, а в качестве стратегической задачи выделяет политическую стабильность и консолидацию общества на основе межэтнического согласия и единства.

Библиографические ссылки

1. Кадыржанов Р.К. Национальная идея и межэлитные отношения по вопросу государственного языка в Казахстане // Содержание и мобилизующий потенциал общенациональной идеи: Мат. респ. науч.-теорет. конф., посвящ. 60-летию А.Г. Косиченко. Алматы : Ин-т философии и политологии МОН РК, Цент гуманист. исслед., 2008. С. 69-77.
2. Лотман Ю.М. О двух моделях коммуникации в системе культуры // Избр. произведения. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин, 1992. Т. 1. С. 76–89.
3. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 389 с.
4. Хабермас Ю. Вовлечение Другого, Очерки политической теории. СПб., 2001. 417 с.
5. Triandis H.C. Culture and social behavior. N.U., 1994; Triandis H.C., Vassiliou V. Comparative analysis of subjective culture // The analysis of subjective culture /Ed. by H.C. Triandis, 1972. P. 299–338.

© Бегалинов А. С., Ашилова М. С., Бегалинова К. К., 2022

УДК 159.92

РОЛЬ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДОСТИЖЕНИИ ВЫСОКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ ЮНЫМИ СПОРТСМЕНАМИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЦИИ БОКСА РОССИИ)

Р. С. Волков¹, В. В. Волкова²

*аспирант¹, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, РАНХиГС¹,
педагог-психолог², магистр психологии, ГБОУ Школа № 113²,
г. Москва, Российская Федерация*

Развитие идентичности является сложным процессом, особенно в подростково-юношеском возрасте. Э. Эриксон отмечал, что на формирование идентичности влияет не только окружающая среда (исторические события, культура и другие внешние условия), но и собственная внутренняя активность личности. В последнее время при изучении спортивных организаций все чаще стали применяться идеи теории идентичности, в которой выделяются два вида ее вида – личностная и социальная. В данном исследовании мы рассматриваем идентичность как конструкт эффективности спортивной деятельности, выделяя в структуре социальной идентичности два дополнительных уровня – групповой и организационный. В исследовании приняли участие 360 спортсменов, занимающихся боксом, обоих полов (180 девушек и 180 мальчиков), в возрасте от 15 до 18 лет. Полученные результаты согласуются с ранее проведенными исследованиями, где было установлено, что занятие спортом специфически связано с развитием идентичности подростков и juniоров.

Ключевые слова: личностная идентичность, социальная идентичность, спортивные достижения, подростково-юношеский возраст, бокс.

THE SPECIFICS, RELATIONSHIP AND CONTRIBUTION OF IDENTITY TO THE LEVEL OF SPORTS ACHIEVEMENTS OF YOUNG ATHLETES, ON THE EXAMPLE OF THE BOXING FEDERATION OF RUSSIA

The development of identity is a complex process, especially in adolescence. E. Erickson noted that the formation of identity is influenced not only by the environment (historical events, culture and other external conditions), but also by the individual's own internal activity [7]. Recently, when studying sports organizations, the ideas of the theory of identity have been increasingly applied, in which two types of its types are distinguished – personal and social [8]. In this study, we consider identity as a construct of the effectiveness of sports activity, distinguishing two additional levels in the structure of social identity – group and organizational. The study involved 360 athletes engaged in boxing, of both sexes (180 girls and 180 boys), aged 15 to 18 years. The results obtained are consistent with previous studies, where it was found that playing sports is specifically associated with the development of the identity of adolescents and juniors.

Keywords: personal identity, social identity, sports achievements, adolescence, boxing.

Актуальность представленного исследования обусловлена поиском новых методов, направленных на повышение результативности спортивной деятельности. Важно заметить, что на данный момент малоизученным остается вопрос о вкладе социально-психологических феноменов в изменение показателей спортивных результатов, особенно в индивидуальных видах спорта. Новизной данного исследования является то, что был проанализирован вклад личностной (ЛИ) и социальной идентичности (СИ) в уровень спортивных достижений (УСД) используя трех компонентную модель идентичности, на выборке спортсменов подростково-юношеского возраста.

Целью данного исследования являлось установление взаимосвязи и вклада параметров личностной и социальной идентичности в уровень спортивных достижений юных боксеров.

В исследовании приняли участие 360 спортсменов, занимающихся боксом, обоих полов (180 девушек и 180 мальчиков), в возрасте от 15 до 18 лет.

Индекс уровня спортивных достижений (УСД) R_i -го спортсмена рассчитывался по формуле $R_i = Z_i \times k_i$, где Z_i – показатель, соответствующий спортивному нормативу (1 разряд – 0,9 балла; КМС – 1 балл; МС – 2 балла); k_i – весовой коэффициент результативности, соответствующий занятому i -м спортсменом месту на последнем Первенстве или Кубке России (1 место: $k_i = 1,0$; 2 место: $k_i = 0,9$; и т. д.) [4]. В исследовании применялся комплекс методик: «опросник самоотношения» В.В. Столина [4], опросник групповой идентичности А.Р. Грациани с соавторами (в адаптации О.В. Васьковой) [1], опросник организационной идентичности А.В. Сидоренкова [2]. Определение взаимосвязи между компонентами идентичности и УСД проводилось посредством коэффициента ранговой корреляции r Спирмена. Для выявления основных предикторов уровня спортивных достижений применялась иерархический (пошаговый) множественный регрессионный анализ, нормальность распределения данных определялся показателями асимметрии и эксцесса $< |1|$. Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью методов количественного анализа в программе SPSS 22.0.

Результаты исследования. В ходе исследования установлены статистически значимые корреляции между шкалами самоотношения и УСД: шкала «глобальное самоотношение» S (показатель развития чувства «за» свою личность ($r = 0,13$; $p < 0,05$)), «самоуважение» (уважительное отношении к себе, собственным планам, стремлениям ($r = 0,24$; $p < 0,01$)), «самоуверенность» (представление о себе как о волевом, энергичном, целеустремленном человеке ($r = 0,17$; $p < 0,01$)), «отношение других» (ожидании положительного отношения к себе ($r = 0,23$; $p < 0,01$)), «самопонимание» (шкала отражает тенденцию к переосмыслению собственных качеств ($r = 0,13$; $p < 0,05$)).

Между шкалами ГИ и УСД: общий показатель ГИ (степень идентификации спортсменов со своей командой ($r = 0,24$; $p < 0,01$)), «коллективная самооценка» (степень удовлетворенности членством в группе ($r = 0,20$; $p < 0,01$)), «времяпрепровождение» (выраженность и степень благоприятности межличностных отношений и взаимодействий в группе ($r = 0,16$; $p < 0,01$)), «межгрупповая конкуренция» (выраженность конкуренции личности как члена ин-группы в сравнении с аут-группами ($r = 0,11$; $p < 0,05$)).

Между шкалами ОИ и УСД: когнитивный компонент (уровень знаний о ценностях, целях, правилах, политике, обычаях, стиле управления в организации ($r = 0,46$; $p < 0,01$)), аффективный компонент (позитивность чувств, испытываемых сотрудником в связи с его членством в данной организации ($r = 0,28$; $p < 0,01$)), поведенческий компонент (установки спортсменов следовать принятым корпоративным нормам на Федерации бокса России ($r = 0,33$; $p < 0,01$)).

Анализ полученных результатов говорит о том, что в целом УСД боксеров имеет прямые положительные взаимосвязи с показателями всех исследуемых видов идентичности. Однако наиболее высокие коэффициенты корреляции были обнаружены между УСД и организационным уровнем идентичности, особенно по когнитивному (уровень знаний о ценностях, целях, правилах, политике, обычаях, стиле управления в организации) и аффективному (позитивность чувств, испытываемых спортсменами в связи с их членством на Федерации бокса России) компонентам.

В результате регрессионного анализа было установлено, что мощность предсказания зависимой переменной УСД боксеров различается в зависимости от включаемых предикторов (предсказывая от 6 % – прирост на 1 шаге, 7 % – прирост на 2 шаге, до 14 % дисперсии – прирост на 3 шаге регрессии). Таким образом, мы смогли установить, что по сравнению с переменными ЛИ, показатели СИ объясняют большее количество изменчивости дисперсии показателей зависимой переменной УСД. В итоговой модели МРА у боксеров положитель-

ный вклад в УСД вносят следующие компоненты: ЛИ (самоуверенность (представление о себе как о волевом, энергичном, целеустремленном человеке $\beta = 0,16$, $p < 0,01$)); ГИ межгрупповая конкуренция (выраженность конкуренции личности как члена ин-группы в сравнении с аут-группами ($\beta = 0,14$, $p < 0,05$)); ОИ когнитивный компонент (уровень знаний о ценностях, целях, правилах, политике, обычаях, стиле управления Федерации бокса России ($\beta = 0,25$, $p < 0,01$)), ОИ поведенческий компонент (степень выраженности установки спортсменом следовать принятым корпоративным нормам Федерации бокса России ($\beta = 0,20$, $p < 0,01$)).

Полученные результаты согласуются с ранее проведенными исследованиями, где было установлено, что занятие спортом специфически связано с развитием идентичности подростков и юниоров. Например, есть исследования, в которых показано, что у спортсменов показатели ЛИ и СИ выше, чем у не-спортсменов [5]. В работе Н.А. Шестиловской показано, что у спортсменов более высокой квалификации фиксируются более индивидуальные стили поведения, чем у спортсменов низкой квалификации [6]. Нам же удалось доказать, что показатели ЛИ и СИ играют важнейшую роль в достижении спортивных результатов боксерами.

Выводы

В ходе исследования была достигнута основанная цель, а именно установлена взаимосвязь и вклад параметров личностной и социальной идентичности в уровень спортивных достижений юных боксеров. Полученные результаты подтверждают предположения о том, что изучение социально-психологических проблем в рамках спортивных организации является достаточно перспективным. Будущие исследования идентичности в рамках спортивных организаций могут быть направлены на изучение взаимосвязей личностной и социальной идентичности с такими показателями, как мотивация к достижению успеха или избегания неудачи.

Библиографические ссылки

1. Васькова О.В. Применение опросника социальной идентичности для диагностики социальнопсихологических особенностей ученической группы старших подростков // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 18, № 2. С. 87–96.
2. Сидоренков А.В., Шипитько О.Ю., Штильников Д.Е., Штроо В.А. Разработка инструментария изучения идентификации работников в организации // Организационная психология. 2019. Т. 9, № 3. С. 74–102.
3. Сохликова В.А., Сохликова В.А., Палий В.И. Особенности самооценки спортсменов с различным уровнем мастерства // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2017. № 7. С. 187.
4. Столин В.В. Самосознание личности. М. : Изд-во Московского университета, 1983. 284 с.
5. Чернобровкина С.В., Суворова С.В., Чернобровкина Е.К. Я-концепция и самооценка как факторы образа взрослости и самооценки взрослости у подростков-спортсменов и подростков, не занимающихся спортом // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2015. № 1. С. 55–61.
6. Шестиловская, Н.А. Стилиевые особенности саморегуляции спортсменов различной квалификации // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2018. № 7. С. 109–114.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2000. 344 с.
8. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // S. Worchel, W.G. Austin (eds). Psychology of intergroup relations. 2nd ed. Chicago : Nelson-Hall. 1985. P. 7–24.

УДК 159.9 (152.8 РУз)

РОЛЬ МУЛЬТИМЕДИА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Д. У. Джурсаев¹, Д. А. Назирова²

доцент¹, преподаватель², Узбекский государственный университет мировых языков,

г. Ташкент, Республика Узбекистан

E-mail: jurayevd@mail.ru, dilafruznazirova1985@gmail.com

Подчеркивается, что сложно переоценить роль мультимедийных технологий в современном процессе обучения. Именно поэтому с первых же лет использования мультимедийных технологий в обучении данная тема привлекла внимание педагогов и исследователей. Каждое поколение педагогов анализировало эффективность мультимедийных технологий по сравнению с традиционными. Раньше урок, проводимый преподавателем, назывался мультимедийным, если в нем присутствовали и рассказ учителя, и магнитофонная запись, и кино, и слайды, и любые технические средства обучения. Сегодня под «мультимедийным» уроком подразумевается урок с использованием мультимедийной обучающей программы, компьютера или ноутбука, проектора, веб-камеры.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, процесс обучения, психология молодежи, информационный поток, продуктивность, эффективность, жизненная реальность.

THE ROLE OF MULTIMEDIA IN PRESCHOOL EDUCATION AS A SOLUTION TO THE PROBLEM OF PERSONAL AND SOCIAL IDENTITY IN MODERN SOCIETY

It is emphasized that it is difficult to overestimate the role of multimedia technologies in the modern learning process. That is why, from the very first years of using multimedia technologies in education, this topic attracted the attention of teachers and researchers. Each generation of educators has analyzed the effectiveness of multimedia technology in comparison with traditional ones. Previously, a lesson conducted by a teacher was called multimedia if it included a teacher's story, a tape recording, a movie, slides, and any technical teaching aids. Today, a "multimedia" lesson means a lesson using a multimedia training program, a computer or laptop, a projector, a webcam.

Keywords: multimedia technologies, learning process, youth psychology, information flow, productivity, efficiency, life reality.

Сложно переоценить роль мультимедийных технологий в современном процессе обучения. Именно поэтому с первых же лет использования мультимедии в обучении данная тема привлекла внимание педагогов и исследователей. Каждое поколение педагогов анализировало эффективность мультимедийных технологий по сравнению с традиционными. Казалось бы, к предложенным методам и разработкам сложно добавить или предложить что-то новое; однако с каждым годом количество исследований и публикаций в данной сфере все увеличивается. Подобный интерес и его актуальность можно объяснить развитием мультимедийных средств обучения. В постоянно меняющемся мире информационных технологий сложно выработать единую методику их применения, поскольку педагогика не всегда успевает за наукой. Цель данной статьи состоит в том, чтобы проследить этапы развития педагогической мысли в области определения и создания методики применения мультимедийных средств обучения.

Мультимедиа – это интерактивные (диалоговые) системы, обеспечивающие одновременную работу со звуком, анимированной компьютерной графикой, видеокадрами, статическими изображениями и текстами. Под этим термином понимается одновременное воздействие на пользователя по нескольким информационным каналам. При этом пользователю, как правило, отводится активная роль. Другими словами, мультимедиа – это сумма технологий, позволяющих компьютеру вводить, обрабатывать, хранить, передавать и отображать (выводить) такие типы данных, как текст, графика, анимация, оцифрованные неподвижные изображения, видео, звук, речь.

Раньше урок, проводимый преподавателем, назывался мультимедийным, если в нем присутствовали и рассказ учителя, и магнитофонная запись, и кино, и слайды, и любые технические средства обучения. Сегодня под «мультимедийным» уроком подразумевается урок с использованием мультимедийной обучающей программы, компьютера или ноутбука, проектора, веб-камеры. В теории обучения выделилось даже несколько современных направлений исследований, в частности теория мультимедийного обучения. Появился даже неофициальный термин эдьютейнмент – «edutainment» – новообразование от слов «education» – «образование» и «entertainment» – «развлечение», используемый, чтобы объединить образование и развлечение, особенно мультимедийные. Эдьютейнмент отражает связь между обучением и развлечением, то есть ребёнок фокусируется на обучаемом процессе, имея при этом развлекательные цели.

Именно мультимедийные средства оказывают наиболее сильное воздействие на детей. Они обогащают процесс обучения, позволяют сделать обучение более эффективным, вовлекая в процесс восприятия учебной информации большинство чувственных компонентов обучаемого. Они стали объективной реальностью нашего времени, и преподаватель иностранного языка просто не может не воспользоваться возможностями, которые они предоставляют для обучения в дошкольном образовании [4, с. 119–123].

Мультимедиа позволяют сочетать вербальную и наглядно-чувственную информацию, что способствует мотивации учащихся, созданию актуальной настройки на обучение.

Организация занятий с применением мультимедиа технологий дает возможность экономить время, тем самым, интенсифицируя изложение учебного материала, за счет использования очень простых, доступных любому ребёнку средств.

Компьютер позволяет делать образовательную деятельность не похожей друг на друга. Это чувство постоянной новизны способствует интересу к обучению.

Так, при использовании мультимедиа в процесс образовательной деятельности через интерактивность, структуризацию и визуализацию информации происходит усиление мотивации обучающегося, активизация его познавательной деятельности, как на уровне сознания, так и подсознания.

Из всех информационных каналов визуальный – самый мощный, поэтому его использование в области образования средствами мультимедиа более разработано. Здесь необходимо опираться на исследования в области эргономики.

Отдельные произведения индивидуального авторского сознания объединяются в новую систему. Свойства мультимедийной среды только начинают изучаться.

Опыт использования мультимедийных технологий показывает: что у детей развивается алгоритмический стиль мышления, формируется умение принимать оптимальные решения, действовать вариативно.

Мультимедийные технологии обогащают процесс обучения, позволяют сделать обучение более эффективным, вовлекая в процесс восприятия учебной информации большинство чувственных компонент обучаемого. Согласно Г. Кирмайеру, при использовании интерактивных мультимедийных технологий в процессе обучения, доля усвоенного материала может составить до 75 %. Мультимедийные технологии превратили учебную наглядность из статической в динамическую. Моделировать процессы, которые развиваются во времени, интерактивно менять параметры этих процессов, очень важное дидактическое преимущество мультимедийных обучающих систем.

При создании мультимедийных презентаций специалисты рекомендуют учитывать такие требования, как мотивация, постановка учебной цели, подача учебного материала и оценка. Рассмотрим их более подробно.

При создании мультимедийных презентаций большое значение имеет четко определенная цель, поэтому мотивация быстро снижается, если уровень поставленных задач не соответствует уровню подготовки.

Дошкольник с самого начала работы за компьютером должен знать, что от него требуется и этому способствует постановка учебной цели. Задачи обучения должны быть четко и ясно сформулированы в ходе образовательной деятельности. Например, при помощи триггеров можно создавать игры, викторины, тесты в презентациях, благодаря чему предъявляются качественно новые требования к дошкольному воспитанию.

Изучение трудов классиков показали, что педагогам – разработчикам мультимедийных презентаций будут полезны, рекомендации, данные еще Фридрихом Дистервегом в его «Руководстве к образованию немецких учителей». Они остаются крайне актуальными и в наше время при самых современных педагогических технологиях [1, с. 168].

Вот некоторые из них:

- распределяй каждый материал на известные ступени и небольшие законченные части;
- распределяй и располагай материал таким образом, чтобы, где только возможно, на следующей ступени при изучении нового снова повторялось предыдущее.

В учебной деятельности применение компьютера возможно в трех формах: компьютер как тренажер; компьютер как репетитор, выполняющий определенные функции за воспитателя, причем такие, которые машина может выполнить лучше, чем человек, а также устройство, моделирующее определенную среду и действия специалистов в ней.

Такие тренировочные системы наиболее целесообразно применять для закрепления ранее приобретенных навыков. Репетиторские системы лучше всего использовать при условии, что цели и задачи обучения четко определены. Имитационное учебное моделирование наиболее пригодно тогда, когда учебный материал не носит системного характера и его границы четко не определены.

Мультимедийную презентацию можно использовать в любой образовательной области, либо использовать новые модели ее применения.

Можно отметить метод проектов как наиболее перспективную педагогическую технологию, которая позволяет раскрыть наиболее полно творческие способности будущих школьников, сформировать умение ориентироваться в огромном море информации, акцентируя внимание на главном, брать ответственность на себя и принимать решения.

Метод проектов требует высочайшей квалификации педагога, творческого подхода к реализации основной общеобразовательной программе дошкольного образования, умения акцентировать знания по нескольким образовательным областям, а также организаторских способностей. Использование информационных технологий при проведении проекта, при разработке материалов для него, стало определяющим, вдохнуло новую жизнь в известную уже давно проектную методику. Главными составляющими являются исследовательская работа дошкольников и последующая оценка этой деятельности.

Работая с мультимедийными инструментами, дошкольники получают в свое распоряжение богатейший арсенал изучаемого материала. Мультимедиа реализует более творческий подход к процессу усвоения и представления знаний.

Система обучения, при которой учащиеся приобретают знания и умения в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий-проектов. Способ организации самостоятельной деятельности учащихся, направленный на решение задачи учебного проекта, интегрирующий в себе проблемный подход, групповые методы, рефлексивные и прочие методики.

Исследовательский, проектный подход в системе обучения детей дошкольного возраста, разработка ими собственных мультимедиа или гипермедиа проектов, постоянное исполь-

зование мультимедиа учебного назначения по всем блокам дисциплин предметной подготовки, позволяют трансформировать традиционный процесс обучения в развивающий и творческий.

Информационные технологии позволяют дать детям уникальную возможность самим в процессе обучения независимо от преподавателя узнать новое понятие, подметить закономерность, выдвинуть собственную гипотезу, прочувствовать, как возникают математические вопросы.

Умение пользоваться методом проектов – показатель высокой квалификации педагога, его прогрессивной методики обучения и развития учащихся. Недаром эти технологии относятся к технологиям XXI века, предполагающим прежде всего умение адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям жизни человека постиндустриального общества. Может принести пользу только при правильном его применении, хорошо продуманной структуре осуществляемых проектов и личной заинтересованности всех участников проекта в его осуществлении. В этом случае презентация не доводится до конца, а предлагается ребенку самому иллюстрировать текст.

Наиболее эффективно использование комбинированных методов обучения, также находят широкое применение игровые методы обучения [2, с. 98–102].

Разумным и целесообразным является использование творческого потенциала обучаемых. Работа сопровождается, глубокой внутренней мотивацией, позволяет связать между собой преподавателей и обучаемых, проявить смекалку и фантазию, добиться самовыражения.

На смену традиционным технологиям обучения должны прийти новые информационные развивающие педагогические технологии, носящие исследовательский, эвристический характер. Для успешного внедрения этих технологий педагог должен иметь навыки пользователя персонального компьютера, владеть умениями планировать структуру действий для достижения цели исходя из фиксированного набора средств; описывать объекты и явления путем построения информационных структур; проводить и организовывать поиск электронной информации; четко и однозначно формулировать проблему, задачу, мысль и др. [3, с. 32–38].

Использование средств информационных технологий позволит сделать процесс обучения и развития ребенка дошкольного возраста достаточно простым и эффективным, освободит от рутинной ручной работы, откроет новые возможности раннего образования.

Мультимедийные компьютерные технологии дают педагогу возможность оперативно сочетать разнообразные средства, способствующие более глубокому и осознанному усвоению изучаемого материала, экономить время непосредственно-образовательной деятельности, насытить его информацией. А мультимедийные презентации позволяют сочетать вербальную и наглядно-чувственную информацию, что способствует мотивации учащихся, созданию актуальной настройки на учение.

Библиографические ссылки

1. Соболева, А. В. Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам // Педагогика: традиции и инновации : материалы IV Междунар. науч. конф. г. Челябинск, 2013. С.119–123.
2. Глинский, Я., Афанасьев, В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения : учебное пособие. СПб., 1993. 168 с.
3. Некрасова А.Н., Семчук Н.М. Классификация мультимедийных образовательных средств и их возможностей // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. С. 98–102.
4. Новиков С. П. Применение новых информационных технологий в образовательном процессе // Педагогика. 2003. № 9. С. 32–38.

УДК 101.1:316.61

СОЦИАЛИЗИРУЮЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. И. Кулько¹, С. Г. Рубец²

старший преподаватель¹, доцент²

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,

г. Горки, Республика Беларусь

E-mail: Kulko1612@yandex.ru, sergei.rubets@yandex.by

Раскрываются вопросы интеграции социализации и образования, определяются факторы социализации, психологические технологии социализации и воспитания. Раскрывается специфика социализации личности в процессе образования.

Ключевые слова: социализация, студенческая молодежь, социальный институт, профессиональная деятельность.

SOCIALIZING OPPORTUNITIES OF MODERN EDUCATION

The article deals with the issues of integration of socialization and education, determines the factors of socialization, psychological technologies of socialization and education. The article reveals the specifics of socialization of the individual in the process of education.

Keywords: socialization, student youth, social Institute, professional activity.

Изменения в экономической, политической, культурной сферах традиционно затрагивают все аспекты жизнедеятельности человека и в значительной степени определяют масштабы инновационных процессов сферы образования. Социализация студенческой молодежи как социальное явление – важный процесс установления взаимоотношений личности с социумом на основе реализации индивидуальной стратегии социального обучения, самопознания и самореализации личности, обеспечивающей социальное становление специалиста с высшим образованием как активного субъекта профессиональной деятельности.

Направленность и характер протекания процесса социализации студенчества как особой социально-демографической группы в определяющей степени зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации. Социализация – это индивидуальный, творческий процесс преобразования социальных норм, отношений, ценностей общества в систему индивидуальных смыслов личности.

Студенчество – отдельная социокультурная группа, особенности которой обусловлены соответствующим общественным положением личности: новый социальный статус, многообразие социальных ролей и связанных с ними определенных прав и обязанностей, обеспечивающих приобретение профессионально значимых характеристик личности, активность включения в различные социальные связи, общественную практику, которые регулируют ее взаимоотношения с обществом. Особенность студентов как группы молодежи состоит и в том, что, находясь в процессе своего социального становления, они с самого начала учебы характеризуются принадлежностью к одной из социально-профессиональных групп, которые существенно различаются как по направленности профессиональных интересов, содержанию, структуре организации, так и по будущему статусу.

Период студенчества – это особая стадия социализации, так как период профессиональной подготовки характеризуется расширением диапазона социальных знаний, норм и способов социального взаимодействия, накоплением социального опыта, профессиональных навыков и умений, обеспечивающих, с одной стороны, активизацию субъектной позиции

обучающихся в освоении и преобразовании норм человеческого общежития; с другой – траекторию успешной дальнейшей жизнедеятельности будущих специалистов в социуме. Новая парадигма образования как система социализации личности отражает особенности социальной ситуации развития общества, центрированного на созидателя, участника всех сфер общественной жизни, осиливающего социальный опыт и нормы культуры, выработанные человечеством [1, с. 135]. Выше отмеченные факты обуславливают переход от знаниевой парадигмы обучения студенческой молодежи к самостоятельной ориентации студента в мире знаний и умений, к личностным характеристикам будущего специалиста, которые выступают в роли показателей успешной профессиональной социализации личности.

Сегодня образование оказывается самым масштабным социальным институтом, через который осуществляется трансляция и воплощение базовых ценностей и целей развития общества. В условиях изменения идеологических воззрений, социальных представлений, идеалов именно образование позволяет осуществить адаптацию к новым жизненным формам, поддержать процесс воспроизводства социального опыта, закрепить в общественном сознании и практике новые политические реалии и новые ориентиры развития.

Одним из безусловных вызовов нашего времени является требование прямого и профессионально обеспеченного решения проблемы производства и воспроизводства человечности и человеческого. Несомненно, что из всех форм общественной практики именно образование, и прежде всего инновационное, пытается решить эту проблему не утилитарно, а по существу. В подавляющем большинстве современных концепций и программ появляется, пока – очень осторожно, принципиально новое измерение – гуманитарно-антропологическое. Фактически речь идёт о появлении новой беспрецедентной для образования задачи: оно превращается в универсальную форму становления и развития базовых, родовых способностей человека, позволяющих ему быть и отстаивать собственную человечность; быть не только материалом и ресурсом социального производства, но, прежде всего, подлинным субъектом культуры и исторического действия. С самой общей точки зрения, образование – это естественное и оптимальное место встречи личности и общества.

У образования появляется два стратегических ориентира – на личность (её духовное становление и развитие базовых способностей) и на общество (его устойчивое развитие и способность к инновационным преобразованиям), поэтому начинает складываться новый облик образования. Оно превращается в систему деятельностей, структур организации и механизмов управления, пронизывающую все другие социальные сферы, обеспечивая, с одной стороны, целостность общественного организма, а с другой, являясь ресурсом его исторического развития. Образование становится общим механизмом социального наследования, механизмом связывания некоторой общности людей и способов их жизни, передачи и сохранения норм и ценностей социума.

В настоящий момент акцент в государственной политике делается на кардинальном решении проблем модернизации содержания и структуры образования, его управления, повышении профессионализма современного педагога. Очевидно, что это невозможно без углубления и расширения фронта научных исследований и комплексных инновационных разработок. Важно, чтобы результаты исследовательской работы становились научным основанием для грамотно выстроенных и реализуемых образовательных проектов, а результаты проектных разработок оказывались источником новых научных идей и новых направлений исследования. В этом заключается смысл современной педагогики как практико-ориентированной науки.

В соответствии с этим новым пониманием постепенно меняется и видение самой структуры сферы образования. Она начинает выступать в трёх предметных проекциях:

- образовательная среда как социокультурное содержание образования;
- образовательные институты как организованная система деятельностей субъектов образования;
- образовательные процессы как конкретные способы совместно-распределённой деятельности субъектов образования [2, с. 13].

Формируются два основных механизма обеспечения целостности этой структуры: образовательная политика, реализующая функцию самоопределения образования среди других общественных практик, и управление образованием, скрепляющее его как целостную сферу.

На современном этапе складывается ситуация, при которой возможен переход образования в режим инновационного развития и саморазвития. Однако для успешной реализации данного процесса необходимо выполнение ряда условий: последовательное введение в процесс образования культуры инновационных образовательных практик; формирование психологической грамотности педагогов и психологической культуры педагогического труда; освоение норм и культуры управления развитием образования, деятельностью профессиональных педагогических коллективов; организация ответственной государственной и общественной поддержки научных программ и разработок, связанных с проектированием инновационного развивающего и развивающегося образования.

К числу приоритетных направлений социализации студенческой молодежи можно отнести вопросы творческой инициативы, мобильности, системности взглядов, предприимчивости, самостоятельности, профессиональной компетентности. В современных условиях в институтах образования создаются условия, обеспечивающие подготовку к самостоятельной жизни и успешной интеграции студенческой молодежи в общество посредством развития способности личности к самостоятельному самоизменению, самодвижению, саморазвитию и самореализации.

Таким образом, можно выделить следующие особенности социализации студенческой молодежи. Во-первых, процесс социального становления будущих специалистов обеспечивают два периода социализации: адаптации (изменение установок и усвоение новых способностей для действия в постоянно изменяющемся социуме; приспособление к новым условиям учебы и быта, определяющим новый ритм жизни студентов) и профессионализации (участие в процессе обучения, устремленность в будущее, нацеленность на свою профессию, успешное освоение студентами условий будущей конкретной трудовой деятельности, активная научно-исследовательская деятельность). Во-вторых, студенческий возраст содержит значительные резервы для естественного включения молодежи в социализирующие ситуации познания, общения, творчества, освоения новых видов деятельности, новых отношений и новых социальных пространств, обеспечивая полноту раскрытия индивидуально-особенного в контексте социально-общественного. Специфика студенческого возраста заключается в том, что происходит расширение жизненного пространства личности, интенсивно опробуются различные социальные роли посредством включения студентов в активную трудовую и общественную деятельность, обеспечивается осознание своих целей, жизненных устремлений, выработка жизненного плана. В-третьих, институты образования как часть социокультурного пространства выполняют не только специализированную задачу, направленную на формирование компетентного специалиста в области профессиональной деятельности, но создают условия для полноценного вхождения индивида в многогранную жизнедеятельность социума. Социализирующие возможности образовательного института обеспечивают активно-субъектное отношение студенческой молодежи к социальной среде, накопление функциональных знаний, умений, качеств индивида [2, с. 15].

Библиографические ссылки

1. Иваненков С. П. Проблемы социализации современной молодежи : учебное пособие. Оренбург, 1999. 390 с.
2. Игнатова Л. Ю., Семичева М. В. Социализация личности как проблема исследования отечественных и зарубежных ученых // Образование и воспитание. 2017. № 1 (1). С. 13–15.

© Кулько Е. И., Рубец С. Г., 2022

УДК 159.92

ВЗАИМОСВЯЗЬ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТНО-СОЦИАЛЬНЫХ ИДЕНТИФИКАЦИЙ СТУДЕНТОВ С ОСОБЕННОСТЯМИ ИХ ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ

Н. В. Лукьянченко¹, Ю. Г. Суровцева²

доцент¹, Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева, СибГУ¹,
психолог проекта «Больничная клоунада»²,
г. Красноярск, Российская Федерация
E-mail: Luk.nv@mail.ru, yusurovceva@yandex.ru

Определяется важность идентификационных процессов в личностно-социальном самоопределении молодых людей в условиях динамичного общества, приводятся результаты исследования групповых идентификаций студентов и связи показателя их широты с особенностями ценностно-мотивационной сферы.

Ключевые слова: студенты, идентичность, идентификация, ингруппа, аутгруппа, ценности, мотивы.

INTERRELATION OF THE CHARACTERISTICS OF PERSONAL AND SOCIAL IDENTIFICATIONS OF STUDENTS WITH THE FEATURES OF THEIR VALUE AND MOTIVATIONAL SPHERE

The importance of identification processes in the personal and social self-determination of young people in a dynamic society is determined, the results of a study of group identifications of students and the relationship of their breadth indicator with the features of the value-motivational sphere are presented.

Keywords: students, identity, identification, ingroup, outgroup, values, motives.

Одно из имен современности – «VUCA»-мир, основными характеристиками которого являются: изменчивость, неопределенность, сложность, неоднозначность [3]. Образ изменяющегося социального мира неизбежно сопряжён с изменением представлений человека о самом себе в нем [1; 4], а персональная система мотивационных диспозиций постоянно соотносится с современной ситуацией ценностных «сдвигов» [8].

Студенчество представляет собой высоко значимую социальную группу, на которую общество возлагает надежды и одновременно ответственность в перспективе оформления продуктивных культурных и духовных данностей, норм и мотивационных направленностей. Исследователи характеризуют этот возраст как кризисный [16]. Преломление турбулентности социума в векторах проживания возрастного кризиса делает особо актуальными вопросы идентификационных и мотивационных самоопределений студентов и их связи.

Значимость обращения к проблеме идентичности определяется тем, что она, по мнению многих исследователей, является одним из факторов, образующих психологическую основу сознательного поведения в различных социокультурных условиях [5; 6; 19]. Э. Эриксон, труды которого дали толчок исследованиям идентичности, писал, что она в одно время кажется относящейся к сознательному чувству индивидуальной уникальности, в другое – к бессознательному стремлению к непрерывности опыта, в третье – к солидарности с групповыми идеалами. Процесс развития идентичности Э. Эриксон понимал как одновременно интеграцию и дифференциацию различных взаимосвязанных элементов (идентификаций): всякий

раз, когда возникают какие-либо изменения – биологические или социальные, необходима интегрирующая работа «Эго» и переструктурирование элементов идентичности, так как разрушение структуры ведет к потере идентичности и связанным с этим негативным состояниям [18]. По словам В.А. Ильина: «Идентичность обуславливает способность индивида к ассимиляции личностного и социального опыта и поддержанию собственной уникальности и субъектности в подверженном изменениям мире» [7, с. 65]. М.А. Лаппо, в попытке интегрировать существенное основание многочисленных определений идентичности, резюмирует: «Идентичность – сложный процесс, в котором сливаются две тенденции: 1) желание выделиться из размытой массы людей, вычленив себя как уникальное; 2) желание присоединиться к коллективу, найти «своих», приобщиться к кому-либо и чему-либо, чтобы не чувствовать себя одиноким и незащищенным. В целом, обрести свою идентичность означает найти себя, найти свое уникальное место в группе чем-то похожих людей» [10, с. 13–14]. Следует отметить, что в психологической науке фокус изучения идентификационных процессов смещается в направлении от персонально-ориентированного к социально-ориентированному [11; 13; 14], иными словами, к вопросам о том с какими группами в условиях высокой социальной неопределенности идентифицирует себя субъект, в каких соотношениях встраиваются эти самоидентификации в пространство социального самоопределения [12; 13]. Но в большинстве своём идентификации рассматриваются либо в лабораторных условиях, либо в условиях внешне (исследователем) заданных типов идентичности, например, этническая, профессиональная. А связь с мотивационной сферой рассматривается в основном в ракурсе того, каким образом разворачиваются идентификационные процессы под прессингом необходимости поддержания позитивной самооценки [9; 20].

Исходя из изложенного, нами было реализовано исследование взаимосвязи характеристик личностно-социальных идентификаций студентов с особенностями их ценностно-мотивационной сферы.

Первоначально было проведено пилотажное исследование. Цель этого этапа – выявление особенностей групп, которые студенты рассматривают как идентификационные. В качестве исследовательского инструментария использовалось анкетирование с открытыми вопросами. Содержание вопросов анкеты определялось сформулированным Б.Ф. Поршневым пониманием того, что любое идентификационное Мы предполагает оформление альтернативного Они [15] и опорой на представление о триединой структуре социальных установок, включающей когнитивный, поведенческий и эмотивный компоненты [2]. Респондентов просили определить, кого они имеют в виду, когда говорят «Мы делаем», «Мы думаем», «Мы чувствуем», «Они делают», «Они думают», «Они чувствуют», и какими характеристиками эти группы обладают. Было выявлено, что идентификационные группы могут быть разными по объёму. Фактически определились три варианта: микрогруппы (диады, триады), средние, соотносимые с контактными в социальной психологии, и большие, соответствующие номинальным в определениях социальной психологии [17]; идентификации в аффективном, когнитивном и поведенческом аспектах имеют разную степень широты; в перечислении ин-групп большую часть составляют микро- и средние группы, только малую часть большие, в перечислении аутгрупп самая большая представленность у больших групп, минимальная – у микрогрупп.

Основной этап исследования реализовывался базе Красноярского финансово-экономического колледжа – филиала федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Респонденты: 70 студентов первых, вторых и третьих курсов.

На основе материалов пилотажного исследования нами был разработан опросник «МЫ и ОНИ», в котором респондентам предлагалось выбрать из 15 предложенных вариантов ответ на вопрос: В предложении Мы (Они) делаем(ют) (думаем(ют), чувствуем(ют)) из кого может состоять ваше МЫ (ОНИ): 1. Я и другие люди моего пола; 2. Я и сестра (брат); 3. Я и мои друзья; 4. Я и семья (родственники); 5. Я и другие студенты; 6. Я и родитель (мама,

папа); 7. Я и другие люди, схожие по убеждениям; 8. Я и коллеги по работе; 9. Я и мой романтический партнер; 10. Я и моя команда; 11. Я и подруга (друг); 12. Я и большинство людей; 13. Я и единомышленники; 14. Я и одноклассники; 15. Я и другие люди моей национальности. Сделать необходимо по три выбора (в первую очередь, во вторую очередь, в третью очередь). Выбранные интруппы и аутгруппы оценивались по характеристикам: позитивность, сплоченность, компетентность, доброжелательность, целеустремленность.

Для определения особенностей ценностно-мотивационной сферы студентов использовались опросники: «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана, «Ценностный опросник» Ш. Шварца и «Жизненные стремления Э. Деси и Р. Райн».

В данной статье представлены результаты корреляционного анализа (коэффициент Спирмена) показателей этих опросников и показателя широты идентификации (величина идентификационных групп). Результаты представлены в таблице. Отражены только значимые корреляционные связи. Следует специально отметить, что в связи с необходимостью ограничения объема публикации столбцы таблицы соответствуют не одному показателю, а трём (1-й выбор, 2-й выбор, 3-й выбор). Поэтому возможно более одной корреляционной связи в ячейке.

Взаимосвязь показателей ценностно-мотивационной сферы и показателей размера интрупп и аутгрупп в самоидентификациях студентов

Методики	Параметры мотивационной сферы		Личностно-социальные идентификации					
			интруппа			аутгруппа		
			Поведенческий компонент	Когнитивный компонент	Эмоциональный компонент	Поведенческий компонент	Когнитивный компонент	Эмоциональный компонент
Мотивационная структура личности В.Э. Мильман	Поддержка жизне-обеспечения	житейское идеальное		* +				
		житейское реальное				* _	* _	* _
		рабочее идеальное						
		рабочее реальное				* _	* _	
	Комфорт	житейское идеальное						
		житейское реальное				* _		
		рабочее идеальное						
		рабочее реальное						
	Социальный статус	житейское идеальное				* _		
		житейское реальное						
		рабочее идеальное			* _			
		рабочее реальное						
	Общение	житейское идеальное				* _	* _	
		житейское реальное		* _ * +		* _		
		рабочее идеальное						
		рабочее реальное	* +					
	Общая активность	житейское идеальное						
		житейское реальное			* _			
		рабочее идеальное			* _	* _		
		рабочее реальное						
	Творческая активность	житейское идеальное						
		Ж. идеальное						
		рабочее идеальное			* _			
		Рабочее реальное	* _		* _			
	Общественная полезность	житейское идеальное				* _	* _	* _
		житейское реальное						
		рабочее идеальное						* _
		рабочее реальное	* _			* _	* _	

Методики	Параметры мотивационной сферы		Личностно-социальные идентификации					
			ингруппа			аутгруппа		
			Поведенческий компонент	Когнитивный компонент	Эмоциональный компонент	Поведенческий компонент	Когнитивный компонент	Эмоциональный компонент
Ценностные ориентации Ш. Шварц	Ценности респондентов. Индивидуальные предпочтения	конформность				* _	* _	
		традиции						
		доброта				* _	* _	
		универсализм						
		самостоятельность					* _	
		стимуляция				* _	* _	
		гедонизм	* _					
		достижения						
		власть						
		безопасность						
	Профиль личности	конформность						
		традиции						
		доброта	* _		* _	* _		
		универсализм						
		самостоятельность		* _	* _	* _	* _	
		стимуляция					* _	
		гедонизм					* _	
		достижения						
		власть			* _			
«Жизненные стремления» Э. Деси и Р. Райн	Богатство	важность						
		вероятность						
		достигли						
	Известность	важность						
		вероятность						
		достигли						
	Внешность	важность				* _		
		вероятность						
		достигли			* _			
	Личностный рост	важность					* _	
		вероятность					* _	
		достигли						
	Отношения	важность	* _				* _	
		вероятность	* _	* _				
		достигли						*+
	Общество	важность						
		вероятность	* _					
		достигли						
	Здоровье	важность		* _		* _	* _	
		вероятность	* _	* _			* _	
		достигли						

Примечание. * – значимая корреляционная связь ($p \leq 0,05$)

В результате проведения процедуры корреляционного анализа было получено множество значимых связей между показателем размера групп, выбираемых респондентами при идентификации, и показателями ценностно-мотивационной сферы. Абсолютное большинство этих связей обратные. То есть, чем большие группы определяют студенты как «Мы» и «Они», тем менее выражены различные аспекты ценностно-мотивационного тонуса. Наибо-

лее плотную сеть обратных связей с величиной выбираемых аутгрупп имеют оценки как идеальных, так и реальных уровней удовлетворения мотивов поддержания жизнеобеспечения и общественной полезности. Среди аспектов аутидентификации больше всего обратных связей имеет поведенческий компонент, среди ингрупповых аспектов – эмоциональный.

С ценностными предпочтениями (методика Ш. Шварца) в наибольшей степени связаны поведенческий и когнитивный аспект аутидентификации, С характеристиками ценностного профиля личности – показатели величины как аут-, так и ингрупп. И наибольшее количество обратных связей у показателей доброты и самостоятельности. Иными словами, студенты, идентификационные процессы которых фокусируются на больших группах, ниже других оценивают выраженность у себя этих ценностных качеств.

В связях показателей величины групп идентификаций с показателями жизненных стремлений нет выраженной асимметрии между ин- и аутгруппами. Но интересно отметить, что показатели стремлений к богатству и известности с ними оказались не связаны. А в наибольшей степени обратным образом связаны с величиной групп идентификации жизненные стремления «Отношения» и «Здоровье».

Прямым образом с величиной ингруппы идентификации связан показатель желаемого уровня удовлетворённости мотива поддержания жизнеобеспечения, с величиной аутгруппы – показатель «отношения/ достигнуто» и с величиной ингруппы третьего выбора – показатель удовлетворённости мотива общения в житейской сфере.

Библиографические ссылки

1. Андреева Г.М. Социальная психология и социальные изменения // Психологический журнал. Т. 26, № 5. 2005 г. С. 38–42.
2. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. М. : Аспект Пресс, 2017. 363 с.
3. Бауман З. Текучая современность. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
4. Гусельцева М.С. Проблемы конструирования идентичности в транзитивном обществе // Позитивная социализация детей и подростков. Методология и эмпирика. М. : Смысл, 2016. С. 138–142.
5. Иванова Н.Л. Проблема психологического анализа социальной идентичности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3, № 4. С. 14–38.
6. Ильин В.А. «Казус реципрокности» и другие «неудобства с идентичностью» // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 222–235. doi:10.17759/sps.2021120114.
7. Ильин В.А. Психосоциальная теория как полидисциплинарный подход к анализу социальных процессов в современном обществе. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук 19.00.05 – Социальная психология; 19.00.13 – Психология развития, акмеология. М. : МГППУ. 2009. 392 с.
8. Карпинский К.В. Идентификационная функция смысла жизни [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 55. С. 2. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n55/1473-karpinski55.html> (дата обращения: 26.09.2022).
9. Котова М. В. Стратегии поддержания социальной идентичности: значение для теории социальной идентичности и понимания межгрупповых отношений // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2016. Т. 13, № 4. С. 691–711.
10. Лаппо М.А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы : монография. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2013. 180 с.
11. Лукьянченко Н.В. Границы и контексты как ключевые аспекты социальнопсихологического ракурса исследования идентичности // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Т. 1. Психологопедагогические науки. 2011. № 3 (17). С. 6–12.

12. Лукьянченко Н.В. Семейная идентичность женщин из неполных семей [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 59. Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n59/1575-lukyanchenko59.html> (дата обращения: 29.03.2022).
13. Лукьянченко Н.В. Семейная идентичность субъектов разных типов семейных союзов в современном российском обществе : монография, 2022. Красноярск : СибГУ им. М.Ф. Решетнева. 161 с.
14. Павленко В.Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 135–141.
15. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М. : Наука, 1979. 131 с.
16. Психология раннего студенческого возраста / под ред. Е. Л. Бережковской. М. : Проспект, 2014. 192 с.
17. Суровцева Ю.Г., Лукьянченко Н.В. Социальные идентификации студентов учреждения среднего профессионального образования // Психология в системе социально-производственных отношений [Электронный ресурс] : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (23 апреля 2021 г.). Красноярск : СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2021. Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. С. 94–98.
18. Erikson E.H. Identity and the Life Cycle. N.Y., L, Norton, 1980. 191 p.
19. Roccas S, Brewer MB. Social identity complexity. Personality and Social Psychology Review. 2002; 6:88–106. doi: 10.1207/S15327957PSPR0602_01.
20. Vignoles V.L., Regalia C., Manzi C., Colledge J., Scebini E. Beyond Self-Esteem: Influence of Multiple Motives on Identity Construction. Journal of Personality and Social Psychology. 2006. Vol. 90(2). pp. 308–333.

© Лукьянченко Н. В., Суровцева Ю. Г., 2022

УДК 159.9.07

РАЗЛИЧИЯ ОТНОШЕНИЯ К СОЦИАЛЬНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ГЕНДЕРНЫХ ТИПОВ

О. И. Титова

доцент, Сибирский юридический институт МВД России,
СибЮИ МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация;
Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева,
КГПУ им. В. П. Астафьева, Красноярск, Российская Федерация
E-mail: 944058@mail.ru

Анализируются параметры социального взаимодействия, по которым наиболее существенно отличаются представители 6 гендерных типов, выделенных эмпирически с помощью кластерного анализа. Более всего представители гендерных типов различаются в социальном взаимодействии: частотой конкуренции; оценкой роли нематериальных ресурсов в увеличении дистанции; оценками того, действует ли субъект по ситуации и учитывает при этом конкретные взаимоотношения с человеком и др. Определены параметры взаимодействия, взаимосвязанные с гендерными установками личности.

Ключевые слова: гендер, гендерный тип личности, гендерные установки, социальное взаимодействие, отношение к социальному взаимодействию, параметры взаимодействия.

DIFFERENCES IN ATTITUDE TO SOCIAL INTERACTION OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT GENDER TYPES

The parameters of social interaction are analyzed, according to which representatives of 6 gender types differ most significantly, identified empirically with the help of cluster analysis. Most of all, representatives of gender types differ in social interaction: the frequency of competition; assessment of the role of intangible resources in increasing the distance; assessments of whether the subject acts according to the situation and considers specific relationships with a person, etc. The parameters of interaction, interconnected with the gender attitudes of the individual, are determined.

Keywords: gender, gender personality type, gender attitudes, social interaction, attitude to social interaction, interaction parameters.

В исследованиях гендера вопросы типологии относятся к числу малоизученных. Имеются типологии, критериями в которых выступает пол человека при рождении, пол, в котором человек себя ощущает, его предпочтения сексуальных партнеров и происходили ли с полом трансформации (был ли переход из одного пола в другой), насколько эти трансформации глубоки (реализованы с применением медицинского воздействия – хирургического, гормонального и т.п.) или же поверхностны (например, ношение одежды, свойственной противоположному полу). Дифференциация гендерных типов с учетом характеристик социального взаимодействия и качеств личности практически не становилась предметом самостоятельного изучения.

Гендерный тип личности определяет характер представлений и модель поведения в рамках сложившихся в обществе нормативных представлений о мужчинах и женщинах, их взаимоотношениях в разных сферах, о маскулинности и фемининности как социокультурных конструктах, отражающих ценностные ориентиры конкретного общества, а также меру соответствия поведения регулирующим его социальным нормам.

Гендерный тип личности отражает: меру соответствия психологических характеристик конкретной личности нормативным представлениям о мужчинах и женщинах, их качествах, моделях поведения и типичных сферах активности и т.п.; наличие гендерной асимметрии в социальных ожиданиях и ролях или, наоборот, представляемое обществом равенство возможностей мужчин и женщин; насколько традиционным или инновационным для конкретного общества является поведение, деятельность мужчины или женщины; взаимосвязь гендерной идентичности с биологическим полом.

Несмотря на недостаток внимания к типологическому анализу гендерных феноменов, разработки, конечно же, имеются, представим наиболее популярные среди психологов. Одно из самых ранних описаний гендерных типов представлено в работе О. Вейнингера, в которой основаниями типологии выступало соотношение мужских и женских качеств, сочетания которых образуют множество психотипов, переходных по своему содержанию между мужчиной и женщиной [1]. Наибольшую популярность приобрела типология S. Bem, предложенная автором в теории гендерных ролей [5]. В ней в зависимости от выраженности тех или иных личностных качеств выделяются маскулинный (высокая маскулинность при низкой фемининности), фемининный (высокая фемининность при низкой маскулинности), андрогинный (высокая маскулинность и фемининность) и недифференцированный (низкая маскулинность и фемининность) типы. На основе соотнесения гендерной идентичности в подростковом и юношеском возрасте и биологического пола В.Е. Каган описал типы [2]: традиционный (психологические характеристики и биологический пол соответствуют друг другу), изомерный (личности присущи психологические характеристики противоположного пола), андрогинный (сочетание психологических характеристик своего и противоположного пола), недифференцированный (невыраженность психологических характеристик, присущих полу). В исследовании гендерных норм И.С. Клециной и Е.В. Иоффе описываются три типа: с нормами традиционного, эгалитарного и смешанного типа [3].

Для выделения и описания эмпирической типологии мы сгруппировали респондентов, наиболее существенно отличающихся друг от друга своими гендерными установками. За основу были взяты 9 факторов, полученных с помощью эксплораторного факторного анализа: 1) патриархальные традиции; 2) эмоциональные различия мужчин и женщин; 3) неприятие женщин в политике; 4) равенство мужчин и женщин в проявлении чувств, заботы и амбиций; 5) восхищение сильными; 6) моральное отношение к сексу; 7) секс как взаимоотношения людей; 8) симпатии слабым; 9) равновесие между семьей и работой.

Для определения эмпирически выделенных гендерных типов проведен кластерный анализ по методу k-средних. Кластеризации были подвергнуты данные 456 человек (в возрасте от 18 до 70 лет; 36,8 % мужчин, 49,1 % женщин, 0,2 % отнесли себя к «третьему» полу, а 13,9 % свой пол не указали), отражающие степень выраженности у них маскулинных и фемининных установок.

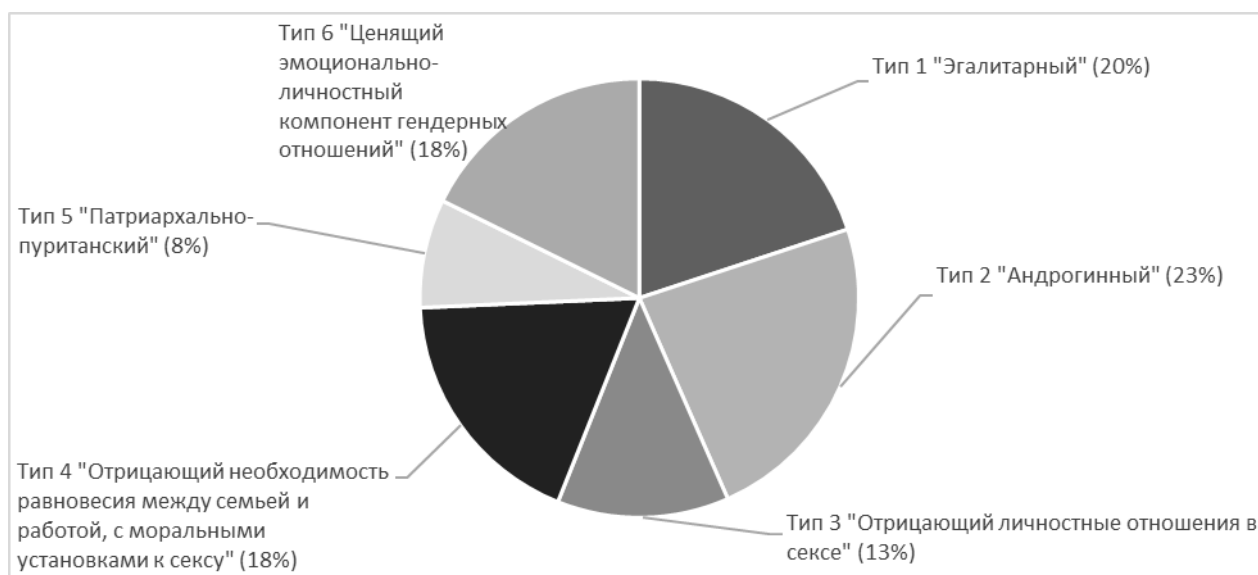
Из нескольких вариантов результатов кластеризации было выбрано решение с 6 кластерами, в которых респонденты сгруппированы более равномерно по количеству и более контрастно по своим гендерным установкам. В итоге получилось 6 вариантов сочетаний гендерных установок с разной степенью выраженности, что определило гендерные типы:

- эгалитарный;
- андрогинный;
- отрицающий личностные взаимоотношения в сексе;
- отрицающий необходимость равновесия между семьей и работой, с моральными установками к сексу;
- патриархально-пуританский;
- ценящий эмоционально-личностный компонент гендерных отношений.

Распределение типов в выборке представлено на рисунке.

Далее мы проанализировали, чем отличается социальное взаимодействие представителей разных гендерных типов, выделенных на основе кластерного анализа. Для этого был

проведен дискриминантный анализ параметров и факторов социального взаимодействия. В анализ было взято 38 характеристик, являющихся эмпирическими индикаторами переменных «эмоциональность – рациональность», «ориентация на свои цели – ориентация на других людей», «осознанность – спонтанность», «доминирование – подчинение», «принципы взаимодействия», «частота конкуренции и партнёрства», «инициативность – реактивность», «сдержанность – непосредственность», «следование принципам – ситуативность», «оценка по статусу – оценка по поступкам» и др. Ранее мы уже представляли результаты исследования социального взаимодействия через призму данных параметров в контексте анализа их взаимосвязи с гендерными установками и жизнестойкостью [4].

Распределение респондентов разных гендерных типов в выборке

Также в качестве личностных детерминант социального взаимодействия в анализ были включены: жизнестойкость и ее компоненты (вовлеченность, контроль и принятие риска), толерантность к неопределенности и ее компоненты (толерантность к новизне, толерантность к сложности и толерантность к неразрешимости), сформированность альтруистических установок (альтруизм). Для оценки значимости во взаимодействии разных видов ресурсов учитывались субъективные оценки готовности поделиться с партнером по взаимодействию материальными и нематериальными ресурсами, субъективные оценки ожиданий от партнера по взаимодействию материальных и нематериальных ресурсов, субъективные оценки влияния материальных и нематериальных ресурсов на дистанцию во взаимодействии. Для изучения влияния на социальное взаимодействие гендерных стереотипов в анализе использованы показатели выраженности (силы) и амбивалентности (противоречивости) стереотипов относительно взаимодействия с мужчинами, а также показатели выраженности (силы) и амбивалентности (противоречивости) стереотипов относительно взаимодействия с женщинами.

Опираясь на результаты дискриминантного анализа, охарактеризуем параметры, по которым наиболее существенно отличается социальное взаимодействие представителей указанных выше 6 гендерных типов. Так, социальное взаимодействие у представителей описываемых гендерных типов отличается по частоте конкуренции, по частоте партнерства, по тому, насколько часто среди принципов взаимодействия имеет место быть доверие друг к другу. Также статистически значимо отличаются у респондентов выделенных социально-психологических типов субъективное отношение к специфичности взаимодействия в разных сферах жизни, в понимании того, насколько различны те люди, с которыми они взаимодействуют в этих сферах (работа, семья, друзья и др.), насколько различны правила взаимодействия в разных сферах жизни и должен ли человек по разному себя проявлять во взаимодей-

ствии в этих сферах – следовать разным ролям и действовать в различной манере. Отличаются представители гендерных типов в том, насколько они считают нужным в процессе взаимодействия ориентироваться на сообщество и других людей, а также – насколько характер взаимодействия зависит от отношения к ним со стороны других людей, строится ли оно преимущественно на рациональной основе, осознается ли эмоциональная сторона взаимодействия через понимание того, насколько нравится оно субъекту или нет. Также отличается взаимодействие представителей гендерных типов тем, насколько часто в своем взаимодействии они действуют по ситуации, учитывают конкретные взаимоотношения с человеком, насколько они спонтанны в своем взаимодействии с другими людьми, обдумывают и планируют ли его заранее, дают рефлексивную оценку достигнутым/ недостигнутым результатам.

К числу параметров социального взаимодействия, по которым гендерные типы различаются наиболее сильно (55,6 % дисперсии), относятся:

- частота конкуренции в социальном взаимодействии респондентов (0,522);
- отношение к тому, что нематериальные ресурсы увеличивают дистанцию (0,351);
- действует ли субъект по ситуации и учитывает при этом конкретные взаимоотношения с человеком (в противовес склонности опираться во взаимодействии на общепринятые нормы и стандарты) (–0,301).

На втором месте по объяснительной силе (18,9 % дисперсии) различия в социальном взаимодействии 6 гендерных типов связаны уже не только с параметрами непосредственно самого социального взаимодействия, но и с личностными характеристиками тоже:

- принятие риска как компонент жизнестойкости личности, определяющий стремление субъекта к развитию, готовность извлекать ценный опыт для целей своего развития и к новым моделям взаимодействия с действительностью (0,82);
- контроль, также являющийся компонентом жизнестойкости личности, проявляется степенью убежденности субъекта насчет своей способности влиять на ситуацию и ход ее развития (–0,603);
- противоречивость, амбивалентность стереотипов относительно взаимодействия с женщинами (–0,52);
- готовность делиться нематериальными ресурсами с партнерами по взаимодействию (–0,437);
- также и противоречивость, амбивалентность стереотипов относительно взаимодействия с мужчинами (0,416);
- субъективная оценка готовности других людей подчиняться во взаимодействии и действовать согласованно с мнением субъекта (характеризует доминирование) (0,379).

На третьем месте (13,1 % дисперсии) к вышеперечисленным добавляются параметры (расположены в порядке уменьшения силы коэффициентов):

- насколько субъект склонен во взаимодействии ответно реагировать на действия других людей (в противовес проявлению инициативы) (–0,43);
- насколько часто в социальном взаимодействии используется принцип доверия друг к другу (0,408);
- выраженность альтруистических установок субъекта (0,316);
- роль ориентации на сообщество и других людей в процессе взаимодействия (0,302).

Также был проведен пошаговый дискриминантный анализ, в ходе которого менее важные для объяснения межгрупповых различий параметры социального взаимодействия и свойства личности отсеивались. По результатам пошагового дискриминантного анализа наиболее весомыми в объяснении межгрупповых различий социального взаимодействия у представителей 6 гендерных типов стали характеристики: частота конкуренции, доверие друг к другу, влияние нематериальных ресурсов на изменение дистанции во взаимодействии, восприятие гендерных особенностей (поведения) другими людьми и толерантность к сложности.

В заключение отметим, что указанные параметры социального взаимодействия являются чувствительными к гендерным установкам личности. На основе указанных параметров

нами описаны отличительные особенности социального взаимодействия представителей 6 гендерных типов личности: эгалитарного, андрогинного, отрицающего личностные взаимоотношения в сексе, отрицающего необходимость равновесия между семьей и работой, с моральными установками к сексу, а также – патриархально-пуританского и ценящего эмоционально-личностный компонент гендерных отношений.

Библиографические ссылки

1. Вейнингер О. Пол и характер. М. : Терра, 1992. 480 с.
2. Каган В.Е. Стереотипы мужественности-женственности и образ «Я» у подростков // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 53–62.
3. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен. М. : Проспект, 2017. 142 с.
4. Титова О.И. Взаимосвязь гендера и жизнестойкости в социальном взаимодействии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 2. С. 111–126. Doi: 10.18384/2310-7235-2021-2-111-126.
5. Bem S.L. The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1974. Vol. 42, № 2. P. 155–162.

© Титова О. И., 2022

УДК 159.31.91

АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ И РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ

Д. Р. Абдумаджидова

*докторант, Республиканский научно-практический центр спортивной медицины
при Национальном олимпийском Комитете Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан.
E-mail: fayzullaeva73@mail.ru*

В статье рассматривается роль психологической подготовки спортсменов в повышении эффективности для достижения максимального спортивного результата. Психологическая подготовка спортсменов в повышении работоспособности для достижения максимальных спортивных результатов. В выбранной форме спортивной деятельности это этап, направленный на создание у спортсменов состояния психологической готовности к соревнованиям, а также процесс широкого использования четко разработанных методов и приемов, направленных на развитие умственной и моральной подготовки спортсмена.

Ключевые слова: навык, практика, спортивный психолог, психодиагностика, психологическая подготовка, техническая подготовка, тактическая подготовка.

ASPECTS OF INTERRELATION AND DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL TRAINING OF ATHLETES

The article discusses the role of psychological training of athletes in improving efficiency to achieve maximum sports results. Psychological training of athletes in improving efficiency to achieve maximum sports results. In the chosen form of sports activity, this is a stage aimed at creating a state of psychological readiness for the competition in athletes, as well as the process of widespread use of clearly designed methods and techniques aimed at developing the mental and moral training of an athlete.

Keywords: skill, practice, sports psychologist, psychodiagnostics, psychological training, technical training, tactical training.

The peculiarity of modern sports is that it is an activity that always requires overcoming difficulties [2], the need for qualities such as patience, perseverance, and endurance [7, p.45]. Modern sport has reached a high degree of development. Technical, tactical, physical and psychological trainings are approximately at the same level. Based on this, the result of the competition is largely determined by psychological preparation of athletes and psychological factors affecting them.

According to many authors, the task of psychological training of athletes in improving the effectiveness of sports achievements in various qualifications of modern sports is very important from the point of view of science and socio-psychological practice in sports [5, p.150].

Studying the modeling of psychological stability of athletes revealed that the accumulated positive and negative emotions can be expressed in different forms of aggression. In such situations,

the psychological preparation of an athlete is of great importance [6, p.56]. Psychological capabilities of athletes in the competitive period come to the fore. This is often the main limiting factor in achieving the highest sports results [9, p.193]. Performing sports activities, it will be better for an athlete to cope with having minimal psychological training. This contributes to the manifestation of all the skills and qualities of an athlete, at different stages of development, promotion and achievement of new goals.

The main factor of high-quality psychological training is the maximum concentration of all the potential capabilities of the athlete, all other things being equal and approximately the same level of professional skill. At all stages of the competition and the training process, psychological readiness is necessary. It instills the temper and form that every athlete should have [3, p.141].

The qualification of a sports psychologist provides a very rapid activity, to enter into the structure of sports readiness, to be unmistakably understood and approved in a sports team in comparison with psychologists representing other training. Comprehensive psychological readiness covers all facets and forms of athlete training: design, selection of applicants, psychodiagnostics of an athlete, acquisition of long-term and long-term motivation, establishment of long-term and temporary aspirations, correction of the emotional volitional sphere, practice of ideomotor training and mental self-regulation of an athlete.

Accordingly, the acquisition and control of subconscious attitudes, psychotherapy of unconscious fears and blocks, the psychological state of all stages of athlete training, awareness of the results of activities and a number of other specific problematic aspects. Its essence is to ensure the development and improvement of psychological mechanisms that regulate movements, experiences and behavior. In psychological training, in improving the effectiveness of sports achievements, the most important is the methods of sports psychology, that is, the methods of practical and theoretical study of an athlete's activity. The use of the above methods makes it possible to consider and explain most of the psychological manifestations, their significance in the athlete's activities, which will help to show the athlete's auxiliary resources for his fruitfulness in the following competitions. The most important thing for a sports psychologist and coach is that during the period of responsible competitions, it is right to let the athlete down. In the psychological preparation of athletes for participation, the concept of psychological factors increases. As a consequence, the development of methods and techniques of such training, the use of the right methods to prepare athletes for competitions, and their selection. The exploitation of psychological methods approved in the sports section is trained for several years for self-realization, self-determination, self-organization, self-building of an athlete.

The role of a coach is undoubtedly most important in the acquisition of an unmistakable emotional mood and behavior. The main goal and task of the coach is not only to win the competition. It should be understood that comprehensive human development, both culturally and physically, is also included here [1, p. 34].

Successful coaches should properly teach the skills of specific sports training and mentally prepare athletes for competitions, regardless of physical, mental, social and emotional well-being, as all athletes learn differently. Coaches need to be aware of the training process to create an improved training experience for the athlete. They should respect the style of athletes. When evaluating and selecting athletes at the competitive level, it is necessary to take into account: the tendency to perceive visually, audibly or kinesthetically. Coaches should pay attention to how the athlete processes the information received, help athletes set goals that will allow them to maximize participation and potential. Simultaneously develop their own goal-setting, skills and abilities [11, p. 6].

Psychological readiness and the pledge of sports activity is a set of targeted procedures for the qualified development, transformation of concepts about receptivity and resources, control, perception and penetration of one's position, increasing self-confidence, improving and formation of sports results, as well as modernization and optimization of structures that correct the mental integrity of the body's functions and the behavior of an athlete, solving the tasks of the competition and training. The program of psychological training of athletes defines and develops ideas of

creativity about opportunities and abilities, understanding and control of the situation, as a result, confidence and firmness in their advantages increases. From this, it is evident that sports results are improving and progressing. Accordingly, attention should be paid to the factors of psychological preparation:

- 1) socio-psychological – the relationship within the team, the influence of the team on the formation of personality, its organization, as well as the functions of the athlete in the team, the formation of personality and sports team;
- 2) psychophysiological – a person's attitude to the capabilities of his body as an anatomical and physiological reality;
- 3) psychological level – ensuring his ability to carry out activities, such difficult events as self-development, self-esteem, worldview [10, p. 213].

Thus, psychological readiness includes three degrees: team, athlete and personal accessories. This approach makes it possible to more purposefully increase the structure of readiness, ordered for the exhaustive appropriate formation of the athlete's personality.

Consequently, the psychological training program contains: psychodiagnostics, individual consultation (based on the results of diagnostic studies and request) and correctional and developmental activities. When working out and building methods of psychological readiness, it is required to characterize the following primary circumstances:

1. Not to lead to “emergency measures” the preparation of athletes. Psychological support must be carried out.
2. Psychological training should be based on the results of psychodiagnostics and age-related patterns of mental development.
3. Psychological training should be based on a comprehensive analysis of requirements.

Current sports competitions require an athlete to have a complex qualification and functional readiness, including psychomotor. High demands on the athlete's psyche are determined by the dynamics of the regularity of pre-competitive states, psychological features of competitions. Within a short period before a sports competition, at the beginning or during a sports match, everything that has been mastered, worked out and accumulated during training can be lost.

During the training process and competitions in modern sports, it is important to note that not only difficult physical exertion affects the body, but also high mental tension has an impact on the athlete. Adapting to extreme situations, learning to overcome them, is a necessary factor for an athlete, otherwise success in competitions will be unattainable for him. It is for winning and achieving a high result that the program of psychological assistance to athletes is extremely important. When conducting a psychological training program, psychodiagnostics aims to study the athlete's psyche and capabilities. It is also important to note the basic psychodiagnostics, which is carried out at the beginning of the competition cycle, which also allows to know the potential of an athlete.

In sports activities, a coach and a psychologist should strive to maintain the athlete's motivation for self-improvement, an attitude to actively search for reserves for the growth of sportsmanship. Such individual psychological qualities as a high level of behavioral regulation, flexibility of thought processes, anxiety, neuropsychic stability and self-control determine the psychological readiness of athletes in extreme competition situations [4, p. 182].

Considering the fact that self-regulation can be improved from an early age with the help of substitute experience: verbal persuasion and successful work, this conclusion may have practical significance for coaches in the sense of increasing self-regulation that can help athletes to be more prepared for stress [8, p. 427].

The purpose of psychological training of an athlete in improving the effectiveness of sports achievements for all participants is the same – creating maximum conditions for achieving sports results and helping in the transition to the sport of higher achievements. Unity of purpose for all participants is a necessary feature in the organization of psychological support, contributing to progress in a single direction and creating an atmosphere of community.

By investigating the structure of mechanisms, the development of methods of psychological preparation of athletes in a particular sport, it allows to increase the knowledge of the formation of athletes in the development of success and effectiveness of sports victories.

Psychological readiness of an athlete is a holistic psychological neoplasm that has a multilevel structure and is formed in the process of sports activity. The development of psychological training covers all stages of the formation of sports skills and ends at the stage of a developed form of sports activity. The structure of psychological training includes components that characterize athletic performance, perspective and stage goal setting, confidence in success, indicators of mobilization of executive functions, subjective and psychological characteristics of personal qualities, abilities to self-regulate mental states in extreme conditions of sports activity and psychological indicators of technical and tactical skills.

An integral characteristic of high psychological readiness is sports and business collectivistic motivation, adequate self-esteem, effective and reliable performance of sports activities.

When organizing psychological training and psychological support, it is necessary to take into account the stage of sportsmanship and the type of sport, which is important for determining how to implement psychological support.

Only an in-depth analysis of the psychological characteristics of training in a particular sport and the available mechanisms of influence on the athlete's psyche, the choice of the most effective forms, tools and methods of training, creative interaction of all participants in training will allow the athlete to fully realize his potential and maintain a high level of his competitive achievements.

References

1. Akhmadeev D. N. Psychological preparation of students for competitions, M. : New science: strategies and vectors of development. 2019. 273 p.
2. Alikin M.I. Causal attribution of success in sports activities among school children involved in taekwondo// Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev. 2022. No. 1. Pp. 128–136. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2022-59-1-323>.
3. Ashikhmina A. A. Techniques of self-regulation of the subject of sports activity as a factor of his psychological safety. M. : Science, education and culture. 2016. 189 p.
4. Bobrishchev A.A. Psychological features of the personality of athletes – representatives of power martial arts with different levels of mental readiness // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2009. № 1 (47). pp. 10-14.
5. Burikov, A.V. Formation of psychological resistance to actions in extreme conditions // Pedagogy & Psychology. Theory and practice. International Scientific Journal, No. 3 (17), Volgograd, 2018, Pp. 56–57.
6. Burikov A.V. Formation of psychological stability of cadets of the higher military educational institution // Colloquium-journal, Warszawa, Poland, No. 6(17), 2018, pp. 44–46.
7. Voronov N.A., Koznienko I.V., Suvorov E.A. Behavioral adaptation of athletes // Science, education, society: trends and prospects of development. Collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Editorial Board: O.N. Shirokov [et al.]. 2017. Pp. 150–151.
8. Gangyan S., Cruz J., Jaenes J.C. (Ads). Sport Psychology – Linking Theory to Practice. Instituto Politécnico de Lisboa. 2017. 427 p.
9. Gorbunov G.D. Psychopedagogics of sports. M. : Soviet sport, 2012. 312 p.
10. Eliseev S.A., Zhurin N.V. Professionography of a practicing psychologist in sports activity // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2016. №10 (140). Pp. 242–246.
11. Jeff Martin. Special Olympics Sports Sciences: Sport Psychology for Coaches – February 2014.

УДК 159.9

**ПРИЧИННЫЙ АНАЛИЗ ЮНЫМИ ЕДИНОБОРЦАМИ УСПЕХОВ И НЕУСПЕХОВ
В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****М. И. Аликин**

*аспирант, Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, СибГУ,
г. Красноярск, Российская Федерация
E-mail: pm2486@mail.ru*

В данной статье каузальная атрибуция рассматривается как важный компонент восприятия окружающего и социального мира, детерминанта активности в социальном окружении, когнитивный аспект мотивации. Приводятся результаты исследования причинного анализа ситуаций спортивной деятельности – тренировки, общения с тренером, соревнований. Рассматриваются локус и стабильность причин, которые спортсмены школьного возраста приписывают успешным и неуспешным исходам ситуаций спортивной деятельности.

Ключевые слова: каузальная атрибуция, приписывание ответственности, успех, неуспех, спортивная деятельность, спортсмены, тренер, тренировка, соревнование.

**CAUSEAL ANALYSIS OF SUCCESS AND FAILURE IN SPORT ACTIVITIES
BY YOUNG ATHLETES**

In this article, causal attribution is considered as an important component of the perception of the surrounding and social world, a determinant of activity in a social environment, and a cognitive aspect of motivation. The results of the study of the causal analysis of situations of sports activity – training, communication with a coach, competitions are given. The locus and stability of the reasons that school-age athletes attribute to successful and unsuccessful outcomes of situations of sports activity are considered.

Keywords: causal attribution, attribution of responsibility, success, failure, sports activities, athletes, trainer, training, competing.

В детском возрасте развитие происходит через проживание ситуаций различного рода, и извлечение из них жизненного опыта. Из данного опыта формируются мотивационные, когнитивные и регуляционные основы для проявления активности [1; 2].

На основе опыта проживания ситуаций успеха и неуспеха формируется важнейшая составляющая мотивационной сферы – мотивация достижения, играющая ключевую роль в стратегиях активности взрослого человека [3; 5; 9]. Опыт переживания разных эффектов успешности лежит в основе понимания своих возможности и способности контролировать собственную жизнь. Особенно это важно для поддержания устойчивой активности в неблагоприятных условиях, когда человек продолжает действовать, не уходя в состояние беспомощности.

Важнейшую роль в этом играет характер восприятия ситуации: оптимистический или пессимистический. Согласно М. Селигману оптимистическое или пессимистическое видение ситуаций зависит от особенностей каузальной атрибуции (КА) или причинного объяснения происходящего, которое на самом деле в силу высокой субъективности является причинным приписыванием [6]. Важным моментом является то, что каузальная атрибуция является когнитивным компонентом мотивации и определяет направление активности [4].

Операционализируя феномен каузальной атрибуции, исследователи выделили две её ключевые характеристики – локус (внешний или внутренний) и стабильность (вероятность действия) причины. Комбинации этих характеристик оформляют стиль атрибуции.

Оптимистический стиль способствует активации мотивации достижения, приписывая успешным для субъекта ситуациям внутренние стабильные причины (умный, трудолюбивый), а неуспешным итогам ситуации – внутренние нестабильные причины (недостаточная мотивация).

Пессимистический стиль провоцирует усиление мотивации избегания, приписывая успешным ситуациям нестабильные причины (повезло), а неуспешным – внутренние стабильные причины (глупый, слабый).

Социализация многих школьников включает спортивную деятельность, реализуемую в детских спортивных школах и секциях. Ситуации успеха и неуспеха в этой деятельности особенно проявлены. И причинный анализ осуществляется в контекстах разделённой ответственности: причины результативности могут атрибутироваться как самому юному спортсмену, так и тренеру [7; 8]. Следует отметить, что несмотря на важность причинного анализа в детерминации поведения и самочувствия человека, значимость школьного периода жизни для его формирования и спортивной деятельности как сферы особой интенсивности проживания успехов и неудач, особенности причинного анализа юных спортсменов исследованы весьма слабо и без учёта фактора «разделённой ответственности». В связи с этим было проведено исследование, целью которого являлось определение структуры каузальной атрибуции юными единоборцами ситуаций спортивной деятельности. В данной статье представлены его первые результаты.

Методическое обеспечение исследования составила анкета, в которой респондентам предлагается рассмотреть три типа ситуаций спортивной деятельности: тренировка, общение с тренером, соревнования. Каждая ситуация представлена в двух вариантах: с успешным для респондента исходом и с отрицательным. Респондент отмечал, насколько, по его мнению, за данный результат отвечает он сам и насколько тренер (показатель «локус»), а также, насколько он уверен в повторяемости положительных и отрицательных исходов ситуации (показатель «стабильность») в шкальных оценках от «-3» до «3».

Обработка результатов включила определение средних значений и корреляционный анализ с использованием коэффициентом Спирмена. В исследовании приняли участие юные спортсмены, занимающиеся в секциях тхэквондо и бокса (N = 71), в возрасте от 9 до 14 лет. Из них 50 мальчиков и 21 девочка.

Определение средних значений показателей атрибуции показало следующее. Самые высокие показатели имеют такие параметры как ответственность спортсмена за положительный и отрицательный результат на тренировке и соревнованиях. При этом вклад тренера в положительный результат, по мнению спортсменов, ниже, чем их вклад, а в отрицательный ещё ниже. Что касается ситуации общения с тренером, ответственность за положительный результат общения в восприятии спортсменов распределена между тренером и спортсменом приблизительно в равном соотношении. А за отрицательные исходы тренер несёт меньше ответственности. В оценке стабильности успешных или неуспешных исходов во всех ситуациях ученики больше верят в повтор положительных результатов, а отрицательным результатам приписывают низкую стабильность.

В таблице представлены значимые корреляционные связи между рассматриваемыми в исследовании параметрами каузальной атрибуции.

Для удобства рассматриваемых связей мы поделили их по блокам. Блок 1. Связи параметров каузальной атрибуции в ситуации тренировки.

Мера, в которой спортсмен приписывает ответственность тренеру за успех на тренировке, положительно связана с уверенностью спортсмена в стабильности успешного результата тренировки. Мера приписывания собственной ответственности за успех на тренировке положительно связана с мерой приписывания себе ответственности и за неуспешный результат.

Блок 2. Связи параметров каузальной атрибуции в ситуации тренировки с параметрами каузальной атрибуции в ситуации общения с тренером.

Мера оценки собственного вклада в успех тренировки положительно связана с оценкой вклада тренера в общение и оценкой стабильности неуспешного общения с тренером. Оцен-

ка вклада тренера в успех на тренировке положительно связана с оценкой вклада самого спортсмена в успешное общение, вкладом тренера в общение (успешное и неуспешное), и восприятием стабильности успешного общения с тренером. Ответственность тренера за неуспех на тренировке положительно связана с его ответственностью за общение (положительное или отрицательное).

Корреляционные связи параметров каузальной атрибуции

			Тренировка						Общение						Соревнования					
			успех			неуспех			успех			неуспех			успех			неуспех		
			я	т	с	я	т	с	я	т	с	я	т	с	я	т	с	я	т	с
Тренировка	успех	я				+	*			+	**			+	*	+	*	+	**	
		т			+	*			+	**	+	*	+	**		+	**		+	*
		с		+	*					+	**			+	**		+	**		
	неуспех	я	+	*												-	*			
		т							+	**			+	**		+	**		+	**
		с																		
Общение	успех	я		+	**				+	*			+	**	+	*	+	**	+	*
		т	+	**	+	*		+	*		+	*	+	**	+	*	+	*	+	*
		с		+	**	+	**		+	*			+	**	+	*	+	*	+	*
	неуспех	я															+	*		
		т		+	*		+	**	+	**	+	**		+	*	+	**	+	*	+
		с	+	*														+	*	+
Соревнование	успех	я	+	*		+	**		+	*	+	**		+	*		+	*	+	**
		т		+	**		-	*	+	*	+	**		+	*		+	*	+	**
		с	+	*		+	**		+	**	+	*		+	*		+	*	+	**
	неуспех	я	+	**					+	*	+	*	+	*	+	*	+	**	+	**
		т		+	*		+	**					+	**	+	*				
		с							-	*				+	**					

Примечания: я – фактор Я; т – фактор тренера; с – стабильность причины; «+» – прямая корреляционная связь; «-» – обратная корреляционная связь; * – уровень значимости 95 %; ** – уровень значимости 99 %.

Блок 3. Связи параметров каузальной атрибуции в ситуации тренировки с параметрами каузальной атрибуции в ситуации соревнования.

Восприятие собственной ответственности за успешную тренировку положительно связана с его оценкой результата соревнований (положительный и отрицательный) и с уверенностью в стабильности успеха на соревнованиях. Ответственность спортсмена за отрицательный результат соревнований отрицательно связана с вкладом тренера в успех соревнований. Ответственность тренера за результаты тренировки положительно связана с его ответственностью за результаты соревнований. Мера стабильности положительного результата тренировки положительно связана с мерой стабильности положительного результата соревнований, а также со своим вкладом в этот результат.

Блок 4. Связи параметров каузальной атрибуции в ситуации общения с тренером.

Собственный вклад в положительный результат общения положительно связан с вкладом тренера в общение. Вклад тренера в положительное общение положительно связан с верой в стабильность положительного результата общения, а также с собственным вкладом в отрицательный результат общения.

Блок 5. Связи параметров каузальной атрибуции в ситуации общения с тренером и параметрами каузальной атрибуции в ситуации соревнования.

Данный блок имеет наибольшее количество связей. Почти все параметры КА при положительном результате общения положительно связаны с параметрами КА в ситуации успеха на соревнованиях. Ответственность за отрицательный результат соревнований положительно связана с со всеми параметрами общения, исключая параметр стабильности за отрицательный результата общения. Своя ответственность за успешное общение отрицательно связана с верой в отрицательный исход соревнований. Ответственность тренера за неуспешное общение положительно связана с ответственностью тренера за результаты соревнований, и с оценкой ответственности самого спортсмена за успех на соревнованиях. Уверенность спортсмена в неуспешном общении положительно связана с ответственностью тренера за отрицательный результата соревнований и уверенность спортсмена в неуспехе соревнований.

Блок 6. Связи параметров каузальной атрибуции в ситуации соревнований.

Вера в стабильность успешных соревнований положительно связана с вкладами в успех тренера и спортсмена. Ответственность спортсмена за неуспех на соревнованиях положительно связана с вкладами тренера и ученика в успех на соревнованиях и уверенностью спортсмена в успешные соревнования.

Из описания системы взаимосвязей параметров каузальной атрибуции можно сделать вывод, что причинный анализ общение с тренером является в ней системообразующим.

Библиографические ссылки

1. Батурин Н.А. Психология успеха и неудачи. Челябинск : ЮУрГУ, 1999. 100 с.
2. Глассер У. Школы без неудачников. М. : Прогресс, 1991. 184 с.
3. Лукьянченко Н.В. Каузальная атрибуция как предиктор мотивации достижения успеха у школьников // Личность в изменяющихся условиях : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 6–8 ноября 2013 г. / Е. В. Гордиенко (отв. ред.) ; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. С. 419–426.
4. Лукьянченко Н.В. Каузальная атрибуция классного руководителя как предиктор стилевых особенностей педагогического управления // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5, № 4. С. 74–90.
5. Лукьянченко Н.В., Довыденко Л.В., Аликин И.А. Ценности успеха в представлении студенческой молодежи поколения Z // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 2. С. 82–94. DOI: 10.17759/sps.2019100207.
6. Селигман М. Как научиться оптимизму. М. : Альпина Паблишер, 2018. 544 с.
7. Спортивная психология в трудах отечественных специалистов / сост. И.П. Волкова. СПб. : Питер, 2002. 384 с.
8. Хвацкая Е.Е. Взаимодействие в системе «психолог – тренер» при реализации психологического сопровождения спортивного резерва // Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре, спорту и туризму : матер. XV Междунар. науч. сессии по итогам НИР за 2016 г., посвященной 80-летию университета, Минск, 30 марта – 17 мая 2017 г.: в 4 ч. Минск : БГУФК, 2017. Ч. 3. С. 249–252.
9. Hechhausen H. Motivation und Handeln. Berlin; Heidelberg; New York : Springer Verlag, 1980. 677 p.

© Аликин М. И., 2022

УДК 159.92

ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ШАХМАТ В РАЗВИТИИ КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

А. Т. Ахунжанов

соискатель, Узбекский научно-исследовательский
институт педагогических наук имени Т. Н. Кары Ниязи,
г. Ташкент, Республика Узбекистан
E-mail: alisheraxunjanov1976@gmail.com

В статье приводятся дидактические возможности шахмат в развитии креативных способностей учащихся начальной школы. Акцентируется внимание на том, что шахматы являются одним из психолого-педагогических инструментов активизация личностных качеств учащихся, таких как память, чувствительность, воображение, фантазия, восприятие, критическое мышление.

Ключевые слова: креативность, шахматы, молодое поколение, качество образования, дидактический инструмент, формирование, развитие, способность.

DIDACTIC ASPECTS OF CHESS IN THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS

The article presents the didactic possibilities of chess in the development of creative abilities of elementary school students. Attention is focused on the fact that chess is one of the psychological and pedagogical tools for activating the personal qualities of students, such as memory, sensitivity, imagination, fantasy, perception, critical thinking.

Keywords: creativity, chess, young generation, education quality, didactic tool, formation, development, ability.

Приоритетной задачей является организация образовательного процесса с учетом изменений в современную эпоху процессов глобализации, особенно универсализации отношений и взаимоотношений во многих областях, таких как экология, информационно-коммуникационная, общественно-политическая, экономическая, духовно-образовательная, которые отвечают требованиям общества и учитывают принципы, ориентированные на будущее, как стоящие на повестке дня.

На самом деле актуальной задачей является воспитание творчески мыслящей молодежи путем совершенствования методов обучения и дидактических средств в педагогическом процессе. Мы должны осознать, что пришло время изменить то, что и как мы преподаем в системе образования сегодня. С этой точки зрения наша главная задача состоит в том, чтобы создать в системе образования необходимые условия для выявления внутренней силы молодого поколения, реализации уникальных способностей и талантов молодого поколения на основе эффективного использования новых методов и дидактические средства, направленные на вывод образования на новый качественный уровень в данной области.

Анализы подтверждают, что в последние годы шахматы включаются в школьные программы во многих странах мира как дидактический инструмент, служащий повышению качества образования.

В частности, во многих городах Турции, России, Испании, Соединенных Штатов Америки, Мексика, Индия, Китай, Канада, Аргентина шахматное образование включено в школьные программы [7].

Относительно развития и популяризации шахмат в нашей стране принято постановление Президента Республики Узбекистан ПП-4954 от 14 января 2021 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию и популяризации шахмат а также совершенствованию системы подготовки шахматистов». Данным постановлением 2, 3, 4 классов обучаются шахматам в общеобразовательных школах [1].

По мнению доктора педагогических наук, профессора В. В. Князевы, шахматы развивают у человека воображение и анализ, а также особые формы мышления и внимания, контроль вариативности, разделение важности, выбор вариантов решения, творческое общение, самостоятельное творчество, активность. Ощущая время, констатировал, что оно включает в себя чувство ответственности за собственные действия, способность твердо стоять, терпеливо, интенсивно воздействовать на внешнюю и внутреннюю коммуникацию, математические и другие специальные способности, специальные формы, воспитывающие эстетический вкус [5].

Ряд ученых (С.И. Гин, И.В. Зеленков) в своих научных исследованиях высказали следующие мнения. «Младший школьный возраст является сенситивным периодом для развития творчества, поскольку для него характерны чувствительность, эмоциональность, любознательность, стремление к новизне, быстрота поведения». «Начальная школа является одним из начальных этапов формирования творчества как возрастно-системного мыслительно-системного образования» [2; 4]. Узбекские ученые утверждают: «Обществу нужны профессионалы творческие, мобильные, быстрые, готовые ставить и решать сложные социальные и профессиональные задачи, а также умеющие брать на себя ответственность. Учитывая инерцию сферы образования, сложный и долгий путь становления квалифицированным специалистом, необходимо формировать эти качества человека в начальных классах» [3].

Исследования подтверждают, что включение шахмат как дидактического средства в школьные программы с младших классов и систематическое и последовательное изучение шахмат на уроках обеспечивает развитие творческих способностей учащихся.

Здесь мы представляем следующие пункты; В исследованиях ученых (А.М. Матюшкин, З.И. Калмюкова) отмечено, что в 6–7 лет происходит рост физической и умственной активности детей, память начинает играть доминирующую роль, дети уже могут управлять своим вниманием, на развитие наглядно-действенного и логического мышления, наглядные акцентируют внимание на совершенствовании восприятия, развитии у детей способности самостоятельно мыслить, делать выводы, сравнивать, анализировать. Также игра в шахматы напрямую влияет на психологические процессы школьников. Развивает внимание и память у учащихся. Процесс обучения основам игры в шахматы способствует формированию и развитию аналитико-синтетической деятельности у младших школьников. Студент учится сравнивать процессы, обобщать и предвосхищать результат своей деятельности. Дидактические возможности шахмат признают их положительное влияние на повышение внешней и внутренней речи учащегося, логического мышления, личной воли и жизнедеятельности, познавательных потребностей, критичности, самостоятельности мышления, общего развития [8].

Также узбекские ученые говорят, что шахматы являются одним из эффективных средств развития логического мышления учащихся. «Шахматы активно формируют способность к логическому мышлению» [6].

В заключение мы можем сказать, что:

Исходя из приведенных выше мнений, можно сказать, что дидактические возможности «Шахматы» положительно влияют на обеспечение качества и эффективности обучения в начальных классах. Он также развивает творческие способности учащихся начальной школы, такие как память, чувствительность, воображение, интуиция, фантазия, восприятие, критическое мышление и мышление, связанное с учебной деятельностью. Студенты с такой способностью в будущем станут конкурентоспособными специалистами отечественного и зарубежного рынка труда в своих областях.

Библиографические ссылки

1. О мерах по дальнейшему совершенствованию и популяризации шахмат а также совершенствованию системы подготовки шахматистов : Постановление Президента Республики Узбекистан ПП-4954 от 14 января 2021 г.
2. Гин И.С. Формирование креативности младших школьников в процессе обучения дисс. Минск : БГУ, 2007.
3. Джураев Р.Х., Махмудов А.Х., Камилова А.Б. Шахматы как эффективное средство непрерывного формирования и развития творческих способностей детей // Узлуксиз таълим. 2019. № 3. С. 53–64.
4. Зеленкова И.В. Развитие креативности младших школьников : дис. ... канд. психол. наук. 19.00.07. СПб., 2006. 201 с.
5. Князова В.В. Структура и содержание учебного предмета шахматы в системе общеобразовательной школы России : дис. ... д-ра пед. наук. 410 с.
6. Махмудов А.Х., Джураев Р.Х., Ахунжонов А.Т. Дидактический потенциал шахматной игры // Наука и образование сегодня. 2020. № 6 (53). Ч. 2. С. 70.
7. Сухин И.Г. Шахматы как надпредметная учебная дисциплина в системе образования России и зарубежных стран // Шахматы – инструмент повышения интеллектуального уровня детей : сб. Междунар. науч.-практ. конф. 2010.
8. Тарасова О.В. Педагогические условия формирования логической культуры младших школьников средствами шахматной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. 13.00.01. 2005. 28 с.

© Ахунжанов А. Т., 2022

УДК 159.947.5

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ, РАБОТАЮЩИХ УДАЛЕННО

А. А. Дьячук¹, К. К. Давыдова²
доцент¹, бакалавр²,

*Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева,
КГПУ им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Российская Федерация
E-mail: danna@kspu.ru*

Описываются результаты исследования качества мотивации сотрудников, работающих удаленно. Показано, что у данных сотрудников преобладает автономная мотивация трудовой деятельности, сопровождаемая переживаниями удовольствия, вовлеченности в деятельность по сравнению с теми, кто работает в офисе. Независимо от вида занятости сотрудники отмечают значимость трудовой деятельности и необходимость приложения усилий для достижения результата. Обсуждаются возможные факторы выявленных различий.

Ключевые слова: мотивация сотрудников, переживания в профессиональной деятельности, удаленная работа.

FEATURES OF EMPLOYEES MOTIVATION WORKING REMOTELY

The results of a study of the quality of motivation of employees working remotely are described. It is shown that these employees are dominated by autonomous motivation for professional activities, accompanied by a sense of pleasure, involvement in activities compared to office workers. Employees with different types of employment note the importance of work and effort applied to achieve results. Possible factors of the revealed differences are discussed.

Keywords: remote work, employee motivation, experiences in professional activity.

Пандемия COVID-19 трансформировала рынок труда и формы организации рабочих процессов. Направленные на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия меры привели к значительному расширению практики удаленной работы, внесению изменений в трудовой кодекс, регулирующие трудовые отношения в части данного вида занятости.

Массовый переход на удаленный формат работы актуализировал изучение возможностей и ограничений, ресурсов и барьеров в решении профессиональных задач, специфики организации управления, состояний и мотивации сотрудников, качеств, необходимых для оптимальной организации работы «на дому». Мотивация сотрудников на удаленной работе связана с признанием, стабильностью положения в компании, равенством, уважением [7], с организационной поддержкой, налаженной коммуникацией между сотрудниками [6], трудности с самоорганизацией, установление баланса личного и рабочего времени, организация рабочего места, совмещений задач [2].

Если в начале пандемии удаленная работа была вынужденной, то в настоящее время при определенной специфике трудовой деятельности сотрудник может по собственной инициативе перейти на дистанционный режим работы. С опытом работы в данном режиме увеличивается доля сотрудников, готовых работать удаленно [6]. Выявление особенностей мотивационной сферы сотрудников, которые остались работать удаленно, стало целью нашего исследования. Мы полагаем, что данные сотрудники отличаются качеством мотивации, связанной с интересом к самой работе, процессом деятельности или отчужденным результатом, внешним по отношению к деятельности целями. В теории самодетерминации Э. Деси и

Р. Райана представлена модель качественных различий мотивации на континууме форм мотивации от внешней к внутренней, обусловленных процессом интернализации, что определяет вариации по степени относительной автономности внешней мотивации [1]. Интегрированная мотивация как самая автономная из внешних форм связана с переживанием работы как значимой части жизни при отсутствии интереса к ней, например, призвание. Идентифицированная связана с осуществлением трудовой деятельности ради достижения целей, которые выбраны осознанно и субъективно важны. Побуждение, связанное с успешностью деятельности, переживанием гордости, чувством вины, характеризует интроецированную мотивацию. Внешние награды, страх наказания, избегание последствий обуславливает экстерналиную мотивацию, менее автономную.

В исследовании приняли участие 20 сотрудников женского пола одной организации, работающие в сфере закупок. Специфика деятельности сотрудников заключается в сопровождении образовательных организаций в закупочной деятельности, ведение текущей и отчетной документации по закупкам. Из них 10 человек после удаленной работы в период самоизоляции продолжили работать на дому, используя информационно-коммуникативные ресурсы и технологии для выполнения профессиональных задач. В качестве группы сравнения были привлечены 10 сотрудников той же организации, работающие в офисе полный рабочий день. Возраст участников исследования от 21 года до 28 лет, со стажем работы от 3 месяцев до 5 лет.

Изучение мотивационной сферы проводилось с помощью опросника профессиональной мотивации Е.Н. Осина и др. [3], позволяющего выявить различные качественные формы мотивации от внутренней до внешней и амотивацию, а также автономную (самодетерминируемую, связанную с потребностью в автономии и уважении) и контролируемую, связанную с чувством необходимости или принуждением, мотивации. С помощью методики «Диагностика переживаний в профессиональной деятельности» [5], оценивалась субъективная репрезентация соотношения осуществляемой деятельности критериям переживания оптимального переживания (М. Чиксентмихайи). На основе разработанной Д.А. Леонтьевым трехмерной модели переживаний в деятельности методика позволяет выделить компоненты, составляющие оптимальное переживание (вовлеченности): результативность (переживание усилия), приятность (удовольствия), включение в более широкие контексты жизнедеятельности (смысла), а также на основе их сочетания комплексные переживания радости, ответственности и потока. Отсутствие этих трех компонентов проявляется в переживании пустоты. Для выявления мотивации достижений и избегания неудачи использовалась методика А. Мехрабиана в адаптации М.Ш. Магомед-Эминова. Сбор информации осуществлялся с помощью Google-формы. Для выявления различий в мотивационной сфере работников использовался непараметрический критерий U Манна-Уитни.

У 40 % сотрудников, работающих в офисе, преобладает внутренняя мотивация, связанная с интересом к процессу работы, удовольствием от ее выполнения. 30 % характеризуются преобладанием идентифицированной мотивации, связанной с достижением субъективно важных целей, у 30 % отмечается амотивация, характеризующая отсутствие желания и причин для выполнения рабочих задач. При этом у сотрудников, работающих удаленно, в 80 % отмечается внутренняя мотивация. Все удаленно работающие отметили, что важным в работе является достижение целей (идентифицированная мотивация). При этом 80 % отметили, что работа связана с другими сферами жизни, переживается как часть собственной идентичности (интегрированная мотивация). При этом амотивация в данной группе не выражена. Сравнительный анализ позволил выделить значимые различия в интегрированной ($U = 6$, $p = 0,001$), идентифицированной ($U = 10,5$, $p = 0,003$) мотивации, которая более выражена в группе сотрудников, работающих удаленно. Также выявлены различия в интроецированной ($U = 20$, $p = 0,02$) и экстерналиной ($U = 9$, $p = 0,002$) мотивации, более выраженной у сотрудников, работающих в офисе. Автономная мотивация представлена у сотрудников, работающих удаленно ($U = 2,5$, $p = 0,0001$), а контролируемая мотивация – у сотрудников, работающих в офисе ($U = 17,5$, $p = 0,03$).

Анализ переживаний в трудовой деятельности сотрудников, работающих в разных форматах, позволил выделить сопровождающие работу переживания (см. таблицу).

Распределение частоты встречаемости переживаний в трудовой деятельности у сотрудников, работающих в офисе (I) и работающих удаленно (II), %

Переживания	Группа	Почти никогда	Редко	Сравнительно редко	Сравнительно часто	Часто	Почти всегда
Удовольствие	I	0	0	50	40	10	0
	II	0	0	0	0	80	20
Смысл	I	0	0	0	10	60	30
	II	0	0	0	0	60	40
Усилие	I	0	0	0	80	20	0
	II	0	0	0	60	40	0
Пустота	I	0	30	50	20	0	0
	II	40	60	0	0	0	0
Радость	I	0	0	10	80	10	0
	II	0	0	0	0	60	40
Ответственность	I	0	0	0	30	70	0
	II	0	0	0	20	80	0
Поток	I	0	0	20	70	10	0
	II	0	0	0	20	80	0
Вовлеченность	I	0	0	0	80	20	0
	II	0	0	0	0	100	0

Примечание: I – сотрудники, работающие в офисе; II – сотрудники, работающие удаленно.

Сотрудники, работающие удаленно, отмечают, что чаще переживают удовольствие, комплексные переживания радости, потока (наслаждения), увлеченности как оптимального переживания (различия по данным переживаниям значимы отличаются в двух группах на уровне $p < 0,01$). Сотрудники, работающие в офисе, чаще отмечают переживание пустоты как ощущение скуки, отчужденности от работы ($U = 16$, $p = 0,01$). Переживание смысла, связанного с включением работы в более широкие контексты, у сотрудников, работающих удаленно, отмечается как частое, практически также как и сотрудников, работающих в офисе. Результативность, связанную с достижением результата, приложением усилий чаще отмечается удаленно работающими сотрудниками, но эти различия незначимы.

По методике А. Мехрабиана было выделено, что у всех сотрудников, работающих в офисе, преобладает мотивация избегания неудач, только у 10 % сотрудников, работающих удаленно, выделена мотивация достижения успеха.

Полученные результаты подтверждают нашу гипотезу о различии в качестве мотивации сотрудников, работающих удаленно. Как видно из результатов, для них более выражена внутренняя мотивация и более автономные формы внешней мотивации – интегрированной и идентифицированной, более выраженные переживания удовольствия, потока, вовлеченности в трудовую деятельность. Полученные данные согласуются с результатами исследований трудовой мотивации сотрудников, в которых показана связь автономной мотивации и удовлетворенности трудом [4]. Срезовой характер исследования не позволяет выделить, является ли режим удаленной работы причиной, которая определяет повышение автономной мотивации, или наличие потребности в автономии, возможности организовывать время работы, определили переход на удаленную работу. Несмотря на выраженность автономной мотивации, мотивация достижений не представлена, что может быть связано с содержанием трудовой деятельности, организацией взаимодействия с руководством.

Стоит отметить, что практически у трети сотрудников, работающих в офисе, выделена амотивация – отсутствие желания и осознания причин осуществления трудовой деятельности, при сопутствующих переживаниях смысла и усилий, что может выступать предпосылками выгорания, отчуждения от работы.

Данные результаты позволяют предполагать, что качество мотивации связана с условиями труда, возможностью влиять на организацию труда, удовлетворяя тем самым потребность в автономии. При этом свой вклад могут вносить и личностные особенности сотрудников, наличие ресурсов и цифровых компетентностей.

Библиографические ссылки

1. Гордеева Т.О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 1: Проблемы развития теории [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 4(12). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 05.10.2022).
2. Гурова И. М. Дистанционная работа как тренд времени: результаты массового опыта // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11. № 2. С. 128–147. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.2.128-147>.
3. Профессиональная мотивация сотрудников российских предприятий: диагностика и связи с благополучием и успешностью деятельности / Е.Н. Осин, А.А. Горбунова, Т.О. Гордеева, Т.Ю. Иванова, Н.В. Кошелева, Е.Ю. Овчинникова (Мандрикова) // Организационная психология. 2017. Т. 7. № 4. С. 21–49.
4. Осин Е.Н., Иванова Т.Ю., Гордеева Т.О. Автономная и контролируемая профессиональная мотивация как предикторы субъективного благополучия у сотрудников российских организаций // Организационная психология. 2013. Т. 3. № 1. С. 8–29.
5. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Диагностика переживаний в профессиональной деятельности: валидизация методики // Организационная психология. 2017. Т. 7. № 2. С. 30–51.
6. Пронин В.Ю. Мотивация в условиях удаленной работы // Российский экономический вестник. 2021, Том 4, № 3. С. 36–39.
7. Emmett J., Schrah G., Schrimper M., Wood A. COVID-19 and the employee experience: how leaders can seize the moment [Электронный ресурс] // McKinsey. 2020. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/organization/our-insights/covid-19-and-the-employee-experiencehow-leaders-can-seize-the-moment> (дата обращения: 10.10.2022).

© Дьячук А. А., Давыдова К. К., 2022

УДК 159.92

СИСТЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В ПРАКТИКЕ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА

Ю. А. Ключева

аспирант,

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, Российская Федерация

E-mail: jul.klueva@yandex.ru

Рекрутмент как отрасль экономики решает задачу поиска, подбора профессионалов как наиболее важного ресурса и фактора производства для решения задач предприятия и отрасли в целом. Практика многих компаний доказывает, что качественное управление предприятием, службами и подразделениями невозможно без эффективных коммуникаций самого руководителя. Уровень развития навыков общения, переговоров и соответствие этого уровня решаемым задачам прямо связан с результатами труда. На стадии подбора и принятия решений о сотрудничестве с тем или иным руководителем важно верно определить не только его опыт и квалификацию в целом, но и его навыки в коммуникациях, с помощью которых он будет претворять планы в жизнь.

Ключевые слова: технология подбора персонала, рекрутмент, руководитель, коммуникативные навыки, метапрограммы, лингвистический анализ речи.

A SYSTEM FOR DETERMINING THE COMMUNICATION SKILLS OF A POTENTIAL MANAGER IN THE RECRUITMENT PRACTICE

Recruitment as a branch of the economy solves the problem of finding, selecting professionals as the most important resource and factor of production for solving the tasks of the enterprise and the industry as a whole. The practice of many companies proves that high-quality management of an enterprise, services and divisions is impossible without effective communications of the head himself. The level of development of communication skills, negotiations and the correspondence of this level to the tasks being solved is directly related to the results of work. At the stage of selection and decision-making on cooperation with a particular manager, it is important to correctly determine not only his experience and qualifications in general, but also his communication skills with which he will implement plans.

Keywords: recruitment technology, recruitment, manager, communication skills, metaprograms, linguistic analysis of speech.

На сегодняшний день рынок труда, а значит – предприятия, сталкиваются с нехваткой управленческих кадров не по количеству желающих соискателей на статусную и оплачиваемую должность, а при поиске качества – ключевых навыков будущего руководителя для решения поставленных задач. Наиболее важные навыки для руководителя – это коммуникативные навыки. Навыки, которые дают возможность реализации планов развития в бизнесе, возможность грамотного использования как внешних, так и внутренних ресурсов. Если образно навыки являются как бы топливом для развития, но могут стать и тормозной системой в случае постоянных ошибок руководителя при общении. Российской рыночной экономике, соответственно – практике управления коммерческими и производственными предприятиями – уже более 30 лет. За этот период становления российской экономики уровень менеджмента в части знаний, технологий, методов работы существенно вырос. Носитель этих активностей – сам человек, личность. И как показывает практика подбора персонала и историй успеха

на предприятиях при адаптации новых управленцев, метод реализации знаний, опыта в процессе управления у каждой личности индивидуален и зависит от многих качеств в совокупности: от психофизиологических характеристик и темперамента до способности к управлению собой в обществе и соответственно – другими. В том числе метод управления зависит от коммуникативных навыков, они раскрываются полноценно только в динамике взаимодействия с другими людьми и в ходе работ над какой-либо задачей всего предприятия или подразделения. В итоге ключевым ресурсом выявления уровня коммуникативных навыков руководителя, становится время.

Время, которое уходит на поиск нужного управленца, существенно выше как статья затрат, чем затраты времени на поиск и решения по типовым позициям в структуру предприятий (если это не узкопрофильный и ключевой специалист). И дело не только в уровне квалификации самого искомого и в ожиданиях работодателя, а дело ещё в важности выявления уровня коммуникативных навыков во времени и динамике, и желательно до принятия решений о совместной работе, сотрудничестве. Ведь это тот навык личности, который претворит в жизнь план бизнеса или будет тормозить реализацию задуманного. Чем сложнее задача, которую предстоит решать потенциальному руководителю, тем тщательнее организуется процесс подбора и конечно же проверяется способность к деловым коммуникациям: раскрываются темы и предмет общения, сами методы организации встреч также дают возможность оценить способность к коммуникациям, переговорам, сотрудничеству в команде. При подборе персонала также учитывается, что чем выше уровень искомого (соответственно сложности задачи в бизнесе) и его квалификация априори, тем меньше есть оснований для применения типовых психологических батарей тестов, которые влекут за собой желательные ответы от квалифицированного и опытного руководителя. Ведь он и сам имеет опыт оценки персонала и умеет просчитывать ответы с точки зрения интерпретации результатов.

Итак, чтобы оценить текущий уровень коммуникаций потенциального руководителя в соответствии с задачами в бизнесе, отраслевыми особенностями предприятия, нужно запастись временем и применить разнообразные методы коммуникаций с кандидатом во времени.

В практике подбора персонала можно выделить два вектора действий для определения уровня коммуникативных навыков кандидата в руководители (см. таблицу).

Вектор (1) выполнения технологии подбора персонала и работы с кандидатом во временном отрезке времени, а значит – оценка качеств в динамике

Этап	Метод	Навык
Обсуждение вакансии, задачи	Аудио	Слушание Вопросы Диалог Речь
Организация собеседования	Встреча	Невербальный уровень Методы влияния на собеседника Методы управления беседой Управление собой Применение понятийного аппарата в избранной отрасли
Домашнее задание: изучение отрасли, компании, структуры	Самостоятельная работа	Взаимодействие Анализ информации Формулирование вопросов Обратная связь Самоконтроль, последовательность
Подготовка информации о себе к цели	Письменная работа	Письменная речь Структура вопросов Систематизация информации Креативность
Представление кандидата и организация переговоров с работодателем	Встречи, переговоры, договоренности	Уровень установки на взаимодействие [2, с. 102] Системный анализ Навыки планирования Навыки переговоров Предметная обратная связь

Вектор (2) оценки содержания коммуникаций на протяжении выполнения технологии работ по подбору руководителя.

Для оценки содержания речи существует множество методик в психологии. В практике нас заинтересовали те, которые наиболее значимы для оценки коммуникативных навыков в рамках технологии подбора персонала, и прежде всего, деловой коммуникаций руководителя.

Это оценка метапрограмм кандидата и лингвистический анализ речи [3, с. 24–56] в процессе проведения интервью, встреч и аудио переговоров. Как показывает практика решения задач в разных отраслях экономики, любой руководитель обладает какими-либо коммуникативными навыками. Однако чтобы определить уровень коммуникаций и соответствие его поставленной задаче, важно оценить направление развития этих навыков. Это даёт возможность выявить уровень руководителя как такового: топ-менеджмент, среднее звено или линейный руководитель. Соответственно – требования к уровню развития коммуникаций. Важные характеристики для определения: тип референции, достижение/ избегание, результат/процесс, возможности/процедуры. От данных предпочтений человека зависит эффективность коммуникаций как ресурса на руководящих позициях. Например, внутренняя референция позволяет уверенно принимать решения и аргументировать свою позицию и соответствует управленцам высшего звена, нежели уровню среднего звена, которые должны учитывать и мнение вышестоящих в системе управления. Лингвистический анализ речи (устной и письменной) ценен как метод оценки способов донесения информации: оценка суждений (позитивная, негативная, нейтральная), использования форм глаголов (активность, пассивность), использования местоимений (индивидуалист, командный игрок), выразительность речи (синонимы, образы, ассоциации, аналогии), способ выражения мысли (логика и система, эмоциональность и детали описания).

Вышеуказанный метод оценки содержания речи хорошо дополняется системой выявления профессиональных предпочтений [1, с. 4–11]. Типы по Холланду хорошо показывают профессиональную принадлежность человека, его референтную группу и среду деловой коммуникации. При анализе опыта, квалификации руководителя важно понимать его специализацию и отрасль. Ведь деловая среда как сообщество других таких специалистов, профессионалов влияет на используемый в работе тип коммуникаций, понятийный аппарат и т.д. Например, задача открыть дело с нуля относится предпринимательскому типу (по Холланду), предусматривает соответствующие навыки коммуникаций и решения вопросов в ходе деятельности. Значит, руководитель должен обладать теми навыками коммуникациями, которые позволят решить эту задачу. Явно, что кандидат, тяготеющий к административному типу и создающий коммуникативные сети как администратор и контролёр, не сможет эффективно решить задачу, характерные для предпринимателя. Уже потому, что у него нет необходимых навыков в коммуникациях, сборе информации и принятия решений, а затем уже и знаний в отрасли.

Таким образом, описанная система определения коммуникативных навыков реализуется на практике, есть определенные результаты в подборе – привлекаются кандидаты в руководители, которые соответствуют уровню задачи в отрасли, бизнесе. И многие решения проводятся в жизнь на основании, прежде всего, оценки коммуникативных навыков потенциального руководителя, претендента на должность, затем – мотивации, и только потом проводится оценка знаний в отрасли, системах управления и т.д. Также на основе оценки уровня коммуникативных навыков принимается решение о плановом развитии нового сотрудника в этом направлении. Например, предлагаем заведомо более низкую позицию в структуре и зону ответственности в управлении с перспективой, а значит – рост в карьере, должности. Но у потенциального руководителя есть возможность нарастить и коммуникативные навыки, набраться знаний в использовании отраслевой терминологии, развить понятийный аппарат. В заключении хочется подчеркнуть значимость исследуемой темы. В нашей практике есть такой ключевой вопрос: причины увольнения сотрудника из компании (читай уход от руко-

водителя) или наоборот – причины решения идти за руководителем. Выявляется часто повторяющаяся причина – это качество коммуникаций. Эффективный руководитель не только знает, как сказать, спросить или выдать распоряжение, он знает и как проверить: понял ли его подчиненный и будет ли решена задача в заданном векторе. И это всё об уровне развития коммуникативных навыков руководителя.

Библиографические ссылки

1. Воробьев А. Н., Сенин И. Г., Чирков В. И. Опросник профессиональных предпочтений (Адаптация теста Д. Голланда «Самонаправленный поиск»). Руководство. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1993.
2. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М. : ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997. 344 с.
3. Иванова С. В. Искусство подбора персонала. Как оценить человека за час. М. : Альпина Диджитал, 2012. 18 с.

© Ключева Ю. А., 2022

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ПРОИЗВОДНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 364.628

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РАБОТНИКОВ КАК УСЛОВИЕ ИХ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. В. Азарёнок

доцент кафедры кадровой политики и психологии управления,
кандидат психологических наук, доцент,
Институт государственной службы Академии управления при Президенте РБ,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: azarionoknv@mail.ru

В статье рассматривается феномен «психологическое благополучие», а также важность создания психологически благополучной и здоровой среды для повышения эффективности деятельности работников. Описаны результаты эмпирического исследования факторов, негативно влияющих на профессиональное здоровье и эффективность сотрудников в организациях Республики Беларусь, которое проводилось на базе Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Ключевые слова: благополучие, психологическое благополучие, психологическое здоровье, эффективность деятельности работников.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF EMPLOYEES AS A CONDITION OF THEIR EFFECTIVE ACTIVITY

This article describes the phenomenon of “psychological well-being”, as well as the importance of creating a psychologically safe and healthy environment to improve the efficiency of employees. The results of an empirical study of factors negatively affecting the professional health and efficiency of employees in organizations of the Republic of Belarus. This research was carried out on the basis of Civil Service Institute (a structural part of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus).

Keywords: well-being, psychological well-being, psychological health, efficiency of employees.

Как объект научного исследования психологическое благополучие личности получило широкое распространение в западной психологии во второй половине двадцатого века и до сих пор остается одним из фундаментальных направлений мировых исследований в психологии, философии, педагогике, медицине [2].

Если анализировать непосредственно само понятие «благополучие», то можно выделить два основных философских подхода к его обоснованию – гедонистический и эвдемонистический (рис. 1). В рамках гедонистического подхода (от греч. *hedone* – «наслаждение») благополучие рассматривается как соотношение позитивного и негативного аффектов, а также как полная оценка человеком своей жизни с точки зрения удовлетворенности-неудовлетворенности. С точки зрения эвдемонистического подхода (от греч. *eudaimonia* – «счастье, блаженство») благополучие – это стремление к совершенствованию, которое представляет собой реализацию истинного потенциала. Эвдемонистическое понимание данной проблемы строится на том постулате, что личностный рост – главный и самый необходимый аспект благополучия.

Сама по себе общая картина эволюций классических теорий благополучия и их трансформация в «психологическое благополучие» через категорию «психологическое здоровье» описана Д.Г. Орловой [5]. Этот исследователь иллюстрирует генезис подходов к понятию «психологическое благополучие» (рис. 2). Как видно из схемы, Кэрол Рифф (Ryff) обозначает благополучие не просто как достижение удовольствия, а как стремление к совершенствованию, которое представляет собой реализацию истинного потенциала. Ее модель психологического благополучия включает шесть основных компонентов: *положительные отношения с другими, автономия, управление окружением, наличие цели в жизни, личностный рост и самопринятие*.

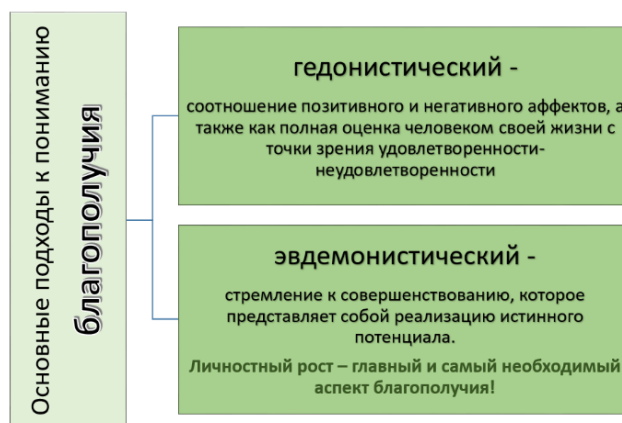

Рис. 1. Основные подходы к пониманию феномена благополучия

Рис. 2. Генезис подходов к понятию «психологическое благополучие»

Краткий анализ исследований позволяет сделать вывод, что психологическое благополучие преимущественно рассматривается в рамках концепций психического и психологического здоровья. Не случайно понятие благополучия взято Всемирной организацией здравоохранения в качестве ключевого для определения здоровья [4]. Под *психологическим благополучием* чаще понимается относительно устойчивое состояние, вызванное переживанием человеком полноты реализации своего потенциала в конкретных жизненных условиях [3]. Также стоит отметить, что это интегральное состояние личности, обусловленное физическими, психологическими, культурными, социальными и духовными факторами, которое проявляется в ощущении счастья, удовлетворения жизнью, высокой степени успешности, стремлении к достижениям, самореализации и самоактуализации личности [1].

Следовательно, можно сделать вывод, что психологическое благополучие – сложное психическое состояние, которое, с одной стороны, выступает в качестве фактора успешности (эффективности) деятельности человека, с другой стороны – в качестве результата деятельности, как результат переживания человека относительно того, насколько конкретная

Как видно из полученных данных, негативные факторы, влияющие на здоровье, которые можно отнести к психологическому неблагополучию, проявляются в эмоциональном напряжении как результате стрессов, тревожности, фрустрации, неудовлетворенности трудом и его вредными условиями, неэффективной организацией самого рабочего процесса конечно будут являться препятствием успешной профессиональной деятельности, самореализации и стремлению к достижениям.

Таким образом, можно сделать вывод, что психологическое благополучие работников является условием повышения эффективности их профессиональной деятельности. Переживание удовлетворенности своим трудом и жизнью в целом, положительное отношение с другими и получаемый от этого эмоциональный комфорт, саморазвитие и самореализация, наличие четких как жизненных, так и организационных целей повышают эффективность деятельности сотрудников, способствуют созданию комфортной и благополучной профессиональной среды.

Библиографические ссылки

1. Азарёнок Н. В., Бudyко Т. О. Психологическое благополучие и ролевой конфликт женщин-предпринимателей // Психолого-экономические исследования. 2015. Т. 2 (8). № 1. С. 55–71.
2. Азарёнок Н. В., Пономарева М. А. Психологическое благополучие и направленность личности руководителя // Психология в системе социально-производственных отношений : материалы IV Междунар. науч-практ. конф., г. Красноярск, 23 апр. 2021 г. ФГБОУ ВО Сиб. гос. ун-т науки и техн. им. акад. М. Ф. Решетнева ; редкол.: Н. В. Лукьянченко [и др.]. Красноярск, 2021. С. 141–144.
3. Врублевский А.В., Лепешинский Н.Н. Особенности взаимосвязи готовности к риску и психологического благополучия у будущих офицеров-спасателей // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2017. Т. 1, № 4. С. 493–502.
4. Голубева Н.М. К проблеме дифференциации понятий психологического и субъективного благополучия личности // Ученые записки. 2010. Т. 3. Сер Психология. Педагогика. № 3 (11). С. 26–30.
5. Орлова Д. Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. 2015. № 1. С. 28–36.

© Азарёнок Н. В., 2022

УДК 159.922

ДУМСКРОЛЛИНГ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕКА

П. А. Гагарина

адъюнкт, Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
МосУ МВД им. В. Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: gagarina170298@mail.ru

В статье рассматриваются популярное в настоящее время явление «думскроллинг», вопросы психологических причин интереса человека к думскроллингу, его последствия. Анализируется думскроллинг как элемент цифровой культуры личности. Раскрывается понятие цифровой культуры и его составляющие.

Ключевые слова: думскроллинг, цифровая культура, психологическая безопасность, травма свидетеля.

DOOMSCROLLING IN THE CONTEXT OF HUMAN DIGITAL CULTURE

The article discusses the currently popular phenomenon of “doomscrolling”, questions of the psychological reasons for a person's interest in doomscrolling, and its consequences. Doomscrolling is analyzed as an element of the digital culture of the individual. The concept of digital culture and its components are revealed.

Keywords: doomscrolling, digital culture, psychological safety, witness trauma.

Пандемия Covid-19, экономические и политические кризисы, специальная военная операция и многие другие процессы, происходящие в мире, в контексте неконтролируемого огромного общедоступного потока информации в информационно-коммуникационной сети Интернет, неизбежно влияют на психику человека.

Думскроллинг (от английского *doom* – «гибель, судьба, рок, Судный день» и *scrolling* – «прокрутка») – нездоровое влечение к чтению плохих новостей [1]. Данный термин впервые употребляется в 2018 году в социальной сети Twitter репортёра Quartz Карен Хо, однако наибольшее распространение он получает в период начала пандемии Covid-19. В 2020 году Всемирная организация здравоохранения заявила, что ведет борьбу не только с вирусом, но и с «инфодемией», возникшей вокруг него. В 2020 году по версии «Macquarie Dictionary» термин «*doomscrolling*» стал словом года [2], однако в 2022 на фоне нестабильной ситуации в мире думскроллинг обретает особую популярность.

Стоит разобраться с причинами, заставляющими человека навязчиво листать новостную ленту, с акцентом на просмотре и поиске только плохих новостей.

Одной из основных причин думскроллинга является страх пропустить важные новости. «Предупрежден – значит, вооружен» – этим принципом руководствуются люди при чтении плохих новостей. Нам кажется, что получая информацию из новостной ленты, мы обретаем контроль над ситуацией, удовлетворяя базовую потребность человека в безопасности. Н.Н. Березина к причинам думскроллинга относит также «потеря контроля над своей реальной (не виртуальной) жизнью, желание спрятаться от решения актуальных проблем, страх быть неинформированным, страх упущенной выгоды, желание подготовиться к реальным угрозам, потребность понять и усвоить опыт людей, которые переживают сложные события («как они смогли», «что они чувствовали», «а я смогу?») и как бы подготовиться к неприятностям» [3, с. 368].

Особую популярность в контексте думскроллинга приобретают независимые СМИ с яркой эмотивностью. Например, группа в социальной сети ВКонтакте «Плохие новости»

имеет по состоянию на 16.10.2022 г. имеет 1 578 639 подписчиков, их Telegram-канал – 914 850 подписчиков. В то время как официальная группа Вконтакте «Новости Первого канала» имеет лишь 972 871 подписчика, а их Telegram-канал лишь 66 453.

Важной составляющей думскроллинга являются его последствия для психики человека. Гитихмаева Л.М. и Гайворонская И.Б. утверждают, что думскроллинг усиливает ощущение тревожности и восприятия мира как опасного и беспокойного места [4, с. 133]. Березина Н.Н. к последствиям думскроллинга также относит появление страхов и беспокойства, усиление депрессивных состояний, возрастание недовольства своей жизнью и устройством мира, чувством беспомощности и неизбежности, а также травму свидетеля. Травма свидетеля – психическое поражение, возникающего не у непосредственно участника травмирующих событий, а у наблюдателя за ними. Стоит отметить, что получение травмы свидетеля характерно для людей с высоким уровнем эмпатии и гуманистическими взглядами.

Почему важно рассматривать думскроллинг в контексте цифровой культуры человека? Цифровая культура человека, по мнению Левицкой И.А., – это «система механизмов социальной интеграции и производства культурных благ, основанной на использовании цифровых технологий, определяющей образ жизни и ценностно-нормативные ориентиры людей» [5, с. 114].

Однако, на наш взгляд, цифровая культура человека подразумевает собой не только совокупность знаний, умения и навыков, позволяющих ему эффективно пользоваться информацией в цифровой среде, но и способность критически относиться к этой информации (распознавать фейковую информацию), уметь обезопасить себя от негативного контента (читать новости дозированно, не в ущерб своим повседневным делам).

Опираясь на вышесказанное, следует сделать вывод о том, насколько важно развивать цифровую культуру. Высокий уровень цифровой культуры человека позволит ему, в первую очередь, обезопасить свою психику в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Библиографические ссылки

1. <https://www.kommersant.ru/doc/5557477> (дата обращения: 15.10.2022).
2. <https://www.dictionary.com/e/word-of-the-year/#doomscrolling> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Березина Н. Н. Психологическая безопасность потребления негативного новостного контента // Язык и коммуникация в контексте культуры : материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, Ростов-на-Дону, 20 апреля 2022 года. Ростов-н/Д. : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 367–372. EDN NSCCMQ.
4. Гитихмаева Л. М., Гайворонская И. Б. Номофобия, фаббинг, думскроллинг: новые объекты психологических исследований // XXVI Царскосельские чтения : Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 19–20 апреля 2022 года. Том II. Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2022. С. 131–134. EDN IGWXDM.
5. Левицкая И. А. Информационные процессы цифровизации культуры и цифровая трансформация отраслей экономики и социальной сферы // Современные технологии в мировом научном пространстве: методы, модели, прогнозы. Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. С. 111–126. EDN XUGGUE.
6. Roberts James & Petnji Yaya, Luc Honore & Manolis Chris (2014). The invisible addiction: Cell-phone activities and addiction among male and female college students // Journal of Behavioural Addictions. № 3. С. 1–12.

УДК 316.622:005-057

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ РОЛЕВОГО КОНФЛИКТА

О. И. Деревянко

*старший преподаватель, Белорусский государственный педагогический
университет им. М. Танка,
Институт психологии БГПУ, г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: ip_od@mail.ru*

Описывается особенность психологического благополучия личности руководителя в условиях ролевого конфликта. Уточняется специфика реализации личностного потенциала личности руководителя в профессиях социномического типа, посредством рассмотрения структурных элементов психологического благополучия, их проявления в условиях ролевого конфликта.

Ключевые слова: руководитель, психологическое благополучие, ролевой конфликт личности руководителя, успешность профессиональной деятельности.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF A LEADER IN A ROLE CONFLICT

The feature of the psychological well-being of the head's personality in conditions of role conflict is described. The specifics of the implementation of the personal potential of the personality of the leader in professions of a socionomic type are specified by considering the structural elements of psychological well-being, their manifestation in conditions of role conflict.

Keywords: manager, psychological well-being, role conflict of the manager's personality, success of professional activity.

Проблема позитивного психологического функционирования личности нашла свое отражение в феномене «психологическое благополучие». В российской и отечественной психологии активно изучается связь психологического благополучия с различными особенностями личности и ее социальными характеристиками, разрабатывается и адаптируется инструментарий для измерения психологического благополучия, происходит уточнение и операционализация самого понятия, исследуется влияние разнообразных объективных и субъективных факторов на психологическое благополучие личности.

В настоящее время наиболее востребованной и часто используемой как в зарубежных, так и отечественных исследованиях является модель психологического благополучия, разработанная С. Ryff. Она объединила наиболее распространенные представления о позитивном функционировании и выделила шесть ключевых параметров, положенных в основу опросника «Шкалы психологического благополучия» (The Scales of Psychological Well-being). Эти параметры рассматриваются как компоненты психологического благополучия: «самопринятие» – позитивная оценка себя и своего прошлого); «личностный рост» – чувство непрерывного роста, саморазвития, реализации своего потенциала; «цель в жизни» – ощущение осмысленности, цели в жизни, ее направленности; «позитивные отношения с окружающими» – способность поддерживать теплые, доверительные межличностные отношения, способность любить; «управление средой» – способность индивида выбирать или создавать окружение, подходящее для его психического состояния; «автономия» – самоопределение, независимость, саморегуляция поведения [5; 7].

Основными предпосылками психологического благополучия выступают: субъективная и объективная успешность личности, достижение социально-значимых результатов, отсутст-

вие психических и соматических заболеваний, удовлетворенность своим местом в социуме, переживание позитивных эмоций, наличие психологических ресурсов. В контексте нашей работы можно констатировать, что переход от одной общественно-экономической системы к другой всегда связан с трудностями, что не может не отражаться на социальных системах в целом, и на управленческой системе в частности. Как отмечает О.С. Ширяева, любая среда, которая содержит потенциальную угрозу для реализации значимых потребностей личности, может рассматриваться как несущая угрозу психологическому благополучию [6].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, опираясь на модель психологического благополучия С. Ryff, в рамках нашей работы под психологическим благополучием мы понимаем – *относительно устойчивое состояние, вызванное переживанием человека полноты реализации своего потенциала в конкретных жизненных условиях* [5; 7].

Руководитель как субъект управленческой деятельности является целостным системным образованием, все компоненты которого неразрывно взаимосвязаны и характеризуются сложностью и многофункциональностью [3].

Сущностная природа управленческой деятельности имеет ряд специфических особенностей. Целью управленческой деятельности является обеспечение эффективного функционирования определенной организационной системы, которая принадлежит к особому типу систем – социотехнической. Она качественно разнородна по составу своих компонентов и включает, как минимум, две основные разновидности – «технологическую» и «человеческую». Как правило, они не всегда гармонично сочетаются между собой и требуют от руководителя реализации качественно разных способов и форм поведения. По своему содержанию управленческая деятельность представляет собой реализацию определенных универсальных управленческих функций (планирования, прогнозирования, мотивирования, принятия решения, контроля и др.). Система этих функций присуща любой деятельности руководителя, независимо от направленности деятельности организации, при этом степень их выраженности может быть различной [2]. В то же время управленческую деятельность можно рассматривать как серию непрерывных взаимосвязанных действий, каждое из которых само по себе является процессом. Условно их можно классифицировать на четыре группы: деятельность-административные (целеполагание, прогнозирование, планирование, мотивирование, принятие решения, контроль, коррекция), кадровые (управление персоналом), производственно-технологические (оперативное управление, материально-техническое обеспечение, инновационная, маркетинговая) и производные (интеграционная, стратегическая, представительская, экспертно-консультативная) [4]. Исполнение выделенных действий и функций предусматривает индивидуальную деятельность руководителя и в тоже время формирует широкий ролевой диапазон руководителя, а также требует включенности многих объектов и структур управляемой организации, что становится основой для различных ожиданий и требований к руководителю как исполнителю должностной позиции. «При этом общепризнанным является факт, что неоднородность в ожиданиях к выполнению роли детерминирована целым рядом объективных и субъективных факторов, ведущими из которых являются социальное положение и содержание деятельности, выполняемой индивидом» [1, с. 195]. С.И. Ериной и ее учениками отмечено, что именно неоднородность различных ожиданий и требований к руководителю как исполнителю должностной позиции является одним из основных условий возникновения ролевого конфликта в организационной среде [1].

Предметом управленческой деятельности выступают люди, со своими индивидуально-психологическими особенностями. Кроме того, руководитель имеет дело одновременно со многими субъектами, между которыми складываются определенные социально-психологические отношения и особый вид делового общения. Управленческая деятельность специфична по своему процессу. Ее суть – организация деятельности других людей, то есть это «деятельность по организации деятельности» (деятельность «второго порядка») [2]. Управленческая деятельность специфична по организационному статусу ее субъекта – руководителя. Мы уже неоднократно акцентировали внимание на том, что статус руководителя

любого уровня двойствен. Руководитель по определению одновременно является членом организации (группы) и стоит как бы вне ее – над ней – в силу своего иерархически высшего положения. Следовательно, признаком управленческой деятельности является сочетание двух основных принципов ее организации – иерархического (субординационного) и коллегиального (координационного), а также необходимость их оптимального согласования [2]. При рассмотрении управленческой деятельности принято выделять внешние и внутренние условия. К внешним условиям относятся, в первую очередь, жесткие временные ограничения, информационная неопределенность, наличие высокой ответственности за конечные результаты, нерегламентированность труда, постоянная нехватка ресурсов, частое возникновение так называемых экстремальных – стрессовых ситуаций. К внутренним условиям относятся: необходимость одновременного выполнения многих действий и решения многих задач; возможная противоречивость нормативных предписаний, их неопределенность; недостаточно четкие оценочные критерии эффективности деятельности, а иногда их отсутствие; множественная подчиненность руководителя различным вышестоящим инстанциям и обусловленная этим противоречивость требований с их стороны и многое другое. Одна из наиболее важных особенностей управленческой деятельности связана с тем, что данная деятельность всегда создает объективные условия для возникновения стрессовых ситуаций и, прежде всего в ситуациях общения и взаимодействия с другими людьми [2], что предъявляет особые требования к жизнестойкости и гибкости руководителя. Исходя из вышесказанного, мы можем констатировать, что теоретический анализ содержания управленческой деятельности указывает на то, что она является сложной, вариативной и стрессогенной. Многими исследователями отмечено, что высокий уровень стрессогенности в управленческой деятельности не только усложняет систему межличностных отношений, но и создает дополнительные предпосылки для возникновения и развития ролевого конфликта руководителя [1; 4]. Следовательно, возникающие при этом проблемы, связанные в первую очередь с особенностями управленческой деятельности, отражаются на психологическом благополучии руководителя.

В научной психологической литературе представлены убедительные доказательства того, что спецификацию профессиональной деятельности следует рассматривать через образ мира профессионала, что обусловлено основными положениями деятельностного подхода и находит свое подтверждение в работах А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, Е.А. Климова, В.Д. Шадрикова, В.П. Серкина и др. В данной работе, особое внимание уделено руководителям, управленческая деятельность которых реализуется в социальном типе профессий (здравоохранение и образование).

Таким образом, управленческая деятельность в социальном типе профессий осуществляется в среде, которая изобилует стрессогенными факторами. Следовательно, можно предположить, что гипотетически выявленный ролевой конфликт руководителя в профессиональных средах социального типа профессий способен ограничивать возможности реализации значимых потребностей руководителя, что является фактором риска для его психологического благополучия. С другой стороны, руководитель, который не в полной мере осознает свои потенциальные возможности в конкретных средовых условиях, может являться источником возникновения и развития ролевого конфликта. Безусловно выдвинутые предположения требуют эмпирического подтверждения.

В нашем исследовании приняло участие 299 руководителей разного уровня управления. Возраст респондентов – от 25 лет до 66 лет (средний возраст – 43,7). Общий стаж работы составил от 1 года до 48 лет. Руководители сферы образования (146 человек: 78 % женщин; 22 % мужчин), сфера здравоохранения представлена руководителями (153 человека: 57 % женщин; 43 % мужчин). Руководители являются представителями государственных учреждений образования г. Минска и различных областей Республики Беларусь. В ходе исследования было установлено, что все респонденты находятся в состоянии ролевого конфликта различной степени выраженности с тенденцией к высокой: 14 % – низкая степень выраженности; 64 % – средняя степень выраженности; 23 % – высокая степень выраженности.

Под ролевым конфликтом личности руководителя (РК) следует понимать состояние психологического конфликта, развивающееся в ходе выполнения социальной роли в условиях противоречивых или частично несовместимых требований, ожиданий к ролевому исполнителю [1]. В рамках исследования взаимосвязи РК личности руководителя и психологического благополучия обнаружена значимая дифференцированная связь этих психологических феноменов.

Полученные данные свидетельствуют о том, что тенденция к высокой степени выраженности и высокая степень РК личности руководителя снижают психологическое благополучие руководителя ($r = -0,426$; $p = 0,0006$) (рис. 1). Данные результаты, в целом, являются ожидаемыми ввиду того, что одной из основных характеристик психологического благополучия является наличие переживания человеком полноты реализации своего потенциала. Однако состояние РК способно дезинтегрировать личность, что приводит к психическому истощению, неадекватному реагированию на требования и ожидания профессиональной среды.

При этом необходимо отметить, что высокая степень выраженности РК личности руководителя дифференцированно снижает психологическое благополучие, что обнаруживается по отдельным шкалам ($F(2,161) = 4,95$; $p = 0,0082$) (рис. 2).

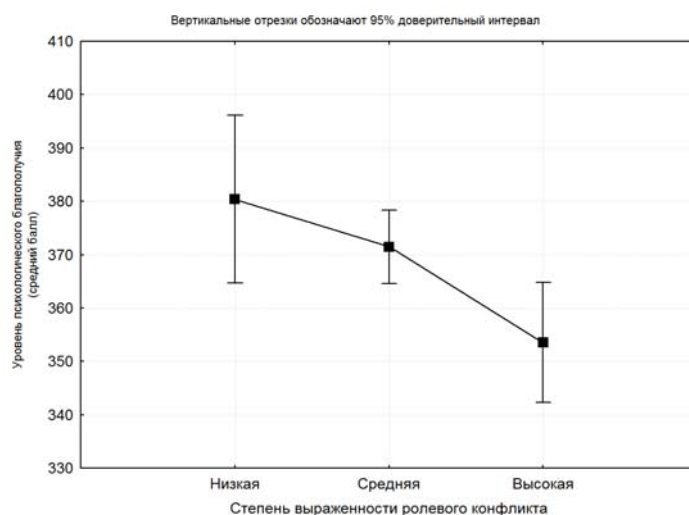

Рис. 1. Взаимосвязь степени выраженности РК личности руководителя и уровня психологического благополучия

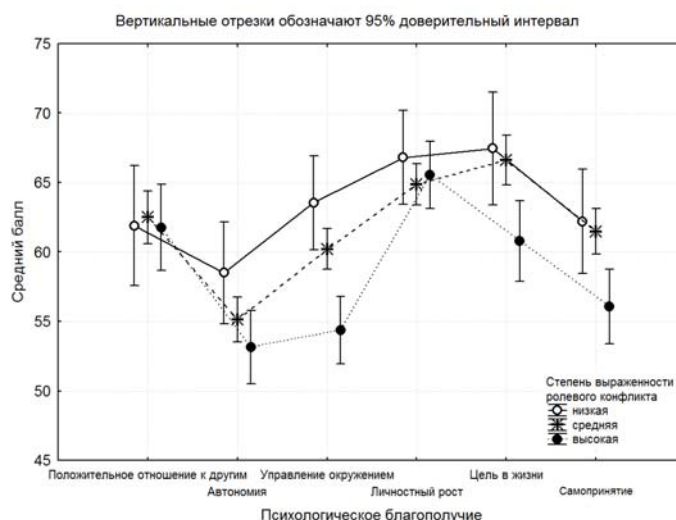

Рис. 2. Взаимосвязь РК личности руководителя и компонентов психологического благополучия

При высокой степени выраженности РК у руководителя остаются сохранными способность поддерживать теплые, доверительные межличностные отношения и чувство непрерывного роста, саморазвития, реализации своего потенциала. Однако методологическое основание изучения РК свидетельствует о том, что о РК можно говорить лишь в том случае, когда личность осознает несовместимость ожиданий и противоречивость требований. В этом случае у личности сохраняется стремление к преодолению и разрешению РК. Мы предполагаем, что в данном случае, руководитель стремится минимизировать возникшее напряжение посредством своего окружения. То есть, при невозможности и/или неспособности в конкретной ситуации самостоятельно определить доминирующую мотивационную тенденцию, руководитель опирается на мнение того окружения, которое в данный момент формулирует свои ожидания и требования более аргументировано. В противном случае, осознание состояния РК может способствовать формированию адекватной самооценки, что в свою очередь помогает самопознанию и самореализации личности. Наше предположение подкрепляется и тем, что при высокой степени выраженности РК у руководителя значительно снижается способность проявлять независимость от окружения, что не позволяет ему осуществлять саморегуляцию поведения. То есть, выстраивать поведенческую стратегию, которая бы соответствовала ситуативному фактору – либо ориентироваться на внутренние ценности, «подстраивая» под них свою социальную роль, либо, напротив, строить ролевое поведение исходя из ролевых ожиданий субъектов управления. Важно отметить, что крайне высокая степень выраженности РК личности руководителя приводит к тому, что обесцениваются предыдущие достижения личностного, профессионального и управленческого опыта, утрачивается способность позитивно оценивать себя, утрачивается ощущение осмысленности выполняемой деятельности и смысла жизни.

Одной из главных задач психологов-практиков при психологическом содействии руководителю в реализации успешной управленческой деятельности должна стать задача, направленная на разработку комплекса мероприятий по профилактике и минимизации выраженности ролевого конфликта. Цель – поддержание психологического благополучия личности руководителя и его физического здоровья.

Библиографические ссылки

1. Ерина С. И. Психология работы с населением в конфликтных ситуациях : учеб. пособие. Ярославль : Яросл. гос. ун-т, 2005. 237 с.
2. Ивашкин А. Г. Актуальные проблемы управленческой деятельности // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. № 13. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemyupravlencheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 16.10.2022).
3. Кабаченко Т. С. Психология управления : учеб. пособие. М. : Педагогическое общество России, 2000. 384 с.
4. Карпов А. В. Психология менеджмента : учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2022. 481 с.
5. Лепешинский Н. Н. Психологическое благополучие как фактор успешности учебной деятельности в условиях относительной групповой изоляции (на примере курсантов военного вуза) : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Минск, 2010. 175 с.
6. Ширяева О. С. Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Камчат. гос. ун-т им. Витуса Беринга. Хабаровск, 2008. 26 с.
7. Ryff C. D. [et al.] The structure of psychological well-being revisited // Journal of personality and social psychology. 1995. Vol. 69. P. 719–727.

© Деревянко О. И., 2022

УДК 159.92

ЗАНЯТИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ТАНЦАМИ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НА ПРИМЕРЕ АРГЕНТИНСКОГО ТАНГО

О. А. Лачёва

*психолог, телесный терапевт,
преподаватель аргентинского танго,
г. Красноярск, Российская Федерация
E-mail: mizenina_o@mail.ru*

Отмечается важность обретения и поддержания психологического благополучия взрослых людей посредством занятий социальными (парными) танцами. На примере занятий аргентинским танго выделяются основные составляющие психологического благополучия, позволяющие не только отвлекаться от проблем и неприятностей повседневной жизни в быту и на работе, но и дающие физическое и культурное развитие и личностный рост.

Ключевые слова: психологическое благополучие, социальные танцы, аргентинское танго, парное взаимодействие, общение, обучение.

SOCIAL DANCING AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING ON THE EXAMPLE OF THE ARGENTINE TANGO

The importance of acquiring and maintaining the psychological well-being of adults through social (pair) dancing is noted. Using the example of Argentine tango classes, the main components of psychological well-being are highlighted, allowing not only to escape from the problems and troubles of everyday life at home and at work, but also giving physical and cultural development and personal growth.

Keywords: psychological well-being, social dances, Argentine tango, pair interaction, communication, training.

О психологическом благополучии личности говорят уже давно [1; 2; 4]. Этот термин ввел Н. Бредберн в 1969 г. Из всех видов благополучия психологическое является мета состоянием, так как именно к нему человек стремится через разные сферы жизни и деятельности. Человек хочет быть счастливым.

Психологическое благополучие по теории самодетерминизации Р. Райана и Э. Диси [3] связано с базовыми психологическими потребностями: автономии, компетентности и связи с другими. То есть, человек хочет вести себя соответственно своим внутренним желаниям и ценностям, хочет иметь поддержку у других людей, хочет развивать свою компетентность, чтобы быть наиболее эффективным в своей деятельности. И эта эффективность поддерживается такой средой, которая ставит оптимальные задачи и даёт поддержку положительной обратной связью.

Одним из факторов, которые дают людям ощущение психологического благополучия является занятие социальными танцами. Социальные танцы – это виды танцев, которые не являются профессиональными или спортивными дисциплинами, но имеющие определённые правила, движения и музыку в отличие от танцев в клубах.

Понятие «Социальные» относительно танцев иногда вносит неверный смысл в понимании явления, то есть, некоторые думают, что социальные танцы предназначены для людей с низким уровнем дохода, малоимущих и т.д. Социальными в данном контексте они называются, так как являются парными, и танцевать их можно с разными партнерами, освоившими

данный вид танца. Социальные (парные) танцы основаны на принципе «ведения – следования», где ведущим является партнёр, а партнерша следует и дополняет танец своими движениями. Занятия социальными танцами не требуют специальной подготовки от людей. Все, что нужно, это желание. Это танцы для всех. Для социального танцевания не важен возраст, физическая подготовка, социальный статус и пр. В этом и является смысл названия «Социальные танцы».

Разновидностей социальных танцев много. Самые популярные направления – сальса, бачата, хастл, линди-хоп, аргентинское танго – широко представлены в танцевальных школах по всему миру и в нашей стране.

Особое место занимает такое направление социального танцевания, как аргентинское танго. Парный танец, один из сложных среди перечисленных выше, очень красивый и, что важно, наделенный философским смыслом взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

Надо отметить, что в 2009 году аргентинское танго было внесено в список мирового культурного наследия человечества. То есть, этот танец является одной из нематериальных ценностей, передающейся от человека к человеку.

Зародившись в некоторых районах Буэнос-Айреса и Монтэвидео, обогатившись влиянием европейской и африканской культур, аргентинское танго как направление в музыке и как танец стало распространяться по всему миру. История становления и развития танго заслуживает отдельного внимания. Следует отметить, что сейчас практически в каждом крупном городе мира есть школы и заведения, где преподают и танцуют этот танец.

Следует сказать, что аргентинское танго как социальный танец не имеет ничего общего с балльным танго или с отрывками из кинофильмов, где демонстрируются выученные танцевальные фигуры. Сложно говорить об аргентинском танго научным языком, поэтому не обойдёмся без использования некоторых красок.

Принцип ведения и следования – универсальный. Поэтому все могут танцевать со всеми. В этом смысл социальности танца. Люди с разных концов света, не знакомые друг с другом, не говорящие на одном языке, но знающие принципы и правила, смогут с первых же шагов начать танцевать в паре. Социальное танцевание отличается от шоу тем, что все внимание танцующих направлено внутрь пары, а не на зрителя. Партнёры встают в объятия и начинают делать шаги и повороты.

Распространению аргентинского танго способствует тот факт, что взаимодействие в паре основано на довольно естественных для физиологии человека движениях. И именно этой естественности люди стараются добиться в своём танце. И надо отметить, что в процессе обретения этой естественности есть огромный телесно-терапевтический эффект.

Выделим основные пункты в социальном танце аргентинское танго, являющиеся прямыми факторами, способствующими обретению/ поддержанию состояния психологического благополучия человека:

- принадлежность к группе.

Проблема одиночества все сильнее появляется в жизни взрослых людей. Развод, проблемы в семье, однообразное монотонное существование в отсутствие хобби и друзей и т.д. приводят человека в состояние одиночества.

Атмосфера в школах, где преподают социальные танцы в основном доброжелательная и толерантная, поэтому люди находят там уют и дружеское расположение. Тем более, что можно бывать не только на занятиях, но и на регулярных вечеринках, где танцуют аргентинское танго, которые называются милонгами.

Общение, танцы, красивая музыка танго (преимущественно 40–50-х годов 20 века), возможность красиво нарядиться являются для многих важной неотъемлемой частью жизни, дающей положительные переживания и эмоции.

- общение с противоположным полом.

Танец, где четко распределены гендерные роли, где правилами определено поведение леди и джентльменов, обязывает соответствовать, и позволяет пребывать в безопасном и комфортном пространстве, располагающем к знакомству и общению.

Кроме того, двигаясь в паре в объятии и под красивую музыку, чувствуя единение через малейшие импульсы, двое проживают целую жизнь или историю за некоторое время, длящееся четыре мелодии. И можно не сказав ни слова, испытать самые приятные ощущения в разной степени.

Диада ОН и ОНА составляет основу всего социального устройства человеческой жизни. В семейной психологии качество супружеских отношений определяется степенью удовлетворенности браком обоих супругов. В частности, это зависит от того, насколько в паре совпадают ожидания и притязания, то есть, совпадают ли их понимания. Составляя пару на танцполе, партнеры принимают решение прожить совместно примерно 15 минут (правила этикета танго предполагают, что партнер приглашает партнершу станцевать с ним сет из 4 мелодий). И от совпадения ожиданий обеих сторон зависит степень удовлетворения их союзом.

Проведённый нами опрос об ожиданиях партнерш и партнеров в танго показал, что ожидания и мужчин, и женщин более всего связаны с проявлением от партнёра внимания. 80 % опрошенных людей, занимающихся танго, отметили, что умение слушать и слышать, желание быть в паре, уважение, бережное отношение к партнеру ценятся в социальном танцевании больше, чем техника танца, музыкальность, внешний вид и пр. Именно внимание люди определяют основополагающей характеристикой, необходимой для комфортного самочувствия и удовлетворения данным общением.

– физическое развитие и телесно-терапевтический эффект.

Выше говорилось, что для изучения танго не требуется специальной подготовки, поэтому обрести правильную осанку, научиться физиологически правильно и комфортно двигаться в паре крайне важно для обеих сторон. Это как раз и является самым сложным пунктом в изучении танго, но самым важным, основополагающим, так как от этого зависит здоровое физическое состояние тела, удобство в движении и объятии.

Каждый пришедший в танго человек имеет свой багаж жизненных переживаний, запечатленный в его теле. Телесные блоки в той или иной степени есть у каждого. И хотя, приходя на танцы, люди не предполагают терапии, рано или поздно они имеют положительный телесный терапевтический эффект, который проявляется в обретении все большего комфорта в своём шаге, объятии и двигательном взаимодействии. И как следствие, через тело обретается и психологический баланс.

– эмоционально-кинестетическое обогащение.

Все, что происходит в танго, строится вокруг и для объятия. Объятие для танцующих аргентинское танго людей становится естественным актом, таким же, как дыхание. Люди осваивают и принимают культуру и смысл объятий. И этот факт является очень важным в обретении психологического благополучия. Через объятия можно получить и оказать колоссальную психологическую поддержку. Через тело, через обмен энергией и вниманием люди получают эмоционально-кинестетическую подпитку и обретают психологическое и психическое здоровье.

– обучение и наращивание компетентности.

Люди в возрасте, имеющие опыт в профессиональной и других разных сферах жизни имеют возможность обретать новые знания в лёгкой комфортной обстановке. И обучение в данном контексте идёт не только новым движениям (хотя и в этом уже есть колоссальная польза), но и новой музыкальной культуре и философии танго.

В Аргентинском танго невозможно научиться всему быстро и навсегда. Процесс постижения его идёт постоянно. У каждого человека своя интенсивность, но повышение компетентности даёт ощущение уверенности, опорности и большей комфортности не только в данном сообществе, а и в других сферах жизни.

В данном процессе психологическое благополучие становится системным качеством, обретенным человеком, как и определяет это явление А.В. Воронина, рассматривая его через призму психического здоровья, то есть, как связь психики и соматики.

Таким образом, можно сказать, что занятие аргентинским танго несёт в себе огромный положительный эффект, который может превосходить негативный аффект, складывающийся из различных неприятных переживаний в повседневной жизни, стрессов и пр. И чем больше разница между положительным и негативным аффектами в сторону положительного согласно теории Н. Бредберна, тем степень психологического благополучия человека выше.

Аргентинское танго – это целый мир, в котором каждый может найти что-то свое, и реализоваться в разных ипостасях. Этот мир не виртуальный, не выдуманный, а настоящий, реальный, телесный, душевный, энергетический. Это сообщество людей, которое объединяет и даёт поддержку. Это огромный пласт развития для множества людей разного возраста.

Библиографические ссылки

1. Воронина А.В. Уровневая модель психологического благополучия человека // Потенциал личности: комплексная проблема : материалы второй Всероссийской конференции ; отв. ред. Е. А. Уваров. Тамбов, 2003. С. 142–147.
2. Воронина А.В. Проблема психологического здоровья и благополучия человека: обзор концепций и опыт структурно-уровневого анализа // Сибирский психологический журнал. 2005. № 3. С.142–147.
3. Гордеева Т.О. Теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана // Психология мотивации достижения. М. : Смысл ; Изд. центр «Академия», 2006. 332 с.
4. Лукьянченко Н.В. Взаимосвязь профессионально значимых качеств личности и рабочей мотивации руководителей с их психологическим благополучием // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 153–169. DOI 10.17223/17267080/62/12.

© Лачёва О. А., 2022

**АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК МЕТОД УЛУЧШЕНИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИН, НАХОДЯЩИХСЯ НА ЛЕЧЕНИИ
С РИСКОМ ПОТЕРИ ПЛОДА И ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПОТЕРИ (В РАМКАХ
СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ВСЁ ЛУЧШЕЕ – ВО БЛАГО ЖЕНЩИН»)**

С. А. Томилова

*доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева,
СибГУ им. М. Ф. Решетнева, Красноярск, Российская Федерация
E-mail: sunlusia@mail.ru*

В современном мире существует ряд проблем, которые в психотерапевтической работе с женщинами, занимают одну из ведущих позиций. Перинатальные потери рассматриваются через призму проблем со здоровьем, и психотерапевтическая работа направлена на восстановление психофизиологического состояния женщины. В данной работе мы раскрываем содержание арт-технологий, которые позволяют улучшить эмоциональное состояние женщины с перинатальной потерей или риском потери плода.

Ключевые слова: арт-терапия, перинатальная потеря, риск перинатальной потери, эмоциональное состояние, психологическая травма, терапия горя.

**ART THERAPEUTIC TECHNOLOGIES AS A METHOD FOR IMPROVING
THE EMOTIONAL STATE OF WOMEN UNDER TREATMENT WITH THE RISK
OF FETAL LOSS AND PERINATAL LOSS (IN THE FRAMEWORK OF THE SOCIAL
PROJECT “ALL THE BEST IS FOR WOMEN”)**

In the modern world, there are a number of problems that occupy one of the leading positions in psychotherapeutic work with women. Perinatal losses are viewed through the prism of health problems, and psychotherapeutic work is aimed at restoring the psychophysiological state of a woman. In this paper, we reveal the content of art technologies that can improve the emotional state of a woman with perinatal loss or the risk of fetal loss.

Keywords: art therapy, perinatal loss, risk of perinatal loss, emotional state, psychological trauma, grief therapy.

Современная реальность подчеркнуто акцентирует внимание на том, что перинатальные потери воспринимаются не как смерть члена семьи, а как проблемы с репродуктивной функцией женщины. Такие формулировки были получены при опросе более 400 женщин, которые участвовали в социальном проекте «Всё лучшее – во благо женщин».

С 1 июня до октября 2021 года команда психологов и медицинских работников объединилась в социальном проекте «Всё лучшее – во благо женщин».

Целью проекта: организовать проведение еженедельных арт-терапевтических занятий с целью улучшения эмоционального состояния женщин, находящихся на лечении с риском потери плода и перинатальной потерей на базе КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница № 4».

Команда специалистов работала над арт-тетрадью, которая стала опорой и проводником для женщин в сложной ситуации. Созданная арт-тетрадь уже больше года помогает самостоятельно восстанавливать эмоциональное равновесие, почувствовать себя и опору на себя. В неё вошли рекомендации врачей и психологов, арт-терапевтические упражнения,

письменные практики, раскраски. Упражнения и задания, которые были отобраны для арт-тетради и арт-книги были направлены на сохранение у женщин внутреннего спокойствия, снижение уровня личностной и ситуативной тревожности, знакомство и осознание собственного эмоционального состояния. Также были включены техники самопомощи, способствующие восстановлению контакта с собой в процессе проживания травмы у женщин с перинатальными потерями.

Женщины, проживая перинатальную потерю, оказываются наедине со своими эмоциями и мыслями, фактически изолированные от адекватно контакта и поддержки со стороны близких, друзей и общества. Арт-терапия является одним из направлений, способных бережно сопровождать женщину в процессе проживания горя.

Утрата нерожденного ребенка – это сложная и болезненная тема, о которой предпочитают молчать. В практике многих роддомов нерожденного ребенка (плод весом от 500 г или сроком до 22 недель) рассматривают как биоматериал, поэтому не дают возможности матери и другим близким прикоснуться, проститься, похоронить, что позволит осознать случившееся.

Так как эмоциональная связь между матерью и ребенком формируется еще до рождения малыша (для неё этот малыш существовал реально) и она в отличие от других членов семьи теряет реального ребенка. К сожалению, в медицинском учреждении, женщина, проживающая потерю, не может найти возможности получить полную поддержку.

Этапы работы с травмой, специфика работы с перинатальными потерями. Женщина испытывает следующие чувства:

- горе, шок и боль;
- чувство собственной неполноценности и сомнения в предназначении быть матерью;
- вину и страх неудачи;
- гнев по отношению к себе, супругу, друзьям и к тем, кто пытается минимизировать потерю или не признает ее значимость;
- депрессию, чувство пустоты и печали;
- неконтролируемый плач;
- постоянные размышления и озабоченность о потере ребенка;
- отчуждение по отношению к людям и происходящим событиям;
- ревность к другим женщинам, особенно к тем, у кого есть дети;
- сниженную самооценку [2].

Перинатальной потерей считается гибель плода на различных стадиях беременности, во время родов или смерть новорожденного вскоре после родов.

Особенность переживания перинатальной потери: наличие эмоциональной связи родителей с плодом, особенно матери, возникшей еще до рождения ребенка; различное выражение переживания потери женщиной и мужчиной, а также членами их семьи (дети, бабушки, дедушки); присутствие физиологического стресса, при котором существует реальная или воображаемая угроза жизни и здоровью самой женщины; нет выраженного феномена отсутствия, чтобы дать сигнал об утрате, что способствует трудности интернализации того факта, что действительно произошла смерть.

Арт-терапевтические технологии были выбраны командой специалистов с целью помочь женщинам не держать переживания в себе, а научиться транслировать и проговаривать их с помощью образов и слов, когда они рассказывают о своем рисунке. В процессе реализации проекта «Всё лучшее – во благо женщин» пациентки разрешали себе на арт-терапевтических занятиях открыто проживать свои эмоции (плакать, кричать, говорить о своей боли), что давало возможность снять общее напряжение и помочь прожить острый этап утраты. С помощью письменных практик, таких как «письмо нерожденному малышу», женщины получали возможность разьединиться с малышом, тем самым уменьшив боль.

Далее арт-терапия способствовала созданию образа будущего и женщины с улыбкой «мечтали» на бумаге своё будущее и будущее семьи. Для возможности сформировать поло-

жительные эмоции, переключить пациенток с проживания разрушающего негативного прошлого, на осознание себя в настоящем и видением собственного будущего, были использованы футуропрактики. В практической работе были использованы следующие упражнения: «Карта счастья», «Я – это любовь», «Река будущего». Данные техники позволяют через образы и символы разрешить женщинам мечтать о том, что будущее будет наполнено ресурсами, реализацией задуманного, воплощением желаемого, а это рождение ребенка, что создает внутренние опоры на собственные ресурсы.

Сложность в реализации проекта заключалась в том, что женщины находились на разных фазах проживания перинатальной потери. Необходимо было найти индивидуальный подход и оказать психологическую поддержку.

Фазы переживания перинатальной потери (по Костериной Е.М.)

Фаза 1. Шок, ступор, протест.

Фаза 2. Поиски тоска.

Фаза 3. Дезориентация.

Фаза 4. Реорганизация.

Психологическая помощь на разных фазах проживания горя:

1 фаза – формирование зрелых защитных механизмов, объяснение и принятие происходящего.

2 фаза – помощь в проживании собственных чувств, в этом хорошо помогают средства арт-терапии.

3 фаза – на этом этапе формирует осознание того, что женщина полноценна и способна жить дальше.

4 фаза – формировать представления о будущем, положительными образами себя и собственной жизни [1].

В процессе работы был создан авторский алгоритм, позволяющий выявлять фазу и подбирать индивидуально техники, способствующие эффективному восстановлению в процессе проживания горя. Содержание алгоритма работы с использованием арт-терапевтических и письменных практик (авторская модель, разработанная Томиловой С. А.):

1 шаг – «Взгляд внутрь», самоисследование и самоосознание.

2 шаг – «Щит и меч» механизмы психологической защиты, рецепты самовосстановления после взаимодействия с токсичными людьми.

3 шаг – «Вешаем флажки», определяем личные границы и исследуем механизмы их отстаивания и защиты.

4 шаг – «Расфокусировка» – поиск и распределение внутриличностных ресурсов.

5 шаг – «Пирамида амбиций» – осознание собственной целостности и значимости. Работа с чувством гордости и уверенности в себе и своих силах.

6 шаг – «Поиск мишени» – определяем личную траекторию развития, намечаем цели и шаги в направлении к мечте.

7 шаг – «Опора» – определение устойчивой жизненной позиции, исследование механизмов поддержания равновесия.

8 шаг – «Внутренний стержень» – повышение уровня осознанности и ответственности за свою жизнь и принимаемые решения.

С помощью созданного в рамках реализации проекта опросника, можно было определить на каком этапе (шаге) находится каждая из пациенток и предложить ей индивидуально набор арт-терапевтических техник.

На основе описания пациентками к созданным рисункам и арт-объектам, в особенно тяжелых случаях прописывались тексты поддержки. Письменные практики (ведение дневника, экспрессивное письмо, свободное письмо) появлялась возможность прорабатывать контакт с женщинами и демонстрировать на примере текстов, какую самоподдержку они могут оказать себе в процессе дальнейшего восстановления.

Пример текста, созданного в процессе терапии (под запрос клиента): «Проходи, хорошая моя, садись, налить ли тебе чаю, пусть согреет он твои руки и твоё сердечко. Проходи,

милая, вижу слезы тяжким колючим комом в груди твоей, разрывают просятся изнутри выйти потоком колючим и холодным, сметая всё на своём пути. Садись уютно, завернись в плед, укутайся, убаюкайся, завернись в кокон, дай урагану слов очищающим потоком струиться сквозь тебя.

Приму, услышу, обниму душой, согрею словом, вопросом нужным, руку подам там, где страшно идти одной, а дальше... буду любоваться твоим блеском в светлых от осознания очищения души глазах, разглядывать твои раскрывшиеся за спиной «крылья могучей женской силы». Встречай боль с благодарностью. Она сигнализирует о неверном решении, не том человеке, не своем пути!

Верь в себя, милая! Слушай себя, слушай тело своё, замри хотя бы на секунду в этом стремительном потоке событийности. Задержи дыхание...

Слышишь ритмы своего сердца? Это ритм твоих шагов по дороге жизни! Никто не вправе «учить» тебя как правильно и как не правильно жить, ты внутри себя носишь истинное знание о себе, других и мире» (авторский текст С.А. Томиловой)

Методы работы в рамках проекта были нами выбраны с точки зрения возможности работать с бессознательным женщин и корректировать безопасно эмоциональное состояние.

Следует отметить, что в рамках проекта женщины под руководством психологов рисовали картины, отображающие их внутреннее состояние – страхи, переживания, надежды.

Таким образом, в ходе реализации проекта, были использованы современные арт-терапевтические технологии, которые помогли облегчить боль утраты, способствовали восстановлению сил и поиску ресурсов для нового уровня восприятия мира, снизили неадекватные эмоциональные проявления, стабилизировали психоэмоциональное состояние пациентов.

Библиографические ссылки

1. Добряков И.В., Блох М.Е., Фаерберг Л.М. Перинатальные утраты: психологические аспекты, специфика горевания, формы психологической помощи // Журнал акушерства и женских болезней. 2015. Т. 64, № 3. С. 4–10.
2. Маркман Е.В. Перинатальная утрата: практикум по арт-терапии. М. : MACards при участии ИП Лурко А.А., 2020. 112 с.

© Томилова С. А., 2022

УДК 159.992

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ, СКЛОННОЙ К КИБЕРКОММУНИКАТИВНОЙ АДДИКЦИИ

Т. В. Шеринёва

заведующий кафедрой, Белорусский национальный
технический университет, БНТУ,
г. Минск, Республика Беларусь

Обоснована актуальность проблемы повышения уровня психологического благополучия личности. Анализируются данные психологической диагностики и выявляются особенности взаимосвязи психологического благополучия с уровнем киберкоммуникативной зависимости студентов БНТУ.

Ключевые слова: психологическое благополучие, киберкоммуникативная зависимость, социальные сети, студенты, самопринятие.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF A PERSON PRONE TO CYBERCOMMUNICATIVE ADDICTION

The urgency of the problem of increasing the level of psychological well-being of the individual is substantiated. The data of psychological diagnostics are analyzed and the peculiarities of the relationship of psychological well-being with the level of cybercommunicative dependence of BNTU students are revealed.

Keywords: psychological well-being, cybercommunicative dependence, social networks, students, self-acceptance.

Разработчики социальных сетей в последние годы представили ряд инноваций, позволяющих быстро и легко обмениваться информацией, реагировать на нее с помощью статичных и анимированных эмодзи, отправлять файлы большого объема, автоматически переводить сообщения, совершать групповые звонки и многое другое. Эти расширенные возможности привели к изменениям в способах общения современных студентов. Ограничения, вызванные пандемией COVID-19, использование дистанционного обучения, возможность работать удаленно привели к еще более активному использованию социальных сетей. Безусловно, социальные сети расширяют возможности общения и практически мгновенного распространения информации, но многочасовое погружение в просмотр постов и сториз может провоцировать когнитивные нарушения (снижается способность к концентрации, к пониманию и запоминанию информации и др.), приводить к нарушениям сна и произвольной саморегуляции, к компульсивному поведению, прокрастинации и развитию депрессивных состояний, к проблемам в учебной деятельности, к снижению способностей к эмпатии и повышению внушаемости, а также влиять на самооценку и психологическое благополучие личности [6]. У пользователей может развиваться киберкоммуникативная зависимость, проявляющаяся в том, что они постоянно следят за появляющимся контентом, в том числе в неподходящих ситуациях, примером чего является его просмотр во время вождения, семейных встреч, на учебных занятиях (или рабочем месте) и на различных общественных мероприятиях. Однако до сих пор проблема остается нерешенной, ведутся споры о признаках киберкоммуникативной аддикции, ее причинах и предпосылках развития, необходимых мерах профилактики, возможных методах коррекции.

Интерес исследователей к проблеме психологического благополучия личности был спровоцирован социально-политическими и экономическими изменениями последних десяти-

тилетий. Сформировалось новое направление – позитивная психология, основателем которой принято считать М. Селигмана [2]. В рамках этого направления анализируются условия и факторы психологического благополучия, оптимизма, удовлетворенности жизнью и субъективного ощущения счастья. Психологическое благополучие принято определять как «многокомпонентный феномен, характеризующий степень позитивного функционирования человека, реализации его потенциала, симптоматически определяющийся посредством преобладания положительных эмоций, субъективным ощущением гармонии личности, счастья, удовлетворенностью жизнью и собственными достижениями» [1, с. 5]. Однако М. Селигман отметил, что стремление к непрерывному получению удовольствия и повышению жизненных стандартов, характерные для современного общества, не только не повышают, но и снижают субъективное благополучие в понимании представителей гедонистического направления [2]. Представители второго направления исследования благополучия – эвдемонического – К. Рифф и К. Кейес подчеркивают, что психологическое благополучие является демонстрацией оценки личностью своего поведения с точки зрения возможности максимального раскрытия собственного потенциала. При этом жизненные трудности и негативные переживания благодаря более глубокому осмыслению жизненных целей, развитию эмпатии и гармоничных отношений с окружающими способствуют повышению психологического благополучия человека [7]. К. Рифф были выделены следующие компоненты в структуре психологического благополучия: самопринятие (внутренняя гармония), позитивные отношения с другими людьми, автономия, контроль над обстоятельствами, наличие цели в жизни, личностный рост, которые легли в основу разработанной ею шкалы психологического благополучия «Ryff Scales of Psychological Well-Being» (RPWB), адаптированной позже отечественными исследователями [4].

Для изучения уровня психологического благополучия и его компонентов был проведен опрос студентов БНТУ с помощью методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, адаптированной Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко [4]. Опросник включает 84 утверждения. Для углубленного изучения структуры психологического благополучия Т.Д. Шевеленкова и П.П. Фесенко с помощью факторного анализа выделили три новых шкалы опросника, отсутствовавшие в оригинальной методике, а также предложили шкалу «Индекс общего психологического благополучия», которая, являясь накопительной, отражает общий уровень психологического благополучия личности. Введение этого интегрального показателя расширило психодиагностические возможности методики и упростило анализ и сопоставления полученных данных. На втором этапе исследования с помощью анкетирования было проведено изучение особенностей виртуального общения респондентов [6], а также использовалась методика А.В. Тончевой, направленная на выявление уровня коммуникативной зависимости у студентов с разным уровнем психологического благополучия [3]. Всего в исследовании приняло участие 80 студентов и магистрантов инженерно-педагогического факультета БНТУ. Средний возраст испытуемых составил 20,5 лет, что позволило для оценки полученных данных использовать нормативные значения показателей шкал, определенных Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко для возрастной группы 20–35 лет.

7 студентов (8,75 %) продемонстрировали высокий уровень психологического благополучия. Они активны, способны противостоять социальному давлению, автономны, удовлетворены отношениями с окружающими, способны к эмпатии. У 40 студентов (32 %) был выявлен низкий уровень психологического благополучия. Большинству принявших участие в исследовании студентов (41 испытуемый, что соответствует 51,25 %) характерен средний уровень психологического благополучия. По шкале «Позитивные отношения» более половины студентов продемонстрировали низкие показатели (51,25 %). Им сложно быть открытыми в общении и заботиться о близких, они не склонны к компромиссу для сохранения отношений, часто изолированы. Средние показатели выявлены у 28 студентов, что составило 35 % выборки, а высокий – у 11 респондентов (13,75 % исследуемой выборки).

Большинство студентов характеризуется средними показателями по шкале «Автономия» (55 %), низкий уровень автономии имеют 38,75 % выборки. Высокий уровень автоно-

мии выявлен у 5 испытуемых (6,25 %), что указывает на независимость этих студентов, способность противостоять давлению социального окружения, в том числе самостоятельно оценивать себя в соответствии с личными критериями. По шкале «Управление средой» для 61,25 % студентов характерны средние значения, что говорит об их умении справляться с повседневными делами, в определенной степени осуществлять самоконтроль, использовать все появляющиеся возможности для изменения своей жизни. Однако больше трети испытуемых имеет низкие показатели по данной шкале (38,75 %), что свидетельствует о неспособности эффективно организовать свою деятельность, пессимизме и бессилии изменить происходящее. 43,75 % респондентов продемонстрировали низкие показатели по шкале «Личностный рост», что может свидетельствовать о потере интереса к жизни, в том числе к учебе, о скуке и сложностях в проектировании траектории собственного развития. Возможно, это может быть связано с недостаточно осознанным выбором профессии студентами, когда более половины абитуриентов изначально не рассматривали специальность «Профессиональное обучение» как желаемую, но были вынуждены подать документы на инженерно-педагогический факультет в силу того, что не смогли пройти по конкурсу на инженерные специальности. 41,25 % характерны средние показатели по шкале «Личностный рост». 12 испытуемых (15 %) имеют высокие показатели по данной шкале, открыты новому опыту, ощущая себя в постоянном развитии.

Показатели, зафиксированные по шкале «Цель в жизни» говорят об отсутствии смысла в жизни, ограниченности целей и неясности жизненной перспективы у большинства респондентов (82,3 %). У остальных студентов зафиксированы средние показатели по этой шкале, характеризующие наличие у них намерений и целей в жизни. По шкале «Самопринятие» 53,75 % студентов имеют средние показатели, а 10 % – высокие, что свидетельствует о принятии ими своих положительных и отрицательных сторон, позитивном самоотношении. При этом больше трети (36,25 %) испытуемых в исследуемой выборке имеют низкие показатели по данной шкале, что свидетельствует о негативном отношении к себе, неудовлетворенности собой. Анализ данных, полученных по трем дополнительным шкалам показал, что большинство респондентов имеют средние показатели баланса аффекта (61,25 %), что говорит о позитивной самооценке, и низкие показатели по шкалам «Осмысленность жизни» (76,25 %) и «Человек как открытая система» (78,75 %), свидетельствующие о преобладании скуки, недостаточно реалистичном восприятии различных аспектов жизни и отсутствии видимых жизненных перспектив у студентов.

Избавиться от скуки, потери чувства нового, определить цели, к которым нужно стремиться, и реализовать в полной мере социальные потребности студенты пытаются посредством активного виртуального общения. Социальные сети организованы в соответствии с личными или профессиональными профилями пользователей, продуцирующих и обменивающихся интересующим их контентом. Социальные сети в условиях пандемии COVID-19 стали широко использоваться и в сфере образования: для коммуникации преподавателей со студентами, обсуждения в группах каких-то проблем, учебных задач и т.д. Легко общаться виртуально могут даже те, кто испытывает затруднения в установлении контактов с другими людьми или имеет признаки расстройства личности (например, нарциссического), склонность к девиантному поведению. Интернет-пространство дает возможность создания поддельных учетных записей пользователей, искажения реальности, стирает границы, дает практически полную свободу самовыражения, позволяет отвлечься от неприятных переживаний и жизненных проблем, что способствует развитию зависимого поведения у активных пользователей социальных сетей. Каждый из преподавателей университета когда-либо сокрушался о том, что студенты постоянно проверяют свой мобильный телефон, отвечают на сообщения, причем часто на ходу, даже в опасных обстоятельствах, например, переходя дорогу или спускаясь по лестнице.

Обработка данных, полученных с помощью опросных методов, показала, что все студенты в исследуемой выборке используют ежедневно социальные сети для поиска информации (96,25 %), общения с близкими (90 %), развлечения (72,5 %), для обсуждения проблем,

связанных с учебной или внеучебной деятельностью в университете (52,5 %) и др. Имеют более 3 и более аккаунтов в различных социальных сетях 73,75 % студентов. Для виртуального общения все используют смартфон, реже – планшет или ноутбук. Более 2 часов в сутки непрерывного нахождения в социальных сетях отметили у себя 28,75 % респондентов. Контролировать время, проводимое в социальных сетях, трудно 23,75 % юношей и девушек. 33,75 % признались, что всегда стремятся при первой же возможности проверить обновления, а 21,25 % при этом раздражает низкая скорость интернет-соединения, сбой в работе приложения или внешние факторы, отвлекающие от просмотра контента. 16,25 % респондентов согласны с тем, что социальные сети мешают засыпанию и приводят к снижению качества сна, 4 студента (5 %) признали у себя наличие симптомов «синдрома отмены» при отсутствии сети Интернет, а именно: нарастание тревоги и беспокойства, снижение настроения, раздражительность. Один из студентов сообщил, что считает эффективным при борьбе с киберкоммуникативной зависимостью удаление приложений всех социальных сетей со смартфона в период сессии. Высокий уровень киберкоммуникативной зависимости выявлен у 13,75 % студентов, средний – у 35 %, низкий – у более половины испытуемых (51,25 %).

Корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена) позволил установить достоверно значимую отрицательную взаимосвязь ($p \leq 0,05$) показателей индекса психологического благополучия личности, значений шкал «Позитивные отношения», «Управление средой», «Автономия», «Самопринятие» и «Осмысленность жизни» с уровнем киберкоммуникативной зависимости. Поскольку психологическое благополучие обратно пропорционально интенсивности использования студентами в анализируемой выборке социальных сетей, то можно заключить, что при более высоком уровне психологического благополучия характерно снижение их популярности. При активном использовании социальных сетей уровень самопринятия, автономии, осмысленности жизни, возможности самоконтроля и развития гармоничных отношений с окружающими будут снижаться.

Проведенное исследование взаимосвязи психологического благополучия с киберкоммуникативной зависимостью позволяет сформулировать ряд выводов. Теоретический анализ показал, что, несмотря на активный интерес к проблеме психологического благополучия, напрямую связанного с качеством жизни и уровнем счастья, данная проблема остается по-прежнему одной из малоразработанных, как в зарубежной, так и в отечественной науке. Не до конца определены содержание, структура и критерии оценки уровня психологического благополучия личности.

Анализ результатов эмпирического исследования позволяет утверждать, что, в целом, показатели психологического благополучия современных студентов находятся в среднем диапазоне и соответствуют нормативным значениям. Уровень киберкоммуникативной зависимости у студентов не высок. Однако следует отметить, что необходима разработка более чувствительных методов диагностики данного вида аддиктивного поведения, поскольку использованная в данном исследовании методика А.В. Тончевой уже не в полной мере соответствует активности современных пользователей социальных сетей. Диагностика же киберкоммуникативной зависимости важна с точки зрения сохранения психического здоровья студентов, обеспечения их успешной адаптации, формирования профессиональной направленности и профессионально важных качеств личности. Очевидно также, что существует обратно пропорциональная зависимость между уровнем психологического благополучия личности и ее увлеченностью виртуальным общением. В тоже время включенность в непосредственные межличностные отношения, успешное овладение профессией, планирование карьеры, развитие способностей к самоорганизации и самоконтролю будут повышать уровень психологического благополучия студентов.

Безусловно, психологическое благополучие, уровень развития его компонентов у современных студентов требуют дальнейшего изучения, так как небольшой объем и половозрастной состав анализируемой выборки (в исследовании приняло участие лишь 28 девушек)

не позволил нам выявить гендерные различия в уровне развития психологического благополучия и его компонентов. Необходим сравнительный анализ психологического благополучия студентов, удовлетворенных и неудовлетворенных содержанием своей учебно-профессиональной деятельности, а также анализ психологического благополучия иногородних студентов, проживающих в общежитиях, поскольку они часто сталкиваются с трудностями адаптации к условиям обучения в учреждении высшего образования. Представляет интерес исследование динамики психологического благополучия студентов на протяжении всего периода обучения в университете, поскольку в этот период происходит профессиональное становление личности, формируются жизненные цели и смыслы.

Психологическое благополучие существенно влияет на эффективность деятельности, качество жизни и психическое здоровье профессионала, особенно, если его работа связана с необходимостью принимать управленческие решения, создавать команду, способствовать формированию благоприятного социально-психологического климата в коллективе, стимулировать развитие трудовой мотивации персонала, выстраивать эффективную коммуникацию внутри коллектива и на внешнем периметре. Психолого-педагогическое сопровождение социально-психологической адаптации студентов, формирования профессионально важных качеств, развития эмоционального интеллекта, эмпатии, рефлексии и адекватной самооценки, навыков самоорганизации, помощь в планировании карьеры становятся в этой связи важнейшими задачами профессионального становления личности в период обучения в университете. Проведение групповых тренингов [5], а также индивидуальная коррекционная работа поможет, в конечном счете, сформировать психологически благополучное общество и повысить показатель счастья нашего населения в международном рейтинге стран мира по уровню счастья.

Библиографические ссылки

1. Павлоцкая Я.И. Психологическое благополучие и социально-психологические характеристики личности: монография. Волгоград : Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
2. Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия / пер. с англ. Е. Межевич, С. Филина. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 440 с.
3. Тончева А.В. Проблема киберкоммуникативной зависимости в подростковом возрасте // Вестник ЧГУ. 2013. № 1. С. 131–136.
4. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методологическое исследование) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.
5. Шершнёва Т.В. Особенности переживания одиночества и самооценки студентов с киберкоммуникативной зависимостью // Общение в эпоху конвергенции технологий : сб. науч. трудов / отв. ред. Карпова Н.Л. и др. М.: ФГБНУ «ПИ РАО», 2022. С. 285–288.
6. Шершнёва Т. В. Психологические особенности безопасного поведения при виртуальном общении / Т.В. Шершнева // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 2 (83). С. 80–85.
7. Ryff C.D., Keyes C.L. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P. 719–727.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдумаджидова Дилдора Рахматуллаевна, PhD, докторант, спортивный психолог, Республиканский научно-практический центр спортивной медицины при Национальном олимпийском комитете Республики Узбекистан, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Абдусаматова Шахло Саидмуратовна, старший преподаватель, Чирчикский государственный педагогический университет, г. Чирчик, Республика Узбекистан.

Адхамова Сабина Адхамовна, студентка, Ташкентская медицинская академия, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Азарёнок Наталья Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, Институт государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь.

Аликин Марк Игоревич, аспирант, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Ахунжанов Алишер Таштемирович, соискатель, Узбекский научно-исследовательский институт педагогических наук имени Т. Н. Кары Ниязи, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Ашилова Мадина Серикбековна, кандидат философских наук, доктор PhD, ассоциированный профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы, Казахстан.

Бегалинов Алибек Серикбекович, кандидат философских наук, доктор PhD, ассоциированный профессор, г. Алматы, Республика Казахстан.

Бегалинова Калимаш Капсамаровна, доктор философских наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан.

Берзина Ольга Анатольевна, аспирант, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Брасс Александр Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического развития и менеджмента, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь.

Валуев Олег Сергеевич, преподаватель-исследователь в области психологических наук, младший научный сотрудник, Российская Академия народного хозяйства и Государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация.

Волков Роман Сергеевич, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация.

Волкова Виктория Вячеславовна, магистрант психологии, педагог-психолог, ГБОУ Школа № 113, г. Москва, Российская Федерация.

Гагарина Полина Алексеевна, адъюнкт, Московский университет МВД России им. В. Я Кикотя, г. Москва, Российская Федерация.

Гадилля Алла Михайловна, кандидат психол. наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь.

Герасименко Юлия Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Давыдова Каролина Константиновна, бакалавр, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Деревянко Ольга Ивановна, старший преподаватель, Институт психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка, г. Минск, Республика Беларусь.

Джураев Дусмурод Уралович, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Педагогика и Психология», Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Довыденко Лариса Владимировна, аспирант, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Дьячук Анна Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Захаренко Татьяна Александровна, старший преподаватель, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Республика Беларусь.

Зиявитдинова Гулнора Зияутдиновна, доктор философии в области психологии, PhD, старший преподаватель, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Исканджанова Ферузахон Камолиддиновна, старший преподаватель, Ташкентская медицинская академия, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Камалова Зулфия Хасановна, доктор философии в области психологии, PhD, старший преподаватель, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Катунина Наталья Александровна, куратор детского благотворительного фонда «Счастливые дети», г. Красноярск, Российская Федерация.

Клюева Юлия Анатольевна, аспирант, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация.

Кондратьев Михаил Дмитриевич, кандидат психологических наук, доцент, Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы, г. Москва, Российская Федерация.

Корнилова Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, Красноярск, Российская Федерация.

Кулько Екатерина Ивановна, магистрант, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин, УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь.

Лачёва Ольга Анатольевна, психолог, телесный терапевт, преподаватель аргентинского танго, г. Красноярск, Российская Федерация.

Лихошерстова Наталья Александровна, директор детского благотворительного фонда «Счастливые дети», г. Красноярск, Российская Федерация.

Логунова Ольга Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Лукьянченко Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Месникович Светлана Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, г. Минск, Республика Беларусь.

Моисеенко Валентина Александровна, магистрант, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, г. Минск, Республика Беларусь.

Морозов Александр Владимирович, доктор филологических наук, профессор, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь.

Мухамедова Дилбар Гафурджановна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Назирова Дилафруз Алишеровна, преподаватель Узбекского государственного университета мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Ноздрина Светлана Алексеевна, педагог-психолог, учитель английского языка; БМАОУ СОШ № 9 г. Березовский Свердловской области, Российская федерация.

Одилова Наира Гулямовна, старший преподаватель, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Панашик Роман Сергеевич, магистрант психологии, педагог-психолог, ГУО «Гимназия № 7 г. Минска», г. Минск, Республика Беларусь.

Петрушихина Елена Борисовна, кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация.

Рубец Сергей Григорьевич, кандидат технических наук, доцент, УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь.

Сайитова Умида Хикматилло кизи, докторант, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Саломова Гули Шодимурадовна, PhD по психологии, докторант, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Суровцева Юлия Геннадьевна, практический психолог, гештальт-терапевт, г. Красноярск, Российская Федерация.

Титенкова Елена Александровна, магистрант, Институт педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация.

Титова Ольга Ивановна, кандидат психологических наук, доцент, Сибирский юридический институт МВД России; Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Тодышева Татьяна Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Томилова Светлана Александровна, кандидат психологических наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск, Российская Федерация.

Тургунова Гулру Таджибаевна, докторант, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Уварова Ирина Анатольевна, директор по персоналу, ООО «Спутниковая связь», Красноярск, Российская Федерация.

Уткевич Ольга Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь.

Ушакова Анастасия Андреевна, магистрант, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация.

Финогенова Ольга Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, Институт педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация.

Цховребова Залина Гамлетовна, студент, Российская Академия народного хозяйства и Государственной службы, г. Москва, Российская Федерация.

Черчес Татьяна Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь.

Шамшетова Анжим Караматдиновна, кандидат психологических наук, доцент, Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Шершнёва Т. В., кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой, Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь.
